

Екатерина Флат Не королева

Выйти замуж за принца - чем не мечта для юной девушки? Особенно, если принц хорош собой, умен и благороден. Вот только о совсем ином будущем мечтала Элина. Обучение в магической гильдии привлекало девушку куда больше, чем грядущее замужество. Вот и пришлось пойти на обман. Но, как известно, то, что началось с лжи, ничем хорошим закончиться не может. И порой осознание собственных ошибок приходит слишком поздно...

Часть первая. Глава первая

Резко взлетев, крыша беседки через пару мгновений опустилась на место. Но не успела я обрадоваться, как она вновь взмыла в воздух и тут же рухнула вниз. Да с таким жутким грохотом, что наверняка даже в замке было слышно. И как только не развалилась? Хотя несколько осколков черепицы все же упали в паре шагов от меня.

Пока я размышляла, есть ли смысл сбегать с места преступления, ведь все равно скрыть свою вину не получится, подпрыгивающая беседка собирала зрителей. Первым происходящее оценил наш садовник. Задумчиво почесал седой затылок и выдал:

— Что-то вы, графиня, в этот раз не особо старались.

— Не зрелищно, — присоединился к нему дворецкий.

— То ли дело на прошлой неделе было, — поддакнула одна из служанок, — такие чудесные фиолетовые искры во все стороны летели!

Беседка продолжала подпрыгивать и грохотать. Сбежавшаяся прислуга и даже стражники судачили. А я стояла чуть в стороне и удрученно вздыхала. Тот факт, что о моих попытках научиться магии не сплетничал в округе только ленивый, волновал мало. Куда больше расстраивало, что очередное заклинание закончилось неудачей. И нет бы, тихой и незаметной — куда уж там! Все мои провалы получались грандиозными. Не в самом лучшем смысле этого слова.

Да, я мечтала стать магом. И пусть учить меня было некому, я старалась все постигнуть сама, приспособив для своих занятий беседку в саду. За последний год несчастное строение успело пережить пару пожаров, наводнение и даже небольшой тайфун. Про бесчисленные прицельные попадания в беседку молний даже упоминать не стоит. А теперь еще и это... Папе подпрыгивающая и грохочущая крыша явно не понравится. Хотя с родителями мне повезло, они относились к моему увлечению вполне терпимо. Правда, после очередного пожара в беседке отец предупредил, чтобы я не вздумала устраивать свои «эксперименты» в замке. Мол, он старинный и на юных графинь с тягой к разрушению не рассчитан.

Словно в такт моим мыслям, ко все еще буянящей беседке подошел отец. Оглядел это безобразие и поинтересовался у дворецкого:

— За магом уже послали?

Я поспешила вмешаться.

— Нет никакой нужды беспокоить почтенного Рогволда, отец, все само прекратится буквально через час, — заверила я. — Или через два. К вечеру наверняка. Правда, может, только к утру. Но к обеду завтрашнего дня уж точно.

— Ох, Элина, — папа вздохнул, — далась тебе эта магия... Брала бы пример с Уллы, все бы поспокойнее жилось.

Нет уж, спасибо. Лучше уж я буду по-прежнему устраивать светопреставления в беседке, чем уподоблюсь своей сестре.

Хоть мы и были двойняшками, но настолько непохожими, что незнакомый ни за что бы не догадался о нашем родстве. Я появилась на свет на целых пятнадцать минут раньше Уллы и на этом основании носила гордое звание старшей сестры.

Видимо, заикленность на чем-то одном была нашей семейной чертой, потому что Улла тоже проявляла буйную одержимость. Истоком и ее, и моего потерянного покоя стал прошлогодний осенний бал в королевском дворце. Раньше родители нас с собой не брали,

хотя по этикету разрешалось на нем присутствовать уже с пятнадцати лет. Так что впервые мы выбрались в высший свет уже семнадцатилетними.

Вот лично я в подобных празднествах особого смысла не видела. Мало того, что пришлось трястись три дня в экипаже, так еще во дворце царило такое столпотворение, будто намечался не бал, а массовый переезд всем населением Арвидии. Но один положительный момент в этой поездке все же нашелся. Я бы даже сказала: «судьбоносный».

В то время, как Улла вовсю кокетничала с уделяющими ей внимание кавалерами, я очень быстро устала от царящих вокруг шума и суеты. Отбившись от своего семейства в огромной зале, заполненной разряженными аристократами, я отправилась на поиски более-менее тихого уголка, где столпотворение было бы не столь ощутимым. Так я набрела на ряд уютных диванчиков вдоль стен. Учítывая, что начались танцы, они пустовали. И лишь на самом угловом и оттого незаметном устроилась девушка моих лет. Сама по себе довольно кругленькая в пышном розовом платье, она походила на большое пирожное. И при этом имела вид крайне несчастный. Я мгновенно почувствовала в незнакомке родственную душу, которую вся эта суета не вдохновляет, и поспешила знакомиться.

Ее звали Мирта. Как и у большинства обитателей Южного графства, у нее была смуглая кожа и курчавые светлые волосы. Наверное, бледная и темноволосая я рядом с ней смотрелась донельзя контрастно. Зато нас объединяло происхождение. Мирта тоже принадлежала к графскому роду. Правда, являлась младшей из шести дочерей, так что, если я считалась наследницей, то она могла рассчитывать в лучшем случае лишь удачно выйти замуж. И, кажется, это очень сильно ее угнетало.

— Думаешь, я хочу танцевать? — она с деланным равнодушием пожала плечами. — Вовсе нет. Меня такие глупости вообще не интересуют. И ты не подумай, это не из-за того, что меня все равно никто не пригласит. Нет-нет. У меня зато цель в жизни есть. И явно получше, чем у этих разряженных куриц, — Мирта презрительно поморщилась. — Замуж-то выйти каждая дурочка может, а вот стать магом не каждая. Я вот стану.

С трудом отвлекшись от философских размышлений на тему «каждых и не каждых дурочек», я спросила:

— А как ты это сделаешь?

— Со следующего года в Западном графстве гильдия магов принимает на обучение и девушек, — заговорщически прошептала Мирта.

— С чего бы это? — усомнилась я.

— Не хватает магов в королевстве, просто катастрофически не хватает. А все почему?

— Почему?

— Потому что магом быть невыгодно. Вот кто из этих расфуфыренных павлинов, — Мирта махнула рукой в сторону общего скопления, — захочет ехать в какую-нибудь деревеньку на задворках королевства, чтобы помогать крестьянам с урожаем, заниматься целительством и воевать в одиночку с лесной нечистью? Причем, все это, заметь, за крайне скромное жалование. Куда проще торчать у себя в имениях и проводить дни в безделье и праздности. Ты погоди, такими темпами в гильдию скоро и простолюдинов принимать начнут.

— А как же магические способности? У тебя они есть?

— А то, — она горделиво улыбнулась, — я многое умею. Я — такой выдающийся маг, каких в гильдии не видели еще со времен последних Адептов. А у тебя вот цель в жизни есть?

Я даже растерялась. Этот вопрос меня, мягко говоря, озадачил. Да и пыливый взгляд новой знакомой не способствовал сосредоточению. А ведь, правда, какая у меня цель? Стыдно признать, но раньше я об этом и не задумывалась толком. Просто наслаждалась жизнью. Обожала читать, слушать рассказы почтенного Рогволда, наблюдать за его редкими проявлениями магии. Но у меня и мысли не было, что я и сама могла бы так же стать магом. Раньше не было.

Учитывая, что от Северного графства, где я жила, до Южного было без малого неделя пути, возможности увидеться с Миртой больше не представилось. Но это не помешало нам крепко сдружиться. Как говорится, ничто так не сближает людей, как общая цель. Желание стать магом настолько засело в моих мыслях, что со временем не только не ослабло, а даже усилилось. Правда, о моем намерении никто из домашних не знал. Так что, их ожидал большой сюрприз.

В гильдию, по словам Мирты, принимали с восемнадцати. Я отправила запрос на поступление еще два месяца назад и, если честно, тишина в ответ уже нагоняла на меня панику. Подруга в письмах, которыми мы обменивались как минимум дважды в неделю, успокаивала, что так и должно быть. Она, мол, тоже еще ответ не получила. Советовала набраться терпения и верить в лучшее. А до моего восемнадцатилетия, между тем, оставались уже считанные дни.

К вечеру подпрыгивающая крыша, наконец, успокоилась. Больше на сегодня никаких глобальных опытов я не планировала. Добыв в закромах папиной библиотеки старинную книгу с описаниями разного рода магических способностей, я уютно устроилась на диванчике в беседке. Но толком почитать не удалось — сестра решила составить мне компанию. Хотя, скорее, просто искала свободные уши.

— Фу, Элина, — Улла сморщила нос, покосившись на книгу в моих руках, — как это вообще может быть интересно?

На мой взгляд, ее рассуждения о шляпках и фасоне кружев тоже животрепещущей темой не являлись, но мнение столь отсталой в этом плане личности как я Уллу не особо интересовало. Я ее вопрос проигнорировала, а она, между тем, продолжала рассуждать:

— Неинтересно и скучно. Как и вся эта серая жизнь в захолустье. Определенно, наш климат мне совершенно не подходит, — она умудрялась обмахиваться веером и при этом еще и вертеть ручку зонтика. По ее утверждению, солнце столь пагубно действовало на ее изумительно-нежную кожу, что крыша достаточным прикрытием не являлось.

— А какой подходит? — поинтересовалась я больше из вежливости, упорно пытаюсь хотя бы с пятого раза вникнуть в смысл прочитанного абзаца.

— Как это какой? Столицы, естественно!

— Ага, а конкретно королевского дворца, — не удержалась я.

Сестра иронии не уловила.

— Вот именно! Это же просто мечта, а не жизнь! — она мечтательно вздохнула.

Это все тот бал сказывался. Улла просто помешалась на «высшем свете», куда вознамерилась непременно попасть насовсем.

— Но вместо этого я вынуждена прозябать в этой глухомани! Вот где справедливость, Элина?

С тяжким вздохом я отложила книгу, смирившись, что все равно в таких условиях ничего не запомню.

— Отец совершенно о нас не думает! — продолжала возмущаться моя сестра. —

Графством он мог бы и из столицы управлять, но нет же, предпочитает тут отсиживаться! А мы из-за этого страдаем!

— Вообще-то кроме тебя никто и не страдает, — устало возразила я. При всей моей любви к сестре порой раздражала она меня жутко.

— Это потому, что вы ничего в жизни не понимаете, — Улла обиженно поджала губы.

— Ничего, следующий бал совсем скоро, и уж поверь мне, я выберу из своих поклонников самого знатного, выйду замуж и в эту глухомань больше не ногой!

Уж в чем-чем, а в этом я точно не сомневалась. Сестре повезло родиться красавицей. Наверное, потому, что весь ум достался мне. Это я так себя утешала в редкие моменты недовольства собственной внешностью. Да и с другой стороны, зачем магу красота? Нечисть лесную привлекать?

Вообще за родных сестер нас принять было сложно. Из-за угольно-черных волос моя и без того светлая кожа казалась синюшной. Улла же гордо носила локоны медового оттенка, что с цветом лица вполне гармонировало. И если у нее глаза навевали ассоциации с морской волной, то мои красноречиво намекали на болото. Да и одевались мы, мягко говоря, по-разному. Часто бывающий в столице отец, наслушавшись после того бала причитаний Уллы, каждый раз привозил новые наряды. Справедливости ради, нам обеим. Но мои так и не покидали сундуков. Я предпочитала что-нибудь практичное. Такое, что не жалко будет выкинуть после очередного неудачного магического эксперимента. Из-за простеньких серо-черных платьев добрая Улла называла меня деревенской мышью. Не менее добрая я в ответ звала ее павлином. А вообще, сестру я очень любила. Вместе со всеми ее недостатками.

Начавшийся дождь загнал нас в замок. Улла, причитая, что сырость крайне пагубна для ее внешности, поспешила в свою комнату. Я же направилась в библиотеку, чтобы вернуть книгу на место. Уже добравшись до нужного стеллажа, краем глаза поверх других бумаг на столе я заприметила две депеши. Видимо, их принесли, когда мы были в беседке. С робкой надеждой я подошла поближе. Лежащий сверху конверт с королевским гербом меня вообще не заинтересовал. Отец частенько получал такие. Зато на второй депеше красовался символ Западного графства: заключенный в овал цветок тюльпана.

Дрожащими руками я схватила конверт. Мое имя, начертанное замысловатой вязью, убило последние сомнения. Ответ из гильдии все-таки пришел.

И вот тут мне стало жутко. А что, если это отказ? Мол, извините, графиня, ничего вам не светит. И все тогда. Конец мечтаниям. Можно смело ставить на своей жизни крест.

Кое-как умирив панику, я вскрыла конверт. Глаза побежали по аккуратным строчкам: «Совет Западной гильдии под руководством магистра Вингарда постановил зачислить на обучение графиню Элину Северную, о чем сделана запись в книге поступлений. На занятия надлежит явиться не позднее начала осени».

И далее уже шли какие-то замысловатые закорючки и небольшая печать — скорее всего, отпечаток перстня. Наверное, этого самого магистра.

Я раз десять перечитала текст, пока до меня, наконец, дошло. Мой радостный вопль перепугал слуг, даже стража прибежала. Комкано убедив, что все в порядке, вместе со своей драгоценной ношей я поспешила к себе в комнату. Вприпрыжку и радостно насвистывая. Дело оставалось за малым: сообщить родителям. В том, что они не будут против, я не сомневалась.

Отец с матерью вернулись уже вечером. Увидев из окна подъехавший экипаж, я еле уладила порыв бежать к ним сейчас же. Но моего терпения хватило только на полчаса и,

решив, что они уже немного с дороги передохнули, и готовы радоваться, поспешила вниз.

Родители обнаружили в библиотеке. О чем-то тихо переговаривались. Отец держал в руках ту самую королевскую депешу. Правда, по выражению его лица было сложно угадать, как он отнесся к ее содержанию. К слову, мой папа с королем дружили с ранней молодости. Тогда, против еще юного принца после гибели его родителей выступила чуть ли не половина знати. Бунт удалось побороть, но будущий король прекрасно запомнил, кому стоит доверять, а кому нет. Так и обозначились четыре графа, ставших его опорой. Потом еще война была с соседним Арданом. У папы после нее, кстати, шрам на щеке остался. Но речь сейчас не об этом.

— Элина, — мама улыбнулась, — хорошо, что зашла, у нас как раз к тебе разговор.

— Какое совпадение! У меня тоже к вам разговор. Очень и очень важный! Можно я начну?

— Хорошо, начинай ты, — отец кивнул.

— Дорогие мои родители, не так давно я отправила запрос в Западную гильдию, и сегодня пришел ответ, — как я ни старалась выдержать спокойно-торжественный тон, под конец все-таки сорвалась на счастливый вопль: — Меня принимают на обучение! Я стану магом!

Видимо, они были настолько изумлены, что еще толком всей радости не поняли. Мама обеспокоенно посмотрела на отца, тот устало потер виски.

— Мда-а, лучше бы начал я... Элина, — что-то папин голос ничего хорошего не предвещал, — боюсь, с обучением немного не получится.

— Почему? — опешила я.

Мама подошла ко мне, приобняла за плечи и с радостной улыбкой пояснила:

— Ты выходишь замуж, милая.

Часть первая. Глава вторая

Вот живешь себе, живешь, строишь планы, и вдруг в один момент все планы вылетают в трубу. И ты остаешься один на один с обстоятельствами, против которых и возразить-то как назло нечего.

Стоит ли говорить, что новость о «грядущем счастье» произвела на меня эффект удара дубиной по затылку?

— Мам, пап, вас, наверное, в экипаже укачало, — я с сомнением посмотрела на родителей. — С чего это вам такие глупости в голову полезли? Раньше вообще-то ни о каком замужестве и речи не шло.

— Я же говорила, что стоит рассказать ей раньше, — мама наградила отца укоряющим взглядом и уже ласково обратилась ко мне: — Элина, договор о твоём браке был заключен, когда тебе еще и месяца не исполнилось.

Вообще-то я мирная и тихая. Но рухнувшая в одно мгновение жизнь требовала буйности и громкости.

— И, конечно же, с тех пор у вас ни разу не было возможности мне об этом сообщить!

— Милая, не злись, — закаленную истериками Уллы маму мой яростный вопль не впечатлил. — То, что мы молчали раньше, конечно, на нашей совести. Но зато расценивай теперь эту новость как приятный сюрприз.

— Что-то я в этом сюрпризе не вижу ничего приятного, — огрызнулась я, нервно вышагивая от одного книжного стеллажа к другому. — Но насколько я понимаю, мое мнение вас вообще не интересует. И когда же ожидается сие счастливое событие?

— Сразу после того, как тебе исполнится восемнадцать, — обрадовала меня мама.

— Потрясающе, — глухо выдохнула я, упершись лбом в стену, — у меня осталась всего неделя нормальной жизни. Слушайте, родители, а вы вообще слышали о таких понятиях как совесть и забота о счастье своего ребенка?

— Элина, прекрати, — сурово пресек мое ехидство отец. — Это вопрос решенный.

От жестоких родителей утешения не ожидалось, так что страдать пришлось в одиночку. В обнимку с подушкой лить горькие слезы обиды на этот жестокий мир. Быть может, получи я отказ из гильдии, все воспринималось хоть и катастрофично, но не до такой степени. А сейчас я чувствовала себя ребенком, у которого перед носом покрутили красивой игрушкой и тут же ее отобрали.

Прошло не меньше двух часов, летний вечер уже погрузил спальню в полумрак, когда у моей мамы все-таки проснулась совесть, и она решила навестить ко мне.

— Не спишь? — тихо спросила она, заглянув в комнату.

— Сплю, — мрачно ответила я, снова уткнувшись лицом в подушку.

Тяжко вздохнув, мама села на край кровати и, ласково глядя меня по волосам, спросила:

— Милая, что же ты так расстраиваешься?

— Станный вопрос, мам, — у меня вырвался истеричный смешок. — Вы мне всю жизнь испортили — действительно, с чего бы мне расстраиваться? Кто вас вообще просил этот злосчастный договор заключать?

— Но что в этом плохого? — мама упорно меня не понимала. — Мы вообще с твоим отцом познакомились только на нашей свадьбе, но это же не помешало нам счастливо прожить все эти годы. И сейчас ты радоваться должна, а не грустить. Мы ведь часто ездим в

столицу, да и с королем у твоего папы дружественные отношения, так что я хорошо знаю Дарелла. Поверь мне, это очень милый и обходительный молодой человек. Притом, довольно симпатичный...

— Как ты сказала, его зовут? — перебила я. Уж что-то мне это имя показалось смутно знакомым.

— Дарелл, — мама довольно улыбнулась, — принц Дарелл.

— Это в каком смысле принц? — я упорно отказывалась верить своим ушам.

— В прямом, Элина, сын короля, — мама не удержалась от смеха.

Я снова уткнулась лицом в подушку. Правда, теперь не с намерением порыдать, а, как вариант, задохнуться и умереть. Принца я не знала и в глаза не видела. На том единственном балу, который мне довелось посетить, он не присутствовал. Да и меня его персона как-то никогда особо не интересовала. Подумаешь, наследный принц, будущий король... Мне политические аспекты смены власти казались чем-то далеким и не суть важным. Наверное, это было неправильным. Зато Мирта не упускала возможности на подобные темы рассуждать. Вообще письма — удобная штука. Пишешь, что хочешь, и никто тебе не возражает. Так что большую часть посланий подруги занимали сплетни о всяких важных персонах, и в частности принц Дарелл фигурировал чаще остальных. Уж не знаю, чем он не угодил Мирте, но иначе, чем «самовлюбленный грубиян» она его не называла. И как-то это уж очень не вязалось с маминым «милый и обходительный». Хотя ничего удивительного. Моя мама крайне добрая и наивная, поэтому в людях совершенно не разбирается.

— А сам-то принц в курсе такого счастья? — я села на кровати.

Воображение мне тут же нарисовало некоего абстрактного юношу, который так же как я ревет в подушку. Вокруг кровати топчется растерянный король, нервно мнет в руках корону и удрученно слушает причитания сына «Ах, за что, отец?! Я не хочу жениться на какой-то там графине из глухомани!».

— Конечно же, в курсе, — прервала мама поток моих мыслей. — И, думаю, уже давно. Причем относится к этому совершенно спокойно.

— Это, может, он на людях спокойно. Или он ненормальный. Потому что нормальный бы человек отреагировал точно так же как и я.

Не знаю чем, но маму мои слова насмешили.

— Элина, вот сама и увидишь, нормальный он или нет. Дарелл уже через два дня будет здесь.

— Зачем? — запаниковала я.

— Как это зачем? — мама всплеснула руками. — За тобой приедет.

— А если я ему не понравлюсь, договор ведь будет расторгнут? — во мне затеплилась робкая надежда. Которую добрая мама тут же убила.

— Нет, милая, ни ты, ни он не вправе отказаться. Считай, это королевский указ. Да и почему ты должна ему не понравиться? Главное, говори поменьше глупостей и не устраивай стихийных бедствий в беседке. Так-то ты у меня умница и красавица, — она ласково взлохматила мне волосы и гордо добавила: — Будущая королева.

— Мама! — взвыла я, запустив и без того многострадальной подушкой в стену. — Не хочу я быть королевой! Я хочу быть магом! Я хочу приносить людям пользу!

— Ох, Элина, — мама устало потерла глаза, — ложись-ка лучше спать. Надеюсь, завтра ты уже не будешь устраивать трагедию на пустом месте.

— Только если вдруг выяснится, что этот ваш принц заблудился по дороге, увяз в каком-

нибудь болоте и ближайшие пятьдесят лет за мной не явится.

Мама ничего не ответила, лишь укоризненно покачала головой и вышла из комнаты, оставив меня и дальше предаваться страданиям.

Как ни странно, сон и вправду оказал на меня влияние успокоительное и миролюбивое. С удивлением поняла, что уже даже не желаю принцу героической или не очень смерти. В конце концов, он ведь не виноват, что у нас такие жестокие родители. Вообще, если быть уж совсем честной, девять семей из десяти практиковали именно браки по договоренности. Это считалось вполне нормальным. Да и я не находила в подобном ничего возмутительного, пока такая перспектива не коснулась меня самой. Правда, толку теперь было рассуждать о столь вопиющей несправедливости? Так что, к завтраку я спустилась хоть и мрачная, но вполне спокойная.

— Доброе утро, дорогие мои родители, которые всегда готовы порадовать свое чадо,

— буркнула я, заняв свое место за столом. Злиться на них я уже не злилась, но просто так сдавать свои позиции чисто из вредности не хотелось.

— Доброе утро, Элина, — отца мой выпад вообще не задел. — Как тебе спалось?

Он подал знак, и вокруг стола засуетилась с подносами прислуга, подавая завтрак.

— Замечательно, — я мило улыбнулась, — мне снились мои похороны. Все так плакали, особенно вы с мамой, запоздало поняв, что были ко мне жестоки... — я запнулась, озадачившись, почему стул напротив меня пустует. — А Уллу мы, что, ждать не будем?

— Она сказала, что не голодна, — спокойно ответил отец, снова пропустив мою попытку достучаться до их с мамой совести. Пусть уж изменить уже ничего нельзя, но если бы они сами сожалели о сделанном, мне, может быть, стало бы легче.

Но родители, видимо, жалеть не собирались. Да и у меня уже пропало желание говорить гадости. Так что завтрак прошел в молчании. Правда, мама выглядела немного грустной и уставшей. Причина этого выяснилась ближе к обеду, когда я решила проведать сестру, которая упорно из своей комнаты не выходила.

Вот спрашивается, кто должен был убиваться из-за грядущей свадьбы? Естественно, я. Но по сравнению с реакцией сестры моя вчерашняя истерика больше походила на каменное безразличие.

Улла ревела навзрыд уже несколько часов подряд, если верить маме, которая отговаривала меня к ней идти. Мол, бесполезно. Не знаю, откуда вдруг у моей сестры взялось столько сочувствия к моему горю. Обычно к моей персоне она относилась с завидным равнодушием. И я, конечно же, сочла своим святым долгом ее утешить.

И только в ее комнате, когда в меня полетел довольно увесистый канделябр вперемежку с проклятиями, я поняла, что Улла в моих утешениях не нуждалась.

— Ты чего? — опешила я, едва успев спрятаться за спинкой кресла.

— Ненавижу тебя, ненавижу! — от ее визга даже оконное стекло задрожало. — Это я должна выйти замуж за принца, а не ты! Ты, что, не могла сделать милость и сдохнуть раньше?!

Да, иногда моя сестра отличалась редкостной добротой. Всему виной вспыльчивость. Я вот вообще не сомневалась, что на самом деле Улла так не думала, это все эмоции. Но в таком состоянии, конечно, бесполезно было ей что-то доказывать. Я быстро выскользнула из ее комнаты, так что полетевшее мне вслед настольное зеркало уже врезалось в закрывшуюся дверь.

— Потрясающе, — угрюмо бурчала я себе под нос, спускаясь по лестнице, — родители

меня не понимают, сестра ненавидит, а где-то в двух днях пути находится человек, который будет портить мне всю оставшуюся жизнь...

В одно мгновение осенившая меня мысль была настолько гениальной, что я даже споткнулась. К счастью, успела ухватиться за перила, иначе бы оставшиеся ступеньки точно бы отсчитала носом. Но даже если бы и отсчитала, не расстроилась. Едва не подпрыгивая от радости, кинулась на поиски отца.

Как всегда перед обедом папа занимался документами.

— Пап, — робко позвала я, замерев на пороге библиотеки, — можно я тебя немного отвлеку?

— Если на тему твоего замужества, то нельзя, — он даже не поднял головы в мою сторону. Как-будто толстенная книга, в которой он что-то скрупулезно записывал, была важнее меня.

Не успела я обидеться, как он добавил:

— Мне уже хватило Уллы сегодня утром.

— Честное слово, я не буду истерить, — клятвенно заверила я.

Отец поднял на меня усталый взгляд. Даже книгу закрыл.

— Пап, — я подошла к столу, — а как именно в договоре написано? Там мое имя стоит?

— Нет, — он покачал головой, — конкретно твоего имени там нет. Речь идет о «старшей дочери графа Северного». Тебе ведь всего месяц отроду был, а имя, сама знаешь, дается только через год после рождения.

Я едва сдержала радостный визг. Но решила все же начать издалека.

— Я заходила к Улле. Она очень расстроена.

— Расстроена? — папа невесело усмехнулся. — По-моему, она всех люто ненавидит.

— Ты же знаешь, она мечтает жить в столице. Причем, в высоких кругах. А тут вдруг такое счастье выпадает не ей. Уллу тоже можно понять...

— К чему ты клонишь? — прервал отец мои рассуждения.

Я не стала ходить вокруг да около.

— Я придумала выход из положения, пап. Мы с Уллой одного возраста. Те несколько минут не в счет. И я очень сомневаюсь, что в столице кто-то в курсе, что старшая из двойняшек именно я. Да и кому взбрет в голову рыскать в Книге Рождений, чтобы этот вопрос уточнить? Думаю, у королевской семьи и без того забот хватает. Пусть старшей будет Улла. Пусть именно она выйдет замуж за принца. Даже если потом обман и раскроется, уже будет поздно что-то менять. Зато для нас это идеальный выход. Радости Уллы не будет предела, я же, как и планировала, отправлюсь в Западную гильдию. И обе ваши дочери гарантировано счастливы!

Отец терпеливо меня выслушал, ни разу не перебив. Да и после моей пылкой речи молчал не меньше минуты.

— Элина, король Алард — мой хороший друг. Он верит мне. Ты вообще представляешь, что будет, если обман раскроется?..

Он хотел сказать что-то еще, но грохот прервал его. Буквально через мгновение снова загрохотало, я успела заметить мелькнувший в воздухе за окном сундук Уллы. Ее комната находилась как раз над библиотекой. Воистину ярость творит чудеса. Иначе, чем чудом, то, что моя миниатюрная сестра умудрилась поднять тяжеленный сундук, я назвать не могла. Стало жутко любопытно, что же загремело в первый раз. Но слова отца остановили меня на полдороги к окну.

— Хорошо, Элина, договорились, — он быстро направился к двери, — пойду обрадую Уллу, пока она еще мебель не начала вышвыривать.

И отец вышел, так что мое счастливое прыганье по библиотеке уже не увидел.

И наступили в нашей семье тишь да гладь. Гармония да благоденствие. Счастье да предвкушение.

Резко передумавшая всех ненавидеть Улла порхала по замку бабочкой, не забывая при этом создавать суету. А то как же, приезд принца — это же событие века. Практически национальный праздник. И по ее словам, все должно было быть выверено до самой ничтожной мелочи. Лично у меня вся эта беготня вызывала лишь снисходительную усмешку. На генеральной репетиции процесса «Улла спускается по лестнице» я вообще непочтительно хихикала, спрятавшись за спиной отца. А вот мама наш план вообще не одобрила. Мрачно предвещала, что ничем хорошим это не закончится.

Часть первая. Глава третья

Приезд принца ожидался сегодня вечером. Улла уже с самого утра успела всех измучить своими требованиями, периодически впадая в истерику на тему «Вы что, хотите мне всю жизнь испортить?!». Причем, касалось это не только членов семьи. Бедная прислуга только часа три перевешивала туда-сюда портьеры вдоль балюстрады. А все потому, что на спускающуюся по лестнице в «момент истины» Уллу свет, пусть и вечерний, должен был падать непременно правильно. А так как командовать светилом у моей сестры возможности не наблюдалось, она усердно гоняла слуг. Самой стойкой из нас оказалась мама, которая при этом присутствовала. Папа, сославшись на неотложные дела, заперся в библиотеке. Я же сбежала в беседку, только чтобы не слушать требовательных визгов сестры. Так что собралось все семейство лишь за обедом.

— Я тут вот что подумала, — неожиданно заявила Улла, отложив вилку, — пусть Элина вообще все время в своей комнате сидит.

— А что, я не против, — мигом обрадовалась я, — только пусть мне еду приносить не забывают и книги из библиотеки.

— А чем это тебе Элина вдруг помешала? — недовольно поинтересовалась мама.

— Мам, да ты сама посуди, она только все впечатление испортит! Дарелл посмотрит на нее и решит, что раз мы сестры, то в глубине души я — такая же серая зануда, как и она!

— То, что меня в жизни интересует что-то еще, кроме балов и нарядов, еще не значит, что я — зануда, — возмутилась я.

— А против «серая» возразить нечего? — сестра невинно улыбнулась.

Я ничего не стала отвечать. Хотя и обидно было чуть ли не до слез. Я же, в конце концов, не виновата, что вся красота ей досталась.

— Хотя с другой стороны, на фоне Элины я буду смотреться еще выигрышней, — задумчиво продолжила она.

— Улла, прекрати, — отец кинул на нее сердитый взгляд. — Хоть бы поблагодарила сестру.

— А за что мне ее благодарить? — искренне возмутилась она. — За то, что справедливость восторжествовала? И вообще, Элина, когда ты там катишь в свою гильдию? Надеюсь, скоро?

— Я тоже очень на это надеюсь, — как можно спокойнее отозвалась я. В очередной раз посетила мысль, что то ли сестра старательно притворяется гадиной, то ли она на самом деле не такая хорошая, как я о ней думаю.

Если бы не дурацкий этикет, которому почему-то все должны были следовать, я бы действительно ближайшие несколько дней из своей комнаты не высунулась. Даже ради презабавного спектакля «Улла производит неизгладимое впечатление на принца». Но мама пресекла все мои слабые возражения. Мол, раз сдуру решила испортить себе жизнь, то уж и за последствиями своей глупости понаблюдай.

Разговор этот состоялся как раз накануне приезда принца.

— Мам, вот только когда я уеду, моя жизнь как раз и наладится, — мрачно возразила я на очередную нотацию про «испорченную жизнь». — По вам с папой, конечно, буду скучать. Может, и по Улле тоже. Хотя в последнем я не слишком уверена.

— Знаешь, мне в этой ситуации только одного человека жалко, — мама села на край

моей кровати. — Не тебя, потому что ты сама виновата. Не Уллу, которую вообще жалеть не имеет смысла. И даже не вашего папу, которому король перестанет доверять, если обман раскроется. Мне жалко Дарелла.

— А его-то почему? — я даже перестала копаться в своем сундуке и озадачено посмотрела на маму.

— Потому что он — хороший человек и не заслужил такого «счастья» как Улла. Это я при всей любви к твоей сестре говорю.

— Мам, ну вот ничего ты в жизни не понимаешь, — я вернулась к исследованию залежей своей одежды, по-прежнему надеясь найти нечто не серое, но и при этом не слишком яркое. — Лучше скажи, это нормально будет? — я выудила темно-синее платье с высоким воротником и длинными рукавами.

— Не слишком ли мрачно? — мама мой выбор не оценила. — Давай что-нибудь повеселее.

— Ты что, Улла еще решит, что я это специально. Мол, перед принцем покрасоваться вздумала. Так что я уж лучше незаметно в сторонке постою, спокойней будет.

— Элина, а ты не допускаешь такой вероятности, что Дарелл тебе самой может понравиться? — вкрадчиво спросила мама, не сводя с меня внимательного взгляда.

— И что тогда? Ты хоть представляешь, как низко и подло будет выглядеть в его глазах твой обман? Тут даже раскаяние и чистосердечное признание негативного впечатления не сгладят.

— Мам, — я усмехнулась, — если вдруг произойдет такое невероятное чудо и этот ваш распрекрасный, как ты утверждаешь, принц мне понравится, я все равно ничего ему не скажу.

— Из упрямства? — мама нахмурилась.

— Из желания жить! Да меня Улла убьет раньше, чем я хоть слово вымолвлю. И, кстати, ты пообещала ведь, что наш обман не станешь раскрывать, не забыла?

— Все я прекрасно помню, — мама снова вздохнула. — Не переживай, свое обещание я сдержу. Но попомни мои слова, как бы ты сама о сделанном выборе не пожалела.

Я не стала ничего отвечать. Толку спорить об очевидном? Я свой выбор давно уже сделала. Я стану магом. И никаким принцам меня не сбить с этого пути.

В своем замысле Улла не учла одну маленькую деталь: Дарелл о ее планах даже не подозревал. Так в четко выверенном спектакле моей сестры мгновенно наметился сбой, когда принц появился на два часа раньше ожидаемого.

Вообще происходит все должно было следующим образом. Прибывает принц, отец встречает его на крыльце, они заходят в холл, и в этот момент по лестнице спускается Улла. И, соответственно, принц сражен ее красотой. Я так и не поняла, зачем сестре далась эта лестница. Наверное, я просто ничего в охмурении королевских особ не смыслила. Так вот, появляется Улла. Принц, как вариант, падает в обморок или утирает скупые мужские слезы счастья. Потом уже, как дань этикету, являемся мы с мамой. А дальше то ли светская беседа в гостиной, то ли праздничный ужин — я последовательность толком не запомнила.

Но вышло так, что Улла к моменту приезда Дарелла оказалась еще просто не готова. Хотя вместе с армией служанок занялась своим внешним видом сразу же после обеда, а уже опустились сумерки. Паника моей сестры, наверняка, не знала границ. Сама я, конечно, не видела, но догадаться было несложно. Мы вообще с родителями, как и обычно в это время, пили чай в гостиной. Так что и для нас прибытие принца стало как снег на голову.

Окна гостиной как раз выходили на подъездную аллею, и папа, едва завидев всадников, тут же поспешил встречать.

— Что за жизнь... — трагично протянула я. — Я не успела допить чай...

— Элина, какой может быть чай, — переполошилась мама, зачем-то поправляя мне прическу, — пойдем.

— А эпохального действия «Улла и лестница» ждать, что ли, не станем?

— Да, действительно, будем держать Дарелла в холле, пока твоя сестра соизволит явиться, — мама чуть ли не силком потащила меня к двери. — И будь добра, не надо этого несчастного вида, как будто у тебя зубы болят.

— Я просто теперь, как и ты, принцу сочувствую, — я не удержалась от хихиканья.

Не знаю, почему, но происходящее меня очень забавляло. Наверное, сказалась обида на слова сестры за обедом, которая теперь проявилась злорадством.

— Вот и сочувствуй ему с милой улыбкой на лице. И никаких ехидных реплик при Дарелле! — мама наградила меня грозным взглядом.

— Хорошо, каждый раз перед тем, как сказать гадость, буду выходить в другую комнату.

— Элина!

— Мам, честное слово, я буду тихой, молчаливой и незаметной, — клятвенно заверила я и уже мстительным шепотом добавила: — Пусть уж сегодня в роли главного шута выступает Улла.

Мама, к счастью, мою последнюю фразу не услышала. Или сделала вид. Мы уже вышли в холл, так что ругать меня вроде как было нельзя.

И вот тут состоялся повторный провал в замысле моей сестры...

Если честно, принца я представляла себе иначе. До этого он в моем воображении сначала рыдал в подушку из-за известия о женитьбе, а потом уже рыдал от счастья, увидев Уллу. И внешне, соответственно, являл собой нечто изнеженное, утонченное, склонное к истерике и причитаниям. Хотя нет, когда я мысленно желала ему сгинуть в болоте по дороге сюда, он рисовался барахтающимся в топи пузаном. Реальность же ни одно из моих ожиданий не оправдала. Я даже хотела сначала поинтересоваться, где принц-то и почему отец радостно приветствует кого-то другого. Но мне хватило ума промолчать.

Свита у Дарелла была, похоже, чисто символическая. По крайней мере, он производил впечатление человека, который в состоянии постоять за себя. Так что четверо стражников, скорее всего, являлись больше данью вездесущему этикету. Впрочем, они почти тут же удалились в сопровождении прислуги. Пусть уж церемониями приветствия и прочими глупостями этикета замораживаются высокопоставленные особы, а простым людям явно хотелось банального: поесть и отдохнуть после долгой дороги.

Толком принца рассмотреть я смогла именно в момент второго провала в замысле Уллы. Просто потому, что по этикету разглядывать его было вроде как не положено. Нет, конечно, мучимая любопытством я разок выглянула из-за мамы. Но буквально на мгновение. Так что могла сказать лишь, что он высокий, крепкого телосложения и темноволосый — в общем, на изнеженного ревуна ну никак не походил.

В произошедшей путанице Улла потом, конечно же, обвинила меня. Мол, я ей весь эффект испортила. Просто так совпало, что в тот момент, когда она появилась на лестнице, Дарелл заметил меня. И, видимо, решил, что я — его суженая, потому что, презрев все правила этикета и не дождавшись, пока отец меня представит, подошел ко мне.

— Графиня, — с улыбкой взял меня за руку и коснулся губами тыльной стороны

ладони.

— Ваше...эммм...высочество. — промямлила я в ответ, чувствуя, как на щеках выступает предательский румянец. Правда, не поняла, от чего. То ли от смущения и неловкости. То ли оттого, что в отличие от принца успела заметить Уллу. И судя по выражению лица моей сестры, она с громадным трудом сдерживалась, чтобы не снять туфлю и не запустить ею мне в голову. Или в голову Дарелла, чтобы он, наконец, ее заметил. Грустно, наверное, когда единственный способ привлечь внимание собственного жениха — это чем-нибудь в него швырнуть.

Но принц пока о кровожадных намерениях своей невесты не подозревал.

— Приятно удивлен, — тихо произнес Дарелл, не сводя с меня пристального взгляда и по-прежнему держа за руку.

Все-таки мама оказалась не права, назвав его симпатичным. В моем понимании симпатичными были рыцари на картинках в книгах про любовь. Такие розовощекие, с золотыми кудрями, в блестящих доспехах и развивающихся плащах. Это-то понятно, они ведь изображались на пути к очередным великим подвигам, посвященным прекрасным дамам. А что взять с принцев? Сидят себе во дворцах и все. Никаких подвигов от них не дождешься. Потому, наверное, и ангельской внешности им не досталось. По крайней мере, у Дарелла не имелось ни золотых кудрей, ни розового румянца. Даже доспеха не наблюдалось — принц был одет во вполне обычный темно-синий дорожный костюм без каких-либо знаков отличия.

Мне хватило воспитания унять любопытство и все же пристально Дарелла не разглядывать. Скромно потупив глаза, я с деланным интересом изучала носки своих туфель. Как назло еще и родители растерялись. Точнее, отец растерялся, а мама, по-моему, молчала нарочно. Как она потом объяснила, давала мне еще шанс одуматься. Но у меня и мысли не возникло идти на попятную. Чувствуя яростный взгляд Уллы и прекрасно понимая, что еще минута ступора, и порция яда во время ужина от доброй сестры мне гарантирована, я нагло пренебрегла правилами этикета и одними губами прошептала:

— Я младшая.

Даже рискнула поднять на принца глаза и легонько кивнула в сторону лестницы.

— Надеюсь, ты шутишь, — улыбка на его лице мгновенно сменилась серьезностью. Оторвав пыливый взгляд от моего пунцового лица, он все-таки обратил внимание на злосчастную лестницу, вверху которой яростно пыхтела Улла.

Тут и началось столь тщательно запланированное «великое снисхождение». Если и раньше моя сестра была прекрасна, то теперь она вообще выглядела идеальной. В золотистом платье Улла походила на изысканную драгоценность. Медленно спускалась по ступеням с лучезарной улыбкой на лице. Чересчур медленно. Я бы даже успела сходить в гостиную и допить свой чай. Раза три.

Спуск приближался к кульминационному моменту, когда произошел третий по счету провал в замысле Уллы. Замерев на предпоследней ступеньке, она ждала, что Дарелл подаст ей руку. В идеале: падет перед ней на колени. Но он даже не подошел. Наверное, был слишком поражен ее красотой. Я только сейчас запоздало сообразила, что его пальцы по-прежнему сжимают мою ладонь, и чуть не взвыла. Все, конец, яд мне гарантировался.

Положение спас папа и, как ни удивительно, столь раздражающий меня этикет.

— Ваше Высочество, — до этого называвший принца по имени отец, видимо, решил в таком ответственном деле следовать всем правилам приличия, — позвольте представить вам

мою старшую дочь. Графиня Улла Северная.

Уже догадавшись, что пылкой реакции от жениха не последует, моя сестра миновала последние ступеньки и с неизменной лучезарной улыбкой присела в реверансе.

Дарелл только сейчас отпустил мою руку. Я от него даже на пару шагов отошла, демонстрируя сестре свою непричастность. Но не удержалась от любопытства и все-таки мельком взглянула на выражение лица принца. Правда, признаков ни бурного восторга, ни фатальной влюбленности, ни немого восхищения не засекала — вообще никаких эмоций не было. Наверное, такая невозмутимость просто полагалась по этикету.

— Наследный принц Арвидии Дарелл, — он удостоил мою сестру едва заметным кивком головы.

К счастью, на этом церемониальная часть закончилась. Лично я мечтала поскорее поесть и сбежать в свою комнату. Перспектива светских бесед меня вообще не вдохновляла. Зато вдохновлял праздничный ужин. И даже изредка бросающая на меня яростные взгляды сестра не смогла испортить мне аппетит. Сама же она ничего не ела, видимо, демонстрируя заботу о и без того идеальной фигуре.

Принц сидел во главе стола, напротив нашего отца, так что Улле пришлось расположиться вполоборота, чтобы награждать его томными взглядами.

— Вы ведь впервые в нашем графстве? — не переставая улыбаться, кокетливо поинтересовалась она. — Надеюсь, вам здесь понравится.

— Я тоже на это надеялся, — невозмутимо ответил Дарелл.

По-моему, прошедшего времени в его словах никто, кроме меня, не заметил. Улла уж точно.

— В целом у вас тут мило, — продолжал принц. — Замок хоть и старинный, но, похоже, в прекрасном состоянии. Единственное, лестница в холле чересчур длинная.

Я только чудом не подавилась и еще большим чудом сдержала смех. Наверное, сказалось мое ненормальное восприятие, потому что остальные, похоже, сарказма в его словах не уловили. К счастью, дальнейшая беседа была вполне нейтральной. Дарелл с моим отцом обсуждали, как идут дела в графстве, с настырным упорством встревала Улла, видимо, пытаясь показать свою осведомленность по всем вопросам. Правда, получалось не всегда, а пару раз она так вообще ляпнула неприкрытую глупость. Но все это компенсировала чарующими взглядами. Так что у бедного принца не было никаких шансов устоять против ее неотразимости. Он, правда, пока держался, но я очень сомневалась, что его стойкости хватит надолго. Впрочем, меня это и не особо волновало.

Сразу же после ужина я сбежала в свою комнату, в очередной раз наплевав на этикет в угоду собственному настроению. И лелея счастливые мысли о скором отъезде в гильдию, улеглась спать. До самого утра мне снилось, как моя сестра скачет вверх-вниз по огромной лестнице.

Часть первая. Глава четвертая

Северное графство по величине уступало лишь Восточному. И при этом магов в подчинении у моего папы числилось всего пятеро. Да и настоящим магом-то, на мой взгляд, можно было назвать только одного из них. Хотя тут я, конечно, была предвзята в своих суждениях, ведь только его и знала и уже на основании его слов делала выводы.

Почтенный Рогволд жил примерно в часе езды от нашего замка. Как и полагалось всякому уважающему себя магу, у него имелась немного покосившаяся башня с каморкой на самом верху. В детстве мне его пристанище казалось чуть ли не пещерой с древними сокровищами. Непонятные замысловатые штуковины, пыльные книги, потемневшие от времени свитки — над этим витала аура тайны, чудес и дальних стран. Уже повзрослев, я, конечно, понимала, что сказочный налет мною выдуман, но смутные ассоциации все равно остались. Да и сама магия, если совсем уж честно, понемногу становилась пережитком прошлого.

А началось все с запрета на боевые заклинания, которому уже насчитывалось без малого три сотни лет. Как раз со времен войны Забвения, где и погибли все те, кто ими владел. Книги и записи опасного знания были уничтожены, так что с тех пор магия носила чисто бытовой характер и медленно скатывалась в небытие. Это как декоративные кисточки на портьерах: с ними вроде бы неплохо, но если их убрать, никто особой разницы и не заметит.

Единственный знакомый маг это только подтверждал. Вообще его обязанности можно было пересчитать по пальцам одной руки. В дела погодные он почти не вмешивался, да и простые люди его не особо жаловали. Чему Рогволд сам активно способствовал, старательно сведя желание обращаться к нему с какими-либо просьбами к ничтожному минимуму. И только от одной обязанности ему отделаться не удалось. Магическое почтовое сообщение свалить было просто не на кого. Хотя и тут старый маг хитрил. Срочные депеши за него доставляли за символическую плату мальчуганы из ближайшей деревни, а обыкновенные письма, как ни удивительно, получала только я. И мне же самой приходилось за ними ездить к нему. Впрочем, для меня это было только в радость. А учитывая, что Мирта писала стабильно два раза в неделю, в определенные дни я отправлялась к Рогволду.

Вот и на следующее утро после прибытия принца я собралась к старому магу. Еще только начало рассветать, и стелящийся по земле мутный туман казался огромной подушкой неведомого великана. Плохая видимость меня не смущала, дорогу я знала наизусть.

Даже лошади в конюшне еще спали. Незабудка возмущенно зафыркала, когда я за поводья повела ее к выходу, и глянула на меня с таким укором, что мне сразу же стало стыдно.

— Понимаешь, надо быстро, туда и обратно, чтобы к завтраку успеть вернуться. Этикет, чтоб его.

Я еще хотела пояснить, что это все нагрянувший принц виноват, но хорошо, что не успела. На выходе из конюшни именно с ним и столкнулась.

Даже не знаю, кто кому больше удивился.

— Ваше Высочество? — опешила я и, спохватившись, добавила: — Доброе утро.

В моем понимании нормальные принцы спали как минимум до обеда.

— Доброе утро, Элина, — Дарелл улыбнулся. — Ты всегда так рано встаешь?

Видимо, его представление о нормальных графинях я тоже не оправдывала.

— Нет, — я покачала головой, — просто сейчас мне нужно кое-куда съездить.

Еще и любопытная Незабудка легонько подпихивала меня в спину, мол, раз подняла меня в такую рань, то поехали уже. Или ей просто было любопытно посмотреть на принца, мало ли, еще когда такая возможность представится.

— Куда? — видимо, любопытством страдала не только моя лошадь.

— По делам, — я чувствовала себя все более неловко, — и, если позволите, мне пора.

Вот чего этому дотошному принцу по утрам не спится? Хотя, может, он вообще не спал? Сочинял, к примеру, оду в честь прекрасной Уллы и своих пылких чувств к ней.

— Такты одна собралась? — Дарелл нахмурился.

Наверное, по этикету это было, мягко говоря, неправильно.

— Тут недалеко, — я едва зубами не закрипела.

— Вот и замечательно. Покажешь мне это свое «недалеко».

Пока я переваривала его слова и пыталась выдавить «Простите, что вы имеете в виду?», Дарелл вывел из конюшни гнедого жеребца.

— Погодите, — до меня, наконец, дошло, — вы, что, со мной собираетесь?

— Ты против? — он с лукавой улыбкой на меня смотрел, чем еще больше загнал в ступор.

Да я была против. Категорически против! Но мне хватило ума это не озвучивать.

— Нет, я только рада, — вот прямо чувствовала, что улыбка у меня вышла крайне фальшивая.

И не ошиблась.

— Впервые вижу человека, который совершенно не умеет врать, — Дарелл рассмеялся.

Я едва сдержала скептический смешок. По-моему, самое главное мое вранье в его адрес как раз таки очень даже удалось.

— Давай уж честно, Элина, — он облокотился плечом на косяк ворот конюшни и скользил по моему лицу изучающим взглядом, — тебе неприятно мое общество?

Этот вопрос меня не на шутку озадачил. Я даже рискнула посмотреть принцу в глаза. Такого цвета здесь становилось зимнее небо раз в году, когда необходимо было укрыть снегом поля, пока не грянули морозы. Темно-серое, с фиолетовыми прожилками из-за того, что в погоду вмешивался местный маг. Меня всегда это зрелище приводило в восторг, и я мечтала, что тоже когда-нибудь буду раскрашивать облака своей магией.

Если вспомнить уже раз пятьдесят упомянутый мною этикет, смотреть в глаза представителям королевской семьи считалось крайне дурным тоном. Подобная привилегия позволялась только родственникам и близким друзьям, если таковые вообще имелись. Но Дарелл к моей наглости отнесся без осуждения. По крайней мере, не высказал его ни словом, ни взглядом. Молча смотрели друг на друга не меньше минуты. Фиолетовые капли в его серых глазах каким-то непостижимым образом меняли цвет, становясь то светло-сиреневыми, то почти черными. У меня даже закралась кошунственная мысль, что златокудрые и румянощекие рыцари из книжек — не такой уж и эталон красоты.

Не ткну меня в очередной раз в спину нетерпеливая Незабудка, я бы еще неизвестно сколько так столбом и стояла, без зазрения совести нарушая этикет. Я тут же отвела глаза и, кое-как собравшись с мыслями, пробормотала:

— Если все-таки хотите ехать со мной, то нужно поторопиться. Нужно обязательно вернуться до завтрака, иначе Улла меня уб... в общем расстроится.

Туман категорически отказывался уползать, нагло клубясь вокруг дороги и ограничивая видимость настолько, что буквально дальше пяти шагов ничего не было видно. Но Незабудка, хоть и периодически отвлекалась на разглядывание гнедого коня вместе с принцем в придачу, цокала уверенно и в придорожные заросли сворачивать не собиралась.

Удивительно, но Дарелл о цели нашего пути не спрашивал. Как будто ему было все равно, куда ехать. Он молчал. А я тем более. Мысли о том, что сестра меня придушит, сменялись размышлениями на тему странности принца. Не таким он должен быть, совсем не таким. Сама не понимала, почему эта его «неправильность» так меня гнетет. Ведь что от этого менялось? Совершенно ничего. Но упорно скреблась уверенностью, что я бы чувствовала себя намного проще, если бы Дарелл оказался другим. Вообще другим человеком. Но, как известно, принцев не выбирают.

По моим подсчетам до башни Рогволда оставалось минут десять пути, когда мой спутник нарушил тишину.

— Тебе не стоит разъезжать в одиночку.

— У нас здесь безопасно, — возразила я. — Или вы этикет имеете в виду?

— Меньше всего на свете меня волнует этикет, — в голосе Дарелла мелькнуло раздражение. — Просто пообещай мне, что не будешь рисковать эти дни. Я же не смогу постоянно за тобой следить.

— А зачем за мной следить? — я понимала все меньше и меньше.

— Затем, что я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось, — спокойно ответил он. — Через пару дней отправимся в столицу, там-то неусыпная охрана. И называй меня на «ты» и по имени, когда мы наедине.

Похоже, этикет его и вправду не особо волновал.

— Вообще-то так не положено, — я с сомнением на него посмотрела.

— Тогда считай, что это мой приказ.

— Как выгодно быть принцем, — не удержалась я.

— Иногда даже очень, — он улыбнулся. — Так как, договорились?

— Но тогда и вы... то есть, ты при Улле ко мне на «вы» обращайся, — я запнулась и, только сейчас сообразив, спросила: — А почему ты к ней на «вы», если этикет тебя не волнует? Или это от чувств?

— Каких чувств? — в свою очередь озадачился он.

— Как же, я читала, что влюбленные юноши очень робки, возлюбленных своих стесняются, выражают свои чувства исключительно через подвиги. Или стихи пишут, если совсем уж влюблены. Пишут, учат наизусть и сжигают. Но все равно потом так волнуются, что все забывают, — увлеченно поясняла я. — В одном романе бедный рыцарь был так влюблен, что в присутствии своей прекрасной дамы буквально немел. И постоянно ходил с опущенным забралом, чтобы никто не увидел его скупых слез влюбленного восторга. Из-за этого все думали, что он уродлив, потому и лицо прячет. И только убив дракона, рыцарь осмелился с возлюбленной заговорить. Хотя я вот так и не поняла, каким образом дохлые драконы помогают влюбленным справиться с робостью.

Дарелл смеялся так, что я даже испугалась, что он с лошади свалится. Не знаю, что он такого смешного в моих словах нашел. Но кто их, пылко влюбленных, знает. Может, это как раз и нормальная реакция. Уточнять я не стала. Тем более из-за пелены тумана неожиданно показалась башня Рогволда.

Уж для своего жилища старый маг на погоду не скупился. Тут промозглый туман

сменялся теплой солнечной ясностью. Сам Рогволд удобно устроился на крылечке у входа в башню и пыхал довольно длинной трубкой. Выдыхаемый им дым терялся в общем мареве, и создавалось впечатление, что именно маг и был источником клубящегося тумана.

— Доброе утро, эмус Рогволд! — радостно поприветствовала я.

— О, юная графиня, — в недрах его кудрявой бороды мелькнула улыбка, — доброго утречка! А письмо-то тебя со вчерашнего дня дожидается! О, да ты не одна! Молодой человек, а вам говорили, что вы очень уж на нашего принца похожи? Только посимпатичней, конечно, будете.

Опасаясь, что старый маг ляпнет еще что-нибудь столь же лицепрятное, за письмом в башню я поднялась чуть ли не бегом. Схватила заветный конверт с пыльного стола, но перед тем, как возвращаться, не удержалась от любопытства и осторожно выглянула в окно.

Снизу меня наверняка видно не было, зато беседующие маг и принц предстали как на ладони. Даже обрывки разговора долетели. Но я пропускала мимо ушей. Просто украдкой смотрела на Дарелла. Я сама не понимала почему, но он вызывал странное любопытство. Может, потому, что я все-таки иначе его себе представляла. А, может, дело было в чем-то другом. Чтобы отвлечься от навязчивых мыслей, я прислушалась к разговору. Притом, речь как раз шла обо мне.

— Да, наша юная графиня — милейшее создание, — говорил Рогволд. — Один недостаток: уж очень много вопросов задает. Нет, это, конечно, хорошо, я люблю поговорить, а уж о магии да стародавних временах тем более. Но иногда ведь могу и взболтнуть чего не того или случайно вдруг приврать маленько. Да с кем не бывает? Только стар я стал, память не та, сразу и не сообразишь, что и когда приукрасил. Вот и путаюсь постоянно. Так что, молодой человек, если вдруг врать вздумаете когда-нибудь, тщательно все запоминайте, не повторяйте моих ошибок.

— Спасибо, учту, — Дарелл улыбнулся и следом спросил: — Элина часто здесь бывает?

— Так на неделе два-три раза — это стабильно, — охотно рассказывал старый маг. — То получает письма, то отправляет. Уж, поди, год, как с кем-то так на расстоянии любезничает. Поклонник, что ли, какой завелся, уж думаю. И ведь радостная всегда такая за этими письмами прибегает, какая бы погода не была. Но, как я погляжу, письма-то эти не вы ей отправляли.

— Не я. Но могу заверить, что скоро это прекратится. Буквально через пару дней Элина покинет графство.

Хм. Интересно, откуда Дарелл узнал, что я в гильдию собираюсь? Вчера вроде бы при мне такого разговора не было. Быть может, родители сказали уже после того, как я в свою комнату ушла? Впрочем, не важно. Я поспешила спуститься.

— Вот так вот и прозябают в глуши великие маги, — уже вовсю рассуждал на свою излюбленную тему Рогволд, когда я вышла из башни, — пока всякие бездарности в столице прохлаждаются. А вот помру я, и как тут без мага? Без мага-то никак! Кто будет снегом поля укрывать на зиму? Послания важные кто получать будет? Эх... — он махнул рукой. — Одна радость — графиня наша, навещает старика да истории былые слушает. Вот как помру, ей башню свою отдам. Пусть там музей моей памяти сделает.

Дарелл слушал его, не перебивая. Улыбался. Но без иронии, а очень по-доброму. Я даже залюбовалась. Наверное, все-таки из него получится хороший король, раз он так к простым людям относится.

— Забрала письмецо-то? — старик переключился на меня. — Ты отцу-то своему скажи,

чтобы из столицы приемных кристаллов привез, а то старые совсем истощились. А еще поклон от меня передай, что тебе такого хорошего жениха выбрал. Хотя и на принца похожего. Но кто нынче без недостатков-то?

— Это не мой жених, а Уллы, — поспешила возразить я.

— Да? — Рогволд и не расстроился. — Так еще лучше, а то я боялся, замуж выйдешь, некому меня навещать будет.

Видимо, слова Дарела о моем отъезде он все-таки пропустил мимо ушей. Я очень хотела порадовать Рогволда, что сама скоро магом стану, но при Дарелле не решилась. Попрощавшись со старым магом, мы отправились в обратный путь.

Обычно письма Мирты я читала еще по дороге домой, но на этот раз мое любопытство не требовало незамедлительного удовлетворения. Странно, но неожиданно поняла, что мне не хватало общения. С Уллой у нас никогда не находилось тем для разговоров, а родители для полноправных собеседников были слишком серьезными. И только с Дареллом я поняла, как это здорово — вот так вот запросто говорить обо всем подряд. Удивительно, но с ним чувствовала себя так легко и непринужденно, как-будто мы знали друг друга уже давно. И, если честно, очень хотелось, чтобы дорога домой тянулась подольше. Хотя мы и так ехали довольно медленно.

Туман, между тем, почему-то загустел еще больше. Стал почти непроглядным. Наверняка на завтрак мы уже опоздали, и моя сестрица там рвет и мечет. Голосит на весь замок, мол, куда это серая зануда принца ее разлюбезного подевала. Но я старалась пока об этом не задумываться. Я же не виновата, в конце концов, что Дареллу вздумалось со мной поехать. Правда, как это доказать теперь Улле...

— А куда ведет эта дорога? — спросил Дарелл, прервав ход моих невеселых мыслей. Мы как раз добрались до развилки.

— Направо в деревню, прямо в замок, а налево к лесному озеру. Правда, озеро — это, конечно, громко сказано, — пояснила я. — Больше на болотце похоже. Но по ночам там красиво. Такие огоньки зеленые в воздухе витают...

Я не договорила, резко нахмурившийся Дарелл меня перебил:

— Ты что, гуляешь по лесу ночью?

Ай, опять я не то взболтнула! Вообще меня к этому болоту занесло лишь однажды. Я как раз пыталась постигнуть такую запутанную часть магической науки как изготовление зелий. Решила начать с самого простого — зелья от облысения. Я рассчитывала его испробовать на нашем пожилom дворцеком, чья шевелюра оставляла желать лучшего. Сам он, конечно, не подозревал о ждущем его счастье, но я не сомневалась, что против не будет. Вот только для зелья необходимо было три пучка болотных одуванчиков. Причем, исключительно сорванных в предрассветный час. Так меня ночью к нашему «озеру» и занесло. Зелье я в итоге все-таки приготовила, но дворецкий отнесся к этому делу уж очень опасно. Видимо, еще помнил, как за пару дней до этого из крыши беседки забил фонтан, и магии моей не доверял. От расстройства я вылила зелье на одну из клумб в саду. И с тех пор наш садовник постоянно сокрушался, что от цветов на ней нещадно несет тинной, и все окружные лягушки облюбовали несчастную клумбу для посиделок. Но не рассказывать же все это Дареллу.

— Только однажды там была, — я решила все же не врать, просто особо не вдаваться в подробности.

— Свидание?

Я едва сдержала смех. Ага, свидание. С болотными лягушками. Они мне столько

комплиментов проквкали, пока я разнесчастные одуванчики искала.

— Вообще-то по этикету девушкам моего круга свидания и тому подобное запрещено. Я просто гуляла. Одна. Можно сказать, из любопытства.

Удивительно, но Дарелл в моих словах не усомнился.

— В любом случае разгуливать одной да еще и по ночам — это недопустимо, — мрачно возразил он.

— Этикетом?

— Здравым смыслом!

— Зато могу тебя заверить, что Улла уж точно не разгуливает в одиночестве и тем более в неподобающее время, — поспешила заверить я.

Дарелл поморщился, словно упоминание о невесте явно испортило ему настроение.

— И большая у вас с сестрой разница в возрасте? — как бы между прочим спросил он.

Памятуя его слова, что врать я не умею, я решила и не врать.

— Совсем немного, мы же двойняшки. Несколько минут.

— Да-а, — с какой-то невеселой усмешкой протянул Дарелл, — несколько минут и все сложилось иначе. А ведь ты могла бы стать моей женой.

Я снова почувствовала, что краснею под его пристальным взглядом.

— К счастью, судьба распорядилась по-своему, — пробормотала я, с деланным любопытством рассматривая выступающие из тумана придорожные заросли орешника. — Тебе очень повезло с моей сестрой. Она красивая и... — я запнулась, дальше хвалебные описания не придумывались.

— Сейчас в столице очередное модное веянье, — задумчиво начал Дарелл. — Каждая аристократка, причем любого возраста, коллекционирует ювелирных кукол. Знаешь, такие небольшие, якобы произведения искусства. С изысканными прическами из множества золотых нитей, драгоценными камнями вместо глаз, покрытые редкой и очень дорогой арданской эмалью. И одежда их ни в чем не уступает великосветским нарядам: расшитые ткани, ручные кружева... Твоя сестра мне как раз одну из таких кукол и напоминает.

— Потому что красивая?

— Потому что ненастоящая.

— В каком смысле ненастоящая? — опешила я и сердито добавила: — А какая, по-твоему, деревянная, что ли?

— Как бы объяснить... Вся красота снаружи, а внутри пусто и темно. У жизни среди высшего света есть один большой плюс: волей-неволей начинаешь хорошо разбираться в людях. Практически с первого взгляда. Таких, как Улла, я видел немало. Они, как эти куклы, лишь раздражают своей бессмысленностью.

Как бы меня саму не бесила порой моя сестра, но слова Дарелла задели еще больше. Мне стало так обидно, что даже голос дрожал:

— Ты с моей сестрой всего один день знаком, а уже навешиваешь на нее привычные тебе образы. Если у вас там, в столице, полно глупых красавиц, еще не значит, что и все остальные такие же.

— Конечно же, не все, — не стал спорить Дарелл. — И, быть может, не будь рядом тебя для сравнения, Улла бы не воспринималась столь убогой.

— Убогой?! — ахнула я.

— Я привык называть все своими именами, — невозмутимо ответил он.

Вот тут я сорвалась.

— Улла — умница и красавица! А ты... ты просто самовлюбленный грубиян!

Выпалив это на одном дыхании, я пришпорила Незабудку. Мне было все равно, заблудится Дарелл в тумане или нет. Хотя вру, конечно, не все равно. Я от всего сердца желала ему сгинуть в каком-нибудь овраге, раз уж болото успели миновать.

Часть первая. Глава пятая

«Дорогая моя подруга, пишу тебе в спешке, так как пора отправляться в дорогу. Путь до столицы, сама знаешь, неблизкий, да и тракт в полуразбитом состоянии — вот и решила выехать пораньше. Надеюсь, ты уже тоже получила письмо из гильдии и собираешься в путь. Конечно, я прибуду раньше тебя, так что насчет места не беспокойся, сразу же возьму каюту на двоих. Ты, главное, постарайся не опоздать на корабль, а то следующий до Западного графства будет только через месяц. Чуть не забыла, ты, надеюсь, уже овладела каким-нибудь магическим приемом? Просто так ведь никто в гильдию не примет, надо свои способности доказать. Я-то за этот год вообще многому научилась. Думаю, и ты без дела не сидела. Увидимся уже в столичном порту. Крепко тебя обнимаю и жду с нетерпением встречи!

Графиня Мирта Южная.»

И снизу еще приписано беглым почерком:

«Кстати, а ты в курсе, что принц Дарелл женится? Говорят, в столице вовсю идет подготовка к грандиозной свадьбе. Мне жутко любопытно, кто его невеста, но это, похоже, вообще строжайшая тайна. Я только слышала, что вроде как она вдали от столицы живет. Прятали ее от высшего света, что ли? Хотя, хихихи, может, от принца? Ох, не завидую я ей. Всю жизнь бедняжке мучиться.»

Письмо Мирты я перечитывала уже раз в десятый, если не больше. Но кавардак в мыслях упорно мешал сосредоточиться на главном. А именно на «Нужно собираться в дорогу!» и «Я так ничему и не научилась, меня не примут в гильдию!». Но вместо этого взгляд упорно цеплялся за последний абзац письма подруги. Волны раздражения перебивали даже нарастающую панику. Сама не могла понять, что же такое со мной происходит.

Спрятала письмо Мирты обратно в конверт и достала со дна сундука шкатулку, в которой хранила все послания подруги.

— Ай, Улла, гадина такая, опять здесь рылась! — вспыхнула я, едва откинула узорную крышку.

Сестра частенько любила покопаться в моих вещах. Видимо, на тот случай, если я вдруг прячу от нее что-то особенное. Драгоценности какие или еще что. Улла все подозревала, что отец привозит из столицы мне подарков больше, чем ей. И, конечно же, она непременно заглядывала в шкатулку с письмами. На месте преступления я ее, правда, ни разу не заставала. Но ни мгновения не сомневалась, чьих это рук дело.

Вот и сейчас все письма были перемешаны, часть даже помяты. Я уже даже не пыталась как раньше складывать их в хронологическом порядке. Толку? Но в данный момент меня вторжение сестры мало волновало. Одно за другим я доставала послания Мирты и пытливо пробегала их глазами. Обычно во всевозможные аристократические сплетни я не вчитывалась. Но теперь искала именно их. Про Дарелла нашлось не так уж много, но при этом ничего хорошего.

— Мда, — устало вздохнув, я спрятала письма обратно в шкатулку, — какое счастье, что я додумалась отвертеться от этого замужества.

Со слов Мирты впечатление о Дарелле складывалось не слишком-то приятное. Особенно меня покорили тщательно пересказываемые подругой сплетни по поводу его «развратной жизни». Мол, любовниц меняет как перчатки, и все они как одна

великосветские красавицы. Разум пытался вяло возразить, что сплетням особо доверять не стоит. Но с другой стороны, не на пустом же месте все эти слухи ползут? Так что мне оставалось лишь радоваться избавлению от навязанной свадьбы. Да только радость эта почему-то уже была совсем не такой безоблачной, как до знакомства с Дареллом. Нет, я не жалела о принятом решении ни мгновения. Но все же что-то упорно меня коробило...

Неуклюжие попытки разобраться в самой себе прервала заглянувшая в мою комнату служанка, сообщив, что меня ждут к обеду. Завтрак, на который все же успела, я, кстати, пропустила, соврав, что плохо себя чувствую. Просто еще слишком зла была на Дарелла, непременно бы какую-нибудь гадость сказала. Он, как назло, моих надежд не оправдал и не заблудился. Да и о нашей утренней поездке, похоже, никому не обмолвился. Иначе бы родители уже бы точно нагрянули ко мне с нравоучениями по поводу этикета и Улла с каминной кочергой наперевес и яростными воплями «Как ты посмела приблизиться к моему драгоценному принцу?!».

Первым порывом было и от обеда отказаться. Но внутренний голос мгновенно возмутился, мол, кто этот принц такой, чтобы из-за него голодать. Опасалась я, правда, зря, Дарелл поводов мне для выплеска раздражения не подал. Так что трапеза прошла вполне чинно и без волнений. Потом мужская половина удалилась в библиотеку, а мама, Улла и я расположились в гостиной.

Отвратительное настроение сестры не позволяло ей сидеть на одном месте. Она нервно мерила шагами комнату и даже не говорила, а буквально выплевывала слова:

— Чего он медлит? Сколько мы еще будем тут торчать? Я была уверена, что уже сегодня утром отправимся в столицу! И что за дурной тон — приехать без роскошной кареты? Я, что, по его мнению, тоже должна в седле трястись?

— У нас свой экипаж есть, — ровным голосом напомнила мама.

Я в очередной раз поразилась ее спокойствию. Какие бы истерики мы с Уллой не закатывали, мама всегда держала себя в руках. Даже я при всем своем более- менее смирном нраве на ее месте уж точно бы все высказала взбалмошным дочерям. Но мама держалась стойко. Вот и сейчас она невозмутимо вышивала, как будто и не замечая, что Улла готова сорваться на визгливый крик.

— Я — будущая королева! — возмутилась моя сестра. — С чего это ради я должна путешествовать в захудалом графском экипаже?!

— А тебе что, золотую карету надо подать? — вяло поинтересовалась я. Участвовать в разговоре не хотелось совсем.

— А что, по-твоему, не надо?! — Улла уперла руки в бока.

Она чего-то и дальше на эту тему разглагольствовала, но я уже не слушала. Своевольное воображение вдруг вздумало рисовать сестру куклой. Причем выдуманная картинка настолько ярко накладывалась на действительность, что я даже растерялась. Улла стала казаться неестественной. Просто неживой. Даже подумалось, что если она вдруг споткнется и упадет, то непременно разлетится на осколки крашеного стекла. Иллюзия была настолько реальной, что я даже головой помотала, чтобы ее отогнать.

Сестра уже рассуждала на тему того, что пока король Алард умрет и Дарелл займет его место, она, бедняжка, состариться успеет. И что сам принц ведет себя отвратительно. Совершенно не оказывает ей знаков внимания, словно она — пустое место. Я вспомнила его пренебрежительные слова об Улле. Если уж он такого мнения о моей красавице-сестре, то будь на ее месте я, наверное, вообще бы предпочел утопиться с горя, но только не жениться.

— И, в конце концов, где традиционный дар невесте?! — Улла распалялась все больше. — Он, что, вообще обычаи не чтит?! Или настолько жаден?! Ничего-ничего! Как только стану королевой, мигом все по-своему улажу!

Мама лишь вздохнула и покачала головой. Мне вспомнились ее слова, что я своим поступком жизнь порчу. Явно ведь не Дареллу, для которого, похоже, грядущая свадьба вообще никакого значения не имеет. И уж точно не Улле. Я не сомневалась, что даже наличие любовниц у будущего мужа ее не взволнует. Сестрице лишь бы добраться до власти и высочайшего положения в обществе. А Дарелл в этом лишь способ достижения цели. Вот и толку от браков по договоренности?

Сестра, между тем, все не унималась:

— Такое впечатление, что ему общаться с моим отцом интереснее, чем любоваться мной! Дарелл сейчас должен быть здесь и выказывать мне свое восхищение...

— Милая, ничего он тебе не должен, — перебила мама, ее терпение, похоже, все-таки кончилось. — И на твоём месте я бы отучалась от столь излюбленных тобой скандалов. Поверь, я очень хорошо знаю Дарелла, терпеть твои представления он не станет. Рано или поздно ему это надоест, и он отправит тебя куда-нибудь из столицы. И все, кончится на этом твой высший свет.

— Мам, ты сама-то понимаешь, что говоришь, — Улла раздраженно мотнула головой, отчего ее идеальные кудри кокетливо подпрыгнули. — Отправит меня? Да он без меня и часа не протянет!

— Боюсь, очень даже протянет. И час, и два, и лет двадцать, — вот честно, я не хотела этого говорить. Просто опрометчиво подумала вслух.

— А вот ты бы вообще помолчала! — добрая сестра схватила диванную подушку и зашвырнула мне в голову. — Давай уже в свою гильдию уматывай!

Подушку я поймала еще на подлете, все-таки многолетнее общение с Уллой выработало определенную сноровку, и обратилась к маме:

— Кстати, о гильдии. Мам, мне к последнему дню недели надо уже быть в столице. Получается, послезавтра — крайний срок отправляться в путь.

— Чего-о?! — цвет лица моей сестры приобрел чудный пурпурный оттенок. — Уж не рассчитываешь ли ты укатить на единственном экипаже, чтобы я еще дольше тут торчала?! Ты это специально, да?!

— Конечно же, специально! — я тоже повысила голос. — Я специально полгода назад подала прошение в гильдию, специально уезжаю учиться, и все ради того, чтобы ты лишних несколько дней провела в этом «захудалом графстве»!

— Девочки, перестаньте, — мама устало потерла виски. — Элина, насчет гильдии вечером с отцом поговорим. Он решит, когда тебе лучше ехать.

— А вообще, — неожиданно просияла Улла, — поедem тогда в столицу все вместе! Никуда этот принц не денется!

Мне даже подумалось, что ничего такого плохого в словах Дарелла о моей сестре не было. Она вот тоже не особо лестно о нем отзывается. Вот вам и будущие супруги — ни намек на теплые чувства друг к другу. Да тут даже и симпатией не пахнет. Лично я надеялась, что если когда-нибудь и выйду замуж, то только по любви.

Еще до того, как Улла начала в гостиной возмущаться, мама высказывалась на тему правильного поведения по этикету. В частности она говорила, что женщина никогда не должна лезть в мужские дела и разговоры. Это она так пресекла порыв моей сестры

заявиться в библиотеку, где беседовал Дарелл с нашим папой. Мол, дурной тон и все такое.

Лично я из-за этого колебалась не больше минуты, старательно подпитывая свое возмущение: почему это в собственном доме я не могу пойти туда, куда мне вздумается? Так бы я, конечно же, не решилась нарушить этикет, но в мыслях настойчиво скреблась паника, что мне ведь еще нужно какой-то магический прием подготовить. А для этого просто необходимо было заглянуть в библиотеку.

Символически постучав в дверь, я толкнула деревянную створку и вошла. Папа с Дареллом играли в шахматы и как по команде повернулись ко мне.

— Извините, если помешала, — я невинно улыбнулась, быстро подошла к нужному стеллажу и выудила пухло-потрепанную книгу.

— Вы интересуетесь магией? — Дарелл успел заметить обложку.

— Немного, — вежливо ответила я, направившись к выходу. И уже закрывая дверь, услышала:

— Элина уже год как сводит весь замок с ума, — со смехом пояснял отец. — В восточной окраине сада есть беседка, так мы ее иначе чем «башня мага» не называем. Наша упрямая девочка старательно пытается...

Дальше я уже не слышала.

— Вот спасибо тебе, папа, — мрачно пробормотала я себе под нос, — давай еще расскажи Дареллу про взбесившуюся крышу.

Мне хотелось уметь все и сразу. Чтобы маги Западной гильдии меня не просто приняли на обучение, но вообще поразились моим способностям. Наверное, это во мне самолюбие жаждало признания. Вот и решила я, что если и демонстрировать какой-то магический навык, то уж сразу из разряда сложных. И чуть ли не до дыр уже зачитанную мною книгу практической магии я открыла ближе к концу.

Выбор дался легко. Я мгновенно остановилась на телепортации, заранее предвкушая, как вытянутся лица у почтенных магов, когда я явлю сие чудо. И до самого ужина я пролежала на своей кровати, тщательно изучая не то, что каждое слово, каждую букву выбранной главы. По описанию получалось все просто. Но наученная горьким опытом я догадывалась, что на деле окажется несравнимо сложнее. Правда, раньше я и не пыталась овладеть этим приемом. И даже затеплилась наивная самонадеянность, мол, может, потому у меня элементарное не получалось, что я — настолько великий маг, которому надо только самым трудным заниматься. А практиковать простые приемы в моем величии — это как пытаться размешать бревном сахар в чашке чая.

Поговорить с отцом по поводу отъезда в гильдию не удалось. Еще до ужина он уехал с Дареллом показать тому окрестности, и возвращаться они не спешили. Улла, которая явно несколько часов подряд прихорашивалась и, как оказалось, впустую, снова устроила скандал. Слушая ее проклятия в адрес «никчемного принца», я все больше хотела поскорее уехать. Едва сдержалась, чтобы не ляпнуть истеричной сестре, что Дарелл тоже от нее не в восторге. А так, вечер прошел ничем не примечательно.

Вознамерившись еще почитать, я так в обнимку с книгой и уснула. Причем, приснилась полнейшая ерунда. Как будто Дарелл надел мне на голову маленькую корону и, радостно смеясь, кружил на руках. Видимо, я даже во сне чувствовала, какая это глупость, так что сразу проснулась. И, похоже, проспала совсем недолго. Судя по темноте за окном, до рассвета было еще далеко. Единственное, что меня в сновидении озадачило, это чувство какого-то необхватного счастья. Неужели, это все корона виновата? Мало ли, вдруг в

глубине души меня обуревают жажда власти, а я о таком даже и не подозреваю.

Настырные мысли повторно заснуть не дали, и меня осенила очередная гениальная идея. Совесть вяло напомнила, что родители просили оставить пока занятия магией, но я заверила ее, мол, ночью все равно никто ничего не увидит и не узнает. А мне просто необходимо попрактиковаться, иначе в гильдию не примут. На том с совестью и договорились. Быстро одевшись, я схватила книгу, лампу и поспешила прочь из комнаты.

В саду было прохладно, словно природа уже намекала о приближающейся осени. Свежий воздух только еще больше взбудрил меня, знакомая дорожка услужливо вела к беседке, а укрытый от сквозняка стеклянными стенками лампы огонек задорно приплясывал. Я обернулась. Громада замка тонула в ночи. Лишь в одном из окон мелькнул на мгновение свет, чтобы тут же погаснуть.

Беседка встретила меня уютным полумраком. Я выдвинула фитиль побольше, поставила лампу на круглый стол, рядом положила книгу и озадачилась. Телепортировать было нечего. Огляделась по сторонам, взгляд замер на подушках небольшого диванчика. Но для первого опыта перемещения они казались явно великоватыми. Памятуя о парочке устроенных здесь пожаров, остановить свой выбор на лампе я не рискнула. А книга...ею я слишком дорожила. Вот и решила я выйти наружу и поискать какой-нибудь маленький камешек.

И на выходе из беседки столкнулась с Дареллом. Слова оформились раньше, чем мысль.
— Ты за мной следишь, что ли?

Вот правда, ничем другим я его неожиданное появление объяснить не могла. Но куда больше меня удивило не то, что он пришел, а то, что я почему-то очень этому рада. Хотя радость эту я старательно спрятала за возмущением.

— И да, и нет, — в полумраке Дарелл казался каким-то непостижимо загадочным. Златокудрые и розовощекие рыцари были неумолимо свергнуты с пьедестала идеальной внешности.

— Окна моей спальни выходят на сад, — продолжал он. — Я заметил внизу огонек света. А уж догадаться, кто из обитателей замка может разгуливать среди ночи, было не трудно. И, конечно же, опять в одиночестве, — прозвучало осуждающе.

— У нас здесь безопасно, — в очередной раз повторила я.

— Здесь, может быть. Но окружающий мир далеко не так безопасен, как твое родное графство, — возразил Дарелл. — Так что лучше тебе заранее отучаться от безрассудных прогулок в одиночестве по ночам.

— Ты пришел, чтобы читать мне нотации? — мрачно поинтересовалась я.

— Нет, — он примирительно улыбнулся. — Тебе не спится?

Его улыбка каким-то чудесным образом свела на нет вспыхнувшее во мне раздражение.

— Я просто хотела кое-что в магии попрактиковать, — призналась я. — А ночью никто отвлекать не будет. Точнее, почти никто, — наградила его красноречивым взглядом.

Дарелл засмеялся.

— Если я пообещаю тебе не мешать, разрешишь остаться?

Даже не знаю, что меня удивило больше, его желание остаться или то, что он об этом спрашивал, а не ставил перед фактом.

— Только не отвлекай, — я демонстративно нахмурилась.

— Я буду тихо сидеть в уголке, ты меня даже не заметишь.

Насчет незаметности, Дарелл, конечно, преувеличил. Хотя пока я, сидя за столом, старательно совершала все манипуляции с несчастным маленьким осколком булыжника, он

героически молчал, удобно устроившись на диване. Правда, толку. Я чувствовала его присутствие буквально кожей. Это как выйти в летний полдень из замка: солнце ведь тебя не касается, но ты ясно ощущаешь тепло его лучей. Так было и сейчас. Впрочем, как и утром. Просто тогда я не отдавала этому отчет.

Только сейчас задумалась, как все странно. Вот сколько мы с Дареллом друг друга знаем? Второй день всего. Стоит сюда еще прибавить правила этикета и то, что он — все-таки представитель королевской семьи, а я, хоть и графиня, но все равно сословно ему и близко не равна. И вот как при всем при этом мы настолько легко общаемся, будто знакомы уже давно и чуть ли не друзья-приятели? Хотя вот с той же Уллой Дарелл явно был не особо разговорчив. Словно каждое его слово стоило с сотню золотых монет, и он уж очень скупился их на мою сестру тратить.

Вообще я терпеть не могла, когда кто-нибудь присутствовал при моих попытках практиковать магию. Особенно Улла, которая по первости обязательно высказывала свое презрительное «фе». Впоследствии, конечно, она не рисковала даже и близко подходить к беседе, опасаясь, что моими неудачными заклинаниями и ее заденет.

Удивительно, но присутствие Дарелла конкретно в этом плане вообще и раздражало. Но, похоже, именно из-за него я никак не могла сосредоточиться потому ничего не получалось.

— Ты меня сбиваешь, — угрюмо буркнула я.

— Чем?

— Тем, что смотришь на меня.

— Могу закрыть глаза.

Хотя я и не оборачивалась, но прямо чувствовала, что он улыбается.

— Не думаю, что это что-либо изменит, — я уткнулась лбом в раскрытую книгу.

Дарелл встал и подошел ко мне.

— Знаешь, почему не получается?

Знаю. Потому что я — неудачница и бездарность. Правильно Улла утверждает, что в курином яйце и то больше магического таланта, чем у меня. Но озвучивать эти мысли Дареллу я не стала. Уклончиво ответила:

— Наверное, мне сложно сосредоточиться, когда кто-то рядом. Последствия моей магии всегда непредсказуемы. Или, как сказала однажды Улла, такого мага как я только врагам желать. Я вот сейчас, между прочим, телепортацию практикую. А с моей везучестью в итоге бедную беседку вместе с нами может забросить куда-нибудь в Финейские пустоши, к примеру, или на дно Астильского моря. В общем, последствия моей магии всегда непредсказуемы. Потому я и говорю, что лучше, когда никто не присутствует. Меньше пострадавших будет, — я подняла голову от книги и вяло улыбнулась. — Разве мой папа не рассказал тебе, что я тут разрушения устраиваю?

— Нет, он лишь упомянул, что ты старательно учишься. Он верит в тебя. Вот только ты почему-то совсем в себя не веришь. Хотя с такой сестрицей и не удивительно.

— Если ты опять собираешься говорить про Уллу гадости, — я нахмурилась, — то лучше уходи.

— Не помню, чтобы я вообще говорил гадости, — он хмыкнул, — пока что только правду.

Не успела я в ответ возмутиться, как Дарелл уже серьезно продолжил:

— Но ты права в одном: не стоит портить вечер разговорами о твоей сестре. Позволь я тебе помогу.

— Поможешь мне? — я с недоумением подняла на него глаза.

Вместо ответа Дарелл провел ладонью над злосчастным камушком. Тот мгновенно исчез и тут же появился на другом конце столешницы. Я от изумления чуть дар речи не потеряла. Представляю, насколько забавными ему казались мои неуклюжие попытки проделать то же самое.

— Не знала, что ты владеешь магией, — мне хотелось от стыда сквозь землю провалиться.

— Положение обязывает, — он улыбнулся. — И на самом деле в этом нет ничего сложного. Ты просто немного неправильно делаешь.

— Я делаю так, как написано в книгах, — возразила я.

— В том-то и загвоздка. Подобные книги пишут люди, и каждый описывает собственный опыт. Ты старательно следуешь чужим указаниям и не ищешь своего пути. Главное, что тебе нужно уяснить из общей теории, это Единство.

— Что? — не поняла я.

— Грубо говоря, все в мире состоит из одного. Маги так и не пришли к единому мнению, что же это такое. Называют то частицами света, то изначальным материалом — у кого на что воображения хватит. Телепортация отлично демонстрирует это общее начало. К примеру, ты сегодня письмо забирала. Его же не везли сюда с посыльными, а именно телепортировали.

Так приятно было его слушать. И даже не потому, что он рассказывал о магии. Мне казалось, что я готова его слушать на любую тему. Даже говори он о разновидности кружева для шляпок.

— Давай я покажу, Элина. Встань и вытяни руки.

Я поднялась на ноги и отодвинула стул подальше. Дарелл встал за моей спиной и взял мои ладони в свои. Смутившись до крайности, я гнала от себя мысли, что это больше похоже на объятие.

— Буду показывать медленно, смотри внимательно на книгу.

Я покорно уставилась на лежащий на столе фолиант, который как раз оказался между моими руками. Но сосредоточиться на чем-либо казалось нереальным. О магии в тот момент думалось меньше всего. Хотелось закрыть глаза и просто наслаждаться тем, что чувствовала. Наверное, ненормально, когда человек вызывает такую странную смесь безмятежного покоя и перехватывающего дыхание волнения одновременно.

Тепло пальцев Дарелла словно просачивалось сквозь мои ладони и, когда контуры книги дрогнули и начали расползаться, я даже рот открыла от изумления. Постепенно делясь на все более мелкие фрагменты, она вообще исчезла. Точнее, как исчезла, непостижимым образом я чувствовала, что никуда книга не делась, просто разделилась на столь крохотные составляющие, что увидеть просто невозможно.

— У всего есть память, — продолжал Дарелл. — Даже, если нет души. Книга растворилась в окружающем мире, но каждая ее частица помнит свое место. Нужно просто позволить им собраться заново. Но где это сделать, решать тебе.

— А можно прямо в воздухе? — прошептала я.

— Конечно.

Над столом появились расплывчатые очертания книги. Полупрозрачность густела, и постепенно будто бы на невидимой подушке в воздухе завис вполне привычный и осязаемый фолиант.

— А почему он не падает? — удивилась я.

— Я его держу.

— Как? — я с изумлением подняла на него глаза. И замерла.

Лицо Дарелла было настолько близко, что я чувствовала его дыхание. Ну вот, теперь если бы даже в воздухе зависла вся беседка, меня бы это мало волновало. Он не сводил с меня внимательных серых глаз. Словно изучая, скользил взглядом по моему лицу, пока не остановился на губах. Мы и так едва не касались друг друга, но Дарелл чуть наклонился, и я даже была готова поклясться, что он вот-вот меня поцелует. Его губы замерли в такой опасной близости от моих, что от ужасного кощунства нас отделяло расстояние не толще листа бумаги. Правда, «ужасным кощунством» я назвала это намного позже. А в тот момент, к собственному стыду, не видела в происходящем ничего ни ужасного, ни кощунственного.

Взяв меня за плечи, Дарелл повернул к себе. Если до этого я стояла к нему вполоборота, буквально покоясь головой на его плече, то теперь мы оказались лицом к лицу. Держа меня одной рукой за талию, пальцами второй Дарелл нежно заскользил по шее и зарылся в волосы.

Я не хотела закрывать глаза. Хотела смотреть на него и смотреть. Едва уловимо касаясь губами моего лица, он тихо шептал:

— Почему она... Почему не ты..

Если бы вдруг звук бахнувшей на стол книги не вернул меня в реальность, то я бы тут же ему чистосердечно призналась в обмане. Видимо, и Дарелл только сейчас в полной мере осознал, что происходит. Мгновенно разжал объятия и даже отошел от меня на несколько шагов. Пытаясь унять смятение и запоздалый стыд, я пробормотала:

— Уже очень поздно, надо возвращаться.

— Ты права, пойдем, — ровным голосом ответил он.

По негласной договоренности решив сделать вид, что ничего такого не было, обратно в замок возвращались молча и друг на друга не глядя. Уже у самых дверей Дарелл вдруг нарушил тишину:

— Я ведь чуть не забыл, зачем вообще пошел за тобой в сад, — он улыбнулся. — У меня для тебя подарок.

— Подарок? — удивилась я. — А по поводу?

— Считай, просто так, — он достал из кармана камзола небольшой округлый кулон на тоненькой цепочке.

— А что внутри? — заинтересовалась я.

Дарелл щелкнул крохотной застежкой, и открывшаяся крышечка явила взору гладкую поверхность темно-зеленого камня с оранжевыми прожилками. Пусть не так, как Улла, но в драгоценностях я разбиралась, и все же такой я видела впервые.

— Что это?

— Эмельдир, — Дарелл закрыл кулон.

— Впервые слышу, если честно.

— Это неудивительно, он довольно редкий.

Любопытство пересилило скромность, мне настолько не терпелось подержать странное украшение, что я протянула руку.

— Нет, — мягко возразил Дарелл, — я сам. Приподними волосы.

Стараясь не коснуться пальцами кожи, он застегнул цепочку на моей шее. Кулон оказался настолько ледяным, что я чуть не ойкнула. Но буквально за одно мгновение он

потеплел. И насколько неестественным был до этого холод, настолько удивительной показалась и теплота. Это было не мое тепло. Тепло заключенного в кулоне камня. По крайней мере, я чувствовала именно так. Довольно горячий, он не обжигал. Согревал и успокаивал.

— Спасибо, — прошептала я, старательно не смотря на Дарелла. — Но зачем?

— Просто он должен принадлежать тебе, — прозвучало немного странно. — Сохрани его.

В ответ я лишь кивнула. И пожелав друг другу доброй ночи, в холле замка мы разошлись в разные стороны.

Часть первая. Глава шестая

Рано утром ко мне наведалься тот человек, которого я ожидала увидеть меньше всего. Да и, если уж совсем честно, меньше всего хотела видеть.

— Не спишь? — Улла заглянула в мою комнату.

Не знаю, сколько она уже бодрствовала, но выглядела как всегда безупречно.

— Не сплю, — притвориться спящей я не успела.

Сестра подошла к моей кровати, села на край, стараясь не помять платье, и с улыбкой произнесла:

— Знаешь, Элина, мне так стыдно перед тобой.

Знала бы она, как мне было перед ней стыдно.

— Я ведь так тебя и не поблагодарила, сестренка, — продолжала Улла. — Из-за этих переживаний я сама не своя стала. И злилась я это время потому, что Дарелл со мной так холоден. Он ни разу мне не улыбнулся, представляешь, ни разу!

Чувство вины загрызало меня настолько, что я едва сдерживалась от честного признания.

— Но я не об этом хотела поговорить, — тяжело вздохнув, Улла снова улыбнулась. — Я, конечно, мечтала жить при дворе, но о том, что стану королевой, даже в самых смелых фантазиях не предполагала. Спасибо тебе, сестренка, что подарила мне такую возможность. Жалко очень, что ты уедешь, а то жила бы тоже в королевском дворце, все-таки ты, считай, сестра будущей королевы. Мне будет очень тебя не хватать.

Не ожидала таких признаний. Наверное, впервые в жизни я слышала от нее что-то положительное в свой адрес. Изумилась настолько, что даже ничего не ответила. Впрочем, похоже, она и не ждала ответа. Если бы не загрызаемое чувство вины, я бы придала больше значения тому, что говорила сестра будто бы не слишком искренне. Но с одной стороны, зачем ей лживо любезничать? А с другой, после вчерашнего я чувствовала себя чуть ли не предательницей, тут никакая ложь Уллы и в сравнение не шла. Напомнив, что совсем скоро завтрак, сестра ушла. А я спряталась с головой под одеялом и тихо взвыла.

Вчера, когда вернулась к себе в комнату, старательно ведь гнала мысли о произошедшем. Пока до меня вдруг не дошло, почему я стою столбом посреди спальни. Я просто не хотела ни к чему прикасаться. Ладони словно еще помнили тепло рук Дарелла, и пусть неосознанно, но я жутко боялась это ощущение потерять. Даже дверь ведь открывала, толкнув локтем, пальцами не касаясь.

Ужаснувшись, что я вдруг вздумала напоминание о кощунстве сберечь, тут же начала хватать все подряд: спинку стула, подушку, подсвечник... Но вот ведь странно, у меня и мысли не возникло снять эмельдир. Вообще казалось, что я теперь ни за какие сокровища с ним не расстанусь. Не думаю, что в камне таилась какая-либо магия, но и к разряду обыкновенных украшений он явно не относился.

Я так старалась не думать о Дарелле, что в итоге заснула только перед самым рассветом. К счастью, мне ничего не снилось. И вот сейчас, после визита Уллы, лежа в кровати, я все-таки позволила себе осмыслить произошедшее.

Очередной робкий порыв признаться в обмане был традиционно задушен. Не знаю, что именно я чувствовала к Дареллу, но понимала одно: это неправильно, непонятно, ненормально и вообще не имеет никакого права на существование. Нельзя вот так вот терять

голову от человека, которого знаешь пару дней. А на второй чаше весов расположилась гильдия. Моя мечта, проверенная временем и в которой я ни капли не сомневалась. И разве могла я от нее отказаться в обмен на нечто туманное и сомнительное? Конечно же, не могла!

И со святой уверенностью в собственной правоте, я снова заснула.

Завтрак я проспала, а на обед специально не стала спускаться. Уверенность, что, чем меньше я вижу Дарелла, тем быстрее пройдет это странное наваждение, пересилила даже тоскливое напоминание, что напоследок надо побыть с семьей. Как-никак со дня на день уеду и неизвестно когда вернусь.

А после обеда ко мне зашла мама.

— Милая, ты в порядке?

— В полном, — как можно беззаботней ответила я. Хотя первым порывом было схватиться за голову и завопить: «Мама! Я ужасная! Я вчера чуть ли не целовалась с женихом сестры! Я достойна лишь презрения и ненависти!».

— Я поговорила с отцом, — мама опустила в кресло, — завтра на рассвете отправимся в столицу. Ты бы видела Уллу, она чуть ли не пищит от радости.

— Так они с...принцем тоже едут завтра?

— Да, — она кивнула. — Не жалеешь?

— О чем? — не выдержав мамин внимательный взгляд, я отвернулась.

— О том, что портишь жизнь и себе, и ему. Элина, пожалуйста, подумай еще раз, пока не поздно все изменить.

— Мам, я вот в правильности выбора ни мгновения не сомневаюсь, — я старательно делала вид, что очень занята переключиванием содержимого сундука.

— Ну да, только глаза у тебя тоскливей некуда. И все же подумай, пока время еще есть.

С Дареллом мы встретились только за ужином. Эмельдир я так и не сняла. Специально надела платье с высоким воротом. Дело было даже не в том, что я боялась, будто кто-то спросит, откуда он взялся. Просто мне казалось это настолько личным и сокровенным, что для чужих глаз уж точно не предназначено.

Улла действительно пребывала в отличнейшем настроении. Осыпала Дарелла вопросами о предстоящей свадьбе. Он отвечал спокойно, вежливо и с таким видом, словно его эта тема вообще не касается. Я в очередной раз подивилась его невозмутимости. Правда, в один момент хладнокровие ему все-таки изменило. Мой папа начал рассуждать о Западной гильдии, говорил, что лично знаком с магистром Вингардом, и напутствовал меня непременно передать старому другу его пожелания доброго здоровья. Все бы ничего, но как оказалось, Дарелл о моем предстоящем обучении слышал впервые.

— Я предполагал, что графиня собирается жить во дворце вместе с сестрой, — проскользнувшая в его голосе откровенная досада мелькнула лишь на мгновение. Не знаю, как остальные, но я ее уловила. Я не поднимала на Дарелла глаз, но его тяжелый взгляд чувствовала и так. Едва зубами не закрипела. Он вообще, что ли, все правила приличия забыл? По этикету, если что, дольше десяти секунд подряд смотреть на даму запрещено.

— Увы, нашу Элину светская жизнь не манит, — папа улыбнулся. — Я, конечно, надеялся ее тоже выдать замуж, но раз уж она захотела именно так распорядиться своей судьбой, могу лишь благословить ее начинания. Кстати, Элина, а ты не решила, что будешь делать, когда закончишь обучение?

— Я пока не загадываю, отец, — пробормотала я.

— Ой, да наверняка в этой гильдии закрутит роман с каким-нибудь магом, — Улла, конечно же, не могла не высказать свое веское мнение. — Элина, ну-ка признайся, ради этого туда и едешь?

— Улла, — тихо, но очень строго осадил ее мама.

— А что такого? — сестра тонкого намека «замолчать» явно не поняла. — Нормального мужа среди высшего света ей уж точно не найти, а вот какого-нибудь столь же помешанного на магии чудака вполне вероятно. Только, Элина, давай уж заранее договоримся, не смей хвастаться родством с королевой Арвидии. Без обид, но тень на репутации мне уж точно не нужна...

Улла вдруг резко замолчала, будто воздухом подавилась. Я заметила убийственный взгляд Дарелла на нее и чуть в ладоши не захлопала от восхищения и зависти одновременно. Вот бы и мне так уметь! Один взгляд — и Улла заткнулась! Хотя особо настроения это все равно не улучшило. Все-таки уж очень слова сестры меня задели.

— Занятия магией весьма похвальны, — невозмутимо произнес Дарелл. — Но для этого вовсе необязательно отправляться в Западную гильдию. На королевской службе достаточно почтенных магов, и я подберу графине лучшего в учителя, — в голосе Дарелла отчетливо слышалась настойчивость.

— Спасибо за предложение, Ваше Высочество, но, боюсь, должна отказаться, — я старалась говорить как можно спокойней, глаз на него не поднимала. — Я намерена обучаться именно в Западной гильдии и нигде более. Затем я вернусь в графство. Эмус Рогволд уже давно жалуется, что обязанности мага тяготят его почтенный возраст.

Больше на эту тему, к счастью, не говорили. Чем мгновенно воспользовалась Улла и снова начала сыпать дотошными расспросами. Похоже, моя сестра опасалась, что свадьба будет не настолько грандиозной, как она рассчитывала. Видимо, у Дарелла кончилось терпение, и он, хоть и в вежливой форме, но вполне однозначно высказал, что Улла слишком болтлива и пора бы ей помолчать. Родители ничего не возразили. Видимо, считали, что он имеет полное право делать ей замечания. Улла же от изумления даже зубами клацнула, побагровела и, обиженно поджав губы, демонстративно остаток ужина молчала. Я тоже удивилась. Не ожидала такого от вроде бы тактичного Дарелла. И как показали последующие события, я вообще была о нем неправильного мнения. Слишком хорошего мнения.

После ужина мама помогала мне собирать вещи в дорогу. В отличие от Уллы, заявившей, что не намерена брать с собой «всякий старомодный хлам», я забила дорожный сундук до отказа.

— Надеюсь, ничего не забыла, — устало пробормотала я, присев на край кровати.

— Забыла одуматься, — возразила мама, закрывая крышку сундука.

— Мам, не начинай, пожалуйста, — помрачнела я. — И так тошно. Вот надеюсь я, надеюсь, а меня возьмут и не примут в гильдию. Мол, извините, нам бездарности не нужны.

— Как-будто я не вижу, что ты не из-за гильдии переживаешь, — мама покачала головой.

— Допустим, не только из-за гильдии, — нехотя согласилась я. — Знаешь, не слишком-то весело живется с такой доброй сестрицей.

Мама вздохнула.

— Ох, Элина, как будто ты Уллу не знаешь. Она частенько дальше собственного отражения в зеркале не видит. А в последнее время, как начала считать себя без пяти минут

королевой, так вообще загордилась. Просто легкомысленная она очень. Может, повзрослеет, изменится. Или хоть Дарелл на нее благотворно повлияет.

Я хотела возразить, что Уллу только могила исправит, но тут же стало стыдно за подобные мысли.

— А то, что она постоянно своей внешностью кичится, еще ничего не значит, — продолжала мама. — Вот смотри, — она взяла меня за руку и подвела к большому настенному зеркалу в массивной оправе, — разве ты хуже сестры? Вы обе у меня красавицы. Просто разные. У Уллы своя красота, а у тебя своя. Неужели ты не видишь?

Я мрачно смотрела на свое отражение. Бледная, темноволосая, унылая девушка в невзрачном сером платье. Вот, правда, «деревенская мышь». И никакие шикарные наряды и украшения этого бы не исправили.

— Я вижу не королеву, мам. И это главное, — я невесело улыбнулась. — Вот ты мне все говоришь «Одумайся, одумайся», а толку? Допустим, я и вправду изменю решение. Скажу Дареллу, мол, ой, мы тут случайно напутали, и на самом деле старшая — я. Мы поженимся. И вот что дальше, мам? Что? Дворец как золотая клетка, фальшивые улыбки и тайные интриги окружающих, необходимость всегда и во всем следовать этикету — и так до конца жизни. И ради чего все это? Лично я в подобной перспективе не вижу ничего такого, что бы перевесило бы все эти минусы, — я вздохнула. — Нет, мам, мне там не место. Вот Улла да, будет счастлива подобной жизни. Но не я.

— Наверное, ты права, — устало произнесла мама. — Просто мне казалось, что вы с Дареллом были бы такой замечательной парой... Но ты все верно говоришь. Тебе виднее, в чем твое счастье.

Только поздно вечером, уже собираясь ложиться спать, я вспомнила об оставленной в беседке книге. Ну и, конечно же, решила, что в пути она мне очень даже пригодиться. Плыть предстояло около недели, а за это время, да еще и с помощью многознающей Мирты, вполне можно будет чему-нибудь научиться. И я поспешила в сад, даже не подозревая, что моим метаниям по поводу сделанного выбора вот-вот придет конец.

На этот раз я не брала с собой лампу, но несмотря на сумрак, едва войдя в беседку я сразу поняла, что не одна здесь. Сразу же стало светлее. Видимо, без магии не обошлось.

Дарелл сидел на диване, вытянув ноги и скрестив руки за головой.

— Знаешь, — ничего не выражающим голосом произнес он, не сводя с меня пристального взгляда, — а я ведь могу сделать так, что ни в какую гильдию ты не попадешь.

— Зачем тебе это? — я опешила.

— Хороший вопрос, — по его губам скользнула усмешка. — Быть может, потому, что найдя среди окружающей фальши что-то настоящее, я не хочу это терять?

— Нельзя потерять то, чем не владеешь, — мрачно возразила я. Что-то этот разговор мне совсем не нравился.

— Думаешь, для меня это проблема? — Дарелл встал и подошел ко мне, остановившись в опасной близости.

— А как же Улла? — странно, но я его не боялась. Злилась — да, осуждала — да, но страха уж точно не испытывала.

— А что Улла? — он поморщился словно от зубной боли. — Сразу же после свадьбы я намерен отослать ее подальше от столицы. А ты, — он ласково взял в ладони мое лицо, — останешься со мной.

Я растерялась настолько, что даже ничего сказать не смогла. Да и вообще не могла до

конца поверить, что это слышу.

— Я не намерен от тебя отказываться только потому, что обязан жениться на другой,

— Дарелл притянул меня к себе. Не впади я в такой ступор, то, конечно же, его оттолкнула бы. Или нет? Точно я и сама не знала.

— Ты лишила меня покоя, едва я тебя увидел, — шептал он, обжигая дыханием. — Я хочу каждую ночь засыпать, держа тебя в объятиях. И каждое утро, открывая глаза, видеть тебя рядом.

И если до этого я не могла найти в себе решимость оттолкнуть его, то теперь уж подавно. Златокудрые и розовощекие рыцари в книгах не целовали своих прекрасных дам. Оно и понятно, их истории всегда заканчивались свадьбой, так что поцелуи и прочие особенности семейной жизни оставались за гранью рассказанного. Просто потому, что только супружество давало право на прикосновения.

Его губы были теплыми, ласковыми, изучающими. Он не торопил и ничего не требовал. Пусть он не имел права меня целовать, как и я не имела права наслаждаться происходящим, но в тот момент все запреты казались такой неважной глупостью. Я чувствовала себя снегом под лучами жаркого солнца — казалось, вот-вот растаю в его руках, растворюсь в нем, просто стану его частью. От охвативших чувств я уже была на грани реальности и забвения, когда Дарелл чуть отстранился от меня, но из объятий не выпускал.

Прежде, чем ко мне вернулась способность нормально соображать, я прошептала, не открывая глаз:

— А это всегда так приятно?

Он тихо засмеялся.

— Нет, исключительно со мной.

— Потому что ты — принц?

— Потому что ты должна принадлежать именно мне, — Дарелл с упоением вдыхал запах моих волос, крепко меня обнимая. — Твое согласие, Элина. Я хочу услышать его прямо сейчас.

Мое что? Я вообще сначала не поняла, о чем он. Все еще ощущая вкус его поцелуя, категорически не могла нормально мыслить. Уткнувшись ему в плечо, чувствовала себя какой-то безумно счастливой. Но идиллия постепенно отступала и, когда на меня всей безжалостной ясностью обрушился смысл слов Дарелла, я даже на мгновение дышать перестала. Заскреблась робкая надежда, что, быть может, мне просто послышалось. Ведь не мог он, не мог он такого сказать!

— погоди, — дрожащим голосом пролепетала я, отстранившись, — я тебя правильно поняла, ты предлагаешь мне стать твоей любовницей?

Он молча на меня смотрел. Впрочем, его молчание было красноречивей любых слов.

Я резко развернулась к выходу.

— Элина, — Дарелл схватил меня за руку.

— Не трогай меня! — мой голос сорвался на крик.

Он не стал меня удерживать, я выбежала из беседки.

Как добралась до своей комнаты, запомнила плохо. От злости и обиды меня буквально трясло. Уже не знаю, в какой раз спрашивая себя, как он мог предложить мне такое бесчестье, я вдруг с убийственной ясностью поняла, что сама виновата. Конечно, можно было выставить Дарелла безусловным негодяем, но почему я не оттолкнула его? Ни вчера, ни сегодня. Хотя презрение к самой себе и жгучий стыд все равно не пересилили яростную

оби́ду. И если до этого еще скреблось крохотное сомнение в правильности сделанного выбора, то теперь я была уверена, как никогда. Три дня и наследный принц Арвидии станет лишь эпизодом из прошлого. Если я вообще о нем когда-либо вспомню.

Часть первая. Глава седьмая

До этого наше графство я покидала лишь однажды. Тогда дорога толком не запомнилась, все три дня пути лил дождь, так что особого желания выглядывать в окно кареты не было. Ну а постоянные дворы, на которых мы останавливались, ничего примечательного собой не представляли.

И в этот раз любованье пейзажем я пропустила. Всю дорогу сидела, уткнувшись в книгу и стараясь чтением отгородиться от окружающего мира. Но не получалось. И дело было даже не в Улле, которая, похоже, просто не могла долго молчать. Мне не давали покоя собственные мысли.

Дарелл, как и мой папа, ехал верхом. Меня душная карета тоже не впечатляла, и, быть может, отец и разрешил бы мне часть пути проделать в седле, но я принципиально лишней раз экипаж не покидала. Правда, даже в те редкие моменты, когда мы с Дареллом оказывались друг у друга в поле видимости, я старательно на него не смотрела. Он тоже ни разу на меня не взглянул. Я бы почувствовала его взгляд, без сомнения. Хотя зачем ему теперь было на меня смотреть? Ясно как день, что после моего отказа весь его интерес ко мне сразу кончился. Ну и ладно, не очень-то и хотелось.

В столицу мы прибыли на третий день к вечеру. Город гудел в ожидании праздника. Не знаю почему, но вся эта суeta и обилие цветов только усилили мое раздражение. На главной площади мы разделились. попрощавшись с мамой и Уллой, я перебралась на одну из запасных лошадей и в сопровождении отца отправилась в порт. С Дареллом мы не обменялись напоследок ни словом, ни взглядом. Он явно спешил, да ему и в любом случае не было до меня дела.

Можно было не торопиться — по словам отца, до отправления оставалось больше часа, но мне не терпелось скорее уехать. Хорошо, хоть папа отлично в городе ориентировался, да и на пристани я бы без него нужный корабль очень долго искала. Тут, кстати, народу скопилось — не протолкнутся. Вот уж не думала, что есть столько желающих уехать. Да и прибывающих тоже.

На корме нужного мне судна красовалось лаконичное «Западный». Наверное, для таких же растерявшихся как я. На этом участке причала, к счастью, столпотворение было не таким ощутимым. И меня почти тут же нашла Мирта.

— Элина!

Я даже не сразу узнала в этой завизжавшей кругленькой девушке свою подругу. Хотя учитывая, что виделись мы лишь однажды год назад, то ничего удивительного.

— Как я рада! Как я рада тебя видеть! — стиснув меня в объятиях, Мирта от души чмокнула в правую щеку. И тут же в левую, чтобы той, видимо, было не обидно.

— Мирта... — я расплылась в радостной улыбке.

— А ты совсем не изменилась! Такая же бледная и унылая! Ничего-ничего, я теперь тебя под свою опеку возьму, мы это дело быстренько поправим! Ой, а вещи-то твои где?

— Сейчас привезут, — я не стала вдаваться в подробности, что сначала нужно было завести во дворец сгорающую от нетерпения Уллу, и только потом экипаж с моим сундуком прибудет сюда. Папа, кстати, ушел, скорее всего, именно его и встречать.

— Каюта у нас с тобой отменная! Там такие милые цветочки на потолке, тебе непременно понравится! — щебетала Мирта. — Ой, а видела, что в городе творится? До

королевской свадьбы-то еще две недели, а уже беготня такая, аж зависть берет! Вот было бы здорово хоть одним глазком на церемонию глянуть, правда?

Я от одной этой мысли пришла в ужас. Воображение во всей своей жестокости тут же нарисовало, как Дарелл целует Уллу.

— Элина, ты чего так посерела? — перепугалась Мирта. — Тебе плохо?

— Все нормально, — я вяло улыбнулась и, не сдержавшись, добавила: — Скорей бы уже уехать!

Словно почитав мои мысли, вернулся отец в сопровождении двух слуг, которые несли мой сундук и под руководством Мирты потащили его на корабль.

— Что ж, вот и все, — папа с улыбкой на меня смотрел, — тебе пора отправляться в путь.

Надо же, я раньше как-то не обращала внимания, что он, несмотря на годы, уже совсем седой. Ну, точнее, не придавала этому значения. Мама говорила, что папа поседел во время войны. Ему тогда чуть больше двадцати лет было. И глядя на улыбающееся лицо отца с первыми морщинками, я жутко захотела домой. Жить как раньше, притворившись, что ничего не было. Да и по сути, ведь ничего, действительно, не было? И как ни стыдно это признавать, но отсутствие Уллы меня бы особо не расстроило. И только в глубине души скреблась мрачная уверенность, что ничего уже не будет как раньше. Что-то изменилось во мне самой. Изменилось настолько, что как прежде наслаждаться дома спокойной жизнью я уже не смогу.

— Я буду скучать, — я уткнулась папе в плечо, чтобы скрыть навернувшиеся на глаза невольные слезы, — очень-очень...

— А я буду тобой гордиться, — он обнял меня и ласково гладил по волосам, — так же, как горжусь сейчас. Ты у меня очень сильная, Элина, хоть и сама этого не понимаешь. Я прожил и пережил достаточно, чтобы разбираться и в людях и в чувствах. И поверь мне, мало кто способен вот так вот отказаться от столь многого ради своей мечты.

Ага, сильная я, как же. Вот силы воли мне как раз отчаянно и не хватало, как показали последние дни.

Учитывая, что раньше мне не приходилось бывать на кораблях, сказать хорошая каюта нам досталась или плохая, я не могла. Маленькая комнатка с двумя кроватями и столиком, причем без стульев. Круглое окно, само собой, открывало вид на море, но опускающаяся ночь прятала пейзаж. Так впечатлившие Мирту цветочки были не слишком-то аккуратно вырезаны на балках потолка и казались совершенно неуместными. Но мельтешение моей подруги каким-то непостижимым образом скрадывало унылую необжитость каюты. И если бы не ходящий ходуном пол, то мне бы наше временное обиталище показалось бы вполне уютным.

Не думала, что движение корабля настолько ощутимо. Первые пару часов я упорно чувствовала себя букашкой запертой в качающейся на качелях шкатулке. Но, спасибо Мирте, она замечательно меня отвлекала. И вот ведь странно, ее неумолкающий говор в отличие от щебетания моей сестры не вызывал ни раздражения, ни желания запустить ей в лицо подушкой.

Пересказав все сплетни, повествование о самом важном она приберегла напоследок. Я сидела на кровати, обняв колени, и с улыбкой наблюдала, как Мирта мечется по каюте. Видимо, по самой своей природе она не могла сидеть спокойно.

— Ой, Элина, ты бы знала, какие он мне стихи пишет! Я их все наизусть знаю! Вот,

например, послушай, — и горделиво выпрямившись, она высокопарно процитировала:

— Моя прекрасная графиня!

Твои глаза, как два озёра!

Я в них читаю свое имя!

И очень я боюсь укора,

Что пылкий жар моей любви

Не встретит должного ответа!

Прости волнение в крови

Столь верного тебе поэта!

Цветы к твоим ногам я брошу!

Рассыплю жемчуг пред тобой!

И не кривой, а весь хороший!

Лишь ты прими подарок мой!

Мирта сделала внушительную паузу и торжественно подытожила:

— И вот уж преклонив колени,

Глаза не смею я поднять...

Но жду... Все жду я позволения,

Что о тебе могу страдать!

— И все в таком духе, — подруга просто сияла от удовольствия.

— И что, разрешила ты несчастному барону по тебе страдать? — я не удержалась от улыбки.

— Разрешила, — Мирта снисходительно кивнула и тут же хихикнула, — пусть уж, так и быть, пострадает. Как известно, чем больше страданий, тем длиннее оды. Вот тебе кто-нибудь стихи посвящал? — она села на свою кровать и смотрела на меня с жадным любопытством, видимо, ожидая ответных признаний о каком-нибудь тайном поклоннике.

— Нет, никто, — я покачала головой и мрачно добавила в мыслях «Зато один принц предлагал мне стать его любовницей».

Мирта, конечно, расстроилась, но ненадолго. Остаток вечера читала мне творческие излияния влюбленного в нее барона. А я даже не могла понять, завидую я ей или нет. С одной стороны, насколько я знала из книг про златокудрых рыцарей, написание стихов прекрасной даме — неотъемлемый атрибут настоящей любви. Ну а с другой, что-то я уже совсем не была уверена, нужно ли такое мне самой.

Очередную оду на тему «прекрасных глаз прекрасной графини, которая прекрасна так же, как ее глаза» прервало странное происшествие. Корабль резко замер. Я даже чуть с кровати не упала. Создалось впечатление, что судно крутанулось вокруг своей оси, и буквально тут же мерная качка сообщила о продолжении пути. Вот только отчетливо чувствовалось, что движемся мы в другую сторону.

— Это что такое было? — растерянно пролепетала я. — Это нормально, да?

Мирту, похоже, подобные маневры вообще не удивили.

— Мы с сестрами в прошлом году плавали к тетушке в Ардан, — она невозмутимо складывала в аккуратную стопочку письма своего возлюбленного, — и через пару часов после отплытия так же было. И что ты думаешь? Мы вернулись в порт! Оказывается, какая-то знатная особа опоздала на отправление и дала срочную депешу. Видимо, оказалась ну очень уж знатной, раз ради нее было решено возвращаться.

— Не знала, что и на кораблях есть Ловцы писем.

— А то как же! — Мирта с важным видом кивнула. — Обязательно есть. И сейчас, не сомневаюсь, опять кого-нибудь забыли. Вот из-за какой-то медлительной курицы наше путешествие на несколько часов затянется.

Еще немного поворчав на тему «знатности и невоспитанности», она собралась ложиться. Я тоже переоделась в ночную рубашку, но спать пока не хотелось.

— А что это у тебя такое? — полусонно поинтересовалась Мирта, заметив на моей шее эмальдир.

— Просто украшение, — как можно невозмутимей ответила я.

— Не обижайся, но что-то уж оно действительно слишком простое. Неужели твой отец не настолько богат, чтобы купить тебе красивые драгоценности? — она отвернулась к стене и почти сразу же засопела.

Я коснулась пальцами теплого камня. Почему-то мне его простота казалась прекрасней всех драгоценностей вместе взятых.

Подвесив масляную лампу над изголовьем своей кровати, я удобно устроилась в ворохе одеяла. Спать все равно не хотелось, и чтобы не думать о том, кого старательно пыталась забыть, я принялась читать. Магия. Вот то единственное, что должно меня интересовать. Мысленно повторила это раз двадцать и, сделав вид, что смогла себя убедить, погрузилась в очередные описания сложнейших заклинаний.

Книгу эту мне дала Мирта, когда я ей покаялась, что так ничему и не научилась. Видимо, кроме магических познаний автор обладал еще и художественным талантом, потому что не приходилось раз по пять перечитывать, чтобы вникнуть в смысл каждого предложения. Пусть это, конечно, был не рыцарский роман о великой любви и не менее великих в честь нее подвигах, но я зачиталась настолько, что совсем забыла про сон. Подняла глаза от страниц только в тот момент, когда постепенно замедляющее ход судно замерло. Правда, меня это не особо заинтересовало. И даже когда в царящей сонной тишине отчетливо слышались шаги в коридоре, я не заострила на этом внимание. Оттого произошедшее дальше, стало для меня еще большей неожиданностью.

Когда дверь каюты с грохотом распахнулась, и на пороге возник разъяренный Дарелл, первой моей реакцией оказалось даже не изумление, а желание спрятаться под одеялом, настолько он был зол.

Едва не убив меня взглядом, рявкнул:

— Одевайся!

Понимая, что ошарашено интересоваться «Что ты тут делаешь?» бессмысленно, я замотала головой и тихо ответила:

— Я никуда не пойду.

Следом за изумлением и страхом в душе поднялась волна злости. Вот, значит, как! Плевать он хотел на мой отказ! Обнаглел настолько, что даже приказал корабль вернуть!

— Элина, — тихо, но очень яростно произнес Дарелл, — не смей мне перечить.

Меня не смутило даже то, что я в одной ночной рубашке. Вскочила на ноги и, скрестив руки на груди, нагло заявила:

— Я никуда не пойду! Вот можешь хоть приказать меня казнить, но я с этого места не сдвинусь!

Проснувшись Мирта высунула голову из-под одеяла и наблюдала за происходящим с открытым ртом. Видимо, не вполне была уверена, что ей это не снится.

— Значит, не пойдешь? — глаза Дарелла нехорошо сверкнули. — Что ж, как

пожелаешь.

Я не успела ничего ответить. Он быстро расстегнул свой плащ, накинул на меня и, подняв меня на руки, понес на палубу. Я, конечно, пыталась вырваться, но тщетно — Дарелл держал меня крепко и отпускать явно не собирался. Уж лучше бы я пошла добровольно, не пришлось бы испытать столь жуткого позора. Меня спасло только то, что царила уже глубокая ночь, и пассажиры спали, так что по пути никто не встретился. Только у самого трапа караулил вроде бы капитан, я в полутьме не особо разобрала чин моряка. Дарелл ему кивнул, видимо, разрешая отправляться, куда плыли.

На пустынном причале ждала карета. Обыкновенная, без каких-либо гербов и отличий. Только оказавшись внутри, я справилась с охватившим меня ступором. По-прежнему «запелененная» в плащ, особо пошевелиться я не могла. Да и Дарелл не отпускал меня. Может, опасался, что я попытаюсь сбежать. Ну да, конечно, в одной ночной рубашке и босиком, выскочу на ходу из кареты, которая, кстати, довольно быстро катилась по мощеной дороге. По крайней мере, ощутимая тряска создавала именно такое впечатление.

— Что ты себе позволяешь?! — взвилась я, едва подавив желание заорать не хуже Уллы. — Немедленно верни меня на корабль! Думаешь, раз ты — принц, то тебе все можно?!

— Да, — Дарелл хмыкнул.

— Да?! — я чуть не задохнулась от возмущения. — Уверен, что утащил меня с корабля, и теперь все по-твоему сложится?! Ага, как же! Да я такой скандал устрою, что вся Арвидия еще лет десять обсуждать будет! А король Алард уж точно твой наглый поступок так не оставит! Нет, это надо же, ты, по сути, украл меня!

— Я всего лишь забрал свое, — парировал он, мое возмущение его явно не трогало.

— Я не «твоее»! — а моя злость все разрасталась. — Да из-за тебя я теперь к началу занятий опоздаю, следующий корабль только через месяц! И вообще, у меня в каюте сундук с вещами остался!

— Ничего, — усмехнулся Дарелл, — проживешь как-нибудь без парочки старых платьев.

Я обиженно засопела, старательно придумывая, какую бы гадость в его адрес сказать. Но гадости упорно не придумывались. Странно, мне вообще спать захотелось. В его объятиях было так тепло и уютно, что я бы с огромным удовольствием заснула. Правда, тяжелый взгляд серых глаз не особо способствовал расслаблению.

— Как ты вообще посмел? — устало спросила я, смирившись, что мои гневные вопли эффекта все равно не дадут. — Я же сказала тебе, что не согласна. Или ты настолько обнаглел, что решил пойти против моей воли? Но прекрасно же должен понимать, что тебе это просто так с рук не сойдет. Все-таки мой отец и король очень дружны и...

— И что, Элина? — перебил он, не сводя с меня мрачного взгляда. — Это ты должна еще «спасибо» мне сказать, что я никому ничего не расскажу. Видишь ли, я не поленился заглянуть в Книгу Рождений. И представляешь, какая неожиданность — оказывается, графиня Элина Северная родилась раньше своей сестры! Вот ведь новость, правда?

Я не выдержала его колкий взгляд, отвела глаза.

— А уж догадаться, кому именно принадлежала гениальная идея меня обмануть, было совсем не сложно. Мне одно интересно, Элина, ты хоть раз пожалела об этом?

— Ни разу, — буркнула я. — Между прочим, по сравнению с тем бесчестьем, которое ты мне предложил, мой обман выглядит невинной детской шалостью!

— Я уже и сам понял, что интересоваться твоим мнением было не лучшей идеей. Жаль, сразу не догадался схватить тебя в охапку и увезти. А там уж, не сомневаюсь, ты бы быстро во всем призналась.

— Для будущего короля ты слишком невоспитан и груб, — я старательно пыталась вложить в голос побольше презрения, но не особо получилось.

— Для будущей королевы ты слишком своенравна и остра на язык, — парировал Дарелл.

— Еще не поздно все оставить, как было, и жениться на Улле, — я невинно улыбнулась.

— И не мечтай.

Остаток пути прошел в молчании. Я предавалась тягостным раздумьям на тему того, насколько же ему противна моя сестра, что он готов отказаться от ее красоты в пользу моей серости. Тоскливо вспомнила, что на корабле уплыли не только мои вещи, но и моя заветная мечта, которая так и не дождалась воплощения. Но почему-то в объятиях Дарелла все казалось не столь катастрофичным, как было на самом деле. Правда, скребущуюся внутри явно ненормальную радость неизвестно чему я безжалостно подавляла. Чему тут радоваться, если моя жизнь теперь не имеет смысла?

Часть первая. Глава восьмая

Целью нашего пути, как я и догадывалась, оказался королевский дворец. Дарелл вынес меня из кареты. О том, чтобы идти самой я и заикаться не стала. Если честно, потому что уж очень хотелось продлить это чувство тепла его объятий. А учитывая, что остановилась карета у маленького невзрачного крылечка, путь наш лежал через вход для прислуги. Довольно аскетичные коридоры и лестничные пролеты постепенно сменились на роскошные. Но даже мое извечное любопытство отнеслось равнодушно к окружающему интерьеру. Наверное, потому, что прекрасно понимала: еще успею на все это насмотреться настолько, что даже опротивит. Да и вообще мысли меня посещали не слишком веселые. Через две недели свадьба. А что потом? Дарелл отошлет меня в какую-нибудь летнюю резиденцию на краю королевства. И буду я там в компании армии служанок помирать от скуки до конца своих дней. Может, он на это и рассчитывает? Что я вдруг умру, и тогда он сможет жениться уже на ком захочет? Я с подозрением покосилась на Дарелла и все-таки не сдержалась:

— Ты хочешь моей смерти, да?

Видимо, я попала в самую точку, потому что он даже споткнулся об очередную ступеньку.

— Я, конечно, сейчас очень зол на тебя, но если ты думаешь, что я несу тебя на крышу, чтобы оттуда сбросить, то ты ошибаешься.

— А куда ты, кстати, меня несешь? — запоздало спохватилась я.

— В мою спальню.

— Куда?! — ахнула я, не поверив своим ушам.

— Сюда, — он свернул в боковой коридор и пихнул ногой дверь, которой тот кончался.

Комната была, конечно, больше моей спальни дома, но для королевских покоев, по моему, явно мелковата. Дарелл поставил меня на ноги, запер дверь и направился к окну. Пока он закрывал тяжелые темно-зеленые портьеры, я огляделась по сторонам. Размеры комнаты ощутимо скрадывала огромная кровать. Вот если честно, ее можно было распилить на штук пять нормальных. Как непременный атрибут над ней нависал массивный балдахин. Причем, складки парчовой ткани выглядели настолько тяжелыми, что мне казалось, витые столбики вот-вот прогнуться, и вся эта махина рухнет вниз. Напротив кровати расположился камин, а ближе к окну круглый резной стол с двумя большими креслами. Еще я успела заметить небольшую дверь, по всей видимости, в ванную комнату и громоздкий шкаф. Точнее, я сначала решила, что это какой-то странный большой ящик. И только потом вспомнила, как папа рассказывал, что хранить одежду в сундуках теперь вроде как не модно, и обитатели столицы переходят на так называемые «шкафы». Больше я ничего рассмотреть не успела. Намертво закрывшие окно вместе с заглядывающим в него ночным светилom портьеры погрузили комнату в кромешную темноту. Правда, буквально тут же щелкнуло огниво, и Дарелл зажег пару свечей в подсвечнике на столе. Тьма стала, конечно, не такой непроглядной, но я бы предпочла посветлее.

— Вы, что, экономите на свечах? — не удержалась я.

— Не бойся, заблудиться в темноте я тебе не дам, — Дарелл улыбнулся. Каким-то непостижимым образом я чувствовала, что его злость поутихла.

— Так зачем ты меня сюда притащил? — с крайним подозрением поинтересовалась

я. — Только не говори мне, что во всем дворце не нашлось бы свободной спальни.

— Элина, ты сама посуди, как бы это выглядело, если бы я среди ночи переполошил прислугу, чтобы они подготовили комнату для полуголой будущей королевы? — он начал расстегивать камзол. — О твоей же чести забочусь, между прочим.

— Ну да, именно о моей чести ты и заботился, когда предлагал стать твоей любовницей, — я поправила плащ, который упорно норовил сползти с плеч и оставить меня в одной ночной рубашке.

— Ты еще долго будешь мне это припоминать? — невозмутимо поинтересовался Дарелл, остановившись от меня в опасной близости.

— И вообще, — продолжала возмущаться я, проигнорировав его вопрос, — а то, что ты собрался ночевать со мной в одной спальне, по-твоему, каким образом отразится на моей чести?

— Во-первых, об этом никто не узнает. А во-вторых, ты уже почти моя жена. Долго, кстати, собираешься стоять посреди комнаты?

Мне не понравилась ни ирония в его голосе, ни то, что он начал расстегивать рубашку. Правда, кое-что мне не понравилось еще больше. А именно собственное желание на него смотреть. Конечно, я была не настолько дремучей, чтобы не знать о различиях полов, но видеть мужчин без одежды мне, само собой, раньше не доводилось. Но сейчас причиной моего интереса являлось вовсе не любопытство. Дарелл казался мне буквально совершенным. И мне безумно нравилось им любоваться.

— А что я, по-твоему, должна делать? — не поняла я, кое-как вспомнив его вопрос.

— Кровать тебя ждет не дождется.

— Что-о?! — я чуть не задохнулась от возмущения. — Ты что задумал?!

— Я задумал выспаться. Знаешь, погони за сбежавшими невестами очень сильно выматывают, — Дарелл кинул рубашку на кресло.

И хотя я себе категорически запрещала на него смотреть, но перед тем как отвести взгляд, успела заметить небольшое родимое пятно у него на предплечье. Сходство с гербом королевской фамилии было уникальным. По крайней мере, по очертаниям отчетливо рисовался все тот же меч с солнечным диском на острие.

— Защита от самозванцев, если можно так выразиться, — улыбнулся Дарелл, видимо, заметив мой изумленный взгляд. — Передается исключительно по наследству. У наших детей тоже будет. Ладно, завтра, между прочим, тяжелый день, так что оставь мой плащ в покое и пойдем спать.

— Я тебе не доверяю, — мрачно ответила я. Непослушное воображение уже вовсю представляло, какие у нас с Дареллом были бы дети.

— Элина, обещаю, я тебя не трону, — очень серьезно произнес он и тут же с лукавой улыбкой добавил: — Трогать я тебя буду послезавтра.

— Послезавтра? — опешила я. — Свадьба же через две недели!

— Моя бы воля, я бы женился на тебе уже завтра утром. Но отца сейчас нет в столице, так что придется день подождать его возвращения.

— Да к чему вообще такая спешка? — я упорно не понимала.

— К тому, что я просто с ума сойду, если придется ждать так долго, — Дарелл ласково коснулся губами моей макушки и осторожно разжал мои пальцы сжимающие плащ.

— А если бы не было никакой подмены? Если бы действительно ты должен был жениться на Улле?

— Поступил бы так же, как собирался, — он пожал плечами. — Сразу же после свадьбы отослал бы ее из столицы и забрал бы тебя из гильдии.

— Я бы не согласилась, — нахмурилась я. Вообще сердится на него, когда он ласково гладил меня по волосам и едва уловимо касался губами лица, было архи сложно.

— Я бы тебя уговорил, — с хитрой улыбкой заверил Дарелл. — Пойдем спать.

— Ты ведешь себя не по-рыцарски, — подытожила я, когда забралась под одеяло и отодвинулась на самый край кровати подальше от него. — Настоящий бы рыцарь всю ночь бодрствовал за дверью, героически охраняя мой сон.

— Ты права, какой из меня рыцарь, — коварный Дарелл притянул меня к себе и крепко обнял, — я же принц.

К собственному стыду у меня не возникло ни малейшего желания от него отстраниться. Губы Дарелла коснулись моего уха, обжигая дыханием и рождая множество мурашек на коже. Пусть легкие и едва уловимые, но его поцелуи бросали в жар и страшенно путали мысли.

— Дарелл, — я попыталась нахмуриться, но, если совсем уж честно, отталкивать его упорно не хотелось, — ты же обещал...

— Я от своего слова и не отказываюсь, — он хитро улыбнулся, — но согласись, хотя бы на один поцелуй я и сейчас имею право.

— По этикету? — с крайним сомнением уточнила я.

— По закону справедливости! — он засмеялся. — После твоего обмана и попытки сбежать от меня, я вправе потребовать основательных извинений. Но так как я добрый и милый, готов пока ограничиться одним поцелуем.

Я не удержалась от улыбки. Поймала себя на мысли, насколько же мне рядом с Дареллом хорошо. Если, конечно, при этом не вспоминать о гильдии, грядущей свадьбе — да вообще ни о чем.

Вот только одним поцелуем ограничиться не получилось. Мы целовались снова и снова. И если сначала Дарелл был неспешно нежен, то дальше все больше проскальзывала требовательность. Но я не пугалась и не возражала. Все казалось таким естественным. И меня даже совсем не смущало то, что иду на поводу охвативших меня блаженных ощущений и совсем не прислушиваюсь к голосу разума.

Но Дарелл сам от меня отстранился. Явно нехотя. Едва уловимо коснувшись напоследок моих губ, прошептал:

— Давай не будем делать меня клятвопреступником. Раз я дал тебе обещание, придется выполнять. Хотя знаешь, бороться с соблазном совсем не просто. Хорошо, хоть ждать осталось всего пару дней.

Я запоздало пыталась успокоиться и привести мысли в порядок. Но губы все еще горели от поцелуев Дарелла, и ни о чем другом думать не хотелось — просто наслаждаться тем, что он рядом.

Мы еще долго лежали молча. Дарелл крепко меня обнимал, я чувствовала, что он все еще не спит. А вот меня сон уже старательно пытался утащить в свою страну, хотя я упорно сопротивлялась.

— Я не хочу засыпать, — сама не ожидала от себя такой откровенности.

— Не бойся, — ласково прошептал Дарелл, — у нас с тобой впереди целая жизнь. Тысячи ночей, когда мы будем вот так вот засыпать рядом.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Я ничего не ответила, лишь радостно улыбнулась. Сон все-таки победил.

Следующий день был одним из самых тяжелых в моей жизни. Разбудивший меня под утро Дарелл окольными путями привел в другую спальню. И даже честно не стал отрицать мою догадку, что он это вполне мог и вчера сделать. Я пыталась на него рассердиться, но снова не получилось. Он ушел, но не успела я решить стоит ли еще попытаться поспать или нет, нагрянули служанки в сопровождении старшей портнихи. Та бегала вокруг меня с мерным шнурком, не переставая причитать, что бедная она, несчастная, как же ей умудрится до завтрашнего утра сшить свадебное платье. Явно приbedнялась. Насколько я знала, армия королевских портных в подчинении старшей насчитывала несколько десятков. Улла мне в свое время об этом завистливо все уши прожужжала. Портниха умчалась, и усилиями служанок я из растрепанной и сонной девицы превратилась в великосветскую даму. Потом принесли завтрак, но тесный корсет роскошного платья отбил аппетит намертво. Я просто не представляла, что смогу проглотить хоть кусочек. Но ни утренний недосып, ни последующая суета, ни тоскливое чувство голода не испортили мне радужного настроения. Настроение мне испортила Улла.

Вообще, к собственному стыду, я старательно гнала мысли о сестре. Хотя толку было об этом думать? Ну что я могла сделать? Сочинить заранее покаянную речь, мол, мой вины тут нет, так сложились обстоятельства? Насколько я знала Уллу, никакие бы оправдания меня не спасли от ее ярости. Именно так и произошло. Ну а точнее, произошло еще хуже.

Ближе к полудню вернулась старшая портниха с парой помощниц. Не успела я обрадоваться избавлению от давящего корсета, как на меня нацепили еще более узкий корсет свадебного платья. Сам наряд лично у меня вызвал ассоциации с облаком. Нечто белое, воздушное и невесомое. Правда, страх задохнуться пересилил любопытство, так что особо свое одеяние я не рассматривала. Бегающая вокруг меня и непрестанно поправляющая какие-то ей одной ведомые изгибы ткани, портниха на мое требование ослабить шнуровку возражать не стала, хотя ей явно этого хотелось. Чуть разжавший свою невыносимую хватку корсет мгновенно сделал меня счастливой. И буквально тут же в комнату ворвалась Улла.

Видимо, мой вид в свадебном платье да еще и с довольной улыбкой на лице стал для нее последней каплей. Хотя выглядела она абсолютно спокойной, только неестественно бледной. И, похоже, устраивать мне скандал не собиралась. Действительно, зачем мелочиться?

Не будь мое платье из столь легкой ткани, я бы просто не смогла быстро среагировать. Успела отшатнуться, и кинжал в руках Уллы полоснул по ткани, лишь слегка оцарапав мне руку. От дружного визга служанок чуть не заложило уши. Вылетевшая в коридор портниха истерично вопила: «Стража! Стража!». Но раньше стражников успел мой отец. Он схватил Уллу как раз в тот момент, когда она второй раз бросилась на оцепеневшую от изумления меня. И вот тут уже она молчать не стала. Правда, ее проклятья и угрозы доносились до меня как сквозь пелену. Я лишь мельком запомнила, что она клятвенно обещала мне за все отомстить. Но я никак не могла до конца поверить в происходящее. Как так, это ведь моя сестра, пусть временами вредная, но все равно любимая Улла...

Не веря, что мне это не снится, я опустилась на колени, в ступоре смотря, как капли крови расплываются на белоснежной ткани алыми пятнами. Вокруг все шумело. Кто-то что-то орал, бряцали чьи-то доспехи. Кажется, папа утащил Уллу, так что стражники теперь бестолково толпились в коридоре. Портниха продолжала что-то причитать, а одна из

служанок без остановки загробным голосом бормотала: «Плохой знак, очень плохой знак...».

А потом все вдруг разом стихло. Ну или просто мой отстраненный слух, уловив голос Дарелла, перестал воспринимать остальное.

— Элина, ты в порядке? — он был не на шутку встревожен. Бережно взяв меня за плечи, поставил на ноги. Мы остались вдвоем в комнате.

— Это все из-за тебя, — срывающимся голосом прошептала я, не поднимая на него глаз. — Если бы ты женился на Улле, все были бы счастливы... Ты хоть представляешь, как ей сейчас плохо?..

— Нашла из-за кого переживать, — в его голосе отчетливо просквозил гнев. — Твоя сестра не стоит даже того, чтобы ты о ней думала. Она ведь убить тебя могла, и не сомневаюсь, что именно этого и добивалась. Неужели ты не понимаешь?

— Прошу тебя, уходи, — я отвернулась.

— Элина, — Дарелл вздохнул и обнял меня, — просто забудь и все.

— Оставь меня в покое! — я оттолкнула его. Вялый ступор сам собой сменился настоящей истерикой.

— Я не хочу никакой свадьбы! — кричала я, схватившись руками за голову. — Вообще видеть тебя не хочу!

Серые глаза Дарелла буквально мгновенно почернели от накатившей злости.

— Мне все равно, что ты хочешь, а что нет, — ледяным тоном отрезал он. — Завтра ты станешь моей женой, и меньше всего меня волнует твое мнение на этот счет.

И он ушел, оставив меня наедине с моей истерикой.

Правда, мое одиночество длилось совсем недолго, в комнату вошла довольно пожилая женщина в строгом платье зеленого цвета. Кажется, именно такая одежда была принята в столице у целительниц. Что-то успокаивающе приговаривая, она чуть ли не силком заставила всхлипывающую и дрожащую меня выпить горький настой из серебряного кубка. Навалившаяся вялость мгновенно отбила желание реветь взахлеб и проклинать весь мир. Пока целительница бережно обрабатывала мою царапину на руке теплой мазью с острым запахом трав, вернулась портниха. Общими усилиями сняли с меня свадебное платье, которое, даже несмотря на неестественное спокойствие, мне очень хотелось порвать в клочья и отшвырнуть от себя подальше. И, к счастью, все ушли, оставив меня в покое. Впрочем, точно так же поступили и последние остатки моих эмоций под напором сонливости — видимо, выпитый травяной настой сказывался. Я добрела до кровати, забралась под одеяло и мгновенно уснула.

Часть первая. Глава девятая

Не знаю, что за настой мне дала целительница, но проспала я мертвым сном без каких-либо сновидений до того момента, когда на следующее утро одна из служанок меня разбудила. Не буду врать, что проснулась я бодрой, отдохнувшей и умиротворенной. Наоборот, чувствовала лишь усталость и опустошение. Единственное, Дарелла я хоть и ненавидела, но, по крайней мере, не так сильно, как вчера. Наверное, просто потому, что осознала свою собственную вину. Но если я ничего изменить не могла, то он ведь мог. Мог, но не стал.

Окончательно добило известие, что мои родители вместе с сестрой вчера уехали. Об этом мне поведала служанка, которая принесла завтрак. Хотя не спроси я сама, то так бы и продолжала недоумевать, почему мама до сих пор меня не навестила. Похоже, что они так же, как и я, понимали, насколько я виновата перед Уллой, и теперь даже видеть меня не хотели. Все складывалось, что хуже и быть не может. Впрочем, стоило вспомнить, что мне сегодня предстоит, и я мрачно констатировала, что очень даже может.

Время до полудня пролетело в страшной суете, на которую я взирала с мрачным безразличием. Не знаю, то ли вчерашнее платье как-то привели в порядок, то ли новое сшили, но облачили меня во вполне готовый наряд. Теперь, правда, добавились кружева на лифе, но больше никаких украшений не наблюдалось. Быть может, при других обстоятельствах мне бы оно даже понравилось. Правда, отсутствие рукавов и привычного воротника немного смущало, чувствовала себя полуголой. Эмельдир, на который, кстати, моя ненависть к Дареллу почему-то не распространилась, пришлось снять. Благо, в складках на поясе имелся маленький кармашек, куда я кулон и спрятала. Вместо него мне на шею водрузили ожерелье с каплевидными самоцветами, непривычно тяжелое, несмотря на внешнюю изящность. В довершение мне уложили локонами волосы, ничем не украшая. И едва служанки закончили трудиться над моей внешностью, порог комнаты переступил король Арвидии.

Как Дарелл в свое время не оправдал моих представлений о принцах, так и его отец в образ короля не вписался. Алард вообще мне показался очень похожим на моего папу. Наверное, потому, что все рассказы отца о друге всегда были светлыми и искренними.

— Ну что, прелестное создание, готова? — весело пробасил он.

Наверное, надо было присесть в реверансе или поклониться, но у меня как обычно в самый нужный момент все правила этикета выветрились из головы.

— Добрый день, Ваше Величество, — я вежливо улыбнулась, — вроде да.

И не удержавшись, добавила:

— Если честно, я вас представляла совсем не таким.

На первый взгляд все сходство с Дареллом ограничивалось глазами, да и то у короля они были светлее. И вообще Алард производил впечатление очень добродушного человека, чего о его сыне я уж точно сказать не могла.

— А я тебя именно такой и представлял! — он засмеялся. — Только чуть повеселее. Что ж, раз уж ты готова, то нам пора.

Снаружи из чистого золота, карета и внутри поражала роскошным убранством: мягкие сидения, оббитые пурпурной тканью, изящные витые подлокотники и ювелирной работы витражи вместо обычных стекол. В путь мы отправились с королем вдвоем. Мне так и

хотелось злорадно ляпнуть: «А что, Дарелла брать с собой не будем? Какое счастье!». Вообще сопровождать меня по идее должен был мой отец, но раз он предпочел не присутствовать, его обязанности взял на себя Алард.

— Не хочется замуж?

Под его внимательным взглядом я опустила глаза и честно ответила:

— Нет.

И снова не удержавшись, выпалила:

— Ваше Величество, простите за наглость, но о чем вы вообще с моим папой думали, когда этот договор заключали? Это ведь ужасно — связывать друг с другом совершенно чужих людей!

Само собой, с королями так разговаривать было нельзя. Но Аларда это не покорило.

— Ты ведь наверняка знаешь, что мы с Ингваром дружны с самого детства. Да и пережили вместе столько, что не позавидуешь. И когда родился Дарелл, я подумал, что как было бы замечательно найти сыну невесту не просто знатную, но и хорошую, добрую девушку. Видишь ли, корона обязывает, этот вопрос нужно было решить сразу. Я и так целых пять лет тянул с выбором. И тут вдруг такая радость, у моего замечательного друга Ингвара дочка родилась. Зная твоих родителей, я не сомневался, что и ты не разочаруешь. И не разочаровала ведь, — Алард тепло улыбнулся.

Видимо, Дарелл все-таки не рассказал королю об обмане. Удивительно. Хоть что-то хорошее в жизни сделал.

— Вы же меня совсем не знаете, — возразила я.

— Ну немного-то я в людях все-таки разбираюсь, — он снова басовито рассмеялся и уже серьезно добавил: — Но, главное, я хорошо знаю своего сына. Поверь мне, вызвать у Дарелла какие-либо эмоции сродни чуду, настолько уж это редкое явление. Обычно он все держит в себе, как будто каменный. Но, когда я вчера увидел своего сына, то сразу же понял, что не ошибся с выбором невесты. Ни одному человеку до тебя, Элина, не удавалось так вывести Дарелла.

— Что же в этом хорошего? — уныло поинтересовалась я.

— Как это что? — седые брови короля взметнулись вверх. — Неравнодушие! И если вчера Дарелл на всех рычал, то сегодня он так старался выглядеть спокойным, что я сразу его раскусил. За столько лет я впервые видел, чтобы мой сын волновался! И если раньше свой будущий брак он воспринимал, только как обязанность перед Арвидией, то теперь это для него сугубо личный вопрос. Я, конечно, понимаю, что характер у Дарелла не самый лучший, но надеюсь, вы все-таки недолго будете воевать друг с другом.

— Мне бы вашу уверенность, — я его энтузиазм вообще не разделяла.

Карета остановилась. Видимо, мы прибыли на место.

Учитывая, что в пути мы были совсем недолго, далеко отъехать от столицы явно не успели, но в обозримом пространстве не наблюдалось и намека на близость города. Такое впечатление, что мы оказались за многие дни пути от людских поселений.

Наверное, уже только ради того, чтобы увидеть Священную рощу, стоило выходить замуж. Никому, кроме членов королевской семьи, здесь бывать не разрешалось. По преданию рощу создали боги, наказав первому королю Арвидии хранить это место. Я к подобным легендам относилась скептически, мол, богам, что, больше нечем заниматься, кроме как только всякие деревья сажать?

Здесь росли только трины. Между прочим, самые распространенные в Арвидии деревья.

Поражало другое: они цвели. Раскидистые темно-зеленые кроны были усыпаны светло-голубыми цветами. Мне даже сначала показалось, что это снег. Если честно, проще было поверить в снегопад в середине лета, чем в то, что тринны могут цвести. Я бы еще неизвестно сколько так и стояла, не веря своим глазам, если бы король не напомнил, что нужно идти.

Неширокая дорожка, выложенная белым камнем, вела в самое сердце рощи. Тринны вокруг стояли, не шелохнувшись. И даже стелящаяся под ними трава казалась каменной. Удивительная тишина только усиливала впечатление всеобщей неподвижности. Казалось, весь мир просто-напросто замер.

Прошло не больше пяти минут, когда взору открылось странное сооружение. Храм Наследия вообще не оправдал мои представления о храмах. Размерами он ненамного превосходил излюбленную мною беседку дома. У него вообще не наблюдалось стен, эту роль брали на себя витые колонны, опоясывающие круглое основание из широких ступеней. Но больше всего меня поразило отсутствие крыши. Похоже, она тут и не предполагалась.

— Все, дальше сама, — с улыбкой напутствовал меня Алард, остановившись на почтительном расстоянии от храма.

— Как? — изумилась я. — А вы?

— Не имею права, — король покачал головой. — Я был здесь лишь однажды, в день собственной свадьбы. Ну если не считать того момента, когда еще младенцем меня сюда приносила моя матушка на освящение. Но тогда я как-то не очень все запомнил, — он добродушно засмеялся и с отеческой улыбкой попытался приободрить: — Не знаю, что за размолвка произошла у вас с Дареллом, но я почему-то ни мгновения не сомневаюсь, что вас связывает намного большее, чем заключенный когда-то договор. И никакие ссоры, даже самые яростные, этой связи не разорвут. Порою только удары по крепости могут показать, насколько прочна кладка.

Я ничего не ответила. Мне вообще захотелось разреветься. Сама не знаю от чего. Кое-как уняв этот порыв, я побрела к храму. Странно, но не чувствовала робости, даже какая-то уверенность непонятная накатила. Словно так и должно было быть, я имела право находиться в этом священном месте.

Я поднялась по широким ступеням и меж двух колонн вошла в храм. На этом моя способность идти дальше закончилась, уступив место изумленному ступору. Внутри царилась ночь. Хотя, когда шла сюда, ясно видела, как сквозит между колоннами дневной свет. Да и совсем небольшой снаружи, теперь храм казался просто гигантским. Быть может, потому, что его истинные размеры скрадывал полумрак. Теперь шапки колонн утыкались в звездное небо. Причем, таких звезд я не видела. Словно это было небо не просто не Арвидии, а вообще другого мира. Все, теперь я вполне могла поверить в то, что боги иногда сходят на землю для посадки деревьев.

Любопытство победило ступор, я направилась вглубь храма. Не прошло и минуты, как за чередой колонн взгляду предстал алтарь. Падающий на него сверху рассеянный свет незнакомого ночного светила, которое открылось на небосклоне только сейчас, окрашивал каменный постамент в ослепительно белый цвет.

Здесь, в круге света, ждал меня Дарелл. И я как-то разом забыла всю свою ненависть к нему, которую так старательно с утра лелеяла. Да и он, кажется, тоже больше на меня не злился. Насколько без излишеств было мое платье, настолько же простым оказался его костюм. Строгий черный цвет разбавлял только вышитый золотом на правом предплечье камзола символ королевского рода. Мне даже подумалось, что по расположению он точь-в-

точь совпадает с родимым пятном.

Вот в тех же книгах о златокудрых рыцарях финальному описанию свадьбы уделялось страниц не меньше, чем подвигам. Причем, большую часть автор детально поведывал о нарядах героев. Так что раньше в моих представлениях одежда для такого события должна была просто изобиловать всевозможными украшениями. Теперь же казалось все это глупым и совершенно неуместным. Да и корона на голове Дарелла совсем не походила на корону. В книжках ее рисовали эдакой золотой шапкой со множеством драгоценных камней. Но на деле ею оказался неширокий витой обруч. Все эти мысли о несоответствиях у меня, конечно, возникли потом. В тот момент о такой ерунде не думалось.

Кстати, я ведь с самого утра мысленно репетировала тот момент, когда первосвященник после витиеватой напыщенной речи спросит о моем согласии. Злорадно представляла, как вытянутся лица у окружающих, когда я с милейшей улыбкой скажу «Нет». Но в храме не было ни первосвященника, ни этих самых окружающих. Только Дарелл и я.

Мы стояли напротив друг друга возле алтаря. Не имело смысла что-либо говорить. Любые слова казались неуместными. Я вообще была готова так и стоять всю жизнь, совершенно потеряв интерес к тому, что происходит во внешнем мире. Да и разве имело значение хоть что-то, находящееся за пределами этого храма?

Дарелл прервал мой блаженный ступор. Я сначала вообще не заметила, что на алтаре что-то лежит. Да и мне как-то интереснее было смотреть на Дарелла, чем по сторонам. По-прежнему не говоря ни слова, он взял с каменного постамента золотой обруч, такой же как у него, только поменьше размером, и осторожно надел мне на голову. Я вообще не ощутила какой-либо тяжести, словно корона была из пуха, а не из металла. Даже захотелось пощупать, чтобы убедиться, действительно ли она есть.

Если до этого свет сверху падал только на Дарелла, а я оставалась в тени, то сейчас границы светового круга расширились. Словно некто свыше признал меня равной принцу. Может, именно в этом и заключалась вся суть церемонии?

А еще как-то внутренним чутьем поняла, что на этом все. Словно прочитав мои мысли, Дарелл кивнул. Улыбнулся тепло и искренне. И очень серьезно произнес традиционную фразу:

— Отныне и навек ты принадлежишь мне.

Я должна была ответить положенное «Да будет так», но не удержалась от самовольного:

— А ты мне.

Он тихо засмеялся и вдруг схватил меня на руки и закружил. И пусть такое поведение совсем не вязалось со степенностью и величием храма, мне происходящее казалось вполне естественным.

Дарелл поставил меня на ноги, но из объятий не отпустил. Его губы ласково, но вполне настойчиво коснулись моих, понукая ответить на поцелуй. И хотя мелькнула опасливая мысль, что в храме такое все-таки не полагается, но я не обратила на нее внимания. В который раз чувства победили голос разума.

Чуть отстранившись, Дарелл взял меня за руку:

— Пойдем?

— А уже пора? — я даже расстроилась. Очень не хотелось отсюда уходить.

— В чем дело, Элина? — спросил он мягко, не сводил с меня внимательного взгляда, словно мысли мои читал. — Ты чего-то боишься?

Я не стала скрывать.

— Я боюсь, что там все будет по-другому.

— Не бойся, — Дарелл тепло улыбнулся. — Я обещаю, мое отношение к тебе не изменится, что бы с нами ни происходило.

Из храма мы выходили, держась за руки. Едва спустились с широких ступеней, как поднялся сильный ветер. Срывая с деревьев нежные лепестки, маленькими вихрями кружил их, и буквально за мгновение земля превратилась в голубой ковер, скрывший и траву, и дорожку из белого камня.

Если честно, меня это не на шутку перепугало.

— Так и должно быть? — тихо спросила я.

— Не уверен, — Дарелл явно был изумлен не меньше меня. — Насколько я знаю, цветы в Священной роще не облетают никогда. Даже зимой здесь ничего не меняется.

И если я надеялась, что его ответ меня успокоит, то теперь мне стало совсем жутко. Почему-то вспомнилось, как вчера причитала служанка о дурном знаке.

Король ждал нас на выходе из рощи. Его, по-моему, никакие странные явления не встревожили. Он так лучился искренней радостью, что даже попытался обнять нас двоих одновременно.

— Что же вы такие притихшие? Скорее во дворец! Я голоден как медведь после зимней спячки!

Весь обратный путь он предавался воспоминаниям, как женился на ныне покойной матери Дарелла, и так радовался за нас, что мне даже стало стыдно, ведь я не радовалась совсем. Вот и все. Свершилось. Теперь моя жизнь кончена.

Не знаю, что за магия царила в Храме Наследия, но явно именно она так на меня тогда подействовала. Может, это специально было так задумано? Ну чтобы королям с их вынужденными избранницами не так противно казалось вступать в брак. А что, вполне, заходят в храм и тут же попадают во власть иллюзии каких-то друг к другу чувств. Но стоит покинуть его стены, и все возвращается на круги своя. Только уже поздно сокрушаться, свадьба состоялась.

На Дарелла я старательно не смотрела. Как я вообще могла забыть, что вроде как ненавижу его? Что он испортил жизнь не только мне, но и Улле? Все этот злосчастный храм с его магией. Мне теперь даже казалась корона на голове непомерной тяжестью.

Витражи в окнах кареты не позволяли рассматривать пейзаж, так что о том, что мы въехали в город, я узнала лишь по доносящимся ликующим крикам толпы. Знать во дворце, конечно, так не вопила, но тоже делала вид, что им не все равно. Происходящее смешалось в беспрестанно повторяющуюся картину. Звучали поздравительные речи, надо было вежливо улыбаться и упорно скрывать, насколько мне сейчас гадко. С Дареллом мы и словом не перемолвились. Видимо, с него точно так же спала зачарованная пелена храма. После торжественных речей намечался бал. Если честно, я бы уже давно сбежала в свою комнату подальше от всей этой неискренней толпы, и главное, от Дарелла. Но положение вроде как обязывало присутствовать.

Бал открывали мы. Даже когда Дарелл закружил меня в вальсе, я старательно избегала его взгляда. Вскоре присоединились другие танцующие пары, но легче мне не стало. Мысленно ругая себя всеми плохими словами, которые знала, я пыталась не замечать волнующего тепла его рук. Врать не буду, не получалось.

Когда вернулись к столу, я собрала всю свою решимость и все-таки озвучила столь

волнующую меня тему:

— Надеюсь, по этикету мне не так уж долго положено находиться в столице, и вскоре можно будет уехать, ведь друг друга видеть нам явно не в радость.

— Извини, если разочарую, — невозмутимо ответил Дарелл, — но учитывая, что спальня у нас теперь общая, видеть друг друга мы будем намного чаще, чем ты рассчитываешь.

Я настолько опешила, что даже забыла о своем нежелании на него смотреть. Правда, стоило мне поднять глаза, как я опешила еще больше. Он улыбался. Без иронии или притворства.

— Чему ты радуешься? — искренне возмутилась я.

Заплясавшие в серых глазах задорные искорки взбесили меня еще сильнее.

— Злорадствуешь, да? — гневно зашептала я. — Думаешь, ты победил?

Задумчиво покрутив в руках бокал с вином, он, не переставая улыбаться, ответил:

— Я думаю, что скоро нам уже можно будет оставить этот балаган. Ну а в том, что до рассвета мы с тобой успеем как минимум пару раз прийти к мирному соглашению, я вообще не сомневаюсь.

Интересно, окружающие сильно удивятся, если я сейчас схвачу этот серебряный поднос и тресну им по его самодовольной физиономии?

Но свой кровожадный замысел я воплотить не успела, к нам подошел странноватый молодой человек. На самом деле, он был вполне нормальный, просто лично я впервые видела веснушки такой величины, от чего его лицо казалось чуть ли не оранжевым. Схожего оттенка волосы только усиливали впечатление.

— Дарелл! — из всех поздравляющих он оказался первым, чья улыбка не отдавала фальшью. — Поздравляю!

— Благодарю, Лейф, — похоже, Дарелл был ему рад не меньше. — Элина, познакомься, это Лейф, мой хороший друг.

— Принцесса, — тот вежливо мне поклонился, — придворный маг всегда к вашим услугам.

— Так вы маг? — мое сердце тоскливо екнуло.

— Да, маг, — Лейф смущенно улыбнулся. — Вообще-то нас тут много. Лично я вот заведу Вратами.

— Чем? — о подобном я слышала впервые.

— Вот представь, — пояснил Дарелл, — нужно очень быстро попасть за пределы Арвидии, в тот же Ардан, к примеру. Чтобы не тратить месяцы на дорогу, по принципу телепортации еще давно создали Врата. С их помощью можно оказаться мгновенно в любой стране.

— А еще, — горделиво добавил Лейф, — я являюсь хранителем Книги Рождения и Книги Смерти.

— А там и вправду все-все есть? — тут же спросила я.

— Правда, — маг кивнул. — Едва человек рождается, о нем появляется запись в Книге Рождений. И соответственно, стоит кому-то умереть, как об этом тут же будет начертано в Книге Смерти. Но эти Книги, хоть и являются древним даром богов, все же не такое интересное явление, как Врата.

Лейф тут же вдохновенно начал мне рассказывать о телепортации, видимо, решив, что я не имею ни малейшего понятия, что это такое.

— Лейф, хватит утомлять Элину, — со смехом прервал его Дарелл, — лучше кого-нибудь из слуг позови.

— Как прикажете, Ваше Высочество, — рыжий маг демонстративно обиделся и скрылся в толпе.

— Ты злой, — не удержалась я. Лично я бы предпочла еще послушать.

— Поверь мне, если его не остановить, он может несколько часов подряд на эту тему говорить. Проверено на собственном героическом опыте.

Пододошедшая к нам служанка почтительно поклонилась.

— Отведите принцессу в покои, — распорядился Дарелл и с улыбкой прошептал мне:

— Я скоро приду, только отца предупрежу, чтобы не потерял.

— Можешь не торопиться, — буркнула я.

Проводив меня до уже знакомой двери в спальню Дарелла, служанка удалилась. Я вошла в комнату и едва удержалась от того, чтобы не пнуть дверь в приступе непонятной досады. Меня раздражало буквально все: начиная от маленьких круглых свечей на полу, и заканчивая усыпанной лепестками кровати. И даже мысли не возникло, что за маской злости я старательно пытаюсь скрыть от самой себя волнение, от которого даже пальцы дрожали.

Зеркало над каминной полкой беспощадно констатировало, что я сейчас даже бледнее, чем всегда. Если не считать лихорадочный румянец на щеках и непонятные огоньки в глазах. Я поймала себя на том, что прислушиваюсь к царящей тишине, ожидая шагов Дарелла. В эту часть дворца шум из бальной залы не доносился.

Не отрывая мрачного взгляда от своего отражения, я первым делом сняла с головы золотой обруч. Даже разглядывать его не стала, сразу же положила на каминную полку. Но, несмотря на все еще скребущуюся злость, я более-менее начала успокаиваться. Волнение, конечно, никуда не исчезло, а вот злость, наоборот, отступала. И даже осторожно начали закрадываться мысли, что, может, я не так уж и ненавижу Дарелла. Может, не ненавижу вообще. И, как ни удивительно, не ужаснуло осознание, что жду его не с безысходностью и отвращением, а даже с какой-то робкой радостью.

Я нерешительно улыбнулась своему отражению. А оно...оно в ответ повело себя очень странно, вдруг начало расплываться, пока не исчезло совсем, словно меня и не было в этой комнате. Я изумилась настолько, что даже не успела испугаться, как все вокруг переменялось.

Часть первая. Глава десятая

Я оказалась в небольшой комнате. Плотное зашторенное окно не позволяло толком оглядеться, источником света служили лишь свечи в двух подсвечниках. Почему-то возникла уверенность, что здесь уже глубокая ночь, в то время как в Арвидии лишь поздний вечер. Так где я? И, главное, как здесь очутилась?

Благо, через пару мгновений ко мне вернулась способность двигаться, и я тут же огляделась. И, как выяснилось, в комнате я находилась не одна. В кресле у стола сидела незнакомая женщина и смотрела на меня с довольной улыбкой.

У некоторых людей эмоции настолько красноречиво отражаются на лице, что их можно читать как открытую книгу. В данный момент я наблюдала откровенное торжество с не менее откровенной примесью злорадства.

На вид незнакомке было лет сорок. Хотя, скорее всего, больше, просто ухоженность это скрывала. Наверное, в молодости она обладала довольно яркой красотой, отголоски которой остались и сейчас. Но что-то все-таки в ее правильных чертах пряталось отталкивающее. Белокурые уложенные в замысловатую прическу волосы обрамляли чуть тронутое морщинами лицо, которое сейчас просто сияло от внутренней радости.

Встав с кресла, она неспешно подошла к стоящей столбом посреди незнакомой комнаты мне и заговорила. Я мгновенно поняла, что эту речь она репетировала множество раз, видимо, с нетерпением предвкушая тот момент, когда сможет ее произнести.

— Не бойся, милое дитя, ты в безопасности. Здесь Дарелл никогда тебя не найдет. Теперь ты за многие дни пути от него. Я понимаю, ты немного ошарашена. Позволь, я все тебе объясню.

— Ну попробуйте, — настороженно пробормотала я, не сводя с нее глаз. Нельзя, конечно, вот так вот с первого раза судить о людях, но мне не нравились ни она, ни ее слова.

— Мое имя Майра, — вдохновенно начала она. — Именно я телепортировала тебя сюда. Как только удалось выяснить, кто будет женой принца Арвидии, я следила за тобой. Так что я прекрасно знаю, что ты мечтала стать магом и замуж совсем не хотела. Считаю, я просто решила тебе помочь.

Ага, вот так вот вдруг из чистого благородства.

— А вам-то это зачем? — моя подозрительность зашкаливала.

— Скажем так, у меня свои счеты с королевской семьей, — уклончиво ответила Майра.

— Хорошо, у вас счеты, но причем тут я? — хмуро поинтересовалась я.

Явно раскусив мое недоверие и намерение возражать до последнего, она вкрадчиво, словно убаюкивая, произнесла:

— Я понимаю, тебе пока сложно все осознать. Поговорим об этом завтра.

Странно, ее светлые до белесости голубые глаза вдруг приобрели янтарный оттенок. Он завораживал и каким-то непостижимым образом не позволял сосредоточиться на чем-то ином.

Майра говорила что-то еще. Таким размеренным голосом, будто выдерживала определенный ритм. Я не осознавала ее слов, но кажется, пару раз кивнула в знак согласия. Взяв меня за руку, она отвела к кровати, на которую я буквально рухнула. Уснула я мгновенно. Вот только навалившийся сон больше походил на видение.

Во «сне» я оказалась в королевском дворце. Брела по коридору. Странно, но никто меня

не замечал, да и подойдя к зеркалу, я собственного отражения не увидела. Но даже если я вдруг стала признаком, меня почему-то это сейчас мало волновало. Я надеялась найти здесь Дарелла. И пусть бы он не увидел меня и не услышал, мне почему-то очень хотелось хотя бы на мгновение взглянуть на него. Но, увы, во дворце я совершенно не ориентировалась, так что даже не представляла, куда идти.

Коридоры сменялись лестницами и роскошными залами, мимо сновала прислуга и стража, прогуливались придворные. И я уже совсем отчаялась найти Дарелла, как вдруг мне на встречу попался тот самый рыжий маг, Лейф, который на свадьбе рассказывал мне про телепортацию. Он явно куда-то спешил. Не имея других ориентиров, я направилась за ним.

Минут через десять мы добрались до неприметной двери. Я юркнула в комнату вслед за магом. Толком так и не поняла, то ли это маленькая библиотека, то ли большой кабинет. Особо обстановку не разглядывала, замерла после пары шагов — Дарелл был здесь.

Он стоял у окна. Хмурый и задумчивый, словно его тяготили довольно безрадостные мысли. Я сначала не слушала, о чем он говорил с Лейфом, просто смотрела на него и пыталась понять, отчего же мне так тоскливо и тревожно сейчас. Пока еще толком в голове не укладывалось, что я замужем, и этот волевой, непостижимо притягательный мужчина — мой муж. Быть может, стало бы легче, если бы я относилась к нему хоть чуточку однозначней. Но Дарелл по-прежнему вызывал целый шквал противоречивых эмоций. Начиная от злости и заканчивая робкой радостью.

Кое-как отвлекшись от этих размышлений, я все же прислушалась к разговору.

— По-прежнему ничего определенного разузнать не удалось, — спешно пояснял Лейф. — Магический след слишком невнятный и будто бы даже смазанный. Либо действовали на расстоянии, либо что-то пытался сделать уж очень слабый маг. Но суть одна — нам не выяснить истины. Да и... — он замялся.

— Да и что? — мрачно поинтересовался Дарелл.

Лейф вздохнул.

— Послушай, Дарелл, я тебе сейчас не как маг, а как друг говорю. Я, конечно, понимаю, ситуация, мягко говоря, неприятная и щекотливая. И, само собой, перед другими я буду первым подтверждать версию чужого магического вмешательства, но...

— Лейф, ближе к делу, — нетерпеливо перебил Дарелл. Мне упорно казалось, что он прекрасно понимает, куда клонит рыжий маг, но почему-то сам озвучивать не хочет.

— Куда вероятней, что она просто сбежала. Сама, по своей воле.

Дарелл отвернулся к окну и бесстрастно произнес:

— В любом случае Элину необходимо найти и как можно скорее.

Прозвучало так, будто на самом деле ему совершенно неважно найдут меня или нет.

— Ее родителей пока не оповещайте, — продолжал он, — я уверен, что они к исчезновению Элины непричастны.

Продолжения разговора я не слышала, видение смазалось, вокруг снова воцарилась темнота.

Как-то не очень весело было вдруг осознать, что я не могу проснуться. Ну то есть не могу открыть глаза, да и вообще пошевелиться не в состоянии. И если разум уже вовсе бодрствовал, а точнее паниковал, то тело продолжало себе преспокойно спать. Само собой, это состояние как-то не радовало. А если вдобавок учесть события накануне, так вообще впору было вопить от ужаса. Я бы так и поступила, если бы могла.

Но зато я все слышала. Говорящих насчитывалось двое. В одном немного визгливом

голосе я хоть и не сразу, но узнала Майру.

— Уже третьи сутки не приходит в себя! Она ни в коем случае не должна умереть! — паниковала она. — Сделай же что-нибудь!

— Ты слишком перестаралась со своим внушением, — спокойно отвечала ее собеседница. — Она может так и не очнуться. И через некоторое время, сама прекрасно понимаешь, ее имя все равно появится в Книге Смерти.

— Этого ни в коем случае нельзя допустить! — судя по голосу, Майру накрыла новая волна паники. — Спаси ее!

Ну да, действительно, какая она заботливая. Сначала похитила, потом каким-то там внушением в бессознательное состояние отправила. Все-таки даже хорошо, что я в тот момент была не в силах говорить, потому что сказать мне в ее адрес хотелось очень многое.

— Твои вопли не дают мне сосредоточиться! — сердито оборвала причитания Майры неизвестная. — Лучше за дверью подожди!

Вообще моя «благодетельница» мне показалась вчера таким человеком, который не позволит собой командовать. Но судя по быстрым шагам и воцарившей тишине, либо ее собеседница над ней главенствовала, либо Майра уж очень боялась, что я действительно не очнусь. Что-то я больше склонялась ко второму варианту.

Толком пофилософствовать на эту тему я не успела.

— Ты только резко не шевелись, — предупредила меня незнакомка.

— Я вообще-то и не могу шевелиться, — возразила я и осеклась. Робко открыла глаза. О чудо! Они действительно открылись.

Склонившаяся надо мной женщина на вид казалась не старше той же Майры. Темные с проседью волосы были собраны в обычный пучок, на абсолютно гладком лице не наблюдалось ни одной морщины, а необычайно яркие синие глаза буквально лучились молодостью. Но я чувствовала, что лет ей уже очень много. Сама не знаю, откуда взялась эта уверенность.

От нее пахло травами и лесным дождем. Втирая в мои виски какую-то прохладную мазь, она тихо говорила:

— Полежи пока спокойно, тебе нужно собраться силами.

— А вы кто? — одними губами прошептала я.

— Мое имя Хедда, я всего лишь простая травница, — она улыбнулась.

Уж что-то, а слово «простая» ей никак не подходило.

— Вы служите этой, да?

— Нет, я никому не служу, — Хедда покачала головой. — И Майре бы помогать не стала. Но сама бы ты не очнулась, эта интриганка едва тебя не убила.

— Может, вы и выбраться мне отсюда поможете? — я робко улыбнулась.

— Я бы с радостью, поверь, — она вздохнула, — но это не в моих силах. Если все-таки сможешь покинуть замок, встретимся в Вайшановском лесу, — из заплочной сумки она достала маленький тугой мешочек и вложила мне в руку, — развеешь это по ветру, и я найду тебя.

— Спасибо, — прошептала я, сжав пока еще непослушными пальцами мешочек. Странно, но я ей доверяла практически безоглядно. Быть может, потому, что в сложившейся ситуации верить хоть кому-то было необходимо как воздух.

В коридоре за дверью отчетливо слышались шаги.

— Майру не бойся, — быстро зашептала Хедда, — ты слишком ей нужна, так что она с

тебя пылинки сдувать будет. Но опасайся Стиана, он взглядов матери не разделяет и наверняка затеет свою игру.

Спросить, кто такой Стиан, я не успела, в комнату заглянула Майра.

— Очнулась? — искренне обрадовалась она. — Какое счастье! Девочка моя, как же ты меня напугала!

Даже не попрощавшись, Хедда направилась к выходу из комнаты. Уже у самых дверей травница обернулась и быстро мне кивнула, словно нас с ней объединяла некая тайна и чуть ли не заговор. Конечно, в моем непонятном теперь положении не стоило никому верить, но все равно стало немного легче. Едва Хедда вышла, я перевела взгляд на Майру.

Та сидела на краю кровати и смотрела на меня с таким пытливым беспокойством, будто опасалась, что я вот-вот снова вздумаю умирать.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она с чуть ли не материнской заботой в голосе.

Я сделала вид, что фальши в ее интонации не заметила. Но вопрос все же проигнорировала.

— А вы ничего не хотите мне объяснить?

Майра сложила руки на коленях и демонстративно вздохнула.

— Да-да, конечно. Понимаю, несмотря на благодарность ко мне, тебя мучают вопросы. Что ж, я все объясню.

И она начала свой рассказ, не забывая добавлять трагизма в голосе в нужные моменты:

— Когда-то я служила придворным магом во дворце короля Арвидии. Я была почти столь же юной и наивной, как и ты. Увы, я влюбилась в человека, в которого влюбляться уж точно не стоило. Ослепленная чувствами, я верила Аларду, верила в его взаимность и в обещания расторгнуть брак с королевой, чтобы быть со мной. Но мое счастье оказалось недолгим. Узнав, что у меня будет ребенок, Алард выслал меня из королевства, запретив возвращаться.

Если честно, в моем представлении король ну никак не подходил на роль коварного соблазнителя. Хотя, кто знает, как на самом деле было столько лет назад.

Выдержав драматичную паузу, Майра продолжала свою речь:

— Я ведь следила за тобой, Элина, и знаю обо всем. Ты мечтала стать магом, но Дарелл презрел твою мечту в угоду собственным желаниям. Про то, что от тебя отвернулась твоя семья, даже упоминать не стоит. Но прошу, не благодари меня за спасение. Это я должна тебя благодарить.

— За что? — я понимала все меньше.

— За то, что ты даровала мне возможность восстановить справедливость, — торжествующе улыбнулась она. — Без твоего согласия Дареллу брак не расторгнуть, так что на другой он жениться не сможет и законных наследников у него не будет. С его смертью оборвется королевский род, Арвидия погрязнет в междоусобицах и вскоре от былой мощи этой страны останутся лишь воспоминания. Представляю, каково будет Аларду, доживая последние свои годы осознавать, какая судьба ждет его обожаемое королевство. Думаю, это достаточная расплата за то, что он сделал.

Вот мне как раз для полного счастья не хватало впутаться в клубок застарелых интриг. Да и орудием чужой мести тоже быть не особо хотелось. Конечно, я злилась на Дарелла, но не до такой же степени.

— Отдыхай пока, восстанавливай силы, — Майра встала. — И ни о чем не беспокойся, ты в безопасности. Здесь твой муж никогда тебя не найдет.

Она вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

— Мой муж... — горько усмехнулась я самой себе, настолько абсурдными казались эти слова.

Несмотря на свадьбу, Дарелл как был для меня чужим человеком, так чужим и остался. Но в любом случае сейчас имелись проблемы поважнее. Предстояло выяснить, где я, и, самое главное, как мне отсюда выбраться. Правда, покоя не давал дотошный вопрос: ну сбегу я, а дальше что? Возвращаться в столицу, к Дареллу, чтобы до конца своих дней влечить безрадостное существование среди этикета, интриг и нелюбящего супруга? Спасибо, не хочется. Да только и в Западную гильдию мне теперь, скорее всего, был путь заказан — уж там-то Дарелл быстро меня найдет. Хотя рискнуть все равно стоило. Казалось, идеальным вариантом, чтобы каким-то чудом мое имя появилось в Книге Смерти. Тогда бы и поиски прекратились, и я бы смогла спокойно выучиться на мага. Но, увы, на такое развитие событий мне рассчитывать не приходилось. И я решила для начала сбежать от Майры, а потом уже и думать, как жить дальше.

Окончательно все силы вернулись ближе к вечеру. К счастью, Майра это время меня не беспокоила, так что у меня была возможность толком собраться с мыслями. И к ужину я спустилась вдохновенная и полная коварных замыслов.

Кстати, мне все-таки удалось определить, где я нахожусь. Из окна моей небольшой комнаты открывался вид на лес до самого горизонта. Скорее всего, тот самый Вайшановский, про который говорила Хедда. Само название мне было незнакомо, но отчетливо видные верхушки хвойных деревьев красноречиво свидетельствовали, что я в Ридании. По крайней мере, если мне не изменяли мои познания, только в этой маленькой стране хвоя имела ярко выраженный синий оттенок. Получается, от родной Арвидии меня отделяло больше месяца пути. И в этом меня больше всего изумляла Майра. Это же магом какого уровня надо быть, чтобы суметь телепортировать человека на такое расстояние? Я не слышала ни об одном магистре, который бы смог осуществить подобное. Ну а Адепты вроде как перевелись еще во время Войны Забвения. В общем, силы Майры пугали меня не на шутку.

Мрачное лицо молчаливой служанки, которую ко мне приставила заботливая хозяйка замка, мгновенно отмело всякое желание задавать вопросы. Приняв в соседней комнатке ванну, я переоделась в немного вычурное на мой вкус платье из тяжелого сиреневого бархата. К счастью, мое свадебное служанка сразу же унесла. Странно, вид этого «белого облака» чуть мерцающей ткани навевал на меня непонятную тоску. Хорошо, хоть я заранее вытащила из потайного кармашка на поясе эмельдир. Едва надев кулон, я тут же почувствовала знакомое умиротворяющее тепло. И сразу накатила уверенность, что я обязательно выберусь отсюда.

После того, как служанка уложила мне волосы, я под ее сопровождением отправилась в обеденный зал.

Как известно, старинные замки бывают разные. В этом и речи не шло об уюте и гостеприимности. От каменных стен так и веяло холодом, сыростью и угрюмостью. Это, наверное, покажется, мягко говоря, странным, но в детстве я разговаривала с нашим замком. Верила, что у него тоже есть душа. Ну а как иначе? В одной из книг о златокудрых рыцарях утверждалось, что каждый дом немножко живой, просто мы этого не видим. Дух нашего замка представлялся мне бойким старичком с доброй улыбкой, который рассказывал мне сказки, едва я засыпала. Другого объяснения сновидениям я в то время придумать не могла.

И если продолжать тему «одушевления», то у замка Майры это явно был злобный, ворчливый старикан, который с нетерпением ждал того момента, когда стены развалятся под натиском времени и он, наконец, избавится от изрядно надоевших обитателей.

В частности обеденный зал, на мой взгляд, больше подходил для похоронных церемоний, чем для трапезы. Несмотря на царящее за стенами лето и усердно пыхтящий камин, здесь было ощутимо холодно. Гуляющий сквозняк норовил вот- вот задуть свечи в канделябрах на столе и лишит и без того сумрачный зал последних крох света.

— Как ты себя чувствуешь? — первым делом поинтересовалась заседающая во главе длинного стола Майра.

— Замечательно, — я села на отодвинутый лакеем стул. — Сразу хочу попросить у вас прощения. Вчера я была настолько растеряна, что даже вас не поблагодарила.

— Ну что ты, Элина, не стоит благодарности, — она расплылась в улыбке.

Ну вот, а Дарелл утверждал, что я врать не умею. Очень даже умею. Немного лжи для усыпления бдительности, и я свободна. И прощай тогда Майра с ее интригами! Прощай, самовлюбленный наследный принц! Здравствуй, заветная мечта и Западная гильдия магов!

После ужина Майра решила показать мне свою коллекцию редких книг. Тут меня постигло разочарование: ни одной книги о магии я не увидела, хотя очень на это рассчитывала. И даже ни одного романа о златокудрых рыцарях не наблюдалось. А всевозможные «Истории гончарного ремесла» меня не вдохновляли. Зато стало понятно, почему такие книги редкие. Их просто читать некому. Ну кроме Майры. Она, видимо, находила в подобных сочинениях одной ей понятную прелесть. Я, конечно, изобразила восторг и в очередной раз убедилась, что врать у меня вполне получается. Правда, мой радостный настрой длился ровно до того момента, как появился Стиан.

В это время мы с Майрой все еще были в библиотеке. Хозяйка замка как раз стояла у окна, так что заметила приближающегося к замку всадника. Тут же радостно встрепенувшись, она поспешила к выходу.

— Элина, я оставлю тебя ненадолго, — с вежливой улыбкой предупредила она на ходу.

— Да-да, конечно, — я улыбнулась ей не менее вежливо.

Едва дверь закрылась, я метнулась к окну. В опускающихся сумерках успела заметить, как внизу во внутреннем дворе замка спешил с вороного коня некто в темном плаще. Подробнее сына Майры разглядеть не удалось, но я не сомневалась, что такая возможность мне еще обязательно представится.

Теперь я уже на цыпочках подкралась к двери. Видимо, ни Майре, ни ее сыну и в голову не пришло, что я способна на подлое подслушивание, так что я успела уловить отрывок разговора, пока собеседники шли по коридору к библиотеке.

— Значит, она уже здесь? — произнес Стиан. — Чудесно! И как отреагировала? Не пыталась сбежать?

— Ой, что ты, — Майра, похоже, вообще и мысли такой не допускала, — она не устает меня благодарить за то, что я ее сюда перенесла.

Они, похоже, остановились. Шагов больше слышно не было, но приглушенный разговор я все-таки улавливала.

— Кстати, когда именно ты ее перенесла? — поинтересовался Стиан.

— Все, как я рассчитывала, — горделиво ответила Майра. — Сразу после свадьбы, но до брачной ночи, так что варианта с возможным наследником можно не опасаться. Есть, конечно, вероятность, что они были близки до церемонии, но она ничтожна. Так что

волноваться не о чем.

— Посмотрим, — задумчиво ответил Стиан. — Где она сейчас? В библиотеке?

— Да. Только еще один момент, сынок. Если вздумаешь воздействовать на нее внушением, будь крайне осторожен. Как выяснилось, девчонка чересчур к нему восприимчива, вплоть до того, что может погибнуть. А этого, сам понимаешь, нам допустить нельзя.

— Не беспокойся, я все учту, — судя по голосу, Стиану явно уже не терпелось на меня взглянуть.

Опасаясь быть застуканной на месте преступления, я так же бесшумно на цыпочках шмыгнула к креслу, села и схватила первую попавшуюся с рядом стоящего стеллажа книгу. Едва успела сделать вид, что поглощена чтением, как дверь библиотеки распахнулась.

Пока я не увидела сына Майры, продолжала упорно сомневаться в ее истории о коварстве Аларда. И как выяснилось, зря. Стиан был даже больше похож на короля Арвидии, чем Дарелл. Но в то же время вся похожесть ограничивалась чертами лица, да и то только если они не отражали никаких эмоций. Не скажу, что его можно было читать, как открытую книгу, но и невозмутимостью сын Майры явно не обладал. Так что брошенный на меня оценивающий взгляд красноречиво отразил его мысли. Наверное, именно так обычно смотрит паук на попавшую в паутину муху, размышляя то ли сейчас съесть, то ли на завтрак оставить.

— Элина, познакомься, — чинно произнесла Майра, входя следом, — мой сын, Стиан.

— Принцесса, — тот улыбнулся и едва заметно кивнул. Если он и был младше брата, то уж точно совсем на немного — может, на год, не больше. Тот же высокий рост, крепкая фигура, темные волосы. Но несмотря на сходство, сама бы я никогда не догадалась, что они с принцем — братья. От Стиана не исходило ни добродушия Аларда, ни спокойной силы Дарелла. Нельзя, конечно, вот так вот сразу думать о людях плохо, но сын Майры мне заранее не нравился. И уж тем более не добавлял энтузиазма тот выяснившийся факт, что Стиан тоже владеет этим треклятым внушением, едва не отправившим меня в мир иной.

Отложив книгу, я встала с кресла и легонько кивнула. Но так и не смогла выдавить из себя ответную вежливую улыбку. И вообще с трудом победила порыв немедленно куда-нибудь сбежать. К счастью, им с Майрой явно хотелось продолжить разговор наедине. Извинившись, что уже клонит в сон, я покинула в библиотеку и с радостью вернулась в отведенную мне комнату. И первым делом забаррикадировала дверь тяжеленным сундуком. В обычном состоянии я бы его и с места не сдвинула, но страх, как известно, творит чудеса. Расслабилась, только почувствовав себя в относительной безопасности. Я, конечно, не думала, что мне здесь что-то грозило, но с мрачной ясностью понимала одно: Стиана мне в отличие от Майры не провести. Оставалось наивно надеяться, что ему никакого дела до застарелой мести нет. И как показал наступивший день, я очень и очень заблуждалась.

— Как вам спалось? — вежливо поинтересовался Стиан, когда мы встретились за завтраком.

Не знаю, куда подевалась Майра, но в обеденном зале мы были вдвоем.

— Спасибо, хорошо, — я даже нашла в себе силы улыбнуться.

Спалось мне на самом деле отвратительно. Сюжет всю ночь мучавшего меня кошмара не запомнила, но там точно фигурировал Дарелл, и что-то с ним произошло такое, от чего меня и после пробуждения не покидало липкое чувство страха. Быть может, именно на фоне этого исходящая от Стиана опасность уже не казалась мне столь огромной.

— А ваша матушка к нам не присоединится? — поинтересовалась я, отставив чашку с чаем.

— Увы, ей пришлось уехать на пару дней. Срочные дела, — за вроде бы безобидной улыбкой Стиана таилось что-то нехорошее. — Но вам не стоит беспокоиться, я готов скрасить ваш досуг. Кстати, раз уж мы почти родственники, — он усмехнулся, — то вполне можем перейти на «ты».

— Согласна, — я кивнула. — Быть может, вы...ты покажешь мне окрестности? Я в Ридании впервые.

— А в этом захолустье особо и не на что смотреть, с роскошью Арвидии не сравниться, — Стиан откинулся на стуле, не сводя с меня внимательного взгляда. — Но, думаю, мы вполне можем прогуляться перед обедом.

Общество Стиана меня, конечно, не впечатляло. Но ради того, чтобы выбраться из замка, можно было и потерпеть столь неприятного спутника. Сбегать прямо сейчас я, само собой, не планировала, просто надеялась хоть немного разведать местность. Стиан, если и догадывался о моих планах, то виду все равно не подавал.

Лошади бодро цокали по довольно широкой тропинке, петляющей между хвойных деревьев. Я старательно пыталась увидеть хоть какие-то ориентиры, но лесной пейзаж упорно не радовал разнообразием.

— Слава Западной гильдии Арвидии, конечно, преувеличена, — презрительно фыркнул Стиан, когда наша светская беседа коснулась моих намерений учиться магии. — Мол, если само королевство своей мощью и богатством превосходит все остальные, то и гильдия магов должна быть совершенней других. Поверь, это заблуждения. Я десять лет провел в Риданской гильдии и не сомневаюсь, что ни один арвидийский маг со мной не сравнится.

— Вообще-то это и от врожденных способностей зависит, — возразила я. Авторитет горячо любимой мною Западной гильдии не могли пошатнуть никакие доводы.

— Способностями меня тоже природа не обделила, — Стиан хмыкнул. — Хотя за это моему дражайшему папаше спасибо.

— Не знала, что король Адард владеет магией, — пробормотала я. Хотя это было бы вполне логично. Но, допустим, папа никогда про такое не упоминал, хотя частенько рассказывал истории своей дружбы с королем.

— Элина, и кто из нас лучше знает историю правящей династии Арвидии, я или ты?

— Стиан бросил на меня снисходительный взгляд.

— Несомненно, ты, — я вяло улыбнулась.

Не стала уточнять, что я просто-напросто не верила во всевозможные легенды «о божественном происхождении» королевского рода. Раньше не верила. Храм Наследия очень сильно пошатнул мой скептицизм.

Стиан, видимо, решил просветить мое невежество.

— По преданию род королей Арвидии происходит от самих ушедших в вечность богов. Звучит, конечно, сказочно, но могу тебя заверить, зерно истины в этом все же есть.

Я не сдержала скептической улыбки.

— И что же, ты — потомок богов?

Стиан моей легкой иронии будто бы и не уловил. Не в силу какой-либо наивности, а просто, видимо, не допускал мысли, что в подобном можно усомниться.

— Частично — да. Все же с тех пор в роду примешалось немало людской крови. Но сути божественного наследия это не меняет.

Стиан говорил так уверенно, что у меня даже закрались мысли о возможной правдивости его слов. Но если это правда, почему мне об этом не сказал Дарелл? Ну да, кто я такая, чтобы о таких «мелочах» поведывать.

— Так а в чем это наследие проявляется? — осторожно спросила я. Уж на вид что король, что его сыновья ничем от обычных людей не отличались.

— При земной жизни в выдающихся магических способностях и сравнительной неуязвимости. Нас очень непросто убить обычным оружием, хотя все же такая вероятность есть. А отравить, к примеру, так вообще невозможно, — охотно пояснил Стиан. — Но не это главное отличие. Самая прелесть в том, что после смерти ждет вечность. В то время как все остальные, умерев, просто бесследно растворяются в небытие, я займу причитающееся мне место среди богов. По сути, и не умру вовсе, просто земная жизнь сменится на безграничное всевластие в вечности. Но я пока туда не тороплюсь, — он усмехнулся, — мне еще здесь немало предстоит.

Он говорил что-то еще, но я толком не слушала. Раньше никогда особо о смерти не задумывалась. А теперь даже немного страшно стало. Считалось, что после жизни человека ждет вечный покой. Мама как-то обмолвилась, что любящие и родные души и там, в ином мире, будут вместе. Звучало в общем-то неплохо. Да только со слов Стиана получалось, что смерть — конец всему. Но я решила над этой обидной несправедливостью пока не задумываться. До смерти, как говорится, еще надо дожить.

Между тем лесная тропинка вывела нас к каменной насыпи среди деревьев. К тому моменту мне уже дико хотелось спешиться. Все-таки дамское седло — штука крайне неудобная. Остановив лошадь, я спустилась на землю. Немного прошлась, делая вид, что крайне заинтересована пейзажем.

— А здесь что? — спросила я.

— Говорят, раньше был водоем, — пояснил Стиан, тоже спешившись. — Но то ли сам высох, то ли маг какой-нибудь его осушил. Теперь от него осталось лишь дно. Это место каменным озером называют, ну или мертвым, кому как нравится.

Увы, на протяжении всей нашей прогулки это «озеро» было единственной достопримечательностью посреди однообразного леса. Да и то для меня бестолковой. Оно явно располагалось в самой глуши, так что ориентиром при запланированном побеге послужить не могло. Оставалось надеяться на помощь Хедды, самой мне явно из этого леса не выбраться. Правда, до этого еще предстояло как-то покинуть замок.

Но один положительный результат от прогулки все-таки был. Стиан, похоже, перестал относиться ко мне с подозрением. Не то, чтобы я проявила себя искусной лгуньей, а он наивным недотепой. Просто он оказался из тех людей, которые свое мнение считают единственно правильным. Ну и соответственно все те, кто якобы это мнение разделяет, попадают в доверенный круг. Мне и врать-то особо не пришлось, больше поддакивать его словам, чтобы он уверился в моей неприязни к Дареллу. Кстати, странно, но брата Стиан ненавидел даже больше, чем отца. Видимо, сказывалась зависть. Мне в этом он чем-то напомнил Уллу: все ее бесконечные разговоры, что она достойна лучшей жизни, чем прозябание в захолустье. Но в отличие от моей сестры сын Майры явно не собирался ограничиваться сетованием на несправедливую судьбу. О том же, какая роль в его планах была уготована мне, я узнала тем же вечером.

Весь день в обществе Стиана утомил меня изрядно. Врать и притворяться без передышки — все-таки занятие не из легких. И после ужина, воспользовавшись, что он

отвлекаясь на какие-то срочные дела, я ушла в библиотеку в надежде побыть в одиночестве и относительно покое. Даже согласна была почитать редкие книги Майры. Кто знает, быть может, «Истории гонимого дела» на самом деле жуть как интересны. Но выяснить мне это не удалось. Пока я задумчиво выбирала между вышеупомянутыми «Историями» и «Перечнем корабельных дел мастеров последних ста лет», мое одиночество было безжалостно нарушено.

— Я уж подумал, что ты сбежала куда-нибудь, — вошедший в библиотеку Стиан закрыл за собой дверь и в том же полушутливом тоне добавил: — Хорошо, хоть додумался сюда заглянуть, прежде чем в лесу искать.

— Я не любитель ночных прогулок по незнакомой местности, — с улыбкой парировала я. — Да и зачем мне сбегать? Мне и здесь не плохо.

— Ив Арвидию вернуться не хочешь? — в его голосе явно проскользнул подвох.

— Если это шутка, то довольно неудачная, — я отвернулась от Стиана и с мрачнообиженным видом поставила книги обратно на полку.

— Не сердись, — примирительно произнес он, — ты просто меня не так поняла.

— А как я должна была тебя понять?

Он проигнорировал мой вопрос. Опустился в кресло возле шахматного столика.

— Сыграешь со мной?

Вообще-то я шахматы не любила. У меня не хватало ни терпения, ни внимательности, чтобы продумывать ходы. Так что я постоянно проигрывала, что симпатии к этой игре не прибавляло.

— Тебе со мной будет неинтересно.

— Ну что ты, Элина, — Стиан улыбнулся, — ты даже не представляешь, как мне с тобой интересно.

Не зная, как именно трактовать двусмысленность в его голосе, я решила раньше времени этим не озадачиваться. Села в кресло напротив. Впервые в жизни мне очень хотелось выиграть. Наверное, чисто из вредности.

Стиан не спеша расставлял фигуры на мраморной доске. Мне предстояло играть темно-зелеными, нефритовыми, которые по сравнению с янтарными противниками казались блеклыми, даже несмотря на всю красоту своих изумрудных прожилок. Огоньки горящих в библиотеке свечей отражались в прозрачных разводах оранжевого камня колдовскими бликами. Я все время отвлеклась на эту причудливую красоту янтаря, ну и соответственно неуклонно теряла свои безжизненные на этом фоне фигуры.

Молчаливый слуга принес бокалы с вином, которое еще меньше способствовало сосредоточению. Пока я старательно пыталась углядеть в комбинации шахмат какой-нибудь мало-мальский удачный для меня ход, Стиан откинулся на кресле, не спеша цедил вино и со снисходительной улыбкой за мной наблюдал.

— Я ведь не просто так спросил про Арвидию, Элина, — произнес он, когда я, наконец, сделала ход.

Я молча на него смотрела, ожидая продолжения.

— Ты непременно вернешься, и очень скоро, — он задумчиво крутил в руках бокал. — Не дело будущей королеве покидать свою страну.

Меня до этого весь день дико раздражало, что он не раз обращался ко мне «принцесса». Причем, произносил это с явным удовольствием, чуть ли не затаенным торжеством. И уж тем более покорило теперь «королева». Так и хотелось тут же возразить, что никакая я не

королева и становиться ей уж точно не планирую.

— Думаю, Майра не разделяет твоего мнения, — парировала я и, собравшись решимостью, осторожно спросила: — К чему ты клонишь, Стиан?

— В отличие от моей матушки, я не собираюсь наблюдать со стороны за упадком Арвидии. Почему я должен отказываться от того, что должно по праву принадлежать мне?

— Извини, если затрону болезненную тему, — не удержалась я, — но даже если ты докажешь свое родство с королем, трон тебе все равно не грозит.

На мою дерзость, как ни удивительно, Стиан отреагировал совершенно спокойно.

— Конечно, законным путем мне своего не добиться. Но ведь если цель достойная, то все средства хороши.

— Что ты имеешь в виду? — насторожилась я.

Он отставил пустой бокал и взял нефритовую фигурку «королевы».

— Иногда само средство получения желаемого оказывается довольно приятным дополнением. Я опасался, что на твоём месте окажется какая-нибудь капризная дурочка, которая надоест мне за пару дней. Но ты, — он вернул фигурку на мраморную доску, — ты мне нравишься. Ты достойна быть королевой. И ты достойна настоящего короля, — щелчком пальцев он скинул нефритового «короля» с доски и поставил на его место янтарного.

Я молча смотрела на Стиана, опасаясь, что голос может выдать охвативший меня ужас. Но моего ответа, видимо, и не требовалось.

— Давай я тебе кое-что покажу, — он встал, подошел к массивному письменному столу и из выдвижного ящика достал продолговатую коробку из черного металла с позолоченными пряжками по краям.

Любопытство победило осторожность, я подошла к нему. Правда, сходу определить происхождение полуистертых рун на металлической поверхности не смогла. Ни на одну из знакомых мне письменностей они не походили. Щелкнул замок, и откинувшаяся крышка услужливо продемонстрировала содержимое. Внутри на золотистой бархатной подкладке лежала тонкая черная стрела с угольно-матовым наконечником.

— Красивая, правда? — Стиан улыбнулся.

Не знаю, что такого красивого он в ней нашел. На меня почему-то наоборот накатило отвращение вперемишку с инстинктивным испугом.

— А что это? — как можно непринужденней поинтересовалась я.

— Ее называют по-разному. Мне больше нравится «жало смерти», очень ей подходит, — Стиан любовно провел пальцами по золотистому бархату — Такая изящная и так безжалостно вытягивает жизненные силы... Даже жаль тратить такое редчайшее чудо на моего братца. Но, увы, обычное оружие тут не справится.

— Ты что... — как я ни старалась скрыть эмоции, голос все равно предательски дрогнул, — намерен убить Дарелла?

— А ты за него переживаешь? — он не сводил с меня пронизательного взгляда.

Мое самообладание трещало по швам, а ведь сейчас как никогда необходимо было держать себя в руках.

— Не переживаю, — парировала я. — Но я не сторонник решать конфликты таким способом.

— Как говорится, в достижении цели все средства хороши, — Стиан хмыкнул. — Притом сама посуди, тебе смерть арвидийского принца выгодна не меньше, чем мне.

— Да? — я изо всех сил сдерживала накачивающую панику. Как бы я ни злилась на

Дарелла, смерти я ему не желала ни в коем случае. Да у меня от одной мысли о его возможной гибели вставал в горле ком ужаса!

— Конечно, — невозмутимо пояснил Стиан, любовно разглядывая черную стрелу. — Когда мой брат умрет, ты станешь вдовствующей королевой с полным правом выбора нового мужа. Чем не выгода?

Я ничего не ответила. Боялась, что голос непременно выдаст все мои эмоции, а этого никак нельзя было допустить.

Стиан между тем перевел взгляд на меня, и тут мне стало совсем жутко. Его светло-голубые глаза приобрели янтарный оттенок, и я почувствовала уже знакомое оцепенение. Он взял пальцами меня за подбородок и склонился к моему лицу. Не осталось ни чувств, ни мыслей. Окрасившийся в янтарный цвет окружающий мир слепил и неотвратно подавлял силу воли. Не знаю, чем бы все это закончилось, точнее, знаю, но меня спас эмельдир. Его тепло упорно пробивалось сквозь навалившееся бесчувствие. Пальцы сами потянулись к кулону, и едва я его коснулась, как оцепенение мгновенно спало. Чуть не задохнувшись от ужаса, я отпрянула назад за мгновение до поцелуя.

— Интересная вещица, — быстро скрыв досаду, Стиан перевел взгляд вновь ставшими голубыми глаз на эмельдир, — откуда он у тебя?

— Это просто украшение, подарок, ничего особенного, — я попыталась улыбнуться, но сдавливающий горло страх не особо этому способствовал.

— Дарелл его видел?

— Видел, только какое это имеет значение?

На лице Стиана мелькнула хищная улыбка.

— Думаю, именно это и будет замечательной приманкой для него, — резким движением руки он сорвал эмельдир с моей шеи.

Часть первая. Глава одиннадцатая

На следующее утро вернулась Майра. Странно, даже не поинтересовалась, куда пропал ее сын. Видимо, для нее это было в порядке вещей. Стиан уехал еще вчера вечером, и единственное, что меня более-менее успокаивало, это больше месяца пути до Арвидии. Даже если он сможет телепортировать эмельдир в столицу, то Дарелл все равно будет долго сюда добираться. Я за это время точно успею сбежать. Вот только из головы совершенно выветрилось, что и Дарелл, и Стиан могут воспользоваться Вратами для телепортации. Думалось только о побеге. Ну а в том, что покушение Стиана окажется неудачным, я даже не сомневалась. Причем, еще не факт, что Дарелл, даже получив эмельдир в качестве доказательства, что я в Ридании, вообще станет меня искать. Может, только обрадуется, что я так далеко. Наверняка ведь рассчитывал сразу после свадьбы сослать меня куда-нибудь.

Посетовав на приступ головной боли, Майра сразу после завтрака ушла в свою комнату. Так что я осталась без какого-либо надзора. Соблазн сбежать прямо сейчас был настолько велик, что я даже рискнула попробовать выйти из замка. Хотя без денег и лошади побег вообще не имел смысла. Но сейчас я рассчитывала только прогуляться по окрестностям. Вчера Стиан упорно водил меня полузаброшенными лесными тропами, но ведь наверняка существовала и основная дорога. Ведь как-то же замок сообщался с остальным миром. Еще утром я из разговора служанок в коридоре уловила, что не так далеко расположен портовый город. Скорее всего, прямо за лесом. Оставалось только придумать, как туда добраться.

Но осуществить мой замысел мне было не суждено. В холле первого этажа я встретила с только что вошедшим Стианом.

— Ты вернулся? Так скоро? — опешила я, замерев на последней ступеньке лестницы. Что-то его чересчур счастливый вид меня совсем не обрадовал.

— Прошу вас принять мои искренние поздравления, принцесса Элина, — он с деланной важностью поклонился.

— С чем? — настороженно прошептала я.

— Ты свободна, Элина! Свободна! — Стиан радостно встряхнул меня за плечи. — Ну что ты так растерянна на меня смотришь? Я же сказал тебе вчера, что разделаюсь с ним. И все, готово! Хотя я даже не думал, что это окажется настолько просто.

— Я... я не понимаю, — пролепетала я, не в силах осознать его слова.

— Я убил Дарелла. Так понятнее? Да что с тобой такое, Элина? Никак не можешь поверить своему счастью? Знал бы, притащил сюда его труп в доказательство. Но, извини, от каменного озера тащить далеко, — засмеялся Стиан. — Ладно, моя принцесса, мы с тобой это чуть позже как следует отпразднуем, — многозначительно улыбнувшись мне напоследок, он поспешил вверх по лестнице. Видимо, в комнату Майры.

Дальнейшее запомнилось с трудом. Как будто какая-то часть моего сознания заснула или замерла на время, притупив все чувства. Уже после, размышляя над произошедшим, я так и не смогла понять, как умудрилась добраться до каменного озера. Как вообще нашла туда дорогу в лабиринте лесных троп? Словно некое наитие меня провело. Но на тот момент я об этом не задумывалась.

Способность мыслить и чувствовать нахлынула на меня лавиной в тот момент, когда я увидела Дарелла. Он недвижно лежал на краю каменной насыпи высохшего озера, раскинув руки. Можно было даже подумать, что он спит, если бы не черная стрела с пульсирующим

багровым древком. Судя по положению, Стиан стрелял в спину.

Я зажала рот ладонями, чтобы не закричать. Мне казалось, что любой громкий звук спугнет последние крохи жизни, если таковые вообще еще имелись. Опустившись на колени рядом с Дареллом и боясь даже дышать лишний раз, я коснулась дрожащими пальцами его руки. Уверенность, что он еще жив была, скорее, чисто инстинктивной. Дарелл не дышал...

Папа редко рассказывал о войне, видимо, считая меня неподходящим слушателем. А даже если и касался этой темы, то никогда никакие конкретные события не описывал. Лишь однажды он упомянул о том, что когда становится совсем плохо, настолько плохо, что от безнадежности и собственного бессилия перестаешь себя осознавать, твой разум отступает, и начинает действовать душа. И в тот момент ты не соображаешь, что ты делаешь, зачем ты это делаешь, и только потом понимаешь, что это были единственно правильные действия. Мне, если честно, тогда эти папины слова показались какой-то бессмыслицей.

Но именно так со мной произошло сейчас. Не отступи все мои чувства и мысли на задний план, я бы, наверное, просто задохнулась от отчаяния. Но заполнившая меня странная ясность переборола все остальное. У «жала смерти» не было оперения. Вцепившись в древко стрелы, я потянула ее на себя. Я не ждала, что этот проклятый артефакт так просто отдаст свою добычу, но и отступать не собиралась. Просто знала одно: я смогу. Я смогу и я это сделаю.

Раскаленным прутком «жало смерти» впивалось в мои пальцы, и невыносимая боль грозила вот-вот отправить меня в небытие. Уже видный окровавленный наконечник устрашающе пульсировал, словно стремясь поскорее забрать все остатки жизненных сил Дарелла. Стрела будто говорила со мной. Тихим, едва уловимым шепотом в голове:

— Оставь его... Ты все равно не сможешь... Зачем тебе это?.. Его смерть — твоя свобода... Ты не виновата, тебе все равно его не спасти...

И чем сильнее я сжимала пальцы, тем громче и озлобленнее звучал голос, тем невыносимей становилась боль. Я уже была на грани того, чтобы потерять сознание, когда вдруг все прекратилось. Плохо соображая, я несколько мгновений без каких-либо мыслей смотрела на черное древко с потускневшим наконечником в своих окровавленных ладонях.

— Будь ты проклят, Стиан...

Я даже не сразу узнала в этом безжизненном шепоте свой собственный голос, который буквально тут же сорвался на крик:

— Будь ты проклят!

Резко размахнувшись, я отшвырнула черную стрелу как можно дальше. Дрожащими пальцами вытащила из потайного кармана на платье мешочек травницы Хедды. Тесемка пропиталась кровью и упорно не хотела развязываться. Едва я с ней справилась, похожий на пепел порошок просыпался на каменную насыпь. И буквально тут же порыв невесть откуда взявшегося ветра подхватил его, за клубился фиолетовым туманом и пополз меж деревьев, заполняя собой все обозримое пространство.

Кое-как перевернула Дарелла на спину. Его дыхание едва-едва угадывалось, но все же он дышал. И я уже не понимала, от чего именно плачу. То ли от радости, что Дарелл все-таки еще жив; то ли от страха, что он сейчас на самом пороге смерти.

Появившаяся из клубов фиолетового тумана Хедда меньше всего походила на человека. Скорее, на таинственное лесное божество, ставшее на время осязаемым. Или просто моим измученным сознанием все в тот момент воспринималось настолько искаженно. Там, где травница ступала, мох еще несколько мгновений светился нежно-изумрудным цветом. Но я

уже ничему не удивлялась.

— Элина, — Хедда положила руку мне на плечо.

Я, пошатываясь, встала. Туман окутал Дарелла, и принц бесследно исчез, словно растворился в клубах этой магической завесы. Но я не испугалась. Казалось, что так и должно происходить, что теперь все непременно будет хорошо. По крайней мере, отчаянно хотелось в это верить.

А потом был путь сквозь фиолетовую пелену. Хедда вела меня за собой. Сама бы я при всем желании не нашла бы дороги. Да, наверное, никто бы не нашел. Мне чудилось, что весь лес в одно мгновение превратился в царство колдовского тумана, и только моя спутница могла здесь безраздельно властвовать.

Клубящаяся завеса неожиданно расступилась, открыв взгляду небольшую хижину, прильнувшую к корням огромного дерева, словно являлась лишь его частью. Почему-то подумалось, что это самое сердце огромного леса. Причем, за многие часы пути от каменного озера. Хотя как бы мы успели сюда добраться за столь короткое время? Но все эти рассуждения были потом. В тот момент меня волновало совсем другое.

Хижина состояла из всего одной комнаты с крайне скромным убранством. Посередине разместился массивный стол, одну из стен занимал стеллаж с множеством разнообразных склянок и полотняных мешочков, а возле стены напротив приютилась неширокая кровать, на которой сейчас лежал бледный Дарелл.

Новый комок отчаяния подкатил к горлу, я прислонилась к дверному косяку не в силах больше и шага сделать. Кажется, Хедда мне что-то говорила, но сквозь настырный звон в ушах я ничего не слышала, кроме собственных панических мыслей.

Травница взяла меня за плечи и с совсем неженской силой встряхнула.

— Элина! Все с ним будет хорошо!

— Обещаете? — одними губами прошептала я, отчаянно вглядываясь в ее глаза. Мне дико, просто до безумия хотелось ей верить.

— Обещаю. Поверь мне, его время еще не пришло, — Хедда почему-то отвела взгляд.

— А когда придет? — еще больше перепугалась я.

— Это не имеет сейчас значения, — сурово отрезала травница.

Видимо, опасаясь истерики с моей стороны, она попросила меня подождать снаружи. И теперь я сидела на нижней ступеньке чуть покосившегося крыльца и, уткнувшись лицом в колени, снова дала волю слезам. Вот уж никогда не думала, что можно настолько бояться за кого-то. Ведь, по сути, кто он мне? Никто. Чужой человек. Связавший нас нелепый договор я вообще не рассматривала. Да и не считала, что наша свадьба как-то нас сблизила. Лично меня, наоборот, навязанная мне участь дико возмущала. И корнем всех бед, естественно, я считала Дарелла. Но сейчас мне казалось, что если он вдруг умрет, то я сама исчезну. Ну просто как вообще можно жить в мире, где нет его? Да и разве сам мир будет существовать без Дарелла?

Не знаю, сколько прошло времени. Фиолетовый туман клубился в паре шагов от хижины и, похоже, не собирался рассеиваться. При других обстоятельствах я бы, конечно, заинтересовалась им. Ведь подобное явление не описывалось ни в одной магической книге, коих я прочитала множество. Но сейчас мне было не до колдовских загадок.

Вышедшая из хижины Хедда выглядела немного уставшей и даже словно постаревшей. На мой молчаливый вопрос успокаивающе улыбнулась:

— Не бойся, он сильный, справится. Думаю, это твое, — она протянула мне эмельдир.

— Дарелл сжимал его в кулаке.

Я стиснула пальцами мгновенно потеплевший кулон. Сдавливаяющий сердце ужас потихоньку отступал, даже дышать стало легче. Хедда села на ступеньку рядом со мной. Некоторое время царило молчание. Опускающийся вечер окрашивал фиолетовый туман в серебристо-серую дымку. Я с удивлением поняла, что именно такого цвета глаза Дарелла.

— Так, покажи руки, — Хедда вдруг резко нахмурилась.

Я даже растерялась. А травница уже сама взяла меня за руки и оглядела все еще кровоточащие ладони. Даже ахнула.

— Уже не больно, правда, — спешно пробормотала я. На самом деле было еще как больно, просто на фоне душевных переживаний физическая боль казалась не такой заметной.

Хедда спешно скрылась в хижине и буквально тут же вернулась с маленькой склянкой в руках. Осторожно и бережно нанесла прохладную, пахнущую травами мазь на множественные порезы на моих ладонях. Боль мгновенно утихла, да и сами раны немного затянулись, перестав кровоточить.

— Нельзя касаться таких артефактов, Элина, — Хедда вздохнула. — Окажись ты хоть чуточку слабее, «жало смерти» забрало бы и тебя.

— Главное, что все обошлось, — я надела эмельдир.

— Дарелл его тебе подарил? — она мельком взглянула на кулон.

Я кивнула.

— И сам на тебя надел?

— Ну да, — я даже немного удивилась, — откуда вы знаете?

Она перевела задумчивый взгляд на сонно клубящийся туман.

— Вот уж не думала, что еще когда-нибудь увижу действующий эмельдир. Они исчезли вместе с запретом на боевую магию.

— А какая тут связь? — не поняла я. Не знаю, что такого необычного было в этом камне, но к боевой магии он уж точно никакого отношения не имел.

— Эмельдиры добывали в подводных пещерах Инейского моря с помощью боевой магии. Никакая кирка не брала скальную поверхность, потому и приходилось прибегать к разрушающим заклятьям. В итоге камень терял свою уникальную прочность и становился очень хрупким. Да и добыть его мог только очень сильный маг. Это считалось своеобразным испытанием. Полученный эмельдир обрамляли в оправу, чтобы уберечь хрупкий камень от разрушения, и дарили самому дорогому для себя человеку. У этого вроде бы непримечательного камня есть одно удивительное свойство: он хранит частичку чувства того, кто тебе его подарил... Но, — она вздохнула, — боевая магия исчезла, и вместе с ней канули в небытие эмельдиры. Даже не представляю, каким образом один из них сохранился. Он уже должен был от самого времени раскрошиться, но выглядит так, словно совсем недавно покинул родные подводные пещеры. Но ответ на эту загадку может дать только сам принц, — Хедда улыбнулась.

Неужели то удивительно тепло, что дарил мне эмельдир, это и вправду отголосок чувств Дарелла? От одной этой мысли даже дыхание перехватило.

— Дарелл скоро очнется? — тихо спросила я.

Если честно, я сама не знала, какой ответ хочу услышать. Я все еще очень боялась. Уже не за его жизнь, которая тут была в безопасности. Меня пугали собственные чувства. И теперь желание уехать в Западную гильдию мне казалось не воплощением давней мечты, а

возможностью побега от этих непонятных ощущений.

— Дня через два не раньше, ему еще нужно собраться с силами, — Хедда посерьезнела. — Вот только тебе, Элина, придется уехать.

— Стиан? — поллутвердительно спросила я.

— Да, Стиан. Он уже ищет тебя. И для мага его уровня не составит труда найти. Завтра, к полудню, сдерживающий его туман рассеется.

— Но Дарелла он ведь найти не сможет? — больше всего меня волновало именно это.

— Он уверен в смерти брата, так что не станет его искать. Но если ты будешь здесь, то сама понимаешь, что послужишь невольным ориентиром. И если Стиан сюда доберется, бессознательного Дарелла уже ничто не спасет.

— Когда туман рассеется, я уже буду далеко отсюда. Постараюсь увести Стиана в другом направлении.

— погоди, Элина, — Хедда взяла меня за руку, не дав подняться на ноги. — К утру я приведу тебе лошадь, пешком-то ты еще не скоро покинешь лес. Сразу за холмами портовый город, там уже сама решишь, куда тебе дальше отправляться.

Я кивнула и решительно попросила:

— Пообещайте мне, что когда Дарелл очнется, вы ничего обо мне не скажете. Ну что я вообще тут была. Пусть он считает, что меня нет в Ридании. Если Дарелл прекратит поиски и вернется в столицу, то Стиан уже не сможет причинить ему вреда. Прошу, пообещайте, что не скажете Дареллу обо мне.

Хедда тяжело вздохнула и с какой-то непонятной грустью произнесла:

— Ох, Элина, ты даже не представляешь, как я надеялась, что ты не попросишь об этом... Ну что ж, хорошо, я ни слова о тебе не скажу.

— Вот и замечательно, пусть Дарелл возвращается в Арвидию, там хоть в безопасности будет, — я вздохнула, — а то, наверняка, у Стиана, кроме всевозможных «жал смерти», еще не мало злодейских замыслов припасено... Одного не понимаю, как вообще у короля Аларда могут быть настолько разные сыновья? Хотя Дарелл, конечно, тоже чересчур неидеален, но Стиан...это же вообще... Правда, и сам король, как выяснилось, совсем не такой человек, каким я его считала.

— Видимо, Майра тебе поведала душещипательную историю того, как Алард ее бросил, — Хедда презрительно усмехнулась. — Только что-то я так подозреваю, о некоторых подробностях она умолчала.

— Не хотите же вы сказать, что Стиан — на самом деле не сын короля? — усомнилась я.

— Нет, он действительно сын Аларда. Да только дело было не совсем так, как она тебе, скорее всего, рассказала.

— А вы откуда знаете?

— Я многое знаю, Элина. Столь многое, что порою я бы совсем не хотела этого знать, — она невесело улыбнулась и продолжила: — Ты слышала о зелье нацаренуса?

— Нет, — я покачала головой. Хотя я много читала про всевозможные зелья, но такое вроде бы не упоминалось ни разу.

— Зелье нацаренуса готовят на основе дурман-травы. Это растение настолько редкое, что найти его практически невозможно. Что, впрочем, только к счастью. Майра в молодости служила придворным магом у Аларда. Выдающихся способностей у нее никогда не было, и своего поста она добилась в основном хитростью и умело сплетенными интригами...

— Погодите, — перебила я, — как это у нее нет способностей? Как же она тогда умудрилась телепортировать меня из Арвидии?

— У Майры просто есть одно уникальное свойство. Образно говоря, у каждого человека внутри находится своеобразный сосуд с магической силой. Израсходовав свой запас, маг не может колдовать, пока его «сосуд» вновь постепенно не наполнится. Особенность Майры в том, что ее «сосуд» не имеет границ. Попытаюсь объяснить проще. Ну вот представь, по каменной насыпи по каплям сбегает вода. Ты подставляешь кувшин, а когда он наберется, уносишь домой. Через некоторое время он опустеет, и ты снова придешь за водой. Так вот, у Майры таких кувшинов бесчисленное множество. Наполнив один, она подставляет под капли воды второй и так сколько угодно. Надеюсь, мое сравнение понятно. Майра просто-напросто способна копить магическую силу. Двадцать лет она не колдовала вообще, чтобы воплотить свой замысел. Вот и весь секрет ее «великой силы»: она просто накопила достаточно магии для телепортации человека на такое расстояние. Да только это оказалось ее пределом. Теперь она магически пуста. Лишь врожденная способность внушения еще при ней.

— Теперь понятно, — я кивнула, — так а что там с королем было?

— Майра не собиралась довольствоваться тем, чего добилась. Ей хотелось на самый верх. И буквально через несколько дней после того, как Алард женился на Мэлле, ее осенила безумная идея: устранить королеву и занять ее место. И если первое воплотить было более-менее легко, то со вторым предстояли сложности. Король любил свою избранницу. И явно бы после ее смерти еще несколько лет не женился. Если бы еще женился вообще. Ну а Майре ждать совсем не хотелось. И она придумала, что ребенок станет достаточно веским поводом для скорейшей свадьбы. Сдружившись с Мэллой, она каждодневно подсыпала ей в еду небольшие дозы очень редкого яда. Королеве становилось все хуже, и никто из целителей не мог ничего сделать. Об отравлении так и не стало известно. И через месяц после того, как родила сына, Мэлла умерла. Убитый горем король, само собой, на других женщин не смотрел. И тогда Майра использовала зелье нацаренуса, истратив на него последние арвидийские скудные запасы дурман-травы. Это зелье вызывает кратковременное влечение к тому, кто его приготовил. Но учитывая, что по сути магом Майра была никчемным, она напутала во время приготовления зелья. И хотя своего она в итоге добилась, но одним из последствий зелья стало, что Алард ничего о произошедшем не помнил. И, конечно же, утверждение Майры, что он является отцом ее будущего ребенка, король воспринял как наглую ложь и изгнал ее из королевства. Вот и вся история.

Хедда встала.

— Мне уже пора. Я вернусь на рассвете. Ничего не бойся, Элина, туман убережет вас от любой опасности.

Она скрылась за фиолетово-серой пеленой, а я еще долго сидела на крыльце, не решаясь войти в хижину. Сумерки постепенно сменились опустившейся ночью, окружающий туман светился серебристыми искорками, словно соперничая со звездным небом. Жаль, что это чудо видела только я одна. Настырное воображение рисовало, что Дарелл вот-вот очнется, выйдет ко мне в царящее вокруг волшебство и...и все будет так, как казалось в Храме Наследия. Только по- настоящему, безо всяких иллюзий.

Усилием воли я кое-как прогнала заманчивые фантазии, встала и вошла в хижину. Здесь оказалось ощутимо темнее, и лишь серебристое пятно света из маленького окна покоилось на деревянном полу. Лежащий на кровати Дарелл был по-прежнему бледен, но я

чувствовала, что смерть отступила от него. Странно, даже в бессознательном состоянии он не выглядел слабым и беспомощным. И только повязка на груди напоминала о ранении.

Я села на край кровати и робко коснулась его плеча, пальцы скользнули по родимому пятну. В хижине царила прохлада, и даже я озябла, что уж говорить о Дарелле. Сомневаюсь, что тонкое одеяло особо согревало. Недолго думая, я сняла платье и, оставшись в одной нижней рубашке, легла на кровать. Ее размеры, конечно, не предназначались для двоих, но в тот момент меня это не смущало. Не знаю, много ли было от меня толку как от источника тепла, но я обняла Дарелла и упорно верила, что так он хоть немного согреется. Вспомнила, как он говорил, что у нас впереди еще тысячи ночей, когда мы будем засыпать рядом. Пусть это осталось лишь словами, но сегодняшняя ночь была точно. И чувствуя себя необъяснимо счастливой, я заснула.

Меня разбудил среди ночи его голос. Не понимая, сплю я еще или уже нет, открыла глаза. Дарелл крепко обнимал меня, серые глаза в царящей темноте казались почти черными. Ласково коснувшись губами моего виска, он с улыбкой прошептал:

— Ты снова мне снишься...

— Снюсь, — поспешила заверить я. Не знаю, действительно ли он очнулся или просто бредил, но в любом случае мое присутствие должно было остаться для него лишь сном.

— Какой реальный сон, — Дарелл тихо засмеялся, перебирая пальцами мои волосы, — такой чудесный... — он снова прижал меня к себе и горячо прошептал на грани сна и яви: — Ничего, Элина, я скоро тебя найду. Не верю, не хочу верить, что ты сама от меня сбежала. И виновные в твоём исчезновении дорого за свою выходку заплатят. Я чувствую, что ты жива и невредима, но лишь боги ведают, как я сейчас схожу с ума без тебя.

— Но зачем я тебе? — прошептала я. Пусть сейчас Дарелл был в таком полусознательном состоянии, что не отдавал отчета своим словам, но я просто не смогла удержаться от этого вопроса.

Но ответа не последовало. Видимо, Дарелл все-таки еще был очень слаб, в одно мгновение снова заснул. А я еще долго лежала без сна, слушая его дыхание вперемижку с собственным колотящимся сердцем. Нежилась в его теплых объятиях и безумно боялась о чем-либо думать. Боялась самой себе признаться в том, что чувствую. Слишком многое это робкое чувство ставило под удар. И я совсем не была уверена, что готова к таким переменам. Куда спокойнее было оставаться той прежней Элиной, которая грезилась магией; чем той, которая была готова отказаться от заветной мечты ради внезапно ставшего таким родным и важным человека.

Чтобы отвлечься от навязчивых мыслей, я рассматривала небогатую обстановку хижины. Хотя особо любоваться было нечем, да и скудность освещения все скрадывала. Единственное, меня заинтересовал висевший на стене щит. Явно очень старый, даже древний. Замысловатая вязь рун на его потемневшей от времени поверхности слегка мерцала в темноте, складываясь в причудливый узор в виде спирали. Раньше я бы непременно подскочила, дотошно бы столь любопытную находку разглядела, даже руны бы зарисовала. Но сейчас объятия Дарелла казались мне важнее всего на свете. Я даже старательно гнала от себя сон, лишь бы подольше чувствовать это умиротворяющее тепло. Тем более с неотвратимой ясностью понимала, что, скорее всего, больше мне такой возможности не представится. Но несмотря на все попытки бодрствовать как можно дольше, сон все-таки незаметно меня сморил.

Хедда вернулась на рассвете, как и обещала. Она действительно привела лошадь, да еще

и умудрилась где-то добыть мне дорожное платье. Время поджимало, так что толком поговорить было некогда.

— Не беспокойся, ты не заблудишься, Ливень знает дорогу, — травница погладила гнедого жеребца по роскошной гриве. — Он привезет тебя прямо в порт, там его отпустишь, обратно он сам доберется. Я не знаю, куда ты отправишься дальше, но денег на дорогу должно хватить, — она протянула мне туго набитый монетами мешочек.

— Спасибо, — прошептала я, — если честно, я даже не знаю, как мне вас отблагодарить за все...

— Не нужно благодарностей, — мягко перебила Хедда, — лучше поспеши. Я многое хотела бы тебе сказать, и еще о большем хотела бы предупредить, но не могу. Знаешь, там, откуда я родом, говорят: пророчество остается лишь словами, пока кто-нибудь вдруг не решит воплотить его в жизнь. Но от себя добавлю, что всегда может найтись кто-то, кто осмелится помешать его воплощению.

Наверное, я должна была углядеть в ее словах какой-то особенный смысл, но если честно, я толком ничего не поняла. Правда, на всякий случай кивнула.

— Простите меня за наглость, но все же, кто вы? — тихо спросила я.

— Это уже совсем не важно, — с усталой улыбкой она покачала головой. — Кем бы я ни была раньше, теперь я просто травница.

Мы попрощались, и Ливень сквозь редящийся фиолетовый туман поспешил по ему одному известному пути.

К вечеру того же дня я уже добралась до порта. Учитывая, что Ридания активно развивала морской торговлей, недостатка в кораблях не было. В это время отбывали как раз два на Арвидию. Один в столицу, а второй в Западный порт, откуда до знаменитой гильдии было рукой подать. Отдав почти половину содержимого мешочка Хедды за отдельную каюту, я отправилась в путь. Целый месяц корабль упрямо двигался к своей цели, и если бы не местная небольшая библиотека я бы, наверняка, взвыла от скуки. И пусть тут не имелось книг о магии, зато романов о златокудрых рыцарях насчитывалось предостаточно. Правда, к концу пути меня уже немного мутило от слов «доблестный» и «прекраснейшая». И только ступив на твердую землю, я почувствовала себя до безобразия счастливой.

Столица по-прежнему походила на гудящий улей, но меня эта суeta больше не раздражала. Наверное, все-таки важнее не то, где жить, а кто находится с тобой рядом.

Я не ошиблась, Дарелл был уже здесь, во дворце. Понятно, что в отличие от меня он просто-напросто воспользовался Вратами.

Весь этот месяц я пыталась придумать, что я ему скажу и как. Но добравшись до дворца, я от волнения все подготовленные речи все равно позабыла. Впрочем, я уже считала, что слова не так уж и нужны. Все-таки понимать саму себя было неизъяснимой радостью. Еще тогда, в риданском порту, когда передо мной стоял выбор двух направлений, я все поняла. Что не нужна мне никакая гильдия, да и магия никакая не нужна. И я даже согласна жить в столице, следовать этому дурацкому этикету — ну и что там еще положено делать будущей королеве. Это ведь все такие неважные мелочи по сравнению с тем, что я испытывала к Дареллу.

Мы встретились в небольшом кабинете, который примыкал к библиотеке. Даже если бы я все-таки собиралась что-то сказать, то все равно не смогла бы. Да я вообще все слова забыла, натолкнувшись на презрительно-ледяной взгляд Дарелла.

— Хорошо, что ты сама объявилась, — ничего не выражающим голосом произнес он,

вставая из-за стола и подходя ко мне, — подпиши.

Он как будто заранее знал, что я приду. Видимо, сообщили об этом из порта раньше, чем я добралась сюда.

Не совсем понимая, что происходит, я все же взяла протянутое перо и испещренный какими-то словами лист пергамента с королевскими вензелями. Пальцы немного дрожали, так что привычная подпись «Графиня Элина Северная» вышла немного кривоватой.

— Что это? — спросила я только для того, чтобы хоть что-то сказать.

— Соглашение на расторжение брака, — невозмутимо ответил Дарелл, свернув подписанный мною пергамент в свиток, и направился к двери.

Уже на пороге холодно бросил, не оборачиваясь:

— Теперь ты свободна, поздравляю. Можешь отправляться хоть в обожаемую тобой гильдию, хоть в свое графство, хоть в самую адову бездну.

Я еще несколько мгновений в ступоре смотрела на закрывшуюся за ним дверь. Пальцы разжались сами собой, и перо бесшумно упало на толстый ковер. По инерции я коснулась теплого эмальдира под тканью платья на груди. Первым порывом было сорвать кулон, отшвырнуть его, растоптать хрупкий камень в пыль. Но, в конце концов, он был не виноват в той чуши, которую я себе напридумывала и даже в нее поверила. Глубоко вздохнув, я подавила порыв разреветься, гордо выпрямилась и решительно направилась прочь. Прочь из кабинета, прочь из дворца, прочь из столицы. Прочь от собственных чувств.

Все возвращалось на круги своя, и в мешочке Хедды как раз оставалось достаточно монет на еще один путь. На этот раз правильный путь.

Часть вторая. Глава первая

За эти дни я возненавидела столицу. Мне пришлось задержаться здесь на целую неделю. Да и то это было еще меньшим из зол, ведь учитывая, что до следующего корабля в нужном направлении оставался чуть ли не целый месяц. Но мне все же повезло, на торговом судне, отбывающем как раз в Западный порт, нашлись места для пассажиров. Но и эта неделя ожидания показалась мне целой вечностью. Невыносимой мучающей вечностью. Я не покидала постоянного двора, но мне хватало и одного того факта, что здесь, в этом проклятом городе, королевский дворец. А там Дарелл. Дарелл, которому я не нужна.

Я пыталась убедить себя, что мне все равно, что так намного лучше, ведь теперь я свободна от всех уз и вольна распоряжаться собственной жизнью, как пожелаю. Но то мучительное чувство, которое называли любовью, жгло изнутри, не позволяя ни на мгновение забыть о человеке, кого я как раз таки забыть хотела больше всего. И я отчаянно надеялась, что это все потому, что сейчас мы с Дареллом относительно рядом. Но когда между нами будут многие дни пути, эмоции все же поутихнут и непременно сойдут на нет. Пусть не сразу, постепенно, но мне обязательно станет легче. По крайней мере, это единственное, на что я теперь надеялась.

Конечно, очень хотелось домой, в Северное графство. Но этот вариант я даже не рассматривала. Мне сейчас и так тошно, а окажись я в пределах досягаемости Уллы, сестра уж точно меня со свету сживет. Да и родители... Мало ли, как они ко мне теперь относятся. Ведь почему-то же они уехали из столицы накануне моей свадьбы.

Но я все же набралась решимости написать домой. Просто кратко попросила выслать мне постановление о зачислении в гильдию. Конечно, не факт, что меня с таким опозданием примут, но все же с постановлением шансов попасть на обучение было чуточку больше.

Благо, на постоялом дворе, где я остановилась, имелся свой Ловец писем, мне даже выходить никуда не пришлось. И через пару дней, как раз накануне отбытия из столицы, я получила столь нужное мне постановление и вместе с ним послание от мамы.

«Милая моя Элина! Как же я рада, что ты, наконец, дала о себе знать! Мы с отцом уже места не находили от беспокойства, столько времени в неведении. Что случилось? Почему ты не отвечала на отправленные тебе письма? Быть может, ты обиделась на нас за то, что мы не присутствовали на свадьбе? Но пойми, милая моя девочка, нам необходимо было увезти из столицы Уллу. Отцу и так едва удалось уговорить короля закрыть глаза на ее ужасный поступок. Родство родством, но ведь по сути она пыталась убить будущую жену принца, а такое не может оставаться безнаказанным. Но, к счастью, Алард отнесся с пониманием.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но что же происходит с тобой, Элина? Почему ты пишешь с постоянного двора? И зачем тебе постановление из гильдии? Неужели Дарелл отсылает тебя из столицы? Милая, ты только не молчи, мы с отцом безумно о тебе беспокоимся!

С любовью, мама.»

Письмо я перечитала несколько раз. Домой захотелось еще сильнее. А вдруг бы там произошло чудо? Мама бы ласково обняла, отец ободряюще улыбнулся — и все тут же бы стало как прежде. Но, увы, в чудеса я уже не очень-то верила.

Пора уже было собираться в дорогу, так что ответное письмо получилось совсем кратким:

«Мама, не переживайте, у меня все хорошо. Через несколько часов отбываю в гильдию. Как только устроюсь там, обязательно вам напишу.»

Видимо, родители не знали еще о расторжении брака. А мне не хватило духу сказать. Просто представила, сколько потом последует вопросов, мол, почему, да что случилось. Вот только ответов я не знала и сама бы многое отдала, чтобы их получить.

Через десять дней я все-таки добралась до Западного порта, а оттуда на экипаже и до гильдии. Старинный замок, в котором она располагалась, по размерам превосходил даже королевский дворец. Что и не удивительно, ведь правое его крыло занимала жилая часть. Раньше я часто представляла, как прибуду сюда, какой счастливой стану, ведь заветная мечта сбылась. Но сейчас в душе ничего не всколыхнулось. Лишь обида и злость на того, по чьей милости даже исполнение давнего желания теперь не принесло мне радости. Но все эмоции я оставила на потом. Первым делом направилась к магистру Вингарду.

Один из стражей у ворот проводил меня по лабиринту коридоров и лестниц к нужному кабинету. Робко постучав и услышав позволение войти, я открыла дверь. Внутри царили хаос и книги. Посреди нагромождения стеллажей приютился небольшой стол, заваленный всевозможными документами и свитками. А за ним восседал и сам магистр. На вид добродушный седой старик с окладистой бородой и рассеянным взглядом.

— Доброго дня, магистр Вингард, — вежливо поздоровалась я.

Он поднял глаза от старинного свитка и явно удивился.

— О, какая неожиданность... Право слово, не думал вас здесь увидеть, — пробормотал он и, спохватившись, добавил: — Доброго дня...

— Элина, — спешно представилась я. — Графиня Элина Северная.

— Графиня? — как-то странно переспросил он.

— Да, графиня, — я немного растерялась, все же спешно продолжила: — Еще летом я получила от вас разрешение на поступление в гильдию, но из-за некоторых обстоятельств неодолимой силы смогла приехать только сейчас.

Я передала ему постановление. Спешно пробежав по бумаге взглядом, магистр отчего-то удивился еще больше:

— Так вы хотите обучаться?

— Да, конечно. Если это возможно, ведь к началу занятий я немного опоздала.

Ага, немного, на пару месяцев.

— Ну что ж, — Вингард впервые за наш разговор улыбнулся, — если вас не пугает, что придется много наверстывать, то добро пожаловать.

Мне удалось поселиться в одну комнату с Миртой. Подруга так мне обрадовалась, что чуть не придушила в объятиях.

— Элина, наконец-то! А то я уже начала сомневаться, что ты вообще появишься!

— Я и сама уже в этом сомневалась, — я устало улыбнулась.

Спальня у нас была небольшая. Здесь помещались лишь две кровати и стол с парой стульев. К счастью, Мирта прихватила с корабля и мой сундук с вещами. По-прежнему запечатанный он стоял у окна. Ну вот, вполне можно было представить, что я изначально с Миртой сюда и уехала. Не было никакого возвращения, никакой свадьбы, никакого похищения и, главное, нет никаких чувств к Дареллу. Вот бы чудесным образом обо всем этом забыть...

— Ну давай рассказывай, — потребовала Мирта, когда я немного обустроилась в комнате и взялась перебирать вещи в своем сундуке.

— Что рассказывать? — я сделала вид, что не поняла, о чем она.

— Как это что?! Тебя принц с корабля утащил! По-твоему рассказывать нечего?!

Я тяжело вздохнула.

— Мирта, прости, пожалуйста, но на эту тему я говорить не хочу. Ни сейчас, ни потом.

Я бы не удивилась, если бы любопытная подруга смертельно на меня обиделась. Но Мирта лишь чуть-чуть разочарованно что-то буркнула себе под нос и тут же принялась радостно мне рассказывать о своих делах сердечных. И остаток вечера я разбирала вещи под аккомпанемент стихов влюбленного барона, которые Мирта воодушевленно мне декламировала. Лишь когда уже спать собрались, я все-таки перебила нескончаемый поток од в честь прекрасной графини.

— Так а как занятия? Многое я пропустила?

Эта тема вдохновляла Мирту явно гораздо меньше.

— Да ничего ты не пропустила, — отмахнулась она. — Какая тут скука смертная, ты даже не представляешь! Как-будто одни сонные мухи преподают другим сонным мухам. Причем не магию, а занудство. Ничего завтра сама все увидишь.

Оставалось лишь надеяться, что все же Мирта преувеличивает. И засыпая, я с надеждой подумала, что вот-вот все встанет на свои места. Я там, где должна быть.

Увы, как показала наступившая ночь, зря я надеялась на чудо. Оно явно не спешило происходить. И то, что я, наконец-то, оказалась в гильдии, мои чувства никак не изменило. Похоже, эта попытка, которую называли любовью, намеревалась меня мучить и дальше.

Как первое доказательство этого, ночью мне приснился уже ставшим привычным кошмар. Он и так постоянно преследовал меня с момента последней встречи с Дареллом и не покинул даже здесь.

Сон походил на рваное одеяло из лоскутков. Словно кто-то могущественный искромсал мои воспоминания, а потом попытался их соединить, при этом выбросив все самое хорошее и светлое. Обрывки сновидения мелькали один за другим, и в каждом Дарелл меня ненавидел.

Все начиналось с нашей первой встречи дома у моих родителей и заканчивалось последней, когда мир для меня в одно мгновение рухнул. И если наяву такое решение Дарелла было неожиданным, то во сне все получалось закономерным. Он ненавидел меня изначально. За то, что навязали ему в будущее супруги. За то, что я посмела его обмануть. Пусть в его глазах я была все же лучше Уллы, раз он предпочел меня. Но это лишь по принципу «выбрать меньшее из зол». Во сне Дарелл говорил об этом откровенно и безжалостно.

И если все остальные воспоминания сон коверкал, то последнее оставлял неизменным, заставляя меня раз за разом переживать этот жуткий момент. Я поняла, что люблю, я отказалась от заветной мечты ради Дарелла, я вернулась к нему... А в ответ получила лишь ледяное презрение.

Стоит ли говорить, насколько этот кошмар измучивал меня. И если сначала он порождал жалость к самой себе, то неизбежно перерос в ненависть. Нет, я ненавидела не Дарелла. Его я просто не могла возненавидеть, хотя и отчаянно пыталась. Я ненавидела себя. За то проклятое чувство, которое стало для меня таким радостным откровением, а в итоге обернулось сущим проклятием. Да, несмотря ни на что, я любила Дарелла. И за это себя ненавидела.

Вот и в гильдии ничего не изменилось. Даже заветная мечта не смогла перебороть этот

ужас последнего времени. Кошмары преследовали меня каждую ночь, словно проверяя, сколько я еще выдержу до того, как все-таки сойду с ума.

Но, к счастью, провидение смилостивилось надо мной, подсказав выход из ситуации.

Это произошло через неделю после того, как я прибыла в гильдию. К тому моменту я уже более-менее вошла в колею учебного процесса и старательно пыталась наверстать упущенное. Даже не ради знаний. А просто для того, чтобы отвлечься от гнетущих мыслей и снедающей меня тоски.

И вот, состоялась примечательная лекция. Пожилой маг, имя которого я пока не запомнила, пусть и крайне занудно, но поднял до бесценного важную для меня тему.

— Вы знаете, чем маг отличается от обычного человека, кроме владения магией? — говорил он, не спрашивая, а самым своим тоном констатируя, что глупые ученики, естественно, этого не знают. — Маг может управлять самим собой. Этому учились еще наряду с боевой магией. Ведь одним из залогов победы в бою было отсутствие эмоций. Маг может не ведать страха, боли, жалости — да вообще всех чувств и эмоций, которые порою мешают выполнению его цели. И хотя тема нашей сегодняшней лекции исключительно боевая магия, но и кое-какие другие аспекты мы тоже рассмотрим. Итак, — он оглядел внимательным взглядом аудиторию, — кто мне скажет, почему была запрещена боевая магия?

Знали, наверняка, все, но руку поднял лишь долговязый парень с первого ряда. И получив разрешение на ответ, вдохновенно затараторил:

— Боевую магию запретили боги после того, как столкновение враждующих магических кланов во время войны Забвения едва не привело к уничтожению человечества.

— Хорошо, — преподаватель кивнул, — допустим, так. А каким образом этот запрет осуществлялся?

На этот раз желающих отвечать не нашлось. Я тоже ответа не знала. Вообще никогда об этом не задумывалась. Запретили боги и запретили. А все взяли и послушались. Хотя, да, сомнительно, конечно.

Пожилой маг хмыкнул. Мол, так я и знал. Снисходительно пояснил:

— Давайте рассуждать логически. Увы, человеческая сущность такова, что запреты, даже божественные, если и впечатляют, то ненадолго. Само собой, ни один маг не решился бы на ослушание, если бы в тот момент рядом с ним стояли боги и грозно на него взирали. Но любой мог подумать, что какое богам до него дело, они и не заметят ничего. Да и само время сыграло бы свою роль, запрет бы просто забылся, и боевой магией продолжали пользоваться как и раньше. Но боги на то и боги, что гораздо умнее и прозорливее нас. Их запрет облек материальную форму. Теперь любой, кто бы воспользовался боевой магией, подвергался наказанию. С наказанием тоже особо мудрить не стали. Нарушил запрет? Все, умри. Вдобавок еще были уничтожены все трактаты по боевой магии. Так постепенно запрещенное знание исчезло. Не осталось в живых тех, кто когда-то им владел, и новых последователей просто не кому было научить. Теперь единственное, что еще служит нам напоминанием о боевой магии, это посох Севера. Итак, — он снова оглядел будущих магов, — кто знает, что это такое?

На этот раз решила отличиться Мирта. Она подняла руку, и не дожидаясь разрешения на ответ, выпалила:

— Посох Севера принадлежал одному из Адептов и единственный уцелел со времен войны магических кланов.

— Местами верно, только слово «уцелел» все же здесь совсем не подходит, — преподаватель покачал головой. — Адепт, который в летописях упоминается как Север, собственноручно переломил свой посох, запоздало осознав, сколько бед несет боевая магия. Теперь обломок его посоха считается величайшей реликвией и хранится королями Арвидии. Для нас, ныне живущих, это незыблемое напоминание о тех бедах, которые таит запрещенное знание.

Я инстинктивно коснулась невидимого под тканью платья эмельдира. Кулон тут же отозвался умиротворяющим теплом. А ведь по словам травницы Хедды, эмельдиры добывали именно благодаря боевой магии, и ни один из этих хрупких камней просто не сохранился бы до настоящего времени. Но как тогда Дарелл его добыл? Старательно гоня прочь мрачную мысль, что мои размышления на любую тему все равно неуклонно приводят к арвидийскому принцу, я подняла руку. Преподаватель кивнул, давая разрешение, и я тут же спросила:

— А что, если в настоящее время, кто-либо воспользуется боевой магией? Вдруг запрещенное знание все же уцелело, и, допустим, к кому-нибудь в руки попал трактат с его азами. Так что произойдет с таким магом, решись он преступить древний запрет?

— То же, что и раньше, — судя по тону пожилого мага, мой вопрос он счел наиглупейшим. — Хоть тогда, хоть сейчас нарушителя запрета ждет одно — смерть.

— Даже если бы таким нарушителем был представитель королевской семьи? — уточнила я.

— Запрет един для всех. Хоть король, хоть распоследний бедняк — никто не нарушит волю богов. А если и решится на такое, то погибнет, — отрезал преподаватель и уже не так категорично продолжил: — Но все же вы подняли интересную тему. Я как раз хотел об этом рассказать. Запретное знание и вправду существует до сих пор. Но не в виде записей с заклинаниями и тому подобным. Именно обломок посоха Севера еще хранит боевую магию. Дело в том, что переломивший его Адепт сделал это до того, как исчерпал всю мощь артефакта. Но ни один маг, находящийся в своем уме, не рискнет им воспользоваться. Да и просто не сможет. Управлять магическими посохами в свое время могли лишь те, кто обладал исключительной силой. Таких магов попросту не осталось. А даже если и был кто, и умудрился бы к тому же выкрасть реликвию, все равно исход один. Смерть, притом весьма скорая, неизбежна. Боги никогда не забывают своих запретов.

Совсем обнаглев, я снова подняла руку. Преподаватель уже одним взглядом выразил все свое недовольство моей надоедливостью, но все же разрешил спросить.

— А вы не могли бы рассказать еще и об эмельдирах? — как можно вежливее попросила я. — Я слышала, они как-то связаны с боевой магией.

— Эмельдиры? — пожилой маг на мгновение озадачился, словно сам с трудом вспомнил, что это вообще такое. — Это, конечно, мелочь, но можно и рассказать для общего развития. Эмельдиры были распространены еще в те времена, когда запрета на боевую магию не было. Доподлинно неизвестно как, но кому-то посчастливилось обнаружить в подводных пещерах Инейского моря уникальную горную породу. Совсем немного, но все же достаточно. Уникальность состояла в том, что вроде бы бездушный камень, но проявлял магические свойства. В общем-то бесполезные, но все равно удивительные. Эмельдир обладает памятью. Он хранит чувства того, кто его добыл. Причем, это приходит в действие, только если эмельдир получали в дар. Приведу самый простой пример. Маг добывал эмельдир в подводных пещерах и дарил его своей возлюбленной. Камень запечатлевал

чувства дарителя и сохранял их навсегда, вплоть до самого своего разрушения. Пусть и любовь бы уже давным-давно прошла, а эмельдир все еще бы таил частичку былых чувств. А причем здесь боевая магия, спросите вы. Сейчас все объясню. По своей природе эмельдир — самое прочное вещество из существующих в природе. Даже знаменитые фаниданские алмазы уступили бы ему по прочности. И единственным способом отколоть от монолитной подводной скалы хоть крохотный осколок стала боевая магия. Да только под ее воздействием добытый эмельдир враз терял свою удивительную прочность и становился хрупким как тончайшее стекло. Он мог разрушиться от малейшего удара. Потому камень помещали в золотую или серебряную оправу, чтобы хоть ненадолго, но продлить его век.

Теперь я уже совсем ничего не понимала. Где Дарелл взял эмельдир? Если допустить, что он воспользовался обломком посоха Севера и добыл камень с помощью боевой магии, то его хоть как должны были боги покарать смертью. Или запрет касается лишь причинения вреда другим людям? Я так задумалась, что чуть было не прослушала крайне важное для меня продолжение.

— А теперь поговорим об аспекте, упомянутом мною в начале лекции. Речь идет о знании, которое в свое время сопровождало боевой магии, но в отличие от последней все же продолжает существовать и по сей день. Итак, речь пойдет о контроле над эмоциями. Само собой, далеко не все боевые маги могли похвастаться хладнокровием, а на войне оно считалось необходимым. Потому зачастую и применяли на себя заклятия бесчувствия. Их существует не так уж и много. Мы с вами рассмотрим самое сильное. В трактатах оно встречается под названием «Ледяное сердце». Заклятие имеет четыре степени силы, одна следует за другой. То есть, чтобы применить, к примеру, вторую, надо сначала применить первую, и так далее. Главное его свойство в том, что оно притупляет человеческие эмоции. Печаль становится не столь печальной, страх не таким страшным, неприятные воспоминания теряют свою остроту. Есть и обратная сторона: все это касается и положительных эмоций. Но главный недостаток «Ледяного сердца» в том, что оно необратимо. Применивший его маг никогда уже не станет прежним.

Преподаватель говорил что-то еще, но я не слушала. Мне казалось, что его словами о заклятье само провидение подсказывает мне выход. Раз уж я не могу сама избавиться от ненавистных чувств, то в этом мне вполне может помочь магия. Конечно, немного пугала перспектива потерять и хорошие эмоции. Но с другой стороны, о каких вообще хороших эмоциях могла идти речь, если проклятая любовь отравляла мне жизнь настолько, что и для малейшей радости шансов не было.

Так что раздумывала я недолго. Тем же вечером решила навестить библиотеку.

Под библиотеку в замковом комплексе гильдии отводилась целая башня. Причем, устроена она была особым образом. Книги располагались на этажах в соответствии с доступностью. На первом — трактаты по общей магии, самые простые и, даже можно сказать, в какой-то мере примитивные. На втором — чуть замысловатее и сложнее. И так далее. Соответственно, на пятом этаже располагались книги с самыми редкими и ценными знаниями. Но, самое удивительное, здесь хранились и те, которые признали совершенно бесполезными. За неимением свободного места на других этажах их и поместили на более-менее свободном самом верхнем.

Хоть трактаты по заклятиям попадались и среди «обитателей» первого этажа, о «Ледяном сердце» там точно не упоминалось. Читавший нам лекцию пожилой маг упоминал, что знания о контролирующей эмоции заклятиях считаются бесполезными. Ведь

вреда от них больше, чем пользы. Так что я примерно знала, где мне нужную книгу искать. Вот только дело осложнилось обустройством библиотеки.

Побродив между стеллажей первого этажа примерно с полчаса, я удостоверилась в своей догадке, что тут мне точно ничего толкового не найти. Направилась к лестнице на второй этаж, но седой смотритель преградил мне путь.

— Магам первого года обучения запрещены знания выше первой степени, — произнес он явно весьма привычную фразу.

Я от расстройства даже растерялась. Видимо, все эмоции красноречиво отразились на моем лице, седой маг спешно добавил:

— Вот на втором году обучения вам будут разрешены знания, хранящиеся на втором этаже.

Это что же, чтобы добраться до пятого этажа и столь необходимого мне «Ледяного сердца», мне еще четыре года ждать?! Нет, я столько не протяну...

Комкано поблагодарив смотрителя за пояснения, я отошла в сторону. Взяла с ближайшего стеллажа первую попавшуюся книгу и села с ней за один из читательских столов. Делая вид, что поглощена чтением, крепко задумалась. Мне надо как-то попасть на пятый этаж. Причем, самой. Книги оттуда запрещалось забирать с собой, иначе я бы просто попросила кого-нибудь из старших магов принести мне нужную. Можно было бы, конечно, попросить и банально переписать заклятье из книги, но, не сомневалась, это породило бы слишком много вопросов. Ведь заклятья контроля над эмоциями не изучались в гильдии, а значит, любой бы сразу догадался, что я преследую личные цели. Того и гляди дошло бы до магистра Вингарда. А там, мало ли, какие последствия меня ждали. Вдруг вплоть до исключения из гильдии. А этого я допустить не могла. Оставалось найти какой-нибудь выход из сложившейся ситуации. Но пока ничего толкового в голову не приходило.

Часть вторая. Глава вторая

Интересно, на каком основании одни люди считали, что могут учить других? Из более чем двух десятков магов, которые числились в Западной гильдии так называемыми «преподавателями», только сам магистр Вингард действительно давал хоть какие-то знания. Да он, по крайней мере, хоть на человеческом языке говорил! Остальные упорно сыпали невнятно-туманными терминами с архиважным видом, словно намекая «Вот какой я умный, а вы все — редкостные глупцы, вам такого никогда не понять». Мне раньше казалось, что срок в пять лет необходим из-за обилия знаний, но, похоже, тут из года в год учили одному и тому же. Просто с первого раза никто из учеников, видимо, не понимал.

Не скажу, что я стала единственным исключением из этой прискорбной традиции, но в силу обстоятельств обучение — это единственное, что меня волновало. Да и пусть не сразу, но я поняла, что если действительно хочу чему-то научиться, то должна учиться этому сама, не надеясь на «многознающих» магов.

Так прошел месяц: в учебе, ночных кошмарах и бесплотных попытках добраться до нужных знаний.

Да, я по-прежнему не оставляла свою затею с «Ледяным сердцем». Причем чем дальше, тем отчетливее я понимала необходимость столь крайней меры. Тоска по Дареллу не ослабевала, а лишь крепла с каждым днем. В какой-то момент у меня даже мелькнула бредовая мысль вернуться в столицу, поговорить с Дареллом, попытаться все исправить... Да только, если бы я знала, что именно исправлять.

Конечно, я терзалась вопросом, почему Дарелл так поступил. Пусть никаких светлых чувств с его стороны больше не было, но все равно к нашему вынужденному браку он вроде бы относился вполне терпимо. Разум упорно намекал, что не могло все так резко поменяться без видимых причин. Но ответ упорно не находился, а потом я и искать его перестала.

Теперь моей главной и первостепенной целью стал не поиск объяснений произошедшему, а избавление от чувств к тому, кому я была не нужна. Любой ценой.

Кроме Мирты я ни с кем не общалась. Конечно, за месяц занятий я знала по именам всех магов первого года, которые обучались вместе со мной. Но дружбы ни с кем не заводила и уж тем более речи не шло о каких-либо романтических порывах, так что все знаки внимания я игнорировала. Мирта называла меня свихнувшейся на учебе дурочкой и все пыталась наставить на путь истинный. Но по части «романтики» мне и так по уши хватало того, что по вечерам моя подруга по несколько раз вслух зачитывала каждодневные стихотворные послания своего барона. Мне уже становилось плохо от «прекрасная графиня» и любых рифмованных строчек.

Потому я и предпочитала проводить вечера в библиотеке. Во-первых, тут царили тишина и покой. А во-вторых, никто не декламировал оды про любовь до конца жизни. И главное, библиотека почти всегда пустовала. Не считая седого смотрителя, конечно. Правда, он в основном дремал. Я даже как-то попыталась тихонько прошмыгнуть на нужный мне этаж. Но, увы, на лестнице стоял магический барьер, так что моя попытка не увенчалась успехом.

Я уже почти совсем отчаялась, что до «Ледяного сердца» мне не добраться и рано или поздно я сойду с ума из-за своей проклятой любви, как провидение надо мной смилоствовилось.

В тот вечер я как обычно сбежала из комнаты, едва заведя, что восторженная Мирта распечатывает очередной пухлый конверт с посланиями неугомонного барона. Библиотека встретила меня блаженной тишиной. Лишь смотритель похрапывал в кресле у лестницы. Я взяла с полки пару книг по бытовой магии и села за стол, придвинув поближе подсвечник. Все-таки в этот вечерний час без дополнительного света было слишком темно для чтения.

Примерно через полчаса послышались шаги. Я не стала смотреть, кто еще решил наведаться в библиотеку, продолжила чтение. Отвлеклась от книги лишь в тот момент, когда неизвестный сел за стол напротив меня и не без легкой иронии произнес:

— Скажите, графиня, неужели это и вправду настолько интересно, что компанию книг вы предпочитаете компании кавалеров?

Говорившим оказался смутно знакомый маг. На вид ему было около двадцати пяти лет. Весьма симпатичный, светловолосый и голубоглазый, он появился на занятиях примерно неделю назад. Звали его то ли Вайсен, то ли Вейсен — я толком не помнила. Единственное, что я могла сказать про него точно, большую часть лекций он дремал за спинами других магов.

Сейчас он смотрел на меня с искренним любопытством в голубых глазах. Улыбался. Я запоздало вспомнила про его вопрос. Пробормотала:

— Увы, зачастую книги и вправду несравнимо интереснее кавалеров.

Снова перевела взгляд на страницы. Но нежеланный собеседник не спешил уходить. Даже если и понял мой намек, то не принял к его сведению.

Так в тишине прошло еще несколько минут, пока мне окончательно не надоело чувствовать на себе его внимательный изучающий взгляд.

— Вы что-то хотели? — мрачно поинтересовалась я, снова подняв на наглеца глаза.

— Ничего, — он обезоруживающе улыбнулся. — Просто вы вызываете у меня неподдельный интерес, только и всего. Не хмурьтесь, Элина, я не собираюсь вдруг признаваться во внезапной пылкой любви. Поверьте, не имею такой дурной привычки. Мой интерес к вам совсем другого плана.

— И какого же? — вот тут мне и самой стало любопытно.

— Видите ли, я хоть в гильдии всего неделю, но и этого времени было вполне достаточно, чтобы заметить весьма любопытные моменты. Я бы даже сказал, очевидные. Но это утверждение правдиво лишь для меня. Ведь ни окружающие, ни вы сами ничего необычного не замечаете. Хотя я, признаюсь, все же сначала склонялся к выводу, что вы лишь делаете вид, а на самом деле в курсе происходящего. Но, увы, вы и вправду в блаженном неведении.

— Послушайте, — перебила я, — говорите уж прямо. Хватит ходить вокруг да около.

Он снова улыбнулся. Похоже, моя реакция его забавляла.

— Позвольте я для начала хотя бы представлюсь. А то мы с вами так мило беседуем, не будучи знакомыми, что у трактатов по этикету покраснеют от возмущения заголовки. Меня зовут Ивсен. Я предпочитаю, чтобы ко мне обращались исключительно по имени, потому умышленно не называю титула. И если вы не против, вас бы я тоже хотел называть исключительно по имени.

— Как угодно, только не «прекрасная графиня», — я мрачно усмехнулась. — Но мое имя, вы и так знаете.

— О, я знаю о вас почти все, что удалось узнать в столь ограниченном пространстве. Но именно то, что послужило причиной моего искреннего любопытства в ваш адрес, мне узнать

не удалось.

— И что же это? — я невольно улыбнулась. Все-таки Ивсен чем-то располагал к себе. Быть может, немного заговорщической манерой говорить, словно мы с ним единственные были в курсе некой великой тайны. Да уже одно то, что он не пытался изъясняться в стихотворной форме, было несомненным достоинством!

— Сейчас все объясню, — заверил Ивсен, — только сначала хотел бы кое-что уточнить. Скажите, знакомы ли вы близко с Эсти и Лайером?

Оба упомянутых мага обучались вместе с нами. Причем, они появились на занятиях даже чуть позже, чем я. В остальном ничего примечательного я о них сказать не могла. Да и, если честно, меня они и не интересовали.

— Нет, — я покачала головой, — я их толком не знаю. Хотя и вместе учимся, все общение ограничивается лишь приветствиями по утрам на занятиях. А почему вы спросили?

Ответ Ивсена огорошил меня настолько, что я от изумления враз все слова позабыла.

— А потому, — изобличающе пояснил мой собеседник, — что они за вами следят.

Ответа он и не ждал. Мое изумление явно было для него предсказуемым.

— Понимаю, Элина, мои слова для вас неожиданны и, быть может, даже невероятны для правды. Но я не хочу слыть голословным, объясню подробней. Скажем так, в силу некоторых особенностей моей жизни, я уже сталкивался с представителями их промысла. Так что быстро определил истинных мастеров своего дела. Причем, они действуют настолько идеально, что даже об истинной сущности друг друга не подозревают. Вот только меня не провести, — не без самодовольства улыбнулся Ивсен. — И Лайер, и Эсти — шпионы. Соглядатаи, если вам так понятнее. Эти имена, конечно же, не настоящие, да и внешность изменена. Но это и не суть важно. Главное то, что они оба пристально следят за вами. И, не сомневаюсь, в гильдии они именно из-за вас.

— Но что им от меня нужно-то? — ошарашено пробормотала я, все еще толком не веря в услышанное.

Ивсен развел руками.

— Увы, это мне неведомо. Несмотря на мое изнывающее любопытство, допрос с пристрастием я устраивать не стал. Самое интересное в том, что они оба не подозревают о существовании друг друга, и, соответственно служат разным господам. Оба каждый вечер отправляют срочные депеши. Я полагаю, с донесениями. Хотя, что интересного может в этих донесениях о вас быть, если вы заняты только учебой? Пожалели бы своих соглядатаев, хотя бы для разнообразия пофлиртовали с кем-нибудь, — он хитро улыбнулся и уже серьезно продолжил: — Зато мне удалось выяснить, куда именно они посылают депеши. Оба в столицу. Про Эсти большего узнать возможности не было. А вот Лайер докладывает не абы куда, а напрямую в королевский дворец. Элина, вы даже не представляете, как меня мучает любопытство. Скажите, вы чем-то насолили королевской семье? Или наоборот? Быть может, вы — внебрачная дочь короля? Или, что вероятней, любовница принца Дарелла? Должно же как-то объясняться, почему во дворце некто интересуется вами настолько, что ему предоставляют ежедневные отчеты!

— Поверьте, Ивсен, я недоумеваю не меньше вашего, — растерянно пробормотала я.

Если одного из соглядатаев приставил ко мне Дарелл, то зачем? Чтобы его, пусть и бывшая, жена не опозорила королевскую семью? Да какое до меня кому дело с тех пор, как брак расторгнут! Наверняка, все уже давным-давно забыли, кто такая Элина Северная и что именно я могла стать когда-нибудь королевой Арвидии.

— Элина, вы так резко побледнели, вы в порядке? — голос Ивсена донесся до меня словно бы издалека.

Нет, я не в порядке! И не буду в порядке, пока не избавлюсь от этих проклятых чувств к Дареллу!

— Все хорошо, — я вяло улыбнулась, — просто здесь душно.

Он явно понял, что я обманываю, но приставать с расспросами не стал. Уже за одно это я была безмерно ему благодарна.

— Спасибо вам, Ивсен. Правда, спасибо. Сама бы я уж точно ни за что бы не догадалась, что за мной кто-то следит.

— Не стоит благодарности, — он улыбнулся. — Я всегда рад помочь столь милым девушкам вроде вас. Так что, обращайтесь.

— Поверьте, в самом главном вы мне точно не поможете, — я покачала головой.

— Это в чем? — любопытствовал мой собеседник.

Я не стала скрывать.

— Мне нужно попасть на пятый этаж библиотеки.

Ивсен скептически поднял брови.

— И всего-то?

Как-будто я говорила о сущей мелочи. Даже немного обидно стало.

— Учитывая, что это доступно лишь на пятом году обучения, а до этого магическая завеса не пропустит, это совсем не просто.

— Элина, для кого-то это может и непросто, — Ивсен хитро улыбнулся, — но не для меня. И я готов вам помочь.

— Я, конечно, вам благодарна и ценю в людях бескорыстие, — я не сводила с него внимательного взгляда, — но, простите за откровенность, вы на бескорыстного человека не слишком похожи.

— А вы все же наблюдательнее, чем я думал, — Ивсен тихо засмеялся. — Что ж, Элина, да, вы правы. У меня есть свои корыстные мотивы, и я не буду от вас их скрывать. Я здесь совсем не потому, что меня интересует обучение магии. Нужные азы я и так знаю, а остальное — малоприменимо и меня не интересует. Но в силу обстоятельств, которые я не могу вам раскрыть, я вынужден пока находиться в гильдии. И, скорее всего, пробуду здесь еще несколько месяцев. Все бы ничего, если бы не банальная скука. Да, здесь есть вполне милые дамы, чтобы с ними позаигрывать, и вполне вспыльчивые аристократы, чтобы попрактиковаться в махании кулаками. Но самое интересное, что есть в этой гильдии, это вы, Элина. Да, вы мне нравитесь. Но поверьте этим я докучать вам не стану. Очевидней очевидного, что вас романтические порывы не интересуют совершенно. Вот и я не собираюсь тратить время и силы зря. Но вы мне интересны не только как красивая девушка, но и как человек. В вас таится какая-то загадка, и это не дает мне покоя. Вот только в этом вся моя корысть.

— Поверьте. Ивсен, никаких загадок во мне нет, — честно ответила я. — Но если вы и вправду можете помочь мне и относительно бескорыстно...

— Не совсем бескорыстно, — мягко перебил он. — В качестве благодарности я хотел бы стать вашим другом. Пусть вы не жаждете общения с кем-либо, как я успел заметить. Но прошу ради меня сделать исключение.

— А вы случайно не пишете стихи? — с подозрением спросила я.

Он даже растерялся.

— А вы что, подумали, я просто-напросто ищу несчастного слушателя? — он расхохотался, даже зрителя смехом разбудил. — Поверьте, Элина, я безмерно далек от поэзии. Хотя в какой-то мере жаль. Зачастую милые дамы только ждут-не дождутся, что я прочту им оду во славу их красоты. Но, увы, нет, стихи я не пишу.

— Надеюсь, и не начнете, — я не удержалась от улыбки и шепотом, чтобы не услышал проснувшийся зритель, добавила: — Так как можно пробраться на пятый этаж библиотеки?

Ивсен тоже посерьезнел. Тихо ответил:

— Завтра вечером зрителя здесь не будет. Тогда-то я вас и проведу. Так что встречаемся здесь в это же время, хорошо?

Я кивнула.

— А пока мне пора, — Ивсен улыбнулся, встал из-за стола. — Прошу меня простить, но пока я вас оставлю. Одна милейшая и довольно легкомысленная герцогиня через несколько минут будет ждать меня в саду. Боюсь, опоздание сильно снизит мои шансы на приятное продолжение вечера. Доброй ночи, Элина.

— Доброй ночи, Ивсен, — отозвалась я.

Он спешно ушел, а я еще долго сидела в библиотеке. В книги больше и не заглядывала. Задумчиво смотрела на огоньки свечей в подсвечнике. Мысли одолевали самые разные. Начиная от радостных, что завтра я, наконец, избавлюсь от мучающих меня чувств. И заканчивая недоумением, кто и зачем за мной следит. Даже если допустить, что один соглядатай действительно послан Дареллом, опасаясь моего неподобающего для бывшей жены поведения, то кому служит второй? Ответа не находилось. Мелькнула, конечно, мысль о Стиане. Но во-первых, тот вроде как находился в Ридании. А во-вторых, какое ему до меня дело? Я больше не имею никакого отношения к королевской семье, так что и выгоды никакой для Стиана во мне нет. Может, он опасается, что я кому-либо проболтаюсь о его покушении на Дарелла? И его шпиону дан приказ убить меня, едва я попытаюсь сказать правду? Кто знает. Тоже сомнительно. Ведь пока я еще была в столице, я написала командиру личной королевской гвардии о том покушении. Почта работала исправно, так что мое послание адресат точно получил. В итоге либо он принял меры, либо мне не поверил. И в том, и в другом случае Стиану уже нет смысла опасаться моих откровений.

Сколько не размышляла, так ни к каким выводам не пришла. Оставался единственный вариант: как-то вызнаться все у самих соглядатаев. Правда, пока я не представляла как именно. Решила заняться этим уже потом. А пока первоочередной задачей было «Ледяное сердце».

Часть вторая. Глава третья

Следующий день начался с недовольного ворчания Мирты. К слову, она и так все последнее время ворчала, но обычно ближе к вечеру. Складывалось впечатление, что ее все вокруг раздражало. В частности сегодня досталось завтраку, который традиционно принесли нам в комнату.

— И что это за еда? — бурчала моя подруга, мрачно разглядывая фруктовый салат в своей тарелке. — Где пирожные? Где деликатесы? Как вообще можно этим питаться?

На мой взгляд, кормили в гильдии вполне сносно. Что я и поспешила ответить. Мирта презрительно фыркнула.

— Сносно? Ну да, кому как. Если ты, быть может, в своем Северном графстве ничего слаще морковки не ела, то тебе и сносно.

Дальнейшее ее ворчание я не слушала. Хоть и смутно догадывалась, что есть некая веская причина для такого поведения подруги. Все мои мысли занимал предстоящий вечер. Впрочем, до этого еще надо было прожить целый день.

Справедливости ради, утром к словам Ивсена я уже относилась с легким недоверием. В конце концов, что ему стоило мне приврать? Но я решила не спешить с выводами и разобраться во всем сама.

На лекциях ничего особо примечательного не происходило. Возможные соглядатаи вели себя вполне естественно. Сам же Ивсен вообще отсутствовал на занятиях, меня это даже немного насторожило. Но я решила пока не спешить с выводами.

После лекций нарочно пошла в сад. Обычно там прогуливались маги в свободное время, но я бывала редко. А сегодня не меньше получаса неспешно бродила по дорожкам, и все это время Лайер и Эсти находились в пределах видимости. Впрочем, это еще ни о чем не говорило. Здесь и других любителей прогулок хватало, так что присутствие «шпионов» вполне могло быть простым совпадением.

Тогда я решилась вообще выбраться из гильдии. Обычно замковый комплекс никто не покидал. Нет, это не запрещалось, просто до города было несколько часов пути верхом, а больше ничего интересного в окрестностях и не располагалось. Но я и не собиралась уходить далеко. Просто побродила в лесу у замковых стен. И, быть может, мне и показалось, но за деревьями пару раз мелькнули знакомые силуэты.

Когда я вернулась в комнату, Мирта с упоением читала очередное послание своего барона.

— О, Элина, как ты вовремя! Тут ода аж на пять страниц! Садись скорее, я тебе зачитаю.

— Мирта, погоди, я немного занята... — я спешно придумывала благовидный предлог.

— Мне сейчас срочно в библиотеку надо, так что, к большому сожалению, послушать не могу. Кстати, ты же каждый вечер забираешь письма от своего барона. Мне вот интересно стало, а кто-нибудь еще в гильдии так же часто пишет?

— Да там у Ловца писем постоянно кто-то толкется, — Мирта явно разочаровалась, что я из ряда счастливых слушателей выбиваюсь. — Но чтобы прям постоянно... О, если только эти два, с нами еще учатся...

— Эсти и Лайер? — подсказала я.

— Да-да, они самые! — она закивала. — Причем, сколько раз видела, все они срочные

депешки шлют. Хотя чего может быть срочного в этом богами забытом захолустье?

Я лишь пожала плечами, мол, тоже не понимаю. И опасаясь, что Мирта все же меня задержит, поспешила в библиотеку.

Пришла я немного раньше назначенного времени, так что Ивсена здесь не было. Хотя учитывая, что он и на занятиях не присутствовал, может, и сюда не собирался приходить. Но я очень надеялась, что этот странный маг не подведет. В конце концов, его слова о шпионах нашли же некоторое подтверждение. Пусть я до конца в это не верила, но и совсем уж отрицать такую возможность не могла.

Ивсен появился в точно назначенное время. К тому моменту в библиотеке осталась только я. Даже смотритель куда-то подевался.

— Доброго вечера, Элина! — Ивсен улыбнулся.

— Доброго вечера, — я кивнула.

— Полагаю, вы опасались, что я так и не приду? — он будто бы мои мысли читал.

Я скрывать не стала.

— Да, предполагала.

— И напрасно. Я всегда держу свое слово. Ничего, со временем узнаете меня получше и уже не будете подозревать в обмане, — он будто бы вообще не сомневался в таком развитии событий. — А сейчас нам лучше поторопиться. Смотритель скоро вернется, пойдемте.

Я, конечно, гадала, каким это образом, Ивсен собирается пробраться на пятый этаж. Самым вероятным считала, естественно, магию. Вдруг он знает какое-нибудь особое заклинание или магический прием, позволяющий преодолеть барьер. На деле все оказалось просто настолько, что я вмиг почувствовала себя распоследней дурочкой.

— Прошу, — Ивсен открыл неприметную дверку за стеллажами, — служебная лестница.

И как я раньше про нее не догадалась?! Столько раз ходила мимо этой двери, но у меня и мысли не возникло, что за ней черный ход наверх. Я вообще думала, что там маленькая каморка со всякой утварью для уборки.

Видимо, сам смотритель пользовался все же главной лестницей, а здесь уже давно никто не бывал. Ивсен шел первым, держа подсвечник и попутно освобождая проход от занавесей вездесущей паутины. А я только сейчас задумалась над щекотливостью ситуации. Ведь, по сути, я оказалась наедине с малознакомым мужчиной поздно вечером. От такого у книг по этикету не только заголовки покраснеют, но и все страницы. Но с другой стороны, все равно ведь никто о происходящем не узнает. Или все же узнает?

— Как думаете, — опасливо спросила я, — соглядатаи сейчас наблюдают за библиотекой?

— Само собой, — как ни в чем ни бывало отозвался Ивсен. — Не сомневаюсь, они уже оба в читальном зале. Наконец-то хоть какое-то разнообразие в донесениях! Я прямо вижу это: «Графиня осталась наедине с красавцем мужчиной в библиотеке, а потом они оба исчезли в неизвестном направлении» и после этого много-много восклицательных знаков! Ну что же вы нахмурились, Элина? — он с улыбкой обернулся. — Переживаете за свою репутацию? Или о нервах тех, кто приставил к вам шпионов? Признайтесь, по вам в столице с ума сходит ревнивый жених?

— У меня в столице нет никого, — хмуро ответила я. — Если вам настолько любопытно, то у шпионов и спрашивайте.

— Могу и спросить, — его улыбка стала немного хищной. — Но только если вы об этом

попросите. Знаете, Элина, с вами я себя чувствую эдаким доблестным златокудрым рыцарем из книг, который готов совершать подвиги ради прекрасной дамы.

— По-вашему, пытаться шпионов, чтобы разузнать такие мелочи, это подвиг? — скептически поинтересовалась я.

— Зачем же обязательно пытаться? Есть и другие способы узнать правду, — возразил Ивсен. — Мы, кстати, пришли.

Лестница вывела в небольшой темный зал. Ночной свет из маленького окошка под потолком падал на пол бледным пятном, и единственный книжный стеллаж у стены тонул во мраке.

— Советую поторопиться, — Ивсен передал мне подсвечник, — смотритель вернется совсем скоро.

Я быстро пробежала глазами по корешкам книг. Чего тут только не было! Редкие, даже уникальные знания! Но, увы, я бы все равно не смогла вынести отсюда ни одной книги, на них стояли магические печати. Тяжко вздохнув, что до этих фолиантов я смогу толком добраться лишь через несколько лет, я сняла с полки «Заклятья высшей степени». Быстро нашла нужное мне «Ледяное сердце» и переписала его в свете подсвечника на прихваченный с собой лист бумаги.

— Простите за неумное любопытство, но зачем вам «Ледяное сердце»? — похоже, Ивсен внимательно за мной наблюдал.

— Это личное, — пояснять я не собиралась.

Поставила книгу обратно на полку и обернулась к своему провожатому.

— Идемте?

Он кивнул. Смотрел на меня немного странно, но все же вопросов не задавал.

По той же темной лестнице мы незаметно вернулись в читальный зал. Лайер и Эсти и вправду были здесь. Изображали друг перед другом заинтересованность книгами. И оба чуть не подпрыгнули на месте, когда мы с Ивсеном вышли из-за стеллажей. И если мне было сейчас не до шпионов, то мой спутник хитро им улыбнулся и не без иронии поприветствовал:

— Доброго вечера, господа! Желаю не скучать!

Мы с ним вышли из библиотеки. Тут же испарилась и его веселость.

— А знаете ли вы, графиня, что это за заветное неумолимо? — очень серьезно поинтересовался он, провожая меня до жилой части замкового комплекса.

— Знаю.

— И все равно хотите его применить? — Ивсен нахмурился.

Я вздохнула.

— Ивсен, послушайте, я благодарна вам за помощь, но все же не стоит лезть в мою личную жизнь, хорошо?

— Да-а, Элина, вы еще загадочней, чем я думал, — он покачал головой.

Я ничего не ответила, поспешила дальше. Ивсен за мной не пошел.

Как бы мне ни хотелось поскорее применить заветное, пришлось это немного отложить. Вздуроченная очередным посланием влюбленного барона Мирта до полуночи не ложилась спать и несколько раз декламировала мне длинную оду. Я уже тихо ненавидела и ее, и этого злосчастного барона, которому явно делать больше нечего, кроме как сочинять бесконечные стихи. И когда подруга наконец-то заснула, я от радости чуть в ладоши не хлопала.

Пришла пора осуществить завет. Я уже ни мгновения не колебалась в его необходимости. Забавно, но такое сложное по действию, оно оказалось элементарнейшим по исполнению. Хотя я и опасалась, что у меня просто не хватит знаний его применить, все получилось с первой же попытки.

Сначала я не почувствовала вообще ничего, а потом вдруг резко навалился холод, словно бы я среди зимы оказалась ночью на улице в одной нижней сорочке. Я судорожно схватилась пальцами за эмальдир, как единственный источник тепла здесь. Холод постепенно отступал, но он не исчез, затаился будто бы внутри меня, но в целом все же стал незаметным.

С этого момента все изменилось. Я больше не чувствовала ни выедающей тоски, ни боли, и даже безумное желание вернуться и попытаться все изменить покинуло меня. Правда, изгнать Дарелла из своих снов оказалось немного труднее. Ради этого пришлось даже пожертвовать способностью вообще видеть сны. Но я сочла такую плату за душевный покой ничтожной.

Стала ли я счастливее? Сложно сказать. Я словно заперла часть своей души в отдельной комнате и теперь каждый день ходила мимо этой закрытой двери, пусть ничего не чувствуя, но осознавая, что спрятанное никуда не делось. Да и окружающий мир теперь воспринимался изрядно поблекшим. Пусть больше не было слез по ночам и навязчивых воспоминаний, но даже банальную радость я теперь толком испытывать не могла. Впрочем, это все мелочи, оно того стоило.

Моей целью упорно оставалась именно магия. В нормальном состоянии я бы безмерно гордилась своими действительно выдающимися успехами на этом поприще. Но состояние мое нормальным было назвать сложно. Или как раз наоборот? В общем, сама я уже оценить не могла.

Так прошло полгода. В общем-то ничем не примечательные полгода, каждый день которых настолько походил на предыдущий, что я порой в них путалась. Мирта уже пару месяцев как укатила из гильдии. Конечно, она и раньше активно проявляла свое разочарование, но конец ее сомнениям положило очередное письмо от ее барона. Окончательно свихнувшийся влюбленный прислал «прекрасной графине» слезное предложение руки и сердца на сорока страницах в стихотворной форме. Когда повизгивающая от восторга Мирта в пятый раз взялась мне эту эпопею зачитывать, я уже и сама была готова собственноручно оттащить ее на ближайший отбывающий корабль. Правда, она и так долго не раздумывала. Заявила мне напоследок:

— Ох, Элина, как мне тебя жалко! Живешь одними заблуждениями! Ну вот что эта магия? Тьфу, скука одна да занудство! Разве может такое быть целью в жизни? Мечтой? Извини за прямоту, но с таким подходом ты так и останешься всю жизнь затворницей и старой девой! Слава богам, что я вовремя поняла свою ошибку, и подобная участь меня не постигнет!

Мирта уехала. И хотя я скучала по ней, но все была рада, что хоть у кого-то в жизни все хорошо сложилось. Но именно эти ее слова заставили меня впервые всерьез задуматься о будущем.

Раньше я как-то не загадывала. Знала лишь, что впереди почти пять лет обучения, и все. Но что потом? Я не хотела возвращаться домой. И потому, что Улла меня доканает, если к тому моменту не выйдет еще замуж. И потому, что слишком много там было воспоминаний о Дарелле. Мне казалось, его образ будет мерещиться мне везде. И пусть я искренне

тосковала по родителям, но не могла рисковать столь драгоценным подобием душевного спокойствия.

И я решила, что после обучения, останусь здесь, в гильдии, учить других. Буду, конечно, домой иногда ездить, чтобы проводить маму с папой. Но в одном все-таки Мирта была права. Меня ждала судьба старой девы и затворницы. Но я и мысли не допускала, что когда-нибудь выйду замуж. Просто знала, что никого и никогда больше не люблю. И не из-за «Ледяного сердца». А из-за неотвратимого осознания, что чувства к Дареллу все равно не пройдут. Да, их можно немного притупить заклятием, но уничтожить насовсем нельзя. Но даже с этим можно научиться жить. И, вполне вероятно, в какой-то мере быть счастливой.

Часть вторая. Глава четвертая

— Прости, Элина, но шах и мат, — констатировал Ивсен, передвинув на несколько клеток своего ферзя ближе к моему королю.

— Как всегда, — я особо и не расстроилась. — Ты же знаешь, я не люблю шахматы.

— Ты их не любишь потому, что не умеешь толком в них играть, — возразил он. — Вот какая, по-твоему, главная фигура?

— Король? — предположила я.

— Ха, король, — Ивсен хмыкнул. — Да король по сути ничемней любой пешки. Он бесполезен и притом уязвим настолько, что его гибель означает конец игры. Нет, Элина, главный совсем не король. Важнее всего королева. Вот она достойна восхищения, — он задумчиво вертел в пальцах изящного ферзя. — Считай, все остальные фигуры — лишь ее свита. Знаешь, я в детстве не понимал смысл игры в шахматы. Ведь зачем защищать короля? И что за несправедливость — гибель этой слабой фигуры считать поражением всех? Я и сейчас не совсем понимаю.

— Думаю, это просто по аналогии с реальной жизнью, — предположила я. — Король ведь считается важнее всех.

— Да, считается. Но, как и в шахматах, не всегда таким является. Слишком много других сил, кроме короля, чтобы однозначно говорить о главенстве. К слову, я безмерно уважаю нашего достопочтимого Аларда и вовсе не считаю его слабым или немощным, несмотря на пожилой возраст, — спешно заверил он.

Я не удержалась от улыбки.

— Хотя в чем-то наши с тобой взгляды сходятся.

Пусть мы с Ивсеном общались уже несколько месяцев, но я по-прежнему его толком не знала. Кто он, откуда, зачем в гильдии — все это оставалось тайной. Он на эти темы не говорил, а когда я спросила напрямую, намекнул, что отвечать мне все равно не станет. Отшутился, что и в нем тоже должна быть хоть какая-нибудь загадка в противовес моей. Я особо и не упорствовала. Ивсен и сам обо мне не расспрашивал. Так что мы общались с ним как люди без прошлого.

Соглядатаи мои за это время тоже никуда не делись, но я уже на них не обращала внимания. Ивсен, конечно, удивлялся, что мне совсем неинтересно узнать, кто именно их приставил. Но, видимо, сказалось «Ледяное сердце», мне и вправду было в общем-то все равно.

Каждое утро, просыпаясь, я обнаруживала на столе темно-красную лилию. Сначала гадала, конечно, что это за тайный поклонник завелся. Но вскоре Ивсен сам во всем признался. Правда, как именно он попадает в мою запертую на ключ комнату, да и где берет не растущие в местном саду лилии, он так и не сознался. Но утренние цветы были единственным его проявлением интереса. В остальном мы общались без каких-либо романтических намеков.

Вот и получалось, что кроме учебы мою жизнь наполняла только дружба с Ивсеном. Меня даже восхищала его изворотливость и сметливость. Казалось, он обязательно вывернется из любой ситуации. А главное, он никогда не унывал.

Но сегодня Ивсен был необычайно серьезен и задумчив. После партии в шахматы он предложил прогуляться в саду и долгое время молчал. Я уже даже собиралась спросить, не

заболел ли он, как Ивсен, наконец, заговорил:

— Элина, ты же знаешь, я был в гильдии совсем не за тем, чтобы учиться магии. Слово «был» меня насторожило, но я решила пока не перебивать.

— Не вдаваясь в ненужные подробности, я просто переждал здесь сложные времена. Но теперь я должен вернуться обратно.

— Ты уезжаешь? — искренне расстроилась я.

— Да, завтра утром покину гильдию и, соответственно, следующим вечером сяду на корабль.

— И куда ты отправишься? Домой?

— Можно сказать, и домой, — Ивсен непонятно улыбнулся, даже сейчас предпочел секретничать.

— Жаль, — тихо пробормотала я. — Мне будет тебя очень не хватать.

— Как раз об этом я и хотел с тобой поговорить, Элина, — он снова посерьезнел. — Зачем оставаться здесь? Я предлагаю тебе поехать со мной. Не буду ходить вокруг да около, мы с тобой очень разные, но кое-в-чем все-таки схожи. Я не любитель романтической чепухи, ты тоже явно от этого далека. Честно говоря, я и не сторонник супружества, но моя матушка меня когда-нибудь этим доканает, так что рано или поздно все равно придется нацеплять на себя брачные цепи. Только боюсь, такой идеально подходящей как ты мне больше не найти.

— Ты что, делаешь мне предложение? — я даже обомлела.

— Да, — он усмехнулся, — самому не верится. Но вообще-то я вполне серьезно. У нас был бы крепкий союз. Построенный на взаимном уважении, что, сама понимаешь, куда прочнее и надежнее любых чувств. Что же касается материальной стороны, то могу тебя заверить, я в состоянии содержать семью на должном уровне.

— Знаешь, это все-таки немного неожиданно, — замялась я. — Ивсен, прости, я ни в коем случае не хочу тебя обидеть, но согласиться не могу. Дело вовсе не в тебе, а...

— А в том, из-за кого ты применила «Ледяное сердце»? — он смотрел на меня очень внимательно.

Я отвела глаза.

— Да, дело в нем. Может, когда-нибудь это наваждение и пройдет окончательно, но пока я не в силах его перебороть.

— Я почему-то так и думал, — Ивсен улыбнулся. — Но я в любом случае не прощаюсь с тобой, Элина. Мне почему-то кажется, что мы еще обязательно встретимся. Кто знает, вдруг к тому моменту ты передумаешь.

— А вдруг к тому моменту ты уже будешь женат, да к тому же станешь еще и счастливым отцом парочки мелких Ивсенов? — лукаво предположила я.

Ивсен демонстративно испугался.

— Ой, нет, ужас какой! Элина, ты что, книг не читала? Доблестные златокудрые рыцари всегда остаются верны своим прекрасным дамам!

— Хочешь, я тебе тогда уж, как полагается, на память вышитой платок подарю? — я засмеялась.

— Вообще я рассчитывал выпросить на память поцелуй, но что-то мне подсказывает, что и этого я не дождусь, — он тяжело вздохнул, но в глазах продолжали плясать смешинки. — Что ж, буду довольствоваться одними лишь фантазиями. И все же я искренне надеюсь, что к нашей следующей встрече ты изменишь свое решение, — добавил он уже

серьезно.

— Я пока надеюсь лишь на то, что эта встреча все-таки состоится, — я вздохнула.

А еще мелькнула робкая мысль, что если я вправду когда-нибудь окончательно избавлюсь от чувств к Дареллу и задумаюсь о замужестве, то Ивсен действительно будет единственным претендентом. Но пока эта перспектива казалась слишком далекой, чтобы думать о таком развитии событий всерьез.

На следующее утро я обнаружила традиционную лилию, но теперь уже последнюю. Ивсен уехал. А без него пребывание здесь окончательно превратилось для меня в унылую рутину.

Дни тянулись за днями, так прошла еще неделя, пока провидение не подкинуло мне очередной сюрприз.

На протяжении этих шести месяцев в гильдии я постоянно получала письма от мамы. Но в этот раз пришло письмо не от нее. Я даже глазам своим не поверила, увидев идеальный с витиеватыми загогулинами подчerk моей сестры. Вот, что написала мне Улла:

«Милая моя сестрица!

Помнится, я сетовала на тебя из-за того, что ты устроила мне такую подлость с Дареллом, но все это в прошлом. Я уже давно тебя простила и очень соскучилась. Сердечно прошу тебя приехать хотя бы на пару дней. Тем более есть очень важный повод. Герцог Вaleyский сделал мне предложение руки и сердца, и я согласилась. Король Алард милостиво позволил устроить нашу свадьбу в столице, так что празднество будет, как я и заслужила, самым роскошным за последние лет сто. С нетерпением буду ждать твоего приезда. Как любящая сестра ты просто обязана быть рядом в столь важный момент моей жизни. Думаю, только твой приезд может окончательно оставить позади мою обиду на твое предательство.

Сердечно обнимаю

Графиня Улла Северная (почти герцогиня Улла Вaleyская)»

Письмо сестры я перечитала раз десять. Не могла понять, что именно цепляло мой взгляд. Наверное, просто что-то во мне зачерствело, потому что за желанием сестры увидеть меня чудился, скорее, злорадный порыв похвалиться своей роскошной свадьбой. Но я прогнала эти мысли прочь. Размолвка с Уллой действительно сильно меня угнетала. И ради примирения я даже готова была поехать в теперь столь ненавистную мне столицу. Все равно Дарелл на свадьбе присутствовать не станет, иначе бы сестра непременно этим похвасталась. Но уже один тот факт, что он будет где-то рядом, вызывал необъяснимые мурашки и перехватывал дыхание. Волнение пробилось даже сквозь стену моего бесчувствия, пришлось даже обновить заклятие «Ледяного сердца» до второй степени. На воображаемой запертой двери повис еще один замок, и спрятанное за засовами хоть и явно не оставило упорные попытки вырваться на свободу, но я этого все равно не чувствовала.

Магистра Вингарда я нашла в библиотеке. Я как-то у него спросила, разве не прочитал ли он за столько лет все эти книги. На что он огорошил, что читал и не единожды, но каждый раз можно найти для себя что-то новое. Нужно просто уметь искать.

— А-а, — с улыбкой протянул пожилой маг, отложив в сторону толстенный фолиант, — наша графиня Хочу-Все-Знать! Доброе утро, Элина!

— Доброе утро, эмус Вингард, — я улыбнулась в ответ. Из всего моего теперешнего окружения только этот бойкий старичок вызывал у меня хоть какое-то подобие радостных эмоций.

— Что-то конкретное ищешь? — спросил он, вставая из-за стола и аккуратно раскладывая свитки по нишам ближайшего стеллажа.

— Да, — я кивнула. — Вас.

— Если ты как обычно намерена мучить несчастного старика бесконечными расспросами, то давай это отложим на послеобеденное время, — шутливо взмолился маг и уже серьезно спросил: — Что на этот раз тебя интересует?

— Я хотела узнать у вас, возможно ли мне сделать на некоторое время перерыв в обучении и съездить домой.

— Важное событие?

— Моя сестра выходит замуж. Не считая времени на дорогу, я пробуду в столице буквально пару дней и сразу же вернусь в гильдию, — заверила я.

Вингард некоторое время задумчиво молчал. Решительно отложив оставшиеся в руках свитки обратно на широкий стол, он направился к выходу из библиотеки.

— Давай обсудим это в моем кабинете, — негромко сказал он на ходу.

Я, конечно, немного удивилась. В библиотеке сейчас находилось человек десять не больше, да и то погруженным в книги ученикам было явно не до подслушивания чужих разговоров. К тому же мой вопрос не относился к особо секретным. Но, видимо, у магистра имелись свои причины говорить об этом наедине.

Его кабинет больше походил на захлавленную каморку, стиснутую с двух сторон пыльными стеллажами с не менее пыльными книгами. Вингард на эту тему отшучивался, что вместе с пылью могут пропасть и редкие знания. Зато небольшой стол был идеально чист. Мы расположились в креслах напротив друг друга. Водрузив локти на столешницу, старый маг не меньше минуты катал туда-сюда снятое с пальца кольцо, словно вообще забыл о моем присутствии. Я терпеливо молчала, зная эту его привычку настолько уходить в собственные мысли.

Не знаю, сколько бы еще царило молчание, но кольцо умудрилось закатиться в широкий рукав мантии магистра. Вингард досадливо крикнул и с виноватой улыбкой посмотрел на меня.

— Вот ведь старость... Есть столько поводов для размышлений, что диву даешься. Почему-то в молодости было совсем не до этого, — он задумчиво пригладил довольно кучную белую бороду. — Гильдия — это моя жизнь. Я всегда был настолько одержим бесконечным обучением, что даже забыл обзавестись наследниками. Хотя и зачем они мне? Богатств, светских титулов и имений я не нажил, чтобы кому-то их передавать. Все, что у меня есть, это знания. Так что мои ученики и есть мои наследники, — он улыбнулся и очень серьезно продолжил: — Не буду скрывать, Элина, за все эти десятки лет ты — лучшая из моих учеников. Пусть были и есть поспособнее тебя, но своей неумной жадностью знания ты меня просто покорила. И даже самого себя напредила, — он снова не удержался от улыбки.

— Вы даже не представляете, насколько приятно это слышать, — смутилась я. Ну все, теперь я точно гордилась собой до безобразия.

— Ия был бы готов с чистым сердцем тебя отпустить, но кое-что не дает мне покоя. Я не знаю, сколько мне осталось. Быть может, день, а быть может, еще лет двадцать. Но я почему-то уверен, что достойней тебя никого не будет, — старый магистр встал и подошел к стеллажу по правую руку от себя.

Снял с полки довольно увесистую книгу и осторожно смахнул с нее толстый слой пыли. Я успела прочитать название на обложке: «Разновидности магических трав и настоев».

Вингард положил книгу передо мной и снова сел напротив.

— Говорят, что даже знание бывает бесполезным, — продолжил он. — Я в это не верю. Хотя, быть может, сейчас именно тот случай. Боевой магии нет. Единственное ее наследие — обломок посоха Севера не в счет. Но эта книга бесценна, — Вингард кивнул на лежащий передо мной травник.

— Да? — я с крайним сомнением покосилась на книгу. Насколько я знала, в библиотеке подобных насчитывалось около сотни.

— Ой, забыл, — спохватился магистр. Он осторожно провел ладонью над обложкой, и я только сейчас заметила золотистую завесу иллюзии. Видимо, это было заклятие самого высшего уровня, если я при всех моих познаниях не смогла сама его обнаружить.

Лежащий передо мной травник изменился. Теперь на столешнице покоилась довольно потрепанная толстая книга. Видно, что с ней обращались очень бережно, просто уже само время поспособствовало ее износу. На потемневшей от времени обложке ничего толком не читалось, а трогать ее я не решилась, опасаясь, что от одного моего прикосновения она рассыплется.

— Не буду рассказывать, каким путем попала ко мне эта книга, — на мой вопросительный взгляд ответил магистр. — Это не так уж и важно. Я скрывал ее, как скрывали и многие до меня.

— Неужели это... — ошарашено начала я.

— Нет, Элина, — Вингард покачал головой, — это не трактат по боевой магии. Конечно, если бы случилось чудо, и что-то подобное попало мне в руки, моей силы воли явно бы не хватило, чтобы его уничтожить даже при всем понимании, что подобное знание не должно существовать. Но к счастью, маги прежних лет на совесть постарались, и действительно абсолютно все записи о боевой магии уничтожены. Это, — он кивнул на книгу, — знание не опасное. Просто за ненужностью забытое. Ведь если нет боевой магии, то зачем то, что ей противостояло?

— Что это? — теперь я вообще ничего не понимала.

— Это защитная магия, Элина. Конечно, это знание никогда тебе не пригодиться. Да и все записи засекречены. За все эти годы я так и не смог расшифровать их. Но я уверен, что ты сохранишь столь уникальную книгу в целости и со временем передашь ее достойному человеку.

— Вы так говорите, словно прощаетесь со мной, — я нахмурилась.

— Так и есть, — улыбка магистра вышла очень грустной, — я с тобой прощаюсь.

Я на несколько мгновений от изумления все слова забыла.

— Но почему? — пролепетала я. — Вы выгоняете меня из гильдии? Но я думала... надеялась...

— Я почему-то уверен, что сюда ты больше не вернешься. Ты ведь лучше меня понимаешь, что твое место не здесь, — мягко перебил меня старый маг. — Наверное, у тебя были свои причины скрывать, кто ты есть на самом деле, но...

— Эмус Вингард, — теперь уж перебила я, — вы вообще о чем сейчас?

— Если я скажу, что присутствовал на свадьбе принца Дарелла и видел его прелестную невесту, так станет понятней? — магистр наградил меня лукавым взглядом.

— А-а, вы про это, — я мрачно усмехнулась. — Боюсь разочаровать вас, но брак был благополучно расторгнут.

Озадаченность во взгляде Вингарда граничила с недоверием. Неожиданно он

расхохотался.

— Я не шучу, — мое нейтральное настроение неумолимо катилось вниз.

— Милая моя девочка, ну что ты глупости-то говоришь? — старый маг еле унял смех.

— Неужели ты сама не понимаешь, что сочетание в Храме Наследия не имеет ничего общего с обычным заключением брака? Вас благословили сами боги! Только смерть одного из супругов разорвет подобные узы. Но учитывая, что и ты, и принц Дарелл, к счастью, благополучно здравствуете, то по-прежнему являетесь мужем и женой.

Мне потребовалось минут десять, не меньше, чтобы осознать его слова. Что ж, мило. Это же насколько я противна Дареллу, что он так хотел отделаться от меня, даже не имея возможности жениться на другой? Почему бы тогда просто не подослал ко мне наемных убийц? По крайней мере, теперь объяснялось, зачем за мной шпионили из королевского дворца. Интересно, докладывал ли Лайер о моей дружбе с Ивсенем? Тем более многие ведь считали, что у нас не просто дружба, а вполне себе романтические отношения. Получается, чуть ли не измена. При всех этих фактах удивительно, что я до сих пор здравствовала. Хотя как бы я ни злилась на Дарелла, все равно не могла не признать, что он бы в любом случае не приказал меня убить.

— Даже если и так, поверьте, мне в столице делать нечего, — тихо возразила я. — Наши отношения с...принцем... В общем, чем дальше мы друг от друга, тем лучше.

— А как же продолжение королевского рода?

— На Дарелле он и закончится, — я мрачно улыбнулась.

— Ну что ты, Элина, — магистр снова засмеялся, — королевский род прервется не раньше, чем облетят цветы в Священной роще.

Я нервно сглотнула. Что-то мне теперь было совсем не до смеха.

— Вы про Священную рощу просто так упомянули, ведь правда?

— Почему же? — не оправдал моих надежд Вингард. — Так пророчества говорят. Что начатый богами род королей благословенной Арвидии будет властвовать многие столетия. И только когда последний король будет близок к престолу, облетят цветы священных тринов.

Ну вот, теперь мне стало совсем нехорошо. Память неумолимо воскрешала, как резкий ветер срывал с деревьев нежные голубые цветы.

Все-таки пророчества не на пустом же месте выдумывают. А учитывая, что по-настоящему близкими нам с Дареллом никогда не стать, он действительно будет последним королем Арвидии. И вообще, почему это должно меня волновать? Мне абсолютно все равно.

Пришлось раз десять мысленно себе это повторить.

— Я бы хотела все же остаться в гильдии, — упрямо заявила я.

— Извини, Элина, я не могу этого позволить, — напускную строгость голоса Вингарда разбавлял его слегка виноватый взгляд.

Понимая, что просить и уговаривать бессмысленно, я встала, бережно взяла в руки хрупкую книгу по защитной магии и как можно спокойней произнесла:

— Спасибо за все, эмус Вингард. Если позволите, мне пора собираться в путь.

Если бы не тот факт, что мне сюда больше никогда не вернуться, я бы, конечно, не воспринимала свой отъезд из гильдии столь трагично. Тем более все мои дальнейшие планы на жизнь рухнули. Но к счастью, оставалось родное Северное графство, мой дом, где всегда меня ждали родители. Да и наш маг Рогволд все стремился уйти на покой. Вот я и займу его место. Буду себе жить спокойно, пока так же спокойно не состарюсь и спокойно не умру. О да, жизнь мне предстояла прекрасная.

Часть вторая. Глава пятая

Столица встретила меня унылой промозглостью ранней весны. Еще в день отъезда из гильдии я получила письмо от мамы, так что знала, в какой гостинице они с папой останутся. Нанятый у причала экипаж услужливо вез меня по нужному адресу, я зябко куталась в меховую накидку и равнодушно смотрела на мелькающие в окне кареты дома. И как всегда некстати память мне жестоко подсунула воспоминание, как Дарелл среди ночи увозил меня с корабля. Опасаясь, что еще пара заклятий «Ледяного сердца» и я окончательно превращусь в бесчувственный камень, гнала эти мысли одними усилиями воли, безо всякой магии. Но, видимо, с силой воли у меня оказалось совсем не густо, потому что мысли не только не прогонялись, но становились все настырней. Память раскручивала клубок воспоминаний, немилосердно подсовывая одно за другим. Похоже, эти два дня в столице грозили основательно подорвать мое и без того хрупкое душевное спокойствие.

Заплатив за комнату в гостинице, я тут же поспешила к родителям. Папа, правда, в это время был во дворце, но зато маму я застала.

— Милая, как ты изменилась! — она крепко меня обняла. — Такая серьезная стала!

А мне жутко захотелось разреветься. Только сейчас поняла, насколько соскучилась по родным.

— Ну а как мне не стать серьезной, — полушутливо ответила я, — я ведь теперь все-таки маг.

О том, что нельзя затрагивать тему моего замужества в общем и Дарелла в частности, я предупредила маму еще в ответе на ее первое письмо в гильдию. И я очень боялась, что сейчас она все-таки поднимет этот вопрос, но, к счастью, она осталась верна моей просьбе.

Служанка принесла вечерний чай, и сидя рядом с мамой на мягком диване с кружкой ароматного напитка в руках, я чувствовала, как же сильно хочу домой. Поскорее уехать и жить как раньше. И почему никто не придумал заклятие забвения? Сотворил его и все — неприятные воспоминания покинули тебя навсегда. Оставалось надеяться лишь на силу времени. Но пока она не особо срабатывала. Как выяснилось, за эти полгода вдали от Дарелла мои чувства никуда не делись. Даже ослабленные заклятьем, они продолжали меня мучить. Особенно здесь, в столице. Я даже дышала через раз от одной мысли, что Дарелл где-то близко. Постаралась хоть немного от этого отвлечься.

— Они познакомились в королевском дворце на праздничном балу в честь середины зимы, — между тем, с улыбкой рассказывала мама. — Ты же знаешь Уллу, уж очень ей хотелось замуж. И тут вдруг герцог сделал ей предложение. Она так быстро согласилась, что я до сих пор удивляюсь. Не думаю, правда, что тут замешаны какие-то внезапно вспыхнувшие чувства. Скорее, твою сестру привлекли его красивая внешность и богатое имение. Да и сам герцог считался завидным женихом. А уж праздновать свадьбу во дворце король уже предложил. Улла от одного этого неописуемо счастлива.

— Значит, свадьба будет во дворце? — как я не старалась, голос все равно дрогнул.

— Элина, если не хочешь, тебе ведь не обязательно присутствовать, — мама все прекрасно поняла.

— Я не собираюсь там задерживаться, поздравлю Уллу и сразу же уйду, — я отставила чашку с чаем на столик. — Не могу же я просто взять и не прийти. Улла еще больше на меня обидится.

— Мне кажется, если у кого-то из вас двоих и есть повод обижаться, то уж точно не у твоей сестры, — справедливо возразила мама.

— Мам, ну ты же знаешь Уллу, она никогда не признает свою неправоту, — я покачала головой. — Да и в любом случае это все дела минувших дней. Я на нее злости не таю и не хочу, чтобы между нами были какие-либо обиды. Вы же сами с папой нас учили, что мы всегда должны держаться друг друга. И если ради примирения с сестрой мне придется наведаться в королевский дворец, что ж, так тому и быть.

О том, что возможно увижу на этом празднестве Дарелла, я даже думать боялась. Бесчувствие бесчувствием, но снова натолкнуться на холодный, полный презрения взгляд серых глаз казалось выше моих сил. Оставалось лишь уповать на то, что судьба убережет меня от этой встречи. В конце концов, после всех испытаний, которые она на меня свалила, уже пора было бы и что-то хорошее ей совершить. К примеру, каким-то чудом сделать так, чтобы я Дарелла разлюбила. Или хотя бы уберечь меня от встречи с ним.

Сама свадебная церемония намечалась на полдень следующего дня, а торжественный бал во дворце уже ближе к вечеру. К собственному стыду обряд сочетания я банально проспала. Просто накануне я, видимо, переборщила с магией. Сказалось то ли волнение, то ли тот факт, что Дарелл был где-то близко, но заклятие «Ледяного сердца» ближе к ночи начало давать сбой, и я просто-напросто испугалась, что мне что-нибудь приснится. Один из тех кошмаров, которые в свое время мучили меня, в мельчайших деталях повторяя нашу последнюю встречу с Дареллом. Вот я и решила прибегнуть к успокаивающей магии, в итоге уснула настолько крепко, что проснулась лишь к вечеру. Родители, видимо, будить меня не стали. А, быть может, и не смогли.

Так что я опоздала не только на свадебную церемонию, но и к началу праздничного бала. Хорошо, хоть о моем наряде заблаговременно позаботилась мама. На мой взгляд, подготовленное ею платье было чересчур роскошным, но она вчера заявила, что это необходимо. Я, конечно же, поняла, что она имеет в виду не свадьбу Уллы, а мое положение в обществе. Из-за открытого выреза эмеральд пришлось снять, что тоже не прибавило мне настроения. Ну и вдобавок местная служанка, которая делала мне прическу, оказалась чересчур разговорчивой. От ее незамолкающего щебетания даже голова разболелась. Зато я узнала все сплетни последнего времени. Не считая всевозможной чепухи о тех, кого я и знать не знала, проскользнуло упоминание о герцоге Вaleyском. По словам служанки, король Алард относился к нему настолько хорошо, что разрешил праздновать свадьбу во дворце. Надо же, а я-то думала, что это мой папа короля уговорил под давлением Уллы.

Но кроме этого прозвучало кое-что и о Дарелле. Видимо, сплетница знать не знала, кем являюсь я, потому и болтала все подряд. Из ее нескончаемого потока слов я и узнала, что якобы у арвидийского принца очередная великосветская любовница, на которую он тратит баснословные суммы. Конечно, достоверность услышанного была под сомнением. Но с другой стороны, это вполне могло оказаться и чистейшей правдой. Ведь с какой стати Дареллу хранить верность той, которую он отчего-то ненавидит? В итоге во дворец я поехала хоть и красивая, но раздраженная и мрачная.

На бал, похоже, собралось знати не меньше, чем когда-то на мою свадьбу. Правда, все эти разряженные аристократы, которые с фальшивыми улыбками мне кланялись, меня волновали мало. Я задалась целью найти в общем хаосе бальной залы сестру, быстро с ней поговорить и уехать.

Увидела Уллу еще издалека. Счастливая и как всегда неотразимо прекрасная, она

радостно о чем-то беседовала с добродушно улыбающимся королем. Я замерла в немом ступоре, не веря собственным глазам. Стиан, за локоть которого моя сестра сейчас по-хозяйски держалась, невозмутимо цедил вино из изящного бокала, изредка вставляя какие-то реплики в их светскую беседу. Видимо, почувствовав мой взгляд, он огляделся по сторонам в поисках его источника, я едва успела спрятаться за ближайшую колонну. Уже, казалось бы, позабывший ужас с новой силой сдавил сердце. Мысли гудели не хуже роя пчел в улье, рождая бесчисленное множество вопросов. Ясно было одно: Стиан и есть так называемый герцог Вaleyский, которому благоволил король и за которого Улла вышла замуж. Но каким образом он умудрился получить титул в Арвидии? Да и зачем он вообще сюда явился?

Хаос моих мыслей прервал мелькнувший неподалеку смутно знакомый рыжий маг. Память услужливо подсказала, что этот молодой человек с огненного цвета шевелюрой — Лейф, хранитель Врат телепортации, придворный маг и близкий друг Дарелла. Единственная встреча оставила о нем впечатление, как о доброжелательном и более-менее искреннем человеке. Вообще, я бы, конечно, подходить к нему не стала. Все-таки его дружба с Дареллом явно не способствовала хорошему отношению ко мне, но сейчас я остро нуждалась в ответах.

— Принцесса? — на усыпанном веснушками лице мага мелькнуло искреннее удивление, когда я подошла к Лейфу. Похоже, он не ожидал меня увидеть. Да и не особенно обрадовался. Впрочем, как я и предполагала.

На этикет я как обычно закрыла оба глаза.

— Лейф, — тихо произнесла я, — я бы хотела с тобой поговорить. Наедине.

Он явно собрался возражать, так что я тут же довольно сурово добавила:

— Считай, это приказ.

Да, мне было стыдно, но иначе он бы точно как-нибудь отнекался.

— Тут есть потайной балкон, — нехотя кивнул Лейф, — там, скорее всего, никого нет, можно спокойно пообщаться.

На маленьком балкончике мы, действительно, оказались одни. На все еще по-зимнему морозном воздухе я мгновенно замерзла, но даже не стала прибегать к магии, чтобы согреться. Перспектива подхватить простуду меня сейчас волновала меньше всего.

— Очень прошу, объясни мне, что здесь происходит, — буквально взмолилась я. — Пожалуйста, Лейф! Я понимаю, что ты от меня не в восторге, но кроме тебя мне не от кого получить ответы.

Маг совсем растерялся. Видимо, после моего приказного тона робких просьб он никак не ожидал.

— Принцесса, — досадливо начал он.

— Элина, просто Элина, и лучше на «ты», — перебила я, поморщившись, — хорошо?

— Хорошо, — он нерешительно кивнул, — Элина. Только что я объяснить-то должен?

— Последние полгода я провела вдали от столицы, так что не имею ни малейшего понятия, что у вас тут творится. Для начала расскажи, откуда взялся этот так называемый герцог Вaleyский. Насколько я помню, Вaleyская провинция раньше примыкала к Восточному графству и никаких герцогов там не водилось.

Удивительно, что я раньше об этом не вспомнила. Просто не придавала значения, видимо.

Лейф смерил меня озадаченным взглядом.

— Странно, что ты спрашиваешь.

— Почему странно? — в свою очередь не поняла я.

— Ну так вы же со Стианом...эммм... — он замялся. — В общем, вы же знакомы. ну... довольно близко... — его оранжевые веснушки приобрели красноватый оттенок. — Ты и сама прекрасно знаешь, что он, как недавно выяснилось, приходится братом Дареллу. Признать его во всеуслышание своим сыном король, конечно же, не мог, но оставить так же в неизвестности тоже, поэтому даровал ему один из титулов и богатую провинцию.

Значит, Стиан все-таки как-то доказал свое происхождение. Но насколько я успела его узнать, он вряд ли собирался довольствоваться полученным.

— А как Дарелл на это отреагировал? — озадаченно спросила я. В моей голове никак не укладывалось, что Дарелл вот так вот запросто смирился с тем, что Стиан пытался его убить.

— На что именно? — замялся Лейф.

— На Стиана! — напряженные нервы никак не способствовали терпению. — Как он вообще спустил ему все с рук?!

— Элина, ты издеваешься? — в свою очередь не выдержал рыжий маг.

— Я действительно ничего не понимаю!

Тяжко вздохнув, Лейф все же ответил:

— Конечно же, Дарелл сначала Стиана чуть не убил. Впрочем, он бы действительно его убил, если бы не совладал с собой. Но, к счастью, вовремя осознал, что тот, по сути, не виноват.

— Как это не виноват? — опешила я. — А кто виноват-то? Общая несправедливость жизни?!

Лейф снова вздохнул и честно выдал:

— Ты.

— Я?... — от изумления я даже на несколько мгновений дышать перестала.

— Элина, ну ты ведь и так все сама знаешь, к чему эти расспросы? — на его лице открыто читалось раздражение.

— А ты представь, что не знаю! — вот честно, не хотела кричать, само собой получилось.

В исполнении Лейфа убийственный взгляд особо не впечатлил. Немного возмущенно попыхтев, маг мне все же пояснил:

— Стиан появился через Врата. Сама понимаешь, что ими могут воспользоваться только те, кто принадлежит к королевской семье. Да и сходство с Алардом налицо. И самое главное, знак рода у него тоже есть, и это точно не подделка. Король сам был немало изумлен, но родство Стиана сомнению не подлежало. Он ни на что не претендовал, просто хотел познакомиться с отцом и братом. Но, конечно же, Алард не мог оставить своего сына и дальше прозябать в незнатности. Их родство, само собой, огласке придавать не стали. Так Стиан стал герцогом Валейским, хотя поначалу отказывался. Тем более, что у него с Дареллом вышла...эммм... размолвка.

— По поводу? — нетерпеливо поинтересовалась я. Ответ меня ошарашил настолько, что я просто слушала, не в силах что-либо возразить, даже если бы и захотела.

— Ну просто Стиан честно ему покался в любовной связи с тобой. Клялся богами, что ни за что бы не поддался соблазну, если бы знал, что ты — жена брата. Я никогда не видел Дарелла в такой ярости. Так сложилось, что я при этом разговоре присутствовал. Но никак не смог бы принцу помешать, да и вообще никто бы не смог, и Стиан бы действительно отправился к богам, не обуздай Дарелл свой гнев. Да еще и твоя сестра в тот же день вдрут

решилась на признание. Ну почему на самом деле вас с ней хотели поменять местами. Просто ваши родители пытались избежать позора, ведь быть чьей-либо невестой, тем более принца, ты не могла, учитывая, что тебя застали с конюхом...ну...ты сама знаешь...

Я закрыла лицо ладонями. Прикосновение ледяных пальцев хоть немного вернуло меня в чувство. Не так меня поразили наговоры ядовитой парочки, как другое.

— Как он мог вообще в такое поверить?.. — едва слышно прошептала я. С подступившими слезами даже заклятие «Ледяного сердца» не справлялось.

— После того, как ты пыталась его убить, думаю, Дарелл был готов поверить во что угодно, — холодно возразил Лейф.

— Я...что?.. — у меня даже не осталось сил изумляться.

Бросив на меня очередное подобие убийственного взгляда, рыжий маг снисходительно рассказал:

— В Ридании Дарелла пытались убить. Если бы не местная травница, попытке оказалась бы удачной. Но та женщина нашла его и исцелила. Конечно, Дарелл не мог просто так оставить это покушение, он нашел стрелу, которой его ранили. Ты же вроде как в Западной гильдии обучаешься, сама должна прекрасно знать, что для мага проще простого выяснить, кто последним касался того или иного предмета. Как выяснилось, «жала смерти» касалась именно ты. А выводы из этого однозначные.

Ну да, действительно, касалась. Я прекрасно помнила свои окровавленные в порезах ладони и жгучую боль. Если бы не Хедда, наверняка бы остались шрамы. И зря не остались. Не как доказательство, нет. А как безмолвное напоминание о том, что любой хороший поступок имеет свои последствия. И далеко не всегда приятные.

Я молча развернулась и направилась к двери. Уже на пороге остановилась и, не оборачиваясь, тихо произнесла:

— Я понимаю, Лейф, ты мне все равно неверишь, но очень тебя прошу выполнить одну мою просьбу. Приглядывай за Стианом. Он не остановится ни перед чем. Ему нужен престол Арвидии. И он уберет со своего пути всех, кто этому препятствует.

К выходу из дворца я шла как во сне. В голове набатом билась одна мысль: «Как он мог?! Как он мог им поверить?!». Зато это объясняло абсолютно все. Картина вырисовывалась весьма однозначная. Чтобы избежать разоблачения в порочности, я сбежала сразу после свадьбы; закрутила роман с бедненьким ни о чем не подозревающим Стианом, и в довершение попыталась Дарелла убить. И только совестливый добренький братец принца да моя милейшая сестрица не могли о таком умолчать. А тот, кто когда-то утверждал, что прекрасно разбирается в людях, запросто им поверил.

А ведь в день нашей свадьбы Дарелл мне пообещал, что его отношение ко мне не изменится, что бы ни случилось. Что ж, видимо, немногого нынче стоит королевское слово.

Ход моих мыслей прервал знакомый голос.

— Элина! Как я рад!

Я обернулась, ко мне спешил король.

— Доброго вечера, Ваше Величество, — я улыбнулась.

Алард как всегда лучился добротой и искренностью.

— Наконец-то! Наконец-то ты вернулась! — он на мгновение стиснул меня в крепких объятиях, явно наплевав на этикет. Но учитывая, что коридор в этот момент пустовал, такое неподобающее поведение все равно бы никто не заметил.

— Я тоже очень рада вас видеть, — честно призналась я.

— Но надеюсь, теперь-то больше не пропадешь? — хоть он и говорил полушутя, но взгляд посерьезнел.

Я отвела глаза.

— Завтра утром я отправляюсь с родителями в Северное графство.

Король вздохнул.

— Ох, ну и дела... Я, конечно, не лезу в личную жизнь сына, но вот это его решение после свадьбы выслать тебя из столицы, просто абсурдно! Может, хоть ты мне объяснишь, в чем дело? Неужели так сильно поругались?

Я обомлела. Выходит, Алард не знал о внезапно всплывшей «правде» обо мне. Странно, что Дарелл не рассказал отцу. И еще страннее, что про это не проболтались королю Стиан с Уллой.

Ну а я уж скрывать не стала. Слишком кипели сейчас обида и злость, чтобы промолчать.

— Нет, Ваше Величество, мы не ругались. Просто вашему сыну наговорили про меня столько всего гадкого, что и представить сложно. А Дарелл поверил. И простите за откровенность, но теперь и у меня самой нет ни малейшего желания находиться здесь. Я лишь хотела поприсутствовать на свадьбе сестры. Но и это было далеко не самым верным решением.

Теперь-то я понимала, что ни о каком мнимом примирении и речи не шло. Видимо, просто этой сладкой парочке «Улла и Стиан» зачем-то понадобилось мое присутствие в столице. Не удержавшись, я добавила:

— Ваше Величество, я понимаю, мои слова прозвучат странно и даже сомнительно, но прошу вас, не доверяйте Стиану! Поверьте, его помыслы уж очень далеки от благородных.

Король нахмурился. Задумчиво произнес:

— Не волнуйся, Элина, я тебе верю. Но у меня и мысли не было, что в вашей размолвке с Дареллом замешана чья-либо клевета. Обещаю тебе, я непременно с этим разберусь.

Я лишь кивнула в ответ, не стала ничего отвечать. Увы, я не сомневалась, что узнав наговоры, и король от меня отвернется. И ладно, я, но вот их дружбу с моим отцом жалко.

Попрощавшись с крепко задумавшимся Алардом, я поспешила к выходу из дворца. Едва сдерживалась, чтобы не броситься бегом, настолько мне хотелось как можно скорее выбраться отсюда. Но это были еще не все «подарки» судьбы на сегодня.

На ведущей в холл у парадного входа лестнице я увидела Дарелла. Я спускалась вниз, он поднимался вверх. В первое мгновение, когда я его увидела, забылось все: и жгучая обида, и клокочущая сейчас злость. Пусть всего на миг, но накатила восторженная радость. Дарелл ничуть не изменился. Все такой же статный, уверенный, невозмутимый. Такой же непостижимо притягательный... Но к счастью, этот блаженный дурман длился лишь миг, тут же вновь уступив главенство злости и обиде.

Мы молча прошли буквально на расстоянии вытянутой руки друг от друга. Лишь на мгновение встретились глазами. И я не сомневалась, что в моем взгляде отразилось искренней ненависти не меньше, чем в его.

Часть вторая. Глава шестая

Дом, милый дом...

В Северном графстве весной еще и не пахло. Белоснежное покрывало снега упрямо покоилось на полях, словно всем своим видом говоря: «Весна? Нет, про такое даже не слышали». Я так надеялась на чудодейственную силу родных мест, но как выяснилось, зря. Знакомые пейзажи меня не радовали. И даже упрямоискристый снег казался мне лишь жалким серым подобием того великолепия, которым я всегда восхищалась.

«Ледяного сердца» у меня осталось всего на два применения. Еще дважды обновить заклятие и все — полное бесчувствие до конца дней мне гарантировано. Я прекрасно помнила, что избавиться от этого будет невозможно, но пока что искренне надеялась, что до такой крайности все же не дойдет. Тем более я вернулась домой, а здесь ждало лишь спокойствие.

Я, конечно, понимала, что Улла не просто так меня выдернула из гильдии. Да и, наверняка, тут еще и Стиан был замешан. Но для чего этим двоим понадобилось мое присутствие в столице, догадок не было вообще. Заскреблась, конечно, робкая надежда, что сестра моя не в курсе каких-либо зловещих замыслов, но она тут же развеялась, стоило вспомнить «историю с конюхом». Могла бы Улла уж постараться и что-нибудь поубедительнее придумать. Хотя, какая разница, Дарелл ведь все равно поверил.

Уже дома я узнала, что старый Рогволд женился на какой-то бойкой крестьянке, переехал в деревню и окончательно забросил и свою башню, и обязанности мага. По моей просьбе слуги перевезли Ловец писем в замок. Сложную конструкцию я установила прямо в библиотеке, и папа даже не стал на меня ворчать, что я таким подлым образом заняла излюбленную им комнату.

Первое письмо пришло буквально через неделю. Точнее, писем было два. Королевская депеша с красной печатью повышенной срочности моему отцу и письмо для меня. Подчерк на конверте оказался незнакомым, да и сильно пошатнувшееся из-за бесчувствия любопытство меня не терзало. Так что письмо я отложила и отнесла депешу отцу. Тот вскрыл ее при мне, и буквально с первых же строк изменился в лице.

— Пап, что-то случилось? — насторожилась я.

С посеревшим лицом отец медленно опустился на диван, протянул мне злосчастный листок. Не считая привычных вензелей, запись оказалась совсем короткой. Сухо гласила, что Его Величество король Арвидии Алард скончался. Я даже глазам своим не поверила, перечитала несколько раз. Как так, ведь я видела его на балу в честь свадьбы Уллы, он как обычно лучился бодростью и добродушием. Я просто представить не могла, что такой светлый человек умер. Но факт оставался фактом...

Скрывать не буду, во мне тут же всколыхнулся порыв поехать в столицу. Пусть на прощальной церемонии имели право присутствовать только самые близкие люди, но я же вроде как теперь тоже являлась членом королевской семьи. Просто очень хотела отдать последнюю дань уважения человеку, который мне и самой казался родным. Но этот порыв я, конечно же, подавила. Ведь Дареллу явно сейчас было и так невесело, а присутствие моей ненавистной персоны только бы усугубило его потерю.

Но зато собирался поехать мой отец. Тут же приказал приготовить экипаж, чтобы следующим утром отправиться в столицу.

А вечером был устроен прощальный ритуал, как обычно по традиции, если семью покидал какой-то дорогой человек. Папа надел свою старую военную форму. Вышитая на груди эмблема в виде меча с солнцем на рукояти уже выцвела от времени, и сейчас мне ее блеклость казалась красноречивым символом угасания королевского рода. С открытой площадки одной из башен замка папа выпустил в небо голубя и до самого утра простоял, приложив к груди левую руку и чуть склонив голову в знак уважения к умершему. Мы с мамой не вмешивались, хотя она и вздыхала, что у отца слабое здоровье, и не стоит ему столько времени проводить на морозном воздухе. Но попрощаться со старым другом по сложившейся традиции для него явно казалось важнее, чем какое-то там здоровье.

Но именно это сыграло решающую роль. Папа действительно слег на неделю, дала о себе знать старая военная травма. Ни о какой поездке в столицу и речи уже не шло. Зато хоть я пригодилась. Конечно, на целителя я не тянула, но как маг во всевозможных травах разбиралась. Мама отпаивала отца приготовленными мною настоями, и ему вправду постепенно становилось лучше.

Из-за всех этих событий про предназначенное мне письмо я вспомнила только недели через две. Да и то, быть может, и не вспомнила, если бы вдруг его не обнаружила среди бумаг на столе.

С первых же строк к собственному изумлению поняла, что письмо от Лейфа. Видимо, маг был настолько взволнован, что даже пропустил приветствие.

«Заранее извини за сумбурность, пишу в спешке, чтобы успеть отправить это письмо вместе с депешей.

Элина, каюсь, я ведь сначала тебе не поверил, о чем сейчас сожалею до такой степени, что готов себе волосы на голове рвать. Твое предупреждение о Стиане показалось мне абсурдным. Да я вообще решил, что тебе просто обидно, вот ты на бывшего любовника и наговариваешь. И тут такое с королем... У него ведь всегда было отменное здоровье, и вдруг ни с того, ни с сего остановилось сердце. Я, конечно, не силен во всяких болезнях, но мой дядя по материнской линии Дитмар — приближенный к королю целитель, и он успел мне сказать, что такого с Его Величеством просто не могло произойти. Да только кроме меня, похоже, больше никому он этого сказать не успел, исчез бесследно, я даже не уверен, жив ли он еще. И ведь мертвым короля нашел именно Стиан! Я бы даже подумал, что это просто совпадение, но накануне этого трагического события еще кое-что произошло.

Тут такое дело, в общем, у меня довольно близкие отношения с одной милой служаночкой. И как раз за день до смерти короля она мне принесла один предмет. Каюсь, моя Лили ну как сорока, воровать-то не ворует, но всякие на ее взгляд «никому ненужные» вещи так и норовит утащить. На этот раз ее трофеем был из спальни Дарелла. Под кроватью она нашла маленький покрытый позолотой кругляш и вот, решила поинтересоваться у меня, можно ли его себе присвоить. Я сразу почувствовал, что тут что-то не то. И представляешь, под слоем позолоты оказалась изрезанная мельчайшими рунами штукавина, сделанная из той же древесины Подземного дерева, что и стрела, которой в Ридании ранили Дарелла. Врать не буду, первым делом я подумал на тебя. Ну что ты не оставила своего замысла убить его и самой править Арвидией, как убеждал Стиан. Это ведь он тогда рассказал Дареллу о якобы твоих намерениях. Мол, он как добрый брат не только покался в любовных отношениях с тобой, но и предупредил о твоих кознях.

Так вот, и в случае с этой непонятной штукой я снова подумал на тебя. Опять же, мои познания касаются только Врат и телепортации, но один мой друг замечательно в

артефактах разбирается. Он и сказал мне, что это так называемая «воронка смерти», действует она с наступлением темноты и постепенно вытягивает жизнь из того, кто ближе всего к ней находится. Ну а учитывая, под чьей кроватью она лежала, сама понимаешь, кому предназначалась.

Я подумал, что ее туда совсем недавно подсунули, ведь Дарелл никаких признаков внезапной слабости пока не проявлял. Но Лили призналась мне, что этих штуквин уже успела утащить и продать около десятка, и что первую из них она обнаружила примерно в то же время, когда во дворце объявился Стиан. Получается, моя вороватая подружка невольно все эти полгода спасала жизнь Дареллу. Оказывается, «воронку смерти» всегда нацеливают на определенного человека. И я вот сейчас с ужасом думаю, что, возможно, и королю была одна такая предназначена, и именно она стала виновницей его смерти. Ведь самочувствие Его Величества действительно ухудшалось без каких-либо видимых на то причин. Быть может, если бы убиравшаяся в его спальне служанка оказалась такой же сорокой, как моя Лили, король сейчас был бы жив. Но, правда, что толку теперь сокрушаться.

Я вот теперь с ужасом думаю, ведь Стиан рано или поздно поймет, что с Дареллом тот же прием «воронки смерти» почему-то не дает результата, и придумает что-нибудь другое. Я пытался поговорить с Дареллом, объяснить ему все это, но стоило мне упомянуть тебя... В общем, он даже слушать не хочет. Элина, я не знаю, что мне делать. Мне уже кажется, что половина дворцовой прислуги так или иначе служат Стиану. Такое впечатление, что он как паук опутывает все вокруг своей паутиной, не оставляя своей жертве путей для отступления, но Дарелл упорно слеп. Он вообще после твоего якобы предательства настолько ожесточился, что никому не верит. По-моему, даже самому себе не верит.

Быть может, эти слова покажутся тебе абсурдными, но есть у меня все же одна догадка. Я ведь давно знаю Дарелла, мы с ним дружим с самого детства. Но сейчас он необъяснимым образом изменился. Причем, началось это с появления Стиана и наговоров на тебя. Пусть покажется мелочью, но меня все последнее время настораживал один момент. Знаешь, в глазах Дарелла нет-нет да и мелькнет янтарный отблеск. А раньше ведь такого не было. Буквально вчера я решил все-таки это проверить. Есть у меня один знакомый пожилой маг, весьма начитанный и знающий человек. Я у него и спросил про янтарный блеск в глазах. А в ответ узнал, что есть такая редкая способность — внушение. Внешне она проявляется именно янтарным цветом глаз. Но у Дарелла этой способности никогда не было, это уж точно. А по словам моего знакомого мага, в таком случае отблеск проявляется лишь тогда, когда сам человек находится под действием чужого внушения.

Я ведь присутствовал во время того рокового разговора, когда Стиан и твоя сестра тебя «разоблачили». И прекрасно помню, что сначала Дарелл не поверил. Вообще ни слову не поверил! Да, он только чудом не убил брата, но факт остается фактом — он не поверил в наговоры. А потом вдруг как-то враз все изменилось. Я даже не уловил, в какой именно момент это произошло. Теперь вот думаю, что и вправду имело место внушение. Хотя неизвестно еще, обладают ли им Улла либо Стиан.

Безумно жаль короля Аларда, он был замечательным человеком. И я очень боюсь, что Дарелла в скором времени ожидает та же прискорбная участь. Меня он и слушать не хочет, и я уже даже не знаю, что и делать. Я просто в отчаянии.

Если честно, сам толком не знаю, зачем тебе все это пишу. Даже если бы тебе не было все равно, что происходит с Дареллом, ты бы точно так же, как и я, ничего не смогла бы

изменить. Но все же еще раз прошу у тебя прощения, что сразу не поверил твоим словам.»

Крохотный огонек свечи не мог одолеть ни темноту, ни холод, царящие в беседке. Я сидела на диванчике, закутавшись в меховую накидку и не сводила взгляда с настырного источника света, который категорически не хотел сдаваться окружающему мраку. В голове раз разом вертелась одна и та же строчка из письма Лейфа: «...если бы тебе не было все равно...».

— Элина! — мое одиночество прервал взволнованный мамин голос. — Вы меня с твоим отцом когда-нибудь с ума сведете! Сколько ты уже здесь сидишь? Наверняка ведь уже вся продрогла!

— Мам, — задумчиво пробормотала я, подняв на нее глаза, — скажи, разве можно любить человека, который тебя ненавидит?

Укор в мамином взгляде мгновенно сменился усталой грустью. Она ведь так ни о чем меня не расспрашивала, как я и просила. Но я даже не сомневалась, что она очень переживала. И от того сильнее, что не понимала, что со мной происходит. Мама вообще на днях печально заметила:

— Ты словно изнутри льдом покрываешься, Элина. Как будто пытаешься спрятаться от всего мира за ледяным панцирем. Но ведь замерзшее сердце не только не чувствует, оно и не живет вовсе.

По мне, так проще было заледенеть и ничего не чувствовать, чем сходить с ума от тоски по человеку, который тебя презирает.

Мама села рядом со мной на диван и некоторое время молчала, словно собираясь с мыслями.

— Легко любить, когда все хорошо и гладко, — тихо начала она. — Но, к сожалению, так ведь не всегда бывает... После нашей свадьбы с твоим отцом мы и дня не провели вместе, расстались сразу же после церемонии. Просто так совпало, что началась война с Арданом, которая разлучила нас на два с половиной года. По сути, мы ведь друг другу были совсем чужие. Для того, чтобы люди стали родными, одних брачных уз ведь недостаточно. Вот и представь, мы познакомились в день нашей свадьбы, и тут же Ингвар уехал. Стыдно признаться, но меня совсем это не расстроило. Да и его разлука явно не опечалила. Общество друг друга тяготило нас, и начавшаяся война невольно подарила иллюзию свободы. Раз в месяц я стабильно писала ему письма, рассказывала, как идут дела в замке и графстве — в общем, просто отдавала дань этикету. Из той же вежливости он мне отвечал скупыми строчками о военных успехах либо неудачах, и я буквально чувствовала, что каждое слово ему приходится вымучивать. Возможно, будь мы близки до его отъезда, все обстояло бы иначе, но теперь расстояние все больше увеличивало пропасть отчуждения между нами...

Я слушала, затаив дыхание. Мама никогда раньше о таком не рассказывала. Вообще с их с отцом слов всегда получалось, что они мгновенно друг в друга влюбились, и все у них всегда было радужно и замечательно. И видя их отношения, я свято в это верила. У меня и мысли не возникало, что родители могут что-то скрывать.

— Но однажды Ингвар не ответил на мое письмо. Да и на следующее тоже, — продолжала мама. — Ко мне как раз приехала довольно близкая подруга, которая легкомысленно советовала мне радоваться. Мол, значит, со дня на день придет известие о его смерти, и я не только освобожусь от навязанного мне мужа, но и единолично унаследую его богатое графство. Но меня такая перспектива не то, чтобы не обрадовала — меня вообще ее слова привели в ярость. Уже бывшая подруга разобижено уехала, а я неожиданно для

самой себя осознала, что, по сути, чужой человек, который является моим мужем, мне все же небезразличен. Пусть я не испытывала к Ингвару каких-то пылких чувств, но мне не было все равно, что с ним будет.

— Не было все равно... — тихим эхом повторила я. Мама настолько погрузилась в воспоминания, что мою реплику не услышала.

— Ив порыве эмоций я написала ему очередное письмо, все свои мысли изложила. В основном, гневные. Твой папа потом, смеясь, рассказывал, что его просто покорило мое возмущенное требование, если он умер, то иметь совесть сообщить мне об этом, а не трусливо отмалчиваться, — мама не удержалась от улыбки. — Он ответил примерно через месяц. Оказывается, во время одного из боев пострадал Ловец писем и хотя их по-прежнему принимал, но отправить ничего было нельзя, пока маги снова не привели его в действие. И вот с того письма что-то неумовимо изменилось между нами. Я писала Ингвару каждую неделю, а потом и каждый день. Высказывала ему все свои мысли, и в ответ получала не меньшую откровенность. Понемногу мы узнавали друг друга, открывались друг другу. Теперь каждый вечер перед сном я молила богов, чтобы они уберегли его. Когда-то совершенно чужой мне человек стал дороже всего на свете.

— А потом папа вернулся с войны, и вы были счастливы? — полуутвердительно спросила я, не сомневаясь в таком финале.

Ответ мамы меня ошарашил.

— Нет, Элина, — она грустно улыбнулась, — тогда-то и начался самый тяжелый период в нашей жизни. Да, твой отец вернулся с войны. Точнее, его привезли. Из-за ранения он не мог ходить, и все целители скорбным хором уверяли, что никогда не сможет. Это произошло буквально в последнем из боев, на исходе которого Арвидия и Ардан все-таки заключили мирное соглашение. Узнав, что останется навесегда калекой, Ингвар перестал мне писать и на мои взволнованные письма, само собой, не отвечал. А я буквально с ума сходила от беспокойства. И вот, твой отец приехал домой, — мама некоторое время молчала, видимо, пытаясь совладать с охватившими ее чувствами. — Он сразу же потребовал расторжения нашего брака, но я не согласилась, хотя моя жизнь превратилась буквально в кошмар наяву. Я любила твоего отца и готова была до конца дней быть рядом с ним. А он... он старательно демонстрировал мне отчуждение и даже ненависть. Каждым своим словом нарочно пытался причинить как можно больше боли. Он буквально вынуждал меня сдаться, согласиться на расторжение брака и уехать. За мной остался бы титул графини и столь щедрое содержание, что хватило бы для роскошной жизни в столице. Да и снова выйти замуж я вполне могла, теперь уже по своему выбору. Но я не сдалась. Потому что верила. Верила, что за этой напускной ненавистью скрывается все тот же человек, которого я полюбила, пусть и на расстоянии. Я прекрасно понимала, почему он так себя ведет. Он всего лишь хотел освободить меня. Ведь рядом с ним, немощным сейчас, по его мнению, я никогда не стала бы счастливой... В книгах о любви всегда писали как о красивой сказке, но для себя я уяснила одно: любить — это значит бороться и прощать. И никак иначе.

Маленькая свечка все же догорела. Так что окончание маминого рассказа я слушала уже в полной темноте.

— В итоге сдался он. Не буду говорить, что моя любовь стала чудодейственной силой и исцелила его. Нет. Твой папа справился сам. Он победил недуг одной лишь силой воли. С тех пор мы никогда не вспоминали о тех невыносимых месяцах, когда он пытался прогнать меня от себя. Мне не нужны были его извинения и просьбы простить его за всю ту боль, что

причинил. Зачем? Я была счастлива, ведь он был рядом со мной, он любил меня. И эти чувства по сей день не померкли. Ради этого, Элина, стоило пережить и ненависть, и боль. Но даже если бы я точно знала, что он не любит меня и никогда не полюбит, я бы не сдалась. И только уверившись в его счастье, покинула бы его. Ты спрашиваешь, как можно любить человека, который тебя ненавидит. Точно так же, как любят того, кто тебя боготворит. Если действительно любишь, то не столь важны чувства, которые получаешь взамен. Счастливой любовь делает не взаимность, а счастье любимого.

Мама замолчала, и я не стала нарушать царящую тишину. Все-таки услышанное заставило на многое взглянуть с другой стороны.

Спрятанный под одеждой эмельдир по-прежнему излучал умиротворяющее тепло. Вот ведь странно, само чувство уже не существовало, а этот удивительный камешек упрямо хранил его частичку.

— Мам, пойдем домой, — как можно бодрее сказала я, поднимаясь с диванчика, — и вправду холодно здесь. Да и поздно уже, надо успеть выспаться, все-таки мне завтра с утра пораньше в дорогу.

— Ты куда-то собралась? — не поняла она.

— Я уезжаю в столицу, — как я ни старалась, голос все равно дрогнул.

— Но ты ведь не хотела возвращаться, — мама смотрела на меня очень внимательно.

— Я и сейчас не хочу, — тихо ответила я. — Мне тошно от одной мысли об этом. Но я должна вернуться. Именно там мое место.

— Потому что ты теперь королева?

— Мам, ну какая из меня королева? Никакая я не королева. Я возвращаюсь не поэтому. Просто я... Просто мне не все равно.

Часть вторая. Глава седьмая

О том, какой будет реакция Дарелла на мое появление, я догадывалась заранее. На всякий случай, конечно же, предполагала самый худший вариант. Так что всю дорогу до столицы мрачно представляла, какие именно гадости он мне скажет и насколько презрительным голосом, и готовилась стойко это вынести. Единственным моим преимуществом было то, что, как бы он меня не ненавидел, но избавиться не сможет. Все-таки пока не истечет время траура по королю Аларду, по этикету Дарелл был не вправе выслать меня из столицы.

Мои ожидания не то, чтобы не оправдались, но получилось не совсем так, как я представляла. Дарелла мое появление не удивило вообще. Как и меня его с изрядной долей презрительности брошенная фраза про слетающее на добычу воронье. Но вот чего я точно не ждала, так это собственного равнодушия. Даже страшно было представить, какой бы была моя реакция, если бы я чувствовала, как все нормальные люди. Ведь даже столь сильное заклятие как «Ледяное сердце» не смогло толком заглушить всколыхнувшееся отчаяние. Я с громадным трудом подавила порыв тут же бросить свой замысел и уехать. Просто не представляла, как буду выдерживать такое отношение Дарелла. Одно дело — осознавать его ненависть на расстоянии, и совсем другое — видеть ее каждый день в его глазах.

Хотя желание держаться подальше друг от друга и было обоюдным, но, увы, не всегда получалось. Я настолько боялась, что сорвусь, что решилась на крайнюю меру. После третьего обновления заклятья «Ледяного сердца» все же стало легче. По крайней мере, на ядовитые реплики Дарелла вкупе с презрительным взглядом в редкие мгновения вынужденного пребывания рядом я реагировала бы более-менее терпимо. То есть желание разреваться и прыгнуть с крыши ближайшей башни было бы уже не столь острым.

Зато Лейф обрадовался мне как родной.

— Элина! Я так рад! Так рад! — в порыве эмоций рыжий маг забыл все правила приличия и тряс мои ладони.

— Ну хоть кто-то здесь мне рад, — я вяло улыбнулась. Рассказала ему, как все происходило в Ридании на самом деле, и на этот раз на его лице не промелькнуло и тени сомнения.

— Только Дарелл все равно не поверит, — уныло выдал он после моего рассказа.

— Я и не надеюсь на это, — я равнодушно пожала плечами. — Какие-либо хоть на крохотную долю теплые отношения между нами восстановлению не подлежат. Я приехала не для того, чтобы пытаться его в чем-то переубедить. Поверить в абсурдные наговоры — его выбор. И раз уж ему так нравится меня ненавидеть, то пусть и ненавидит на здоровье до конца своих дней. Но как бы Дарелл ко мне ни относился, мне не все равно, что с ним будет.

Я поселилась в просторной роскошной спальне, нарочно выбрав ее в противоположном крыле дворца от покоев Дарелла. Нет, я не сомневалась, он бы ко мне не пришел, даже ночуй я в смежной комнате. Просто таким образом рассчитывала, что мы будем как можно меньше случайно сталкиваться друг с другом в коридорах.

Честно говоря, изначально я не очень-то поверила в возможность внушения. Пусть Стиан и обладал этой треклятой способностью, но разве далеко не слабый в магии Дарелл не смог бы ей противостоять? Не верила я ровно до того момента, как сама лично не увидела

на мгновение мелькнувший янтарный отблеск в глазах Дарелла. Похоже, он и вправду находился под действием внушения. Это и упрощало все и усложняло одновременно. С одной стороны, я все же порадовалась, что Дарелл не сам по себе меня возненавидел. Но с другой, как от этой магии избавиться? Да и возможно ли?

Ответ на этот вопрос выяснился совсем скоро. Во дворце я уже жила два дня. И за все это время с Дареллом встретилась лишь раза четыре, да и то наш краткий обмен неприятными фразами занимал не больше нескольких минут. С тех пор я его не видела, и само собой, встречи лишний раз не искала. Все мое общение ограничивалось Лейфом. А еще его возлюбленной Лили, которую я выбрала своей личной служанкой, просто больше никому из прислуги не доверяла.

Но кое-что хорошее тоже случилось. После первой же ночи во дворце утром я на столе обнаружила темно-красную лилию.

— Ивсен? — ошарашено пробормотала я, едва увидела нежный цветок.

Что же это получается, мой друг был где-то в столице и знал, кто я? Но как он проник в мою комнату? Пока что эти вопросы оставались без ответов.

Поздно вечером второго дня я уже собиралась ложиться спать. Ждала лишь Лили, та должна была с минуты на минуту принести мне весточку от Лейфа. Рыжий маг сегодня планировал разузнать, как можно избавиться от внушения, так что еще с утра во дворце отсутствовал.

Но еще до прихода Лили мое одиночество бесцеремонно нарушил тот, кого я желала видеть даже меньше, чем Дарелла. Одна из широких настенных панелей в моей комнате бесшумно отъехала в сторону, и из темноты потайного коридора появился нагло улыбающийся Стиан. Я от неожиданности и изумления враз все слова забыла. Так и замерла истуканом посреди спальни. Хорошо, хоть еще не успела переодеться в ночную рубашку, пока была в платье.

— А у тебя здесь мило, — Стиан огляделся и по-хозяйски уселся в мягкое кресло. — Что же ты молчишь, Элина? Почему не поприветствуешь меня?

— Катись к демонам в адову бездну, пусть они тебя там приветствуют, — ко мне наконец-то вернулся дар речи. — Как ты посмел сюда заявиться?!

— Сюда это куда? — лениво уточнил Стиан. — Если во дворец, то я и так уже почти тут хозяин. То же самое касается и твоей спальни. Поверь, совсем скоро я стану полноправным господином и здесь, — его липкий взгляд на меня весьма красноречиво отражал весь смысл этих слов.

— А мне почему-то кажется, что куда скорее ты станешь полноправным господином собственной могилы на кладбище, — мрачно парировала я.

— Неужели ты на меня сердишься? — Стиан встал с кресла и подошел ко мне настолько близко, что мне даже пришлось отступить на шаг в сторону.

— А, по-твоему, не за что? — я запоздало испугалась. Ведь мы здесь одни, и мало ли, что этому негодяю в голову взбредет.

— Элина, но ты ведь у меня неглупая, сама понимаешь, что я не мог поступить иначе, — он самодовольно улыбался, скользя по мне наглым взглядом. — Вдруг бы в твою хорошенькую, но чересчур своенравную головку пришла мысль разоблачить меня перед Дареллом. А так, мне волноваться не о чем, мой любимый братец теперь тебе не верит. Кстати, рад, что ты вернулась из гильдии. Я все это время следил за тобой и очень скучал.

— Да, я так и поняла, что вы с Уллой по мне соскучились, — фыркнула я и как бы

между прочим спросила, изображая неосведомленность: — Как тебе удалось убедить Дарелла? Что ты с ним сделал?

Я изо всех сил надеялась на то, что Стиан все-таки не удержится от хвастовства в своей прозорливости. И не прогадала.

— Ничего особенного, — он невинно улыбнулся. — Всего лишь немного внушения, и мой тупоголовый братец поверил мне безоговорочно.

— А ты не боишься, что твое внушение вдруг пройдет, и тогда тебе уж точно не поздоровится?

Стиан засмеялся.

— Элина, чему тебя только учили в захолустной Западной гильдии? Внушение не может пройти! Нет, конечно, теоретически Дарелл способен от него избавиться, для этого ему нужно всего лишь усомниться в моих словах. Но, видишь ли, какое милое совпадение, внушение усомниться не позволит.

— А если я вдруг приведу доказательства твоей лжи? — не унималась я.

— Это, интересно, какие? — скептически хмыкнул Стиан. — Уверяю тебя, Элина, я предусмотрел абсолютно все. Ты, конечно, можешь попытаться, но прости, милая, ничего у тебя не выйдет. Дарелл все равно тебе не поверит. Скрывать не буду, внушить ему ненависть было очень не просто, но я своего добился. Теперь Дарелл тебя ненавидит. Ненавидит вплоть до отвращения. Ему омерзительна даже сама мысль о тебе.

— Ну и к чему такие крайние меры? — я старательно изображала спокойствие, хотя в душе стремительно разрасталась паника.

— А к тому, что я берегу тебя для себя, — он криво усмехнулся. — Что, Элина, ты ожидала чего-то другого? Неужели возомнила, будто я считаю тебя весомой помехой на пути к своей цели? Умоляю, не смейся. Дарелл и без ненависти бы тебе не поверил. Но мне нужны были гарантии, что он к тебе не притронется. Видишь ли, я люблю во всем быть первым. Как и подобает настоящему королю, — он подошел ко мне совсем близко.

— Тебе никогда не стать королем, — моя злость заглушила даже панический страх.

Ну вот почему боевой магии больше не учили? С каким бы удовольствием я сейчас шарахнула по нему чем-нибудь вроде огненного шара или прицельного удара молнией!

— А кто мне помешает? — Стиан скептически поднял брови. — Дарелл, будь уверена, со дня на день отправится к богам на поклон.

— Даже если и так, ты все равно не имеешь права наследовать престол, — презрительно возразила я. — Ты и сам прекрасно знаешь, что для этого нужно быть не просто сыном короля, а сыном, рожденным в благословленном богами браке.

— Знаю, — он не стал возражать. — Но есть ведь и другой путь, — с многозначительной улыбкой он взял меня за подбородок. — Можно просто-напросто жениться на вдовствующей королеве, как я изначально и планировал.

Я тут же отшатнулась от него.

— Ага, как же, не дождешься, — от одной мысли о подобной перспективе меня замутило.

— Неужели ты надеешься мне помешать? — его самодовольная улыбка не предвещала ничего хорошего. — И как же? Будет очень любопытно на это посмотреть.

— Ты зря меня недооцениваешь, — я медленно отступала, пока не уперлась спиной в стену.

— Почему же недооцениваю? Я тобой просто восхищаюсь. Ты даже не представляешь,

насколько твое упрямое сопротивление соблазнительно, — Стиан подошел совсем близко, отрезав мне пути к отступлению.

Но тут послышался стук в дверь. Стиан досадливо выругался и метнулся обратно к потайному ходу. Трус несчастный. Едва панель в стене закрылась, я вздохнула с облегчением. И тут же в спальню вошла Лили.

— Госпожа, вы еще не спите? — затараторила она сходу. — Лейф пока не вернулся, но зато я вам ромашкового чаю принесла!

Она поставила поднос с чайничком и чашкой на столик у дивана и озадаченно поинтересовалась:

— Госпожа, с вами все в порядке? Вы такая бледная, как будто призрака увидели!

Уж лучше бы призрака, чем Стиана, право слово.

— Лили, — устало пробормотала я, помассировав виски, — мне срочно нужна другая спальня.

Смену покоев все-таки пришлось отложить на следующий день. Но Лили осталась здесь со мной до утра. Уютно устроившись на диванчике, эта миниатюрная девушка храпела так, что распугала бы кого угодно. Но я бы не уснула и при полной тишине. Снова накатил отчаянный страх. Запоздало задумалась о том, во что вообще ввязываюсь. Что я могу сделать против Стиана? Как ему помешать? Разум неумолимо подсказывал, что справиться с негодяем может только сам Дарелл. А что я? Да, я — королева. Но толку, ведь никакой особой властью не обладаю. Максимум слугам во дворце приказывать и все. А по сути, я — всего лишь наивная восемнадцатилетняя девушка, ничего не смыслящая в интригах борьбы за престол. И как я могу обыграть Стиана, если он куда прозорливее меня, да и к тому же опережает уже на несколько ходов?

Свернувшись комочком под одеялом, я старательно гнала прочь накатывающую жалость к самой себе и неумолимое осознание собственной беспомощности. Стиснула пальцами успокаивающе теплый эмальдир. Нет, я не сдамся. Я обязательно что-нибудь придумаю. Но одна я не справлюсь.

— Лейф, мне нужно точно знать, кому из стражи можно доверять, — следующим утром я вышагивала по захламленной коморке мага. — Ты сможешь это выяснить?

— Я и так могу сказать, — уныло отозвался лохматый и пока еще заспанный Лейф. — С тех пор, как полгода назад прежний командир дворцовой стражи погиб при непонятных обстоятельствах, его место занял Умар. И уж он-то всех стражников позаменял. Я почти уверен, что он — ставленник Стиана. Ведь когда король Алард скончался, я пытался все разузнать точнее. Так Умар весьма однозначно мне намекнул, чтобы я в это дело не лез, если жить хочу. И, сама понимаешь, стражников он подобрал себе под стать, выставив прежних, которые точно были верны королю. Новые, конечно, тоже ведут себя подобающе положению, но где гарантия, что в случае чего, они не предадут?

— Значит, доверять никому нельзя, — мрачно подытожила я.

Лейф задумался и неуверенно пробормотал:

— Знаешь, один человек все-таки есть... Вейер. Он раньше был начальником караула, и Умар выставил его сразу же после смерти короля. Дареллу в тот момент, сама понимаешь, было не до этого, иначе бы он подобного не допустил. Видишь ли, Вейер служил Аларду еще со времени войны с Арданом. И если в ком-то и можно быть уверенным, то только в этом старом воине.

— Ты сможешь его найти? — во мне затеплилась надежда.

— Думаю, да, — маг кивнул, — но во дворец с нынешними порядками ему вход заказан. Можно, конечно, попытаться поговорить с Дареллом и...

— Нет, — перебила я, — Дарелла уж точно оповещать не надо. Боюсь, в его окружении сейчас столько соглядатаев Стиана, что упомянутого тобой Вейера убьют раньше, чем он до короля доберется. Давай сделаем вот как. Ты найдешь Вейера, если он в столице, и договоришься о встрече. К примеру, в какой-нибудь таверне. И я уже сама с ним побеседую.

— Королева и в таверне? — скептически поинтересовался Лейф.

— Я буду выглядеть как обычная горожанка, все ведь должно быть в тайне. Кстати, тебе удалось выяснить, как избавиться от внушения?

— Удалось, — маг помрачнел еще больше, — но и тут я тебя не пораду. Избавиться от внушения можно только самостоятельно. Ну или если внушивший маг избавит от своей магии, но сомневаюсь, что Стиан вдруг так поступит. Вот и получается, что выход только один — Дарелл должен сам это перебороть. Но как, если он о внушении и знать не знает и в самую вероятность его не поверит?

Я устало потерла глаза.

— Ладно, Лейф, будем решать проблемы по мере их поступления. Сначала займемся стражей. Надо обеспечить безопасность королю, раз уж сам он слеп и дальше своего носа не видит. Так что договорись о встрече с Бейером. И еще, ты более-менее знаешь столичную аристократию?

— Ну не всех, конечно, но многих знаю, — Лейф кивнул.

— Знаком ли тебе кто-нибудь по имени Ивсен? К сожалению, титул мне неизвестен. Высокий голубоглазый блондин, довольно симпатичный.

Маг ненадолго задумался.

— Нет, Элина, не припомню такого. Но я ведь и знаю далеко не всех. Это какой-то твой знакомый?

— Это мой хороший друг, — я улыбнулась. — Но это, конечно, отношения к делу не имеет. Ты пока займись Бейером, а я тем временем попытаюсь найти себе спальню без потайных ходов.

К вечеру Лейф, как и обещал, договорился о встрече. Чтобы не вызвать лишних подозрений, в таверну меня должна была проводить Лили, а рыжий маг ждал бы нас уже на месте.

Теперь я обитала в комнате не слишком роскошной и даже маленькой, но зато здесь вроде бы точно не имелось потайных ходов. За день я немного обустроилась, к тому же портниха докучала бесконечными примерками — так что время до вечера пролетело незаметно. И когда уже за окном начали опускаться легкие сумерки, за мной пришла Лили.

Я спешно переоделась в принесенное служанкой простое платье без каких-либо изысков и накинула сверху плащ с капюшоном.

— Ну что, — с улыбкой спросила я, — теперь я не похожа на королеву?

— Теперь вы похожи на королеву в неподобающей одежде, — хихикнула Лили. — На вас, кстати, портнихи друг другу жалуются.

— А что так?

— Вы ведь поручили им шить вам наряды без декольте, исключительно с высоким воротом. А учитывая, что именно королева задает тон столичной моде, так придется одеваться и всем. Но подобная одежда явно не понравится ни великосветским дамам, ни любящим поглазеть на открытые декольте кавалерам.

Я не удержалась от смешка. Ну надо же, я только третий день во дворце, а уже успела всем жизнь испортить! Не стала объяснять Лили, что не просто так заказала подобные наряды. Все, лишь бы эмельдир, с которым я упорно не хотела расставаться даже на несколько часов, был скрыт от чужих глаз. Да и я почему-то была уверена, что если вдруг Дарелл его увидит, то непременно отберет. А лишиться последних крох его тепла, пусть по сути уже и не существующего, для меня казалось страшнее смерти.

До этого гулять по городу мне не приходилось. Сначала, конечно, мы с Лили планировали добраться до места встречи на экипаже. Но какой-то вор незаметно в толпе выхватил у меня из рук кошель с золотыми монетами. Пусть их там было совсем немного, но из-за этого пришлось идти пешком.

По пути Лили ворчала, что воры совсем распоясались в последнее время. Я даже и не знала, что сказать. Папа говорил, что стараниями короля столица всегда была безопасной. Конечно, преступников хватало в любое время, но все же вот так вот посреди улицы никто не нападал.

Но этот неприятный эпизод с украденными монетами отступил на второй план. Я с искренним любопытством смотрела вокруг. По обе стороны улицы высились разномастные дома, периодически сновали туда-сюда экипажи, и спешили по своим делам горожане. Даже в этот вечерний час продолжали зазывать торговцы встречных лавочек, и меня так и подмывало куда-нибудь зайти и все рассмотреть. Но, увы, на это не было ни времени, ни средств.

Таверна «Королевский кубок» выглядела весьма внушительно. По словам Лили, считалась лучшим заведением такого рода в городе. Аккуратный фасад был выкрашен в светло-зеленый цвет, и призывно поскрипывала качающаяся на легком ветру вывеска в виде позолоченного кубка.

Учитывая, что мы шли пешком, опоздали минут на пятнадцать. Еще минут пять ушло на то, чтобы найти в переполненном зале Лейфа. Рыжий маг занял дальний столик у стены и о чем-то беседовал с коренастым темноволосым мужчиной.

— Ну наконец-то, — вздохнул с облегчением Лейф, когда мы подошли. — А то я уже начал переживать, что с вами что-то случилось.

— Случилось, — Лили обиженно поджала губы, села рядом с ним. — У госпожи украли кошель, и нам пришлось идти пешком.

Незнакомый мужчина за нашим столом только сейчас заметил меня. Встрепенулся, но я тихо попросила:

— Пожалуйста, не вставайте и не кланяйтесь, ни к чему привлекать лишнее внимание.

Он спешно кивнул, придвинул мне свободный стул. Я села за стол, но капюшон с лица по-прежнему не снимала. С любопытством посмотрела на незнакомца. Когда Лейф говорил «старый воин», я представляла себе весьма пожилого мужчину. На деле Вейер оказался едва ли старше моего отца и явно находился в отличной физической форме.

— Прежде всего, я хочу поблагодарить вас за то, что пришли, — тихо произнесла я.

— Я давал клятву верности королевскому роду, госпожа, — очень серьезно ответил Вейер. — И буду верен до самой своей смерти. Лейф сказал, что вам нужна помощь.

— Да, нужна, — я кивнула, — сейчас во дворце очень беспокойно. Потому необходимы верные люди для охраны короля.

— Его Величеству грозит опасность? — Вейер нахмурился.

— Грозит, — мрачно подтвердила я. — И король Алард тоже умер не сам по себе.

Теперь злоумышленники пытаются добраться и до Дарелла. Притом есть веские основания опасаться возможного предательства стражи. Сам король опасности не видит, но согласитесь, лучше предостеречься заранее. Потому я попросила Лейфа найти кого-то, в ком можно не сомневаться.

Вейер задумчиво потер подбородок.

— У меня есть несколько друзей из бывших королевских стражников. За их верность я могу поручиться собственной головой. Вчетвером мы сможем нести дозор: двое днем, двое ночью.

— Замечательно, — обрадовалась я и спешно добавила: — Не волнуйтесь, и жалование будет достойное. Но у меня есть еще одна маленькая просьба. Если Дарелл вдруг спросит, не говорите ему о моем участии. Пусть он считает, что к смене его личной стражи я никакого отношения не имею.

— Ага, а как ты это с Умаром уладишь, чтобы Дарелл не узнал? — спохватился Лейф.

— Я всего лишь намекну ему, что на правах королевы я в любой момент могу поменять начальника королевской стражи, на кого захочу, — я мило улыбнулась и уже серьезно добавила: — Надеюсь, что со временем мы сможем заменить всех неблагонадежных стражников.

Да только и это казалось мне временной мерой. Стиан чересчур изворотлив, он все равно найдет способ добраться до Дарелла.

— Ну раз обо всем договорились, — бойко вмешалась Лили, — Лейф угости нас горячим чаем. А то наверняка госпожа продрогла по пути сюда.

Спохватившись, Лейф крикнул трактирщика. А я, между тем, вдруг заметила на стене у входа вывешенный рисунок. Пусть расстояние и снующие туда-сюда посетители не позволяли толком разглядеть, но я мгновенного узнала того, кто был изображен. Внизу еще было что-то подписано, но отсюда разобрать я не могла.

— Извините, — я тихо обратилась к Вейеру, — а вы случайно не знаете, кто именно изображен? — я указала на рисунок.

Мужчина бросил на него быстрый взгляд.

— А-а, это-то... Это Ивсен Диларский, известный по прозвищу «Сумрачный принц». Глава всех столичных преступников. Говорят, недавно снова объявился в городе, вот стражи активно его и ищут.

Я от изумления враз все слова забыла.

— Кхм, Элина, — шепотом поинтересовался Лейф, — это что, и есть тот самый Ивсен, про которого ты спрашивала? Глава столичных преступников — твой хороший друг?

— Похоже на то, — растерянно пробормотала я, едва ко мне вернулся дар речи.

Чего я только в свое время про Ивсена не передумала, но такой разгадки его личности уж точно не ожидала.

Часть вторая. Глава восьмая

В таверне мы пробыли недолго, но все же для меня это был как глоток свежего воздуха. Жутко не хотелось возвращаться во дворец, но время и так уже клонилось к ночи. Обратном мы отправились на разных экипажах: на одном я, а на другом Лейф и Лили. Причем, я приехала раньше. Потихоньку с черного хода для прислуги покралась в свою комнату.

Но, увы, теперь мои покои были совсем недалеко от покоев Дарелла. И надо же было мне встретить его именно сейчас! Я как раз выходила с лестницы в коридор, и Дарелл шел на встречу. Друг друга заранее мы увидеть не смогли, вот и столкнулись. И как назло капюшон тут же слетел с моей головы. Хотя, может, меня бы маскировка тут и не спасла.

Дарелл придержал меня за плечи, чтобы не упала. Скорее, неосознанно, чем нарочно. Тут же отпустил, словно притронулся к раскаленному железу. Ну да, действительно, одно прикосновение к моей недостойной персоне для него омерзительно. Я хотела пройти мимо, но он не дал, схватил за руку.

— Что? — мрачно буркнула я.

— Почему ты в таком виде? — он явно искал повод для очередного обвинения.

Но у меня не было сил ругаться. Я хотела лишь поскорее добраться до своей спальни и лечь спать.

— Просто гуляла, — ответила я. — А в таком виде, чтобы меньше внимания привлекать.

— Гуляла? — Дарелл мой порыв не оценил. — Одна? Поздно вечером?

— Да, одна. Да, поздно. И что с того? — с вызовом поинтересовалась я, все же не сдержавшись. — Увы, в этот раз тебе не повезло, я вернулась живая и невредимая, никто даже не пытался меня убить и тем самым освободить тебя от столь ненавистой супруги. А теперь извини, но я пойду. Мне, знаешь ли, тоже, твое общество не слишком-то приятно.

Но Дарелл по-прежнему меня не отпускал. Я едва сдерживала ехидство, что как это он страдальчески терпит прикосновение ко мне.

— Здесь тебе не твое графство и не гильдия, Элина, — ледяной взгляд весьма красноречиво высказывал все его не эмоции. — Это столица. И разгуливать по ночам по городу недопустимо. Если это повторится хоть раз, я сразу же вышлю тебя в летний дворец в Тазере, а там уже шатайся по темноте, сколько хочешь.

У меня вырвался презрительный смешок.

— Так что же ты с этим тянешь, а, Дарелл? Высылай уже прямо сейчас, раз уж я настолько тебе ненавистна.

— Не сомневайся, со временем именно так я и сделаю, — Дарелл и бровью не повел.

— Я все еще терплю тебя здесь только потому, что это необходимая дань этикету. Но после моего возвращения из Ардана ты покинешь дворец.

— Ах да, этикет, — демонстративно спохватилась я. — Позволь спросить, а чем так примечательна твоя поездка в Ардан? Привезешь оттуда очередную любовницу? Ну да, ты прав, по этикету будет не слишком-то правильно, чтобы жена и любовница жили под одной крышей.

Злость придала мне сил, я вырвалась из хватки Дарелла и поспешила дальше по коридору. Гордость вопила, что нечего терпеть такое отношение и ждать, пока меня отсюда выставят. Я, конечно, не знала, насколько еще хватит моего терпения, но ведь оно уж точно не бесконечное. В очередной раз пыталась успокоить себя тем, что Дарелл все же не

виноват. Ему внушили эту ненависть. Но легче от этого все равно не стало.

Спала я очень беспокойно. Только благодаря этому под утро проснулась от едва слышного шороха. Открыла глаза и заметила в сумраке спальни у окна знакомую фигуру.

— Ивсен? — сонно пробормотала я. — Это ведь ты?

Он обернулся.

— Извини, если разбудил. Все-таки не положено королевам общаться со всякими неблагонадежными личностями, — пусть сумрак скрывал выражение его лица, но я не сомневалась, что он сейчас улыбается.

— В первую очередь ты — мой друг, — возразила я. — Ивсен... Ты не представляешь, как я рада видеть тебя.

Ивсен подошел к кровати.

— Я пришел вернуть тебе кое-что, — он положил на расшитое покрывало маленький мешочек с золотыми монетами. — Прости за то неприятное происшествие. Могу тебя заверить, виновный наказан, и такое больше не повторится. Ты можешь появляться в городе в любое время, никто не посмеет тебя тронуть.

— Спасибо, только я вряд ли буду часто выбираться отсюда, — я вяло улыбнулась и нерешительно добавила: — Ивсен, можно я тебя кое-о-чем спрошу?

— Если о том, как я докатился до такой жизни и почему раньше тебе не рассказывал, кто я, то лучше не надо, — он усмехнулся.

— Нет, — я покачала головой, — не об этом. Думаю, если бы ты хотел этим поделиться, то поделился бы сам. Речь о другом. Мне нужна твоя помощь в одном очень... щекотливом и неприятном деле.

— Ты хочешь избавиться от короля? — с готовностью спросил Ивсен.

— Нет, что ты. Но вот насчет «избавиться» ты угадал. Только речь идет о другом человеке. Честное слово, Ивсен, я сама в ужасе от того, что говорю...

— Элина, поверь, мне далеко не в новинку слышать просьбы об убийстве. Причем, до тебя никто еще этого не стыдился. Так что, я весь во внимании.

— Нужно избавиться от герцога Стиана Вaleyского, — собравшись решимостью, произнесла я. — Он угрожает жизни короля. Если бы я знала, какой-нибудь другой выход, то никогда бы и не подумала о таком. Но, увы, ничего умнее и добрее в голову не приходит. Видимо, только собственная смерть остановит этого мерзавца.

Ивсен крепко задумался. Молчал не меньше минуты. Наконец, успокаивающе произнес:

— Помнишь, что я говорил тебе в гильдии? Доблестный рыцарь всегда готов совершить подвиг ради своей прекрасной дамы, — он улыбнулся, сел на край моей кровати. — Но ответь мне честно на один вопрос. Именно поэтому ты здесь?

— Да, — я вздохнула. — Я лишь хочу защитить Дарелла. Он сейчас в таком состоянии, что сам опасности не осознает. А Стиан ни перед чем не остановится, пока не избавиться от короля.

— А если этой опасности не станет. — вкрадчиво продолжил Ивсен, — то что будешь делать ты?

Я даже озадачилась. Вообще об этом пока не думала.

— Скорее всего, вернусь домой в Северное графство, буду там заниматься магией.

— Ну что ж, я узнал, что хотел, — он довольно улыбнулся. — Я возьмусь за это дело. Выделю для герцога Вaleyского лучших наемных убийц. Но ты должна понимать, что такие вопросы без оплаты не решаются.

— С золотыми монетами у меня, конечно, не очень, но зато полно драгоценностей, — с готовностью ответила я. — Они ведь подойдут в качестве оплаты?

Ивсен вдруг взял меня за руку и, неспешно поглаживая пальцами мою ладонь, задумчиво молчал. Конечно, такое прикосновение было непозволительно, но я в тот момент размышляла лишь о том, что скоро Стиан исчезнет. Совесть, правда, вяло возразила о низости подобных методов, но я просто не видела иного выхода из ситуации.

Но минуты шли, а Ивсен все молчал. Причем, прекрасно зная друга, я понимала, что молчит он нарочно. Раздумья здесь не причем, он зачем-то просто тянет время. Наконец, он заговорил:

— Нет, Элина, мне нужна другая плата. После того, как герцог Валеиский будет мертв, ты уедешь со мной. Такие у меня условия.

Я даже обомлела.

— Ивсен, но зачем?

— Затем, что я по-прежнему считаю тебя для себя идеальной. Пусть, конечно, не официальный, но я тоже в своем роде король Арвидии, — он хмыкнул. — Так что ты не слишком-то прогадаешь.

— Но мы ведь не любим друг друга, — растерянno напомнила я.

— Ас Дареллом вы друг друга любите? — парировал Ивсен, не сводя с меня внимательного взгляда.

— Нет, — убито констатировала я.

— О том и речь, — деловито продолжал Ивсен. — В общем, мои условия я озвучил. Подумай пока, я не тороплю с ответом. Как определишься, дай мне знать через Онтена. Это один из придворных слуг, но работает он на меня. Ну а пока мне пора,

— он встал с кровати. — Сладких предутренних снов, прекрасная дама, ваш доблестный рыцарь удаляется, — с хитрой улыбкой Ивсен демонстративно мне поклонился.

Я даже ничего сказать в ответ не успела, как он исчез в темноте за окном. И хотя высота тут была порядочная, я не сомневалась, что с Ивсеном все в порядке.

До самого утра я так и не уснула. Слишком о многом надо было подумать, но к однозначному решению я так и не пришла.

В невеселых раздумьях и ссорах с Дареллом прошло несколько дней. Единственное, что за это время произошло хорошего, — осуществился наш замысел с личной стражей. По словам Вейера, Дарелл, как оказалось, прекрасно его помнил и рад был, снова видеть на службе. Так что, хоть это удалось.

Между тем, весна вплотную подобралась к ежегодному празднику Возрождения Природы. Как обычно, намечались народные гулянья и грандиозный бал. Мне и так было не до веселья, но грядущее событие омрачалось еще и тем, что нам с Дареллом придется на это время разыгрывать иллюзию нормальных отношений. Все-таки знатным и не очень подданным явно не стоило лицеизреть, как мы кривимся при виде друг друга. И так хватало пересудов дворцовой прислуги, которой как будто делать было больше нечего, кроме как обсуждать, почему это король с королевой ночуют в разных покоях.

Из-за открытого фасона шикарного бального платья эмельдир пришлось снять. Чувством предвидения я никогда не могла похвастаться, но в этот раз настойчиво кольнула мысль, что должно произойти нечто неприятное. Но я все предчувствия отбросила, решив, что хуже, чем есть, все равно не будет.

С Дареллом мы встретились в холле возле бальной залы. Из-за нерасторопных

служанок, я умудрилась опоздать, что явно его симпатии ко мне не прибавило. И, конечно же, оставить без очередного укола мой промах он не мог.

— Если уж тебе так хочется изображать королеву, будь добра следовать этикету, — он подал мне руку с таким видом, словно собирался прикоснуться к дохлой крысе.

Мое ледяное бесчувствие хоть и смягчило эффект, но все равно было обидно настолько, что я просто-напросто с высокомерным видом прошла мимо, проигнорировав его жест.

Дарелл схватил меня за локоть, стиснув пальцами чуть ли не до боли.

— Если уж тебе так хочется следовать этикету, — мстительно бросила я, — будь добра себя контролировать.

Если бы взглядом можно было убить, то эти слова стали бы последним, что я сказала в своей жизни.

Очередную назревающую перепалку прервал церемониймейстер, который распахнул двери бальной залы и торжественно объявил:

— Король и королева Арвидии!

Дарелл смягчил свою хватку. Все-таки необходимость этого представления, видимо, поборол желание меня убить. В свою очередь я изобразила сдержанную улыбку, и в бальный зал под вниманием множества взглядов мы вошли, держась за руки. Грянул оркестр, знаменуя начало бала, и по традиции первой вальсирующей парой были именно мы.

На Дарелла я старательно не смотрела, делая вид, что разглядывание остальных присоединившихся пар для меня куда интересней его персоны. Да и не хотелось ненавистью в его глазах разрушать иллюзию. Как бы он ко мне не относился, но его руки по-прежнему дарили то же самое тепло, что и раньше. Я еле удержалась от того, чтобы закрыть глаза и представить, что ничего не изменилось. Просто чувствовать его тепло и дорисовывать в воображении любящий взгляд и родную улыбку. Но эти мечтания были бы слабостью, которую я себе позволить не могла. Толку взлетать к облакам, зная, что вот-вот хлопнешься о землю, и еще неизвестно, сможешь ли в очередной раз подняться.

Но унылым мыслям я предавалась недолго. Их мгновенно сменили панические, когда среди общего скопления я заметила Стиана. Видимо, невозмутимость меня подвела, так что я на мгновение изменилась в лице, и пристально наблюдающий за мной Дарелл, конечно же, заинтересовался причиной и проследил за моим взглядом.

— Что такое, Элина? — он усмехнулся. — Не рада видеть своего возлюбленного?

— Не больше, чем тебя, — мрачно буркнула я в ответ, по-прежнему на него не смотря.

Наверное, со стороны картина представляла идиллическая: кружимся в вальсе и мило так друг с другом беседуем.

— Ну да, конечно, для тебя это ведь такое горе, — с прежней презрительной насмешливостью Дарелл изобразил сочувствие, — бывший любовник женился на другой.

— Вот так и знала, что ты ему завидуешь, — как можно спокойней парировала я. — Ведь в отличие от тебя, Стиану хватило ума выбрать Уллу, а не меня.

— Тут ты права, — с ответной невозмутимостью произнес он, — сам поражаюсь, как я мог так промахнуться. Твоя сестра по сравнению с тобой — просто подарок богов.

— Ну конечно, — не удержалась я, — у нее-то в перечне заслуг конюхи не значатся.

Дареллу даже его хладнокровие изменило. Стиснув меня так, что я едва не пискнула от боли, он приглушенно прошептал:

— Еще хоть одна подобная фраза, Элина, и ты очень сильно об этом пожалеешь.

Несмотря на его вроде бы спокойный тон, я не на шутку перепугалась. Мгновенно по

коже побежали мурашки. То ли от страха, толи от того, что он на долю секунду прижал меня к себе так близко.

С громадным трудом наскребла наглости на ответ:

— Я тебя не боюсь. И вообще, что ты тянешь, Дарелл? Раз уж избавиться от меня законным путем невозможно, давно бы уже обратился за помощью наемных убийц, и все, ты свободен. Или моя ничтожная персона не заслуживает таких растрат королевской казны?

— В отличие от некоторых, я не считаю, что убийство кого-либо — это выход.

Я ничего не ответила, хотя жгучая обида и требовала немедленной словесной мести. К счастью, традиционный первый вальс завершился, оркестр загремел новомодным танцем, название которого я не помнила. Видимо, у Дарелла было припасено еще достаточно гадостей в мой адрес, потому что он не намеривался меня отпускать. Как и я не намеривалась находиться рядом с ним ни мгновением больше. Хорошо, хоть вокруг было полным-полно народу, так что, спасибо этикету, Дареллу пришлось все-таки ослабить хватку, чем я тут же и воспользовалась.

Прямоком направилась на тот маленький потайной балкончик, который мне в свое время Лейф показал. Надеюсь, что прохладный вечерний воздух и одиночество хоть немного успокоят. Но побыть наедине с собственными мыслями мне не дали.

Я стояла, облокотившись на изящные перила, и пыталась любоваться пейзажем. Расцвеченные праздничными огнями улицы города, наверное, были бы приятным зрелищем, если бы не мое мрачное настроение. И само собой, радости не добавили звук открывшейся за моей спиной двери и прозвучавший следом самодовольный голос Стиана:

— Ты сегодня выглядишь как чужая драгоценность. Налюбоваться не могу. Так и хочется стать вором.

— К списку твоих заслуг как раз воровства и не хватает, — равнодушно ответила я, даже не обернувшись. В неравном бою клокочущая злость на Дарелла все-таки одолела даже отвращение к его брату, так что возвращаться в зал я не стала.

Мысли в голове крутились одна кровожаднее другой. Сама себе ужасалась. Вот бы Стиан сейчас как-нибудь неловко оступился, перелетел через перила и уже через мгновение красовался сплюснутым силуэтом на мостовой. Благо, высота позволяла.

— Кстати, как это твоя милейшая жена решила сегодняшний бал пропустить? Стиан поморщился, словно у него резко разболелась голова.

— Нашла о ком вспомнить. Ты не представляешь, как она уже мне надоела. Жду не дождусь того момента, когда смогу от нее избавиться, — он подошел ко мне совсем близко.

К собственному стыду, за Уллу я ни капли не испугалась. По-моему, она сама была способна избавиться от кого угодно.

— Зачем же ты тогда на ней женился?

— На тот момент мне это было выгодно, только и всего, — Стиан равнодушно пожал плечами. — А ты что думала, я клюнул на ее смехотворное кокетство и смазливую физиономию?

— У нее не физиономия, а лицо, — мрачно возразила я. — Будь любезен выбирать выражения, когда говоришь о моей сестре.

— Хоть с физиономией, хоть с лицом, но такая королева не нужна ни мне, ни Арвидии. Перестань упрячиться, Элина, — Стиан оперся спиной на перила и с улыбкой на меня смотрел. — Разве тебе нравится теперешнее положение? Во дворце у меня достаточно соглядатаев, так что я прекрасно знаю, как Дарелл с тобой обращается. Неужели твоя

гордость спокойно мирится с каждодневными оскорблениями? Тебе не кажется, что ты достойна намного большего, чем презрение и постоянное злословие? Я не буду скрывать, ты мне нравишься. Нравишься настолько, что ты достойна остаться королевой и при новом короле. Будь на твоём месте какая-нибудь другая, то женившись на ней, я бы быстро от неё избавился. Но на тебя у меня совсем другие планы.

Его дальнейшие намерения настолько откровенно читались во взгляде, что у меня даже мелькнула мысль перемахнуть через перила. Уж лучше разбиться о мостовую, чем позволить этому, почему-то выглядящему как человек, чудовищу к себе прикоснуться. Но воплотить своё вполне серьёзное намерение я не успела.

В одно мгновение налившиеся янтарем глаза Стиана буквально пригвоздили меня к месту. При всем желании я бы не смогла пошевелиться. Будь на мне эмельдир, этого, конечно же, не произошло бы. Все-таки не подвели меня предчувствия. Теперь же мне оставалось только внутренне леденеть от ужаса.

— Ну так что, Элина, — вкрадчиво прошептал Стиан, скользя пальцами по моим обнаженным плечам, — как ты можешь мне помешать?

Окружающий мир заволокло пеленой темноты. Теперь я не только не могла пошевелиться, но и ничего не видела. Да и способность осязать все больше притуплялась. Хорошо, хоть слышала ещё нормально. Но это не особо утешало. Даже мысль, что теперь мне из этой темноты не выкарабкаться, ведь рядом Хедды не будет, пугала не так сильно, как всевластие Стиана. Кажется, он за подбородок приподнял мое лицо, намереваясь поцеловать. Из-за притупленных чувств я не была уверена. Но, видимо, не ошиблась, судя по дальнейшему развитию событий.

Упорно несдающийся слух в то же мгновение донес звук открывшейся двери и яростный голос Дарелла. Слов я, к сожалению, не осознала. Но судя по зашкаливающему в интонации гневу, он застал нас в довольно красноречивый момент. Тут же в ответ раздалось что-то оправдательно-заискивающее в исполнении Стиана. Не сомневаюсь, нечто вроде «Я не виноват! Это все Элина!». Ну да, конечно же, накинулась на него бедного с поцелуями, а он и отбиться не смог. Надеюсь, все-таки он не успел меня поцеловать, а то совсем уж обидно было бы умереть, не отправив его за эту подлость в мир иной. Впрочем, ничего поделать я в любом случае не могла. Учитывая, что при появлении Дарелла Стиан тут же меня отпустил, я, потеряв опору, просто-напросто безжизненной куклой осела на пол. Хотя, может, перевалилась за перила и уже летела вниз навстречу булыжникам мостовой. Кто знает. Лично я уж точно не была уверена, жива я до сих пор или нет.

Часть вторая. Глава девятая

К счастью или к сожалению, но я все-таки не умерла. Хотя вопрос моей живучести явно был сомнительным, учитывая, что чудесного спасения не предвиделось. Наверное, все-таки сказалось овладение своими магическими способностями, потому что сознание активно боролось с накатывающей тьмой. Упрямо и без толку. Единственное, чего я все-таки смогла добиться, это возвращение способностей слышать и осязать.

Слух еще не настолько восстановился, чтобы разбирать слова, но понять, что вокруг происходит, я все-таки более-менее смогла. А происходила вокруг, судя по всему, суета. Незнакомые обеспокоенные голоса как-то терялись на фоне голоса Дарелла, который резко и как-то даже нервно раздавал какие-то приказы. Его я слышала настолько хорошо, будто он находился ко мне ближе всех. Да и его тепло настырно пробивалось сквозь навалившееся бесчувствие, и я мгновенно догадалась, что он меня держит на руках и куда-то несет. Наверное, на радостях сразу хоронить.

Мои ожидания сырой могилы не оправдались, Дарелл положил меня на что-то мягкое. Скорее всего, на кровать. Незнакомые голоса о чем-то немного виновато бормотали. Судя по едва уловимому запаху трав, который я распознала, невнятные речи принадлежали целителям. Видимо, те каялись, что в сознание меня не привести. Их причитания оборвал какой-то краткий приказ Дарелла. Послышались удаляющиеся шаги, звук закрывшейся двери и тишина. Видимо, все дружно ушли праздновать мою скорую смерть.

Хотя нет, как выяснилось, не все. Кто-то нервно ходил по комнате. Я даже почему-то была уверена, что это Дарелл. Мрачно подумала, что он просто-напросто ждет, когда я перестану дышать, и уже тогда со спокойным сердцем будет радоваться долгожданному избавлению от меня.

Его шаги затихли совсем близко, кровать едва уловимо шелохнулась. Видимо, он сел на край. Буквально через мгновение я почувствовала, как он медленно провел пальцами по моей правой щеке, что-то при этом устало прошептал. Вот если бы я могла, то взвыла бы от досады, что его слов не разобрала. Сама не знаю, почему мне казалось таким важным это узнать. Быть может, потому, что в его голосе мне неуловимо почудилось прежнее тепло. Я, конечно, понимала, что это лишь самообман, но просто до безумия хотелось в это поверить.

Дальнейшее вообще моментально выгнало все мысли из моей головы. Дарелл лег рядом со мной, ощутило сжав ладонями мои виски. Последнее, что я почувствовала, это как его лоб коснулся моего. И все. Мое сознание снова провалилось. Но на этот раз не в темноту, а в такие свои глубины, где царствовало нечто иное, уж точно не мой теперешний разум...

...Разве есть на свете что-то прекраснее, чем тишина и спокойствие? Блаженно улыбаясь и обняв колени, я сидела на маленьком диванчике в нашей садовой беседке и наслаждалась покоем. Откуда-то пришла уверенность, что больше никто не сможет мне мешать: не станут разыскивать и отсчитывать за очередной погром родители, не нагрянет с капризными высказываниями Улла — никто и никогда больше сюда не войдет. Беседка превратилась в маленькое, спрятанное от всех королевство. И я, конечно же, была его королевой. Пусть у меня не было короны и подданных, но ведь не это главное. Что-то другое делает королеву королевой. Мне казалось, что я вот-вот пойму, что именно, но почему-то мысли об этом казались тяжеловесными и в окружающую меня идиллию не вписывались. Словно вообще пришли откуда-то издалека и старательно пытались нарушить гармонию

моего маленького спрятанного ото всех мира.

— Я не королева. Не королева, — испуганно прошептала я, мгновенно отказавшись от иллюзии в пользу столь драгоценного покоя.

И снова нахлынуло спокойствие. С умиротворенной улыбкой я огляделась по сторонам. Свечка на столе была совсем маленькой, но ее свет уверенно разгонял полумрак. Я знала, что она никогда не догорит. Как и не закончатся никогда книги, лежащие аккуратной стопкой на краю столешницы. И я буду читать в свое удовольствие одну за другой. Быть может, даже смогу чему-нибудь сама научиться. Ведь еще пара месяцев, и можно будет уже отправлять прошение в Западную гильдию. А там, если повезет и меня примут, и до осени рукой подать. От одной этой мысли я мечтательно зажмурилась. Я стану магом! Непременно стану! Как все-таки здорово, когда находишь свою главную цель в жизни.

Я уже собралась взять в руки лежащую сверху книгу, когда появился он. Он не вошел в дверь и не возник как привидение из воздуха, просто я вдруг осознала, что уже не одна. И насколько естественным мне до этого казалось одиночество, настолько же естественным стало его присутствие рядом. Он не был похож на златокудрых рыцарей из книг. В его волосах терялась темнота, а серые глаза старательно пытались походить на лед.

— Зачем? — удивилась я.

— Что зачем? — очень знакомым голосом спросил он.

— Зачем ты так делаешь, — пояснила я. — Так старательно пытаешься спрятать в себе что-то светлое, будто боишься, что кто-то заметит.

— Мне нечего больше прятать, — спокойно возразил он.

— Ты думаешь, что смог это в себе растоптать? — я не сводила с него глаз. Почему-то безумно нравилось на него смотреть. Исходящая от него сила веяла спокойствием и самоуверенностью. Такими, наверное, должны быть короли.

— Я не хочу об этом говорить, — отрезал он тоном, не терпящим возражений. Похоже, он привык раздавать приказы. Подтверждая мои мысли, тут же потребовал:

— Пойдем.

— Нет, — я покачала головой, — если хочешь, уходи, но я останусь здесь.

— Почему? — он смотрел на меня так пристально, словно хотел заглянуть в мои мысли.

— Там, снаружи, плохо. И ты не защитишь меня от холода и боли.

— Каждый получает то, что заслужил, — в его голосе отчетливо слышалась злость.

Я не удержалась от улыбки. Все-таки, какой он забавный, верит в такие нелепости.

— И ты пришел за мной сюда, чтобы я покинула это спокойствие и получила по каким-то одному тебе известным заслугам?

Он вздохнул, устало потер глаза.

— Элина, я не собираюсь тебе мстить за что-либо, тебе нечего бояться.

— Тогда зачем ты пришел? — мне казалось очень важным это узнать.

— Затем, что мне не нужна твоя смерть, — он снова начал раздражаться.

— Но и моя жизнь тебе тоже не нужна, ведь так? — я печально улыбнулась и покачала головой. — Я останусь здесь.

— Я тебя здесь не оставлю, — упрямо возразил он.

— Это мой мир, в котором ты не властен что-либо изменить, — я отвела глаза. Не стоит ему знать, что он является его важной частью. Настолько важной, что способен разрушить до основания.

— Хоть здесь ты по-прежнему не умеешь лгать, — он невесело усмехнулся.

— Но ты ведь все равно мне не веришь.

— Какая разница, верю я тебе или нет? Ты должна вернуться. Пойдем, — он протянул мне руку.

— Зачем тебе мое возвращение? — я из последних сил цеплялась за эту реальность, чувствуя, как его воля неотвратимо перебарывает. — Оставь меня здесь, чтобы я умерла там, и тебе станет легче.

— Я не хочу, чтобы ты умерла! — сорвался он. — Я хочу, чтобы ты была живой и невредимой! Пусть за сотни дней пути от меня, но чтобы я каждое мгновение знал, что с тобой все в порядке!

— А если я вернусь, ты перестанешь меня ненавидеть? — с робкой надеждой прошептала я.

— Я ненавижу не тебя, а себя самого. За ту слабость, которую никак не могу побороть, — он резко замолчал, словно опрометчиво жалел о своей откровенности.

— Я все равно не вспомню ни одно твое слово, Дарелл, когда очнусь, — я печально улыбнулась. — Если хочешь, я вернусь с тобой.

— Хочу, — он снова протянул мне руку.

Я нерешительно вложила в его ладонь свою. Блаженное тепло просачивалось сквозь пальцы, успокаивая и обещая, что все теперь будет хорошо. Как бы мне не хотелось в это поверить, я остро чувствовала, что это лишь иллюзия.

Крепко держа меня за руку, он вышел из беседки. Снаружи царила темнота. Не жуткая и пугающая, а та самая, которая уютно убаюкивает ночью. Она прятала в своих тенях обратный путь и упорно нашептывала мне, что уходить не стоит. Даже с ним. Но я сжимала его ладонь пальцами, боясь, что Дарелл исчезнет, и даже лучше его понимая, что должна вернуться.

— Что это? — изумился он, глядя на оставленную нами беседку.

Я обернулась. От покрытых толстым слоем льда стен веяло бессилием и невозможностью что-либо изменить. Лишь вход еще оставался свободным от этого мертвого покрова.

— Это? — я вздохнула. — Это «Ледяное сердце».

— Не может быть, — не поверил он. — Ни один человек в здравом уме не решится на такое.

Я не стала возражать. В конце концов, не у всех же ум здравый.

Он уверенно вел меня сквозь тьму, которая лишь молча сочувствовала, уже даже не пытаясь отговаривать. Я остановилась, когда до пульсирующего света оставалось совсем немного.

— Только не говори, что ты передумала, — нахмурился Дарелл.

Собрав всю свою решимость, я тихо спросила:

— Ты обещал, что у нас с тобой впереди тысячи ночей, когда мы будем засыпать рядом. Ты обещал, что твое отношение ко мне никогда не измениться. Почему, — мой голос дрогнул, — почему ты не сдержал свои обещания?

— Потому что ты предала меня, — в его взгляде вновь плескалась смесь презрения и ненависти.

— Я не предавала тебя, — прошептала я.

Но он уже не слушал. Шагнул в облако искрящего света, увлекая меня за собой.

Нахлынувшие все разом чувства даже немного оглушили. Я открыла глаза. Лицо

Дарелла было совсем близко. Настолько близко, что мы едва не соприкасались губами. Я даже не сразу сообразила, что очнулась. Хотя сомневаться в этом не приходилось. Как и в том, что каким-то чудесным образом вытащил меня именно он.

— Спасибо, — робко прошептала я.

Дарелл ничего не ответил. Просто встал и ушел.

— И все равно спасибо, — я невесело улыбнулась закрывшейся за ним двери.

Из-за тесного корсета бального платья лежать было очень неудобно, сама я пошевелиться пока не могла, а вопить «Эй, кто-нибудь! Разденьте меня!», само собой, не стала. Не придумав ничего умнее и даже наплевав на стискивающий корсет, мое вымотанное сознание провалилось в сон.

В постели я провела три дня. Встать-то я смогла уже на следующее утро, но пол упрямо уплывал у меня из-под ног, так что особо разгуливать не приходилось. Вот и оставалось только спать, есть и скучать. Даже читать не получалось, буквы скакали перед глазами как заколдованные. Стоит ли говорить, сколько добрых слов я за это время успела придумать в адрес Стиана? Вспомнилось, когда была в гильдии, один из преподавателей рассказывал нам о врожденных способностях, которые сродни магическим. Упоминалось там и внушение — дар, к счастью, редкий. Причем, совсем малая толика людей обладала невосприимчивостью к нему. И для столь же малой воздействие этой способности грозило гибелью. Конечно же, мне посчастливилось оказаться в числе вторых, а не первых. Утешало лишь то, что я, как единственный для него шанс на престол Арвидии, слишком нужна была Стиану живой, так что подобное не должно повториться.

Лишь на третий день ближе к вечеру ко мне вернулась способность нормально передвигаться. И первым делом я поспешила к Лейфу, который все это время через свою Лили передавал мне пожелания скорейшего выздоровления.

Рыжего мага я нашла как обычно в небольшой комнатке башни Врат. Саму конструкцию чудесной телепортации в другие страны мне, к глубочайшему сожалению, видеть не полагалось, хотя и очень хотелось.

— Элина! — обрадовавшийся Лейф так резко соскочил со стула, что чуть не опрокинул стол. — Ты уже поправилась?

— Почти, — я вяло улыбнулась. Не стала уточнять, что слабость все еще не покинула меня. Устало опустилась в кресло, предварительно убрав с него книги, и пробормотала:

— Что происходило-то в последние дни?

— Ты про Стиана? После того, как ты очнулась, Дарелл ведь потребовал его к себе.

— И дай угадаю, — я мрачно усмехнулась, — выяснилось, что подлая я пыталась Стиана околдовать, но он устоял, а я от расстройства шлепнулась в обморок.

— Примерно так он и сказал, — Лейф кивнул. — По крайней мере, смысл такой же. С честным видом утверждал, что ты пыталась применить против него какое-то страшное заклятие, но так как маг из тебя бездарный, твое собственное колдовство против тебя же и обернулось.

— И Дарелл, конечно же, поверил, — угрюмо подытожила я.

— А вот и нет, — маг победно улыбнулся. — Он приказал ему не только, чтобы к тебе не смел приближаться, а чтобы вообще не появлялся больше во дворце. Так что, быть может, конец нашим опасениям.

— Ты плохо знаешь Стиана. Он не остановится. За эти три безумно долгих дня у меня было достаточно времени, чтобы хорошенько обо всем подумать. Есть у меня одна идея.

Но вот сама определить, насколько она абсурдная, не могу. Вся надежда на тебя, — я улыбнулась.

— Весь во внимании, — с готовностью ответил Лейф.

— Еще в гильдии я слышала о том, что где-то здесь хранится обломок посоха Севера. И я почти уверена, что он еще действующий, — я не стала пояснять, что это догадка возникла из-за эмельдира, который Дарелл мог добыть только с помощью боевой магии. — Нам нужно достать этот артефакт. И тогда уж точно справимся со Стианом.

— Идея, конечно, хорошая. Но есть два больших «но», — рыжий маг покачал головой.

— Во-первых, ты знаешь, из-за чего именно возник запрет на боевую магию?

— Ну как же, во время войны Забвения, когда схлестнулись магические кланы, погибло больше половины населения. И заключив мирный договор, правители решили не допустить подобного в будущем и полностью отказаться от боевой магии, — выдала я.

— Эту версию знают все. Да только она не совсем соответствует действительности. Запрет на боевую магию наложили сами боги. И любой человек, кто применит ее для убийства другого, погибнет сам.

— Это я тоже знаю. Но ты уверен, что запрет и на использование посоха Севера распространяется? — не сдавалась я. Ведь Дарелл все же живой и невредимый, хотя, несомненно, боевую магию использовал.

— Без понятия, — Лейф развел руками. — Но тут возникает второе «но». Обломок посоха хоть и хранился во дворце, но насколько я знаю, его давным-давно здесь нет. То ли он исчез, то ли место его хранения изменили. Это ведает только Дарелл. Но сомневаюсь, что он станет на эту тему говорить, — он помрачнел.

— Что-то случилось? — не поняла я.

— Видишь ли, я ведь присутствовал во время их последнего разговора со Стианом. Так обрадовался, что Дарелл ему не поверил, что решил рассказать ему всю правду, — Лейф вздохнул. — В общем, в круг его доверенных лиц, я тоже теперь не вхожу.

— Он не стал тебя слушать?

— Не стал, — он покачал головой. — Только что предателем меня не назвал. Посоветовал тебе перестать придумывать нелепые байки, а то его терпение и так на исходе.

— То есть, тебя я тоже подло околдовала и переманила на свою сторону? — я устало вздохнула. — Как вообще можно быть настолько упрямым остопом...

— Элина, — Лейф аж в лице изменился, — нельзя так говорить, он же все-таки король!

— Так — это как? — усмехнулась я. — Упрямый остопом?

— Ну вот. опять! — маг чуть не взвыл и спешно продолжил: — Кстати, ты, наверное, не в курсе, но на днях Дарелл отправляется в Ардан.

— Он упоминал об этом. В том контексте, что после этого вышлет меня из дворца, — я невесело усмехнулась. — Только я причин не поняла.

— Так тебе ведь, скорее всего, придется поехать с ним, — пояснил Лейф. — Правда, сам Дарелл явно этого не хочет и рассчитывает на то, что тебе лекари запретят дальнюю дорогу. А это будет вполне благовидным объяснением твоего отсутствия. Визит-то предстоит дипломатический. Ведь после смерти короля Алларда Дарелл в Ардане еще не бывал. А тут как раз грядет годовщина заключения мира между нашими странами. Вот ему и необходима эта поездка. Но по этикету королева должна быть вместе с королем.

— Пусть Дарелл не переживает, я и сама ехать с ним не рвусь, — ответила я. — Так и скажу придворному лекарю, что еще очень плохо себя чувствую. Что, честно говоря, не

слишком и далеко от правды.

— Ничего, Элина, все обязательно наладится. Я не сомневаюсь, в итоге каждый получит по заслугам, — уверенно произнес Лейф. — Рано или поздно правда все равно откроется.

— Возможно, — я не стала возражать. — Да только боюсь, к тому моменту либо я, либо Дарелл уже будем пребывать в ином мире и пытаться объяснить богам, почему все так глупо получилось.

В свои покои я возвращалась медленно и, держась за стену, когда никого не было рядом, чтобы заметить мою слабость. Я так надеялась на вариант с посохом Севера и теперь, когда надежда рухнула, все казалось бессмысленным. Здравый смысл подсказывал, что справиться со Стианом может только сам Дарелл. Но сын Майры заранее позаботился об этом. От осознания собственного бессилия я бы непременно разревелась, но все-таки пусть еще и неокончательное бесчувствие более-менее помогало.

Добрела до своей спальни и ничком рухнула на кровать. Мысли крутились в голове одна мрачнее другой. Все равно рано или поздно, как бы мы с Лейфом не старались, Стиан найдет способ убить Дарелла. Дальнейшие его планы жениться на мне и таким образом стать королем, я вообще не рассматривала. Просто потому, что со смертью Дарелла для меня все кончалось.

Неожиданно вспомнились слова Хедды. Она говорила, что всегда может найтись тот, кто помешает пророчеству осуществиться. Наверное, даже мудрая травница ошиблась. То ли я не подходила на эту роль, то ли пророчество о завершении королевского рода оказалось настолько неотвратимым...

Теперь выход мне виделся только один.

Когда вечером Лили принесла мне в комнату ужин, я спросила у нее:

— Лили, ты случайно не знаешь слугу по имени Онтен?

— Знаю, — девушка кивнула.

— Передай ему, пожалуйста, пусть скажет Ивсену, что я согласна на его условия.

И хотя Лили явно разбирало любопытство, расспрашивать она все же не стала. Поспешила уйти.

Пусть такое решение далось мне нелегко. Но все равно рано или поздно надо было расстаться с иллюзорной надеждой, что когда-нибудь Дарелл ответит на мои чувства. Главное, что с ним будет все в порядке. Несмотря на всю злость и обиды, это все же для меня было превыше всего.

Часть вторая. Глава десятая

И хотя до этого я по-прежнему каждое утро находила в комнате на столе цветок лилии, Ивсена застать не получалось. Но после того, как я решилась принять его условия, той же ночью, он сам меня разбудил.

— Элина, не пугайся, это я, — прошептал Ивсен.

Несмотря на темноту и сонливость, я его сразу узнала. Друг сидел на краю моей кровати и внимательно на меня смотрел.

— Мне передали твое согласие. Теперь можешь не беспокоиться, с этим герцогом Валейским разберутся мастера своего дела. Но я хотел поговорить не только об этом.

— Что-то случилось? — не поняла я.

— К счастью, как раз нет. На днях мне доложили, что некая особа пыталась нанять убийцу для тебя. Но памятуя мой указ, тот отказался, хотя плата предлагалась немалая. Но и это еще не все. Позавчера тебя пытались отравить. Но твоя чересчур суетливая служанка умудрилась оступиться вместе с подносом и опрокинуть содержимое на пол. Так что отравы просто до тебя не дошла. Можешь считать себя везучей, если так вообще можно сказать в сложившихся обстоятельствах, — он мрачно усмехнулся. — Но насчет возможного отравления в дальнейшем не переживай. Теперь мой человек будет следить за тем, чтобы тебе ничего не подсыпали.

— Ничего не понимаю, — растерянно пробормотала я, — но кому это понадобилось? Стиану я все-таки нужна живой, а других врагов у меня вроде бы нет. Если только, — голос дрогнул, — это не сам Дарелл приказал...

— Нет, король здесь совершенно не причем, — заверил Ивсен. — Мне удалось выяснить, что отравить тебя пытался тот же человек, который до этого с моим подчиненным говорил о заказе на твою смерть.

— И кто же?

Ответ Ивсена меня огорошил.

— Герцогиня Валейская. Причем, в случае с отравлением действовала она так же самолично, переодевшись в одежду прислуги. Элина, ты в порядке? — обеспокоенно спросил он.

Мне и вправду стало плохо. Я и до этого чувствовала себя не очень, а теперь так вообще. Видимо, переживания непосредственно отражались и на физическом самочувствии.

— Просто слабость, — прошептала я и убито добавила: — Ивсен, герцогиня Валейская

— это моя родная сестра. Улла.

— Сестра? — изумился он. — За что же она тебя настолько ненавидит?

— Улла не ненавидит меня. Просто она очень хочет стать королевой. Думаю, именно это и пообещал ей Стиан. А на пути к заветной цели такой мелочью, как родная сестра, вполне можно пренебречь, — я невесело усмехнулась. — Вот только она явно не в курсе всего замысла своего мужа.

Ивсен смотрел на меня с пытливым задумчивостью.

— Я одного не могу понять, Элина. Как ты, совершенно далекая от каких бы то ни было интриг, оказалась в самом центре чужих заговоров?

— Наверное, это удел всех королевских особ, и никуда от этого не деться, — я вздохнула.

— Ничего, совсем скоро все это останется для тебя позади. Но пока есть еще одна проблема.

— Еще? — устало переспросила я. Когда уже кончатся-то эти проблемы...

— Да, мне удалось выяснить кое-что. Послезавтра утром король отбывает в Ардан. И могу тебе сказать со всей осведомленностью, что до места назначения он не доберется. Корабль просто-напросто затопят посреди моря вместе со всеми на борту. Думаю, ты не удивишься, но организывает это никто иной как герцог Вaleyский. Даже если сам он до послезавтра не доживет, его замысел это не изменит. Все уже устроено. Единственный вариант избежать такого развития событий, это чтобы Стиан сам это отменил. Или отговори короля от поездки.

— Дарелл меня слушать не станет, это я тебе точно могу сказать, — мрачно ответила я. — Но я знаю, как все же избежать покушения.

— Ну что ж, хорошо, — Ивсен встал и направился к окну, — тогда увидимся уже после того, как Стиан отправится к богам.

Я кивнула ему на прощание, и он исчез в темноте за окном. В который раз я подумала о том, что без Ивсена пришлось бы совсем туго. Но, видимо, все же несмотря ни на что, провидение было на моей стороне.

Сразу же после завтрака, как я и ждала, ко мне наведлся придворный лекарь.

— Как ваше самочувствие? — тут же поинтересовался он.

— О, замечательно! — я старательно выглядела бодрой, чтобы он ни в коем случае не заметил мою слабость. — Как раз готовлюсь к завтрашней поездке к Ардан.

— Но, госпожа, — бедный старичок даже растерялся, — быть может, стоит пока побережиться? Все-таки путь не близкий. Морская качка, опять же... Его Величество очень печется о вашем здоровье.

Ага, печется, как же. Да он специально ведь сейчас лекаря подослал, чтобы тот окончательно подтвердил мою неспособность отправляться в путь.

— Вот и передайте Его Величеству, что чувствую я себя отлично, — я мило улыбнулась, — так что пусть не волнуется, завтра я обязательно отправлюсь с ним в Ардан.

Лекарь спешно поклонился и вышел. Едва дверь за ним закрылась, я тут же опустила в кресло. Перед глазами все плыло. Проклятый Стиан со своим внушением! Когда уже пройдет эта злосчастная слабость?

Внимательно наблюдавшая за мной Лили перестала складывать вещи в дорожный сундук и тихо пробормотала:

— Госпожа, так, может, он прав? Вы ведь и вправду еще плохо себя чувствуете.

— Я не могу не ехать, Лили, — я вздохнула. — Единственная гарантия того, что корабль в целостности и невредимости доберется в Ардан и вернется обратно, это мое присутствие на борту. Я слишком нужна Стиану живой, чтобы так рисковать.

— Но хоть позвольте, я отправлюсь с вами? Вам ведь непременно понадобится личная служанка.

— Спасибо, Лили, — я благодарно улыбнулась. — Чтобы я вообще делала без вас с Лейфом.

Мрачно подумала, что ведь и вправду бы сама ни за что не справилась со всем этим. Ну ничего, осталась только поездка в Ардан. К тому моменту, как мы вернемся, Стиан уже будет мертв, а я навсегда уеду из столицы. О том же, что я обещала Ивсену, я старалась пока не думать. Я просто не могла представить, что буду с кем-то кроме Дарелла. Но тут уж иного

выбора не оставалось.

На следующее утро я специально замешкалась, чтобы поехать на пристань в разных с Дареллом экипажах. Я и так прекрасно знала, насколько он недоволен, что я буду его сопровождать. Не хватало еще это выслушивать всю дорогу. Так что мы с Лили прибыли на корабль последними. Команду, конечно, я не знала. Но зато из стражи Дарелл как раз взял с собой Вейера с его товарищами, так что хоть насчет внезапного предательства можно было не волноваться. И мы отправились в путь.

Хотя морские поездки мне были уже не в новинку, и раньше я переносила их хорошо, но в этот раз пришлось туго. Может, оставайся я во дворце, за это время как раз бы выздоровела, но здесь, при постоянной качке, мне лучше не становилось. Каюту я всю неделю пути не покидала. Лили приносила мне еду и рассказывала о происходящем на корабле, хотя в целом ничего толком и не происходило. Но, главное, в итоге мой расчет оправдался, мы благополучно добрались в Ардан.

Чтобы хоть немного придать себе сил, перед сходом на берег я все же решила воспользоваться специальной магией. Дарелл, конечно, ее засечет, но пусть уж лучше он думает, что я опять строю какие-то козни, чем я потеряю сознание от слабости прямо на трапе.

Встречали нас торжественно. Несмотря на поздний час, на пристань прибыл самолично король Ардана Рудол со свитой. Уже одно это говорило о том, сколь почетными гостями мы являемся. И, конечно же, мы с Дареллом должны были изображать нормальные отношения. Так что с корабля мы сходили, держась за руки.

Хорошо, хоть дело было к ночи, так что всевозможные торжественные обеды и светские разговоры откладывались на завтра. Просто заклятье хорошего самочувствия, которым я воспользовалась, являлось кратковременным. И я даже сомневалась, что оно продержится больше получаса. Но очень надеялась, что к тому моменту я уже доберусь в отведенные мне покои.

Король Рудол оказался довольно упитанным мужчиной лет пятидесяти. Причем, весьма разговорчивым и дружелюбным. Мне тут же вспомнился отец Дарелла. И казалось очень странным, что когда-то эти два вроде как добродушных короля развязали войну. Может, просто в молодости они были другими? Кто знает, вдруг и Дарелл в столь почтенные годы тоже враз похорошеет? Воображение тут же представило его седым и улыбающимся, в окружении взрослых детей и совсем маленьких внуков. Я даже не сдержала улыбки. Да только тут же вспомнила, что никогда такого не будет. Даже если удастся избавиться от смертельной опасности, Дарелл все равно так и останется последним королем Арвидии. Если, конечно, я вдруг ему на радость не умру, и тогда он уже женится на другой.

Всю дорогу до дворца король Рудол не умолкал. Мы ехали втроем в роскошном экипаже. Я лишь сдержанно улыбалась, в разговор не вступая. И по этикету не полагалось, и сама я не рвалась. Так что все мое общение с правителем Ардана пока ограничивалось лишь знакомством. Сам он расспрашивал Дарелла о том, как дела в Арвидии. Вспомнил короля Аларда, причем говорил о нем с искренним сожалением. А я смотрела на неспешно открывающийся за окном ночной город и мечтала лишь о том, чтобы поскорее добраться до кровати.

Отчасти мои мечты сбылись. По прибытию во дворец было решено пока разойтись по покоям, оставив все дела и разговоры на завтра. Но вот тут меня ждал главный удар — спальня нам с Дареллом полагалась общая. Вовсе не потому, конечно, что во дворце не

доставало комнат. Просто считалось вполне естественным, что муж и жена ночуют вместе.

И, само собой, в отведенных нам роскошных покоях кровать имела всего одна, пусть и большая. Пока слуги заносили в комнату дорожные сундуки, Дарелл о чем-то беседовал с Рудолом в коридоре, я вдруг резко почувствовала, что спасительная магия меня покидает. Я даже толком испугаться не успела и уж тем более дойти хотя бы до кресла, как перед глазами враз все поплыло. Мое сознание тут же провалилось в темноту.

Не знаю, сколько длился мой обморок, но придя в себя, я в первую очередь почувствовала запах трав. Следом смогла разобрать голос. Незнакомый и ворчливый, он явно принадлежал пожилому человеку:

— Нет уж, вы меня простите, но отправляться в дорогу в таком состоянии, это, по меньшей мере, безрассудство!

Кое-как открыв глаза, я увидела сухонького старичка, который что-то смешивал в ступке на столе. Видимо, это был лекарь. Сама я лежала на кровати, а в кресле напротив сидел мрачный Дарелл.

— Очнулись? — бросил на меня быстрый взгляд старичок. — Вот и замечательно! А я как раз вашего мужа отчитываю, что такое допустил. Король не король, мне больные все равны!

Забавно, у нас лекари даже слова против сказать не решались. А тут вон какой бойкий старичок оказался.

— Со мной все в порядке, правда, — спешно заверила я. — Просто немного устала с дороги.

— Немного устала, немного потеряла сознание, немного зашкаливает физическая слабость и в довершении немного на грани эмоционального истощения, — ворчливо отозвался лекарь. — Милая девушка, да этого вашего «немного» хватит на целую толпу больных. Так что не возражайте и не спорьте с тем, кто в чужом самочувствии разбирается куда лучше любого другого лекаря в Ардане.

Может, потому во дворце и мирились с его ворчливой прямолинейностью, что он и вправду был лучшим лекарем?

Он подошел ко мне и вручил чашку с приятно пахнущим травами настоем.

— Пейте, — скомандовал бескомпромиссно. — Завтра проснетесь и будете чувствовать себя гораздо лучше.

Приподнявшись на локтях, я чашку осушила. На вкус оказалась жуткая гадость, но я все же сказала лекарю:

— Спасибо большое, — и даже нашла сил улыбнуться.

— А теперь спите, — он спешно собрал мешочки с травами со стола обратно в свою сумку. — Завтра я вас снова проведаю.

Едва он вышел из спальни, я откинулась на подушки и закрыла глаза. И вправду тут же накатила сонливость. Да только как спать в дорожном платье с нещадно сдавливающим корсетом?

Мрачный голос Дарелла прервал мои размышления:

— И стоило так рисковать здоровьем ради того, чтобы лишний раз попортить мне настроение?

— Извини, но я сейчас не имею ни малейшего желания вступать с тобой в словесные баталии, — устало парировала я.

К счастью, в дверь постучали, и в спальню вошла Лили. Дарелл сразу же вышел.

Переодевшись с помощью служанки в ночную рубашку, я сразу же легла спать. Очень хотелось надеть эмельдир, но я не рискнула. В сон клонило с такой силой, что меня даже не волновало, вернется Дарелл или нет. Уже на грани яви, услышала, как после ухода Лили кто-то вошел в комнату, но открывать глаза не стала. С Дарелла станется, из-за ненависти ко мне, он и сидя в кресле переночует. Ничего, мучиться ему недолго, мы здесь всего лишь на два дня. С такими мыслями я окончательно провалилась в сновидение.

Сон мне привиделся странный. Уже хотя бы потому, что из-за «Ледяного сердца» я вообще лишилась способности видеть сны. Это я потом уже поняла, что сновидение принадлежало не мне, а Дареллу. Просто по какой-то случайности оно стало общим. Видимо, в травяном настое оказался какой-нибудь необычный ингредиент с подобным побочным свойством — других объяснений я не находила. Но все эти размышления были потом.

Во сне Дарелл, закрыв глаза, куда-то нес меня по янтарному лабиринту. Окружающие стены казались живыми, только и дожидаящимися, когда мы окончательно заблудимся.

— Дарелл, открой глаза, — попросила я. — Иначе ведь нам никогда отсюда не выбраться.

— Я не могу, — холодно ответил он. — Я слишком тебя ненавижу.

— Но куда ты тогда меня несешь? — уныло поинтересовалась я.

— Я и сам не знаю, — он горько усмехнулся. — Я должен унести тебя как можно дальше от себя, но при этом никак не могу отпустить. Не хочу отпускать.

— Если бы только ты мне поверил, — в отчаянии прошептала я. — Хотя бы на одно мгновение поверил...

— Поверил во что? — спросил он странно, будто бы в глубине души и сам знал ответ, но почему-то никак не мог его вспомнить.

— Я не предавала тебя. Я никогда тебя не предавала! — мой голос вдруг сам собой сорвался на крик и тут же вновь сбился на шепот, словно янтарные стены его подавляли. — Тебе просто внушили это. Чтобы ты не верил мне. Чтобы ты возненавидел меня. Но я...я никогда тебя не предавала.

Я тут же проснулась. Хотя в первое мгновение этого и не поняла. Уж слишком происходящее было нереальным. В комнате царила темнота. Дарелл спал, крепко держа меня в объятьях. И пусть, несомненно, спать он лег на другом краю кровати, и только неосознанно оказался рядом. Но для меня это все равно было как драгоценный подарок судьбы. Просто быть рядом, чувствовать его тепло, его мерное дыхание на своей коже... Осторожно, чтобы ненароком не разбудить, я коснулась губами его губ и с улыбкой едва слышно прошептала:

— Я люблю тебя, Дарелл. Люблю, несмотря ни на что.

Часть вторая. Глава одиннадцатая

Когда я проснулась утром, Дарелла в комнате не было. По словам принесшей мне завтрак Лили, он уже о чем-то беседовал с Рудолом.

— А королева и прочее семейство встает не раньше обеда, — охотно просвещала меня служанка, пока я пила чай. — Так что вы тоже пока можете спокойно отдыхать, никаких светских бесед в первой половине дня точно не будет.

Следом Лили пустилась во все признанные у местной прислуги сплетни, я толком не слушала. Смотрела на нее и улыбалась. Для нее поездка в Ардан была эдаким забавным приключением.

— Какая жалость, что мы завтра уже уезжаем! — сокрушалась девушка. — Ведь, правда, жалость, госпожа? Вот вы хотите возвращаться в столицу?

— Мне как-то все равно, — я пожала плечами. — Что там, что здесь — одинаково.

— Все-таки поражаюсь вашей выдержке, — она покачала головой. — Я бы на вашем месте уже давно мужу все высказала. А то сколько уже можно все это терпеть.

— А толку высказывать, если он все равно мне не поверит? Понимаешь, Лили внушение не допустит, чтобы Дарелл даже попытался мне поверить. И ничего я с этим не сделаю. Мне кажется, тут только какое-нибудь чудо поможет, — я невесело улыбнулась.

— Ой, не знаю, я в этой магии ничего не понимаю, — Лили как всегда высказывала прямо все, что думала. — Я вообще считаю, что глупости это все, уж простите меня за откровенность. Ну не поверит ваш муж в правду о предыдущих событиях, так вы попробуйте с чистого листа начать. Все равно прошлое забывается, надо настоящим жить. Вот и король тоже рано или поздно перестанет на вас злиться. И вообще, знаете, что я вам скажу, госпожа? Ребеночка вам нужно! Вот увидите, сразу сблизит вас с мужем. И ему наследник, и вам радость такая.

Я даже растерялась.

— Увы, Лили, все далеко не так просто, как тебе кажется.

Никогда не любила всевозможные светские церемонии, но тут уж выбора не было. К счастью, мои опасения не оправдались, королевская семья оказалась вполне милой. Королева Иветта лучилась доброжелательностью. Принц Нэрил по возрасту был примерно как Дарелл. Тихий и задумчивый, он будто бы постоянно витал в облаках. Принцесса Таяна производила впечатление кокетливой болтушки и чем-то неуловимо напоминала мне Мирту. И лишь принцесса Вейла портила все впечатление. Еще при знакомстве она наградила меня настолько неприязненным взглядом, словно я была для нее чуть ли не заклятым врагом.

После торжественного обеда Дарелл с Рудолом и Нэрилом остались решать государственные вопросы. А я вместе с королевой и ее милой дочерью отправилась в сад.

В Ардане уже вовсю царило лето. И после промозглой арвидийской весны так приятно было погреться в лучах солнца. Папа в свое время мне рассказывал, что такой теплый климат в Ардане — результат магических экспериментов в старые времена. Я в который раз подумала о том, насколько могущественны были раньше маги и как измельчали они теперь.

Посреди сада в окружении цветущих клумб приютилась открытая беседка. Со стороны она вообще походила на кружевную из-за тонкой искусной резьбы. И пусть в дождь от нее бы толку не было, но сейчас в столь солнечную погоду это место казалось чудесным. Сквозь узорчатую крышу проглядывало небо, словно бы и само все в узорах. Видимо, такого

эффекта и добивался неизвестный создатель беседки.

— Красиво, правда? — довольно поинтересовалась королева Иветта, явно заметив, как я залюбовалась.

— Очень, — улыбнулась я. — А ночью, наверное, вообще сказка.

Иветта с Таяной дружно рассмеялись.

— Так ведь ночью тут никто и не бывает, — как само собой разумеющееся напомнила Таяна.

Ну да, нормальные аристократки по ночам в сад не заглядывают. Но я, не удержавшись, все же представила, как тут должно быть красиво. Звездное небо сквозь узорную крышу... Я бы с удовольствием полюбовалась. А еще лучше, если бы рядом был Дарелл. Мы бы с ним сидели, обнявшись, на этом диванчике и... Проклятье, снова думаю о Дарелле!

Между тем, в беседку вошли слуги с подносами. Принесли ароматный чай и крохотные разнообразные пирожные.

— Это у нас с мамой такая традиция, — с улыбкой пояснила Таяна. — Всегда после обеда пьем здесь чай.

— А принцесса Вейла к нам не присоединится? — спросила я исключительно из вежливости. Мне лично ну совсем не хотелось видеть эту отчего-то столь неприязненную ко мне девушку.

— Ой, нет, что вы, — Таяна на мгновение покосилась на мать и тут же спешно добавила: — Элина, вы, наверное, заметили, Вейла немного не в духе. А все потому, что она в свое время рассчитывала, что отец выдаст ее замуж за Дарелла.

— Таяна! — осадила ее Иветта строгим взглядом. — Я думаю, Элине это совсем неинтересно.

— Ну почему же, — не унималась чересчур болтливая принцесса, — мне бы вот была бы очень интересна личная жизнь моего мужа до встречи со мной. Так вот, король Алард с принцем Дареллом часто ведь бывали в Ардане. И отец как-то всерьез задумался о том, что хорошо бы породниться. Как раз пришла пора искать будущего мужа для Вейлы, вот папа и счел Дарелла лучшей кандидатурой. Все-таки династический брак укрепил бы союз стран еще больше. Вейле, кстати, Дарелл всегда нравился, вот она и обрадовалась. И тут вдруг выясняется, что по договору у арвидийского принца уже давно есть невеста. Вот Вейла вас заранее и невзлюбила.

Складывалось впечатление, что и сама Таяна не слишком-то жалуется старшую сестру, раз такое, все же личное, рассказывает. Но, конечно, ее слова меня задели. А что, если и Дареллу нравилась красавица Вэйла? А она ведь все еще не замужем. Вот вернемся мы в столицу, я уеду с Ивсеном, а Дарелл объявит меня умершей. В конце концов, Книгой Смерти завидует именно Лейф, он непременно подыграет другу. И Дарелл женится на Вейле. Стало тошно. Вот уж не думала, что я ревнивая.

Наградив дочь очередным укоризненным взглядом, Иветта поспешила сменить тему.

— Элина, а как вы себя чувствуете? Мне доложили, что вчера вам стало немного дурно. И сегодня лекарь сообщил, что ваше состояние все еще вызывает беспокойство, хоть вам и стало лучше.

— Просто сказала дальняя дорога, — я вежливо улыбнулась. — Тяжело переношу морские путешествия.

— А, может, все дело в будущем наследнике арвидийского престола? — Таяна игриво хихикнула. — Ну же, Элина, признайтесь.

Они все сговорились, что ли? То Лили вчера, то Таяна теперь. В ответ я лишь сдержанно улыбнулась, а королева глянула на свою бесцеремонную дочь так грозно, что Таяна тут же виновато отвела глаза.

Как ни в чем ни бывало, Иветта произнесла:

— Элина, вы ведь впервые в Ардане, насколько я понимаю?

— Да, раньше мне здесь бывать не приходилось. Но отец много рассказывал о вашей стране.

— О, тогда вы должны знать о Керибийском водопаде, нашей главной достопримечательности. Перед ужином мы непременно туда съездим. Если, конечно, наши мужья не затянут со своими важными разговорами, — в голосе королевы мелькнуло недовольство, но лишь на миг.

— Я бы с удовольствием взглянула на этот знаменитый водопад, — я вежливо улыбнулась.

Но в целом настроение все равно было безнадежно испорчено. Сначала упоминание про симпатию принцессы Вейлы, причем, что вполне вероятно, взаимную. А потом еще вдогонку снова вопрос о возможном наследнике, одновременно и смутивший, и в очередной раз затронувший болезненную тему. И как я не старалась сменить ход мыслей, это все равно засело в голове раскаленной занозой.

Керибийский водопад считался уникальным местом, как и Священная роща в Арвидии. И папа рассказывал мне об этой арданской достопримечательности, и в книгах по магии я несколько раз встречала упоминания. По преданиям боги наделили это место особым свойством, но каким именно никто толком не знал. Из-за этого я склонялась к мысли, что ничего такого особенно там вообще не было. Мало ли, вдруг это все просто-напросто придумали еще во времена противостояния Арвидии и Ардана. Ведь из-за Священной рощи и якобы ведущем от богов роде королей, наша страна считалась благословенной. Вот справедливости ради арданцы сочинили легенду об уникальной магии водопада. Но несмотря на все, мне все равно было любопытно взглянуть на это знаменитое творение природы.

После полудня в роскошном экипаже мы отправились туда. Нас с Дареллом сопровождали король с королевой. И за чинной светской беседой дорога прошла незаметно, хоть и заняла не меньше двух часов.

Скалу, в которой располагался водопад, окружал небольшой лес. Здесь не было ни стен, ни стражи. Похоже, и посетители бывали тут нечасто. Рудол еще в пути упомянул, что люди большей частью сторонятся этого места. Все-таки магия понемногу уходит в прошлое, вот у народа и появляются суеверия, что лучше держаться подальше от Керибийского водопада с его непонятными чарами. Впрочем, и сами арданские король с королевой не спешили к лесу приближаться. Да и Дарелл уже бывал здесь раньше. Они остались о чем-то разговаривать у экипажа. Я же, сославшись на любопытство, отправилась взглянуть на знаменитый водопад.

И хотя дорога изначально была одна, на входе в сень леса она разделялась на множество тропинок. Ступив на первую попавшуюся, я лишь надеялась, что тут любая из них приведет, куда надо.

Лес оказался довольно густым и в общем-то ничем особо не примечательным. Только минут через двадцать пути между деревьев я услышала шум воды. Ускорила шаг и за следующим поворотом тропинки открылась небольшая поляна. Здесь же сбегал со скалы весьма скромный водный поток и терялся в зарослях камыша. Да, знаменитый водопад я

себе представляла явно повнушительнее.

Хотела подойти поближе, но меня вдруг в один миг словно оглушило. Окружающий мир резко расцвел буйством красок и запахов. Я ошарашено огляделась по сторонам. Теперь и лес казался удивительно красивым. Сочная зелень листьев, маленькие игольчатые цветы в траве, похожие на звезды, искрящаяся в солнечных лучах вода, струящаяся по камням, будто наигрывая чудную мелодию — почему я заметила все это только сейчас? Меня тут же озарило. Нет, это не окружающий мир враз похорошел, это просто я теперь чувствовала все, как раньше, еще до применения «Ледяного сердца». Видимо, в этом и заключалось таинственное свойство водопада: рядом с ним переставала действовать другая магия. Неудивительно, что мало кто это замечал. Не все же приходили сюда под действием какого-либо заклятья.

Я даже рассмеялась. И пусть мелькали гнетущие мысли о том, насколько все же заклятье бесчувствия обесцвечивало окружающий мир, и все равно оно восстановится, едва я отсюда уйду. Но сейчас мне было удивительно хорошо. Какое это все-таки счастье чувствовать теплые солнечные лучи, слышать как мерно шумит легкий ветер в могучих кронах деревьев, видеть, как искрится на камнях кристально чистая вода... Я прислонилась спиной к широкому стволу раскидистого трена и счастливо вздохнула. Но эта идиллия длилась недолго.

— Элина! — послышался недовольный голос Дарелла. Видимо, меня уже все заждались и отправились искать. Правда, других я пока не видела, только Дарелл вышел из-за деревьев на поляну.

А меня мгновенно накрыло целой лавиной оглушающих эмоций. Радуюсь временному избавлению от «Ледяного сердца», я как-то совсем не учла то, из-за чего вообще это заклятье применила. И сейчас буквально дыхание перехватило при виде Дарелла. Боги, как же все-таки сильно я его люблю! И как же невыносимо больно видеть его ненависть...

Дарелл отчего-то на миг замер и вдруг подошел ко мне совсем близко. Я ждала, что скажет очередную гадость, но мои ожидания не оправдались. Запоздало озадачилась, что смотрит он на меня как-то странно. Будто бы с искренним изумлением.

Я хотела спросить, что случилось, но враз все слова забыла, когда Дарелл вдруг коснулся пальцами моего лица. Неспешно и будто бы изучающее провел по коже. Он будто бы и сам удивлялся происходящему. А я настолько растерялась, что даже и не попыталась понять. Это потом уже до меня дошло, в чем причина его поведения, но пока мне было совсем не до размышлений.

Скользнув пальцами по моей шее, Дарелл провел по плечам и вдруг резко притянул меня к себе. В тот же миг его губы обожгли мои поцелуем. Изучающая нежность смешивалась с неотвратимой требовательностью, окончательно лишая способности мыслить. От нахлынувших ощущений даже голова закружилась, я бы упала, не держи меня Дарелл крепко за талию. Поцелуй дурманил и пьянил сильнее любого вина. И для меня казался словно впервые. Нет, я помнила каждый поцелуй Дарелла, но их было слишком мало и давно, так что все воспоминания поблекли. Да и «Ледяное сердце» ведь тоже сказалось на восприятии. Но сейчас я была свободна от всех заклятий. Буквально растворялась в этом сладком дурмане поцелуя, близости Дарелла, его прикосновений... А он словно бы этим стремился понять что-то. Но чувства явно заглушили и его голос разума, понукая забыть обо всем.

Но вдруг Дарелл спешно от меня отстранился, даже отошел на несколько шагов. Я в

первое мгновение даже не поняла, что происходит, но буквально через пару секунд к водопаду вышли Рудол и Иветта. Видимо, в отличие от меня Дарелл все-таки заранее услышал их приближение.

— О, Дарелл, ты нашел Элину, — обрадовалась Иветта и пояснила мне: — Ты долго не возвращалась, мы уже было решили, что ты заблудилась.

— Хорошо, что все нашлись. Но, между прочим, время уже к вечеру, мы так можем опоздать на ужин, — арданскому королю явно не терпелось поскорее вернуться во дворец.

Дарелл согласно кивнул. Я чувствовала на себе его взгляд, но упорно смотрела в сторону. Губы все еще горели от поцелуя, и в мыслях царил страшный бардак. Для начала надо было хоть немного успокоиться. Но как назло меня в покое не оставляли.

— Идем-идем, — согласилась Иветта и, спохватившись, спросила у меня: — Ну как, Элина, понравился тебе наш знаменитый водопад?

— Очень понравился, — на большее меня не хватило.

Но арданская королева явно и не ждала в ответ цветастых восторженных речей. Похоже, ни она, ни Рудол не видели здесь ничего особенного. Что ж, им просто посчастливилось жить без заклятий. В отличие от нас с Дареллом. Я только сейчас осознала, что на него ведь тоже подействовала магия водопада. Внушение Стиана ослабло точно так же как мое «Ледяное сердце». И только поэтому он меня поцеловал. Он просто на время, как и я, стал прежним.

Между тем, Иветта и Рудол уже направились прочь. Дарелл взял меня за руку.

— Дарелл, подожди, — спохватилась я, — нам нужно поговорить. Именно здесь. Только тут ты мневеришь и...

— Элина, — мягко перебил он, — мы обязательно поговорим сегодня, как только окажемся наедине. Поверь, я жажду этого не меньше, чем ты.

Я не стала спорить. Я просто изо всех сил верила, что сегодня и вправду все встанет свои места. Но еще на полпути через лес мне вмиг стало плохо. Резко вернувшееся «Ледяное сердце» да еще и тройной степени походило на вспышку острой боли. Я едва не потеряла сознание и не упала. Но Дарелл вовремя придержал меня.

— Какая ты холодная, — изумленно выдохнул он. — Элина, ты в порядке?

Я ничего не ответила, лишь кивнула, у меня просто не было сил что-либо говорить. Дарелл хотел взять меня на руки, но я отстранилась. Просто увидела, как вдруг вновь в его глазах замелькали янтарные отблески. Внушение хоть и запоздало, но неотвратимо вернулось.

Весь обратный путь до дворца я молчала. Дарелл, конечно, участвовал в беседе с арданскими королем и королевой, но тоже как-то скуп. Я частенько чувствовала на себе его взгляд, но сама упорно смотрела в окно. Слишком свежи еще были впечатления от его поцелуя, даже вернувшееся бесчувствие не смогло их затереть. Вот я и хотела еще хоть ненадолго сохранить эту иллюзию. Потому и боялась встретиться взглядом с Дареллом, ведь знала, что увижу в его глазах уже привычное ледяное презрение.

Мы вернулись как раз к ужину. И хотя у меня не было ни малейшего аппетита, треклятый этикет я нарушить не могла, так что пришлось присутствовать. Вечер, между тем, тянулся мучительно медленно. Из обеденной залы перебрались в гостиную. Мужчины пили вино и беседовали о политике. Таяна трещала без умолку, изредка останавливаемая строгими репликами матери. Вейла якобы была занята вышивкой, но постоянно бросала заигрывающие взгляды на Дарелла. Может быть, весьма взаимные, я не следила.

Отвратительное настроение зашкаливало. А ведь впереди ждала еще ночь здесь, и только утром мы отправимся в обратный путь в Арвидию.

Но тут меня подстерегал сюрприз. Оказывается, арданские Врата телепортации вновь привели в действие, так что путешествие по морю отменялось. Мы с Дареллом возвращались домой сегодня же вечером. А слуги и охрана уже на корабле. Услышав об этом мельком в разговоре Дарелла с Рудолом, я, конечно, сделала вид, что была в курсе. Но в очередной раз мрачно подумала, что меня, самой собой, никто заранее в известность не поставил. Ну и ладно. Все равно мне недолго осталось все это терпеть.

Врата телепортации представляли собой проход круглой формы с мерцающей завесой посередине. Попрощавшись с королевской семьей, мы с Дареллом просто шагнули сквозь них. И вот, уже с другой стороны нас встречал Лейф.

— Как тут дела? Все в порядке? — первым делом спросил Дарелл у рыжего мага.

— Если бы было не в порядке, то тебе бы дали знать срочной депешей, — заверил тот. — Так что ничего страшного в ваше отсутствие не случилось

Я не стала слушать их разговор. Поздоровавшись с Лейфом, поспешила в свои покои.

Но это было еще не все на сегодня. Едва я переступила порог моей темной спальни, как вдруг совсем рядом в темноте прозвучал незнакомый голос:

— Ваше Величество, только не пугайтесь. Мне приказано доставить вас к господину Ивсену. Чтобы вы не усомнились в моих словах, он просил вам передать, что вашего доблестному рыцарю очень нужно поговорить с его прекрасной домою.

— Хорошо, я вас поняла, — согласилась я. — Но, боюсь, выйти из дворца в столь поздний час будет все же сложновато.

— Предоставьте это мне, — заверил незнакомец. — Прошу прощения, но мне придется завязать вам глаза. Это необходимость. И если позволите, я буду держать вас за руку и вести за собой.

Наверное, логично было хоть немного усомниться, но я безоговорочно доверяла Ивсену. Позволила завязать мне глаза плотной черной повязкой. Незнакомец взял меня за руку, в отличие от меня он был в перчатках. И начался путь в полной темноте.

Не знаю, какими дворцовыми коридорами меня вели, но я не слышала чужих шагов или голосов. Быть может, мы вообще шли потайным ходом. Потом вдруг резко нахлынул свежий воздух.

— Ваше Величество, позвольте я помогу вам забраться в экипаж, — вновь подал голос ведущий меня незнакомец.

Я кивнула.

И дальнейший путь мы проделали в экипаже. Прошло не меньше получаса, прежде чем он остановился. Мой сопровождающий помог мне выйти. Еще немного прошли по улице, затем скрипнула дверь — мы оказались в каком-то доме. Миновали несколько коридоров и ведущих наверх лестниц. Снова скрипнула дверь.

— Проходите, — подсказал мне незнакомец, отпустив мою руку.

Я сделала шаг вперед, и тут же дверь скрипнула уже за моей спиной.

— Элина, прости за такие меры, — послышался чуть виноватый голос Ивсена.

Друг спешно снял с моих глаз черную повязку. Мы находились в небольшой, но довольно уютной гостиной. Окно было зашторено, так что я даже предположить не могла в какой части города оказалась. Но куда больше меня занимал Ивсен. Бледный, будто бы безмерно уставший — его явно одолевала слабость, хотя он старательно это и скрывал.

— Что-то случилось? — тревожно спросила я. — Ты ранен?

— Пустяки, не переживай, — он улыбнулся. — Меня немного зацепило, но ничего, не первый раз. Хорошо, что ты вернулась из Ардана так быстро, — добавил он уже серьезно.

Может, он потому и приказал меня привезти, что уже разделался со Стианом, и теперь я должна выполнить свою часть соглашения? Чтобы зря не гадать, я прямо об этом спросила. Ивсен в ответ горько усмехнулся.

— Разделался, как же... Нет, Элина, герцог Вaleyский жив и невредим. В отличие от четырех моих лучших наемных убийц, которые навек обрели покой. Да и сам я, как видишь, не в самом лучшем виде.

— Но как так... — обомлела я.

— А вот так, Элина, — он развел руками и вдруг, мрачно глядя на меня, убийственно выдал: — Боевая магия.

— Что? — мне показалось, я ослышалась.

— Стиан владеет боевой магией. И при этом для обычного оружия он практически неуязвим.

Я медленно опустилась на рядом стоящий диван и обхватила голову руками. Боевая магия... Но как же так? Как же запрет богов? Но с неотвратимой ясностью я понимала, что Ивсен ни слова не врет.

— Потому я приказал тебя привести ко мне, — он вздохнул. — Элина, я покидаю столицу. Я бы дождался тебя до последнего. Но, боюсь, возвращаясь ты не через Врата, живым бы меня застать не успела. Видишь ли, герцогу Вaleyскому не очень понравилось, что его пытались убить, — он мрачно усмехнулся. — В общем, теперь мне оставаться в столице очень опасно.

Осторожно взяв меня за плечи, Ивсен заставил меня встать на ноги. Держал меня крепко, словно опасался, что я не дослушаю и сбегу. Пытливо смотрел в мои глаза и очень серьезно говорил:

— Элина, я уезжаю сегодня же ночью. Я прошу тебя, нет, даже умоляю, поедem со мной. Нет смысла оставаться здесь, тем более теперь. Против боевой магии ничего не поможет.

— Я не могу его оставить, — прошептала я.

— Элина! — Ивсен даже разозлился, чуть сильнее сжал мои плечи. — Да пойми ты, наконец, королю в любом случае не жить! Даже если забыть про боевую магию, на стороне этого герцога чуть ли не все дворцовая прислуга и стража! Кто-то куплен, кто-то служит благодаря внушению, но все они верны своему господину. А ты? Ну вот кто на твоей стороне? Я да этот рыжий маг? Элина, ну ты сама рассуди, какие шансы на успех? Тем более, если я вдобавок уеду?

Я молчала. Отчаяние стальной хваткой держало за горло и дико хотелось плакать, я едва сдерживала подступающие слезы.

Ивсен вздохнул. Ласково поглаживая мои плечи, прошептал:

— Элина, милая, не глупи. Уедем вместе. Я могу сделать так, что твое имя появится в Книге Смерти, так что все будут считать тебя погибшей и искать не станут. А мы начнем новую жизнь вдали от Арвидии и от ее нового короля. Элина, пойми, пожалуйста, я лишь хочу тебя уберечь. Ты такая красивая, юная, бесконечно меня восхищающая, — он приподнял за подбородок мое лицо, — ты достойна искренней любви и заботы. Я дам тебе все это, я клянусь тебе, ты ни на мгновение не пожалеешь. Умоляю, соглашайся...

За миг до того, как его губы коснулись бы моих, я чуть отстранилась. Глухо прошептала:

— Ты прав, Ивсен, ты во всем прав. Но я... — голос дрогнул, но я повторила: — я не могу его оставить.

Ивсен отпустил меня. Выглядел враз поникшим.

— Неужели ты не понимаешь, что у тебя нет никаких шансов?

— Понимаю, — я отвела глаза.

— Тогда на что ты надеешься? На то, что он все-таки тебя любит?

Я даже вздрогнула. Ивсен, сам того не ведая, озвучил то, в чем я не решалась себе признаться. А он чуть холодно продолжил:

— Знаешь, Элина, если бы он тебя любил, то справился бы с любым внушением.

Может, в этих словах и была доля истины, но я никак не могла пока расстаться со столь желанной иллюзией.

— Прости, Ивсен, я в любом случае останусь здесь.

— Что ж, — он снова вздохнул, — жаль. Но желание прекрасной дамы для доблестного рыцаря — всегда закон.

Ивсен хлопнул в ладоши, и тут же в гостиную вошел высокий мужчина в темном плаще с раскидистым капюшоном.

— Отвезите королеву обратно во дворец, — скомандовал мой друг.

Мне на глаза тут же вновь повязали плотную повязку. Я очень хотела сказать что-нибудь Ивсену на прощанье, но так и не нашла нужных слов. Так мы и расстались. Молча и для меня в абсолютной темноте.

Обратный путь прошел незаметно, уж слишком я была погружена в раздумья. Мужчина так же довел меня до моих покоев и тут же исчез. Сняв с глаз повязку, я неспешно зажгла несколько свечей. Мысли вертелись в голове хороводом. Горечь прощания с Ивсеном перемешивалась с подкатывающей решимостью. И я не стала ждать. Собралась сейчас же поговорить обо всем с Дареллом. Ведь он далеко не глуп, должен был сегодня у водопада понять, почувствовать, что с ним происходит что-то не то! И пусть он мне сразу не поверит, но, может, хоть немного засомневается. Больше надеяться мне было не на что.

Я поспешила в спальню Дарелла, но его там не оказалось. Решила заглянуть в кабинет у библиотеки, где он часто бывал. Но на полпути в одном из коридоров встретила Лейфа. Рыжий маг был необычно бледен, взбудоражен и даже будто бы чем-то перепуган. Но я решила пока не заострять на этом внимание, поинтересоваться о причинах потом.

— Лейф, ты случайно не знаешь, Дарелл у себя в кабинете? — спешно спросила я.

— В кабинете, — он быстро кивнул и перепугано добавил: — Только не вздумай туда ходить!

— Почему? — растерялась я.

— Да потому, что это настоящая катастрофа! — Лейф схватился за голову.

— Объясни ты все толком!

— В общем, Дарелл после Врат сразу отправился к себе в кабинет. Ну а я сейчас пошел к нему, надо было кое-что по магической части обсудить. Подхожу, а как раз передо мной вошел какой-то неприметный тип. Я и решил пока в коридоре подождать. А самого страх взял, вдруг то наемный убийца. Вот я незаметно чуть дверь приоткрыл, чтобы заглянуть. Оказалось нет, кто-то с докладом. И часть этого доклада я услышал, — Лейф перевел дыхание и огорошил: — Элина, за тобой все это время следили! Теперь Дарелл знает про Ивсена Диларского! Причем, ему доложили такой полнейший бред! Будто бы этот глава столичных преступников каждую ночь бывал здесь, у тебя в спальне!

Я прислонилась спиной к стене. Проклятье, как все не вовремя...

— Так что не вздумай сейчас показаться Дареллу на глаза, — подытожил Лейф, — ты даже не представляешь, насколько он разъярен.

Я ничего не ответила, побрела обратно в свои покои.

Я не спала почти до самого утра. Все ждала, что придет Дарелл разбираться. Но он так и не пришел. Всю ночь я старательно сдерживала накатывающее вперемешку с безысходностью отчаяние и думала-думала-думала... И лишь под утро меня вдруг осенило. Я резко встала с кресла и подбежала к привезенному из дома сундуку. Заветный сверток оказался на самом его дне. Я бережно развернула мягкую ткань и робко провела пальцами по потрепанной временем обложке книги. Не удержалась и прижала к себе драгоценный фолиант, даже чуть не заплакала от счастья.

— Спасибо, магистр Вингард, спасибо, — благодарно прошептала я, закрыв глаза, — вы даже не представляете, насколько бесценным оказался ваш подарок!

Теперь я знала, что делать.

Часть вторая. Глава двенадцатая

Увы, но в моем плане сразу же нашелся весьма основательный просчет. Книга по защитной магии оказалась зашифрована. Впрочем, магистр Вингард ведь предупреждал меня об этом, только я опрометчиво из головы выкинула.

На страницах мелькали незнакомые символы, хаотично перемещаясь и меняясь на глазах. Само собой, эту бессмыслицу было невозможно прочитать. За три дня пытливых раздумий и рассматривания фолианта я выяснила лишь одно — ключ к разгадке на ее обложке. И пусть здесь царил все тот же хаос, что и на страницах, но по краям угадывалась смутно знакомая вязь. Меня не покидала уверенность, что где-то я уже подобное видела. Да и сами символы можно было по вязи перемещать одним усилием мысли. Очевидно, ключ был именно в том, чтобы расположить их правильным образом.

Так прошла неделя. Я целыми днями сидела в своей комнате, пробуя разные комбинации символов на обложке. Любопытства ради подсчитала, сколько мне примерно понадобится лет, чтобы перебрать все варианты. Получилось больше ста. Радости это, конечно, не прибавило.

Дарелла я за все это время ни разу не видела. Что уже само по себе было очень удивительно. Мало того, что он не устроил мне скандал по поводу Ивсена. Так еще и до сих пор не выслал из столицы, как и планировал. Да и с Лейфом я ведь эти дни не говорила. Сама из комнаты не выходила, а он, естественно, прийти ко мне не мог. А общаться через служанку тоже было не вариант. Я не сомневалась, что эта угрюмая девушка за мной банально шпионит.

Но неделя прошла, и вернулся корабль из Ардана. К моей радости, снова со мной была верная Лили. А уж она-то в одно мгновение вызнала все. Оказалось, что Дарелл эти дни в дворце отсутствовал, ему зачем-то пришлось уехать в одну из провинций. Я, конечно, строила мрачные предположения, что просто наверняка у него там любовница, но старалась об этом не думать. По крайней мере, стало ясно, почему он до сих пор меня не выставил. Ну ничего, я не сомневалась, что отдаст такой приказ, как только вернется. Потому я и так отчаянно спешила со своим замыслом. Но, увы, книга по защитной магии мне не поддавалась.

Уже ненавидя все эти символы, я на следующее же утро после возвращения Лили, отправилась в каморку к Лейфу. Он, конечно, пришел в восторг от фолианта, радостно вопил, что вот оно — решение всех проблем. Но разгадку вязи на обложке тоже найти не смог. По его словам, он вообще подобное видел впервые. Так что и он был в этом бессилен.

И только на десятый день разглядывания фолианта меня осенило, где я все-таки видела подобную вязь. До этого воспоминание все крутилось в голове, но я никак не могла его ухватить. А тут я просто сидела на диване, пила послеобеденный чай, и меня буквально озарило. Я едва не подпрыгнула от радости и чуть чашку не опрокинула.

— Госпожа, что с вами? — перепугалась Лили.

— Я вспомнила! — радостно воскликнула я. — Все-таки вспомнила, где видела эту злосчастную вязь!

Я видела ее в хижине у травницы Хедды. Там на стене висел старый щит, и вот его-то как раз и покрывала эта вязь. Само собой, следом поползли мысли, кто же такая эта диковинная травница на самом деле, но сейчас имелись задачи поважнее.

Конечно, идеально было бы к ней наведаться. Но этот вариант пришлось отвергнуть. По словам Лейфа, в Ридании, само собой, имелись Врата телепортации. Но располагались они не порту. И пусть бы до Вайшановского леса я оттуда добралась бы без проблем, но хижину Хедды там уж точно не смогла бы найти. Так что оставалось надеяться на собственную память.

Символов было слишком много, и я, само собой, не помнила точного расположения каждого. Но зато я теперь точно знала, что размещаться они должны были по спирали, причем один всегда продолжал следующий и так далее. По крайней мере, теперь я хоть примерно предполагала, что делать. И разгадка обложки из невозможной головоломки в моем восприятии стала просто мозаикой.

На то, чтобы правильно расставить все символы, у меня ушел целый день. И еще день потратила на то, чтобы прочесть вмиг ставшей вполне обычной для восприятия книгу. Но тут меня ждал очередной удар. В трактате о защитной магии не говорилось, как защитить кого-то другого. Здесь описывалась лишь самая первая, начальная степень защиты. А существовать должно было еще три последовательных трактата. Вот только, само собой, взять мне их было негде. К тому же в этот вечер вернулся Дарелл. И я не сомневалась, что утром он прикажет мне уехать в летнюю резиденцию в Тазере.

Так и произошло. И пусть самого Дарелла я по-прежнему не видела, но Лейф мне рассказал о его замысле. Да только меня спасла погода. Из-за весенних дождей дорогу в тех краях сильно размывало. Так что отъезд пришлось отложить на неделю.

Получается, у меня в запасе оставалось всего семь дней. Само собой, в Тазер я бы не поехала, просто вернулась бы в свое графство. Но, главное, во дворце меня точно больше не будет. А на расстоянии я не смогу ничего сделать. И как бы мне ни было обидно, сдаться я не могла. Тем более, я, наконец-то, придумала новый план. План, одна мысль об осуществлении которого приводила меня в панику. Но, похоже, это был мой последний шанс.

На изучение нужного приема защитной магии потратила день. Тут сказала еще с гильдии выработанная привычка поглощать знания быстро и основательно. Так что с одной стороны, день — это было очень даже мало, но с другой, время и так всю поджигало.

К счастью, Стиан как раз находился в столице. Большого труда выяснить, в какой гостинице он остановился, не составило труда. Хотя Лейф, которого я в свой замысел посвящать не стала, упорно не понимал, зачем мне это понадобилось, но все же добыл мне нужный адрес, куда я под покровом вечера тайно и отправилась.

Плащ с капюшоном скрыл мою внешность, хотя я сомневалась, что прислуга гостиницы могла знать королеву в лицо, но рисковать все равно не стоило. Получив золотой, местный лакей довел меня до самых дверей нужной комнаты и с поклоном удалился.

Я даже не стала стучать. Нагло толкнула дверь и вошла внутрь. Видимо, Стиан ни в чем себе не отказывал — комната оказалась роскошной. Наверное, самой дорогой в этой и без того лучшей гостинице. Особо я обстановку не разглядывала, отметила лишь чрезмерное обилие золотого цвета в убранстве.

— Элина, вот это сюрприз! — Стиана моя маскировка с толку не сбила. Встал с кресла и демонстративно поклонился.

— И что же привело ко мне королеву Арвидии? — с довольной улыбкой поинтересовался он.

— У меня для тебя две новости. Одна лучше другой. Даже не знаю, с какой начать, — я

прошла мимо Стиана, сняла плащ и небрежно бросила его на кресло.

— Может, новости отложим на потом?

Не трудно было догадаться, как именно он расценил мой визит. Я не стала ни его разубеждать, ни отходить подальше. Невидимая чужому взгляду искрящаяся жемчужная пелена окутала меня. Не подозревающий об этом Стиан хотел нагло притянуть меня к себе.

О, какое удовольствие было видеть, как его отшвырнуло от меня с такой силой, что он даже впечатался в стену!

— Это еще что такое? — опешил он, вставая.

— А это моя первая новость, — я мило улыбнулась. — Защитная магия, которой я владею в совершенстве. Пусть я не могу защитить ею Дарелла, но даже убив его, ты все равно не получишь престол Арвидии.

Мрачный Стиан слушал меня молча и приближаться больше не рисковал, а я продолжала:

— И вторая не менее замечательная новость. Представляешь. Стиан, ты скоро станешь дядей! Думаю, ты и сам знаешь, что в королевском роду рождаются только мальчики. Так что Дарелл уже хоть как не будет последним его представителем. И, кстати, защитная магия распространяется на тех, кто состоит со мной в кровном родстве. Так что будущему наследнику престола никто не сможет причинить вреда.

Лицо Стиана выцвело едва ли не до синего оттенка. Я даже подумала, что он вот-вот умрет от переизбытка собственной злости.

— Этого не может быть, — процедил он сквозь зубы. — Внушение слишком сильно, Дареллу никогда от него не избавиться!

— Так а я разве спорю? Дарелл по-прежнему меня ненавидит, не переживай. Вот только, увы, долг перед королевством для него важнее каких бы то ни было чувств,

— я с деланным равнодушием пожала плечами. — Так что на несколько ночей забыть о ненависти было не так уж и сложно, — я накинула свой плащ и направилась к выходу.

У самых дверей обернулась и с лучезарной улыбкой произнесла:

— Не забудь передать Улле мой теплый привет.

И вышла в коридор. Едва сдержала радостный вопль и порыв поскакать к лестнице вприпрыжку. В том, что мой спектакль удался, я ни мгновения не сомневалась. Всю обратную дорогу во дворец я блаженно воскрешала в памяти перекошенную от ярости физиономию Стиана. Правда, кое-что очень сильно омрачало мою радость. Наврать брату Дарелла и тем самым хоть на время вывести его из игры казалось сущим пустяком по сравнению с тем, что мне предстояло сделать дальше.

А следующим пунктом в моем якобы гениальном плане значился Дарелл. Дарелл и его будущий наследник, которому из выдуманного мною предстояло стать реальным. Кңиголуб нет

Магия, конечно, штука крайне удобная и полезная, но при этом даже она не может решить многие проблемы. Да и вообще, за время обучения я успела заметить в ней множество пустот. Частично эти упущения, наверное, можно было списать на запрет боевой магии и так или иначе связанных с ней знаний. Но лично я считала, что нужные заклинания и зелья все-таки можно создать, хватило бы способностей. После обнадеживающей похвалы магистра Вингарда я твердо уверилась, что мне самой это по силам. И вполне серьезно собиралась заняться восполнением пробелов в магической науке сразу после того, как окончательно справлюсь со Стианом. Не будет больше угрозы с его стороны, и я смогу с чистой совестью

уехать из столицы подальше от Дарелла, чтобы в спокойствии родного графства заниматься магией.

К примеру, я считала, что просто архинеобходимо придумать какое-нибудь зелье смелости. Времени на попытки его создания у меня, само собой, в данный момент не было. А нуждалась я в нем отчаянно, учитывая, что предстоящего разговора с Дареллом боялась до дрожи.

Стиан был прав в одном: Дарелл слишком меня ненавидит. И я очень сомневалась, что в этом плане разум возьмет верх над чувствами. Тем более теперь, когда в списке моих «заслуг» числился еще и Ивсен. Конечно же, я заготовила веские доводы вроде «благополучное будущее Арвидии важнее» и в глубине души все же робко надеялась, что Дарелл и сам это понимает.

Стоит ли говорить, что собственная затея и в особенности предстоящее ее воплощение вызывали у меня чуть ли не обморочную панику? Гордость орала так громко, что даже заглушала все остальные мысли. Голосила, мол, плевать на все и в особенности на Дарелла, поехали домой, с тебя и так хватит унижений. Но стоило мне представить, что он мертв, как она тут же замолкала. Как и самолюбие, и прочие более-менее разумные составляющие моей личности. Пусть мне сейчас приходилось тяжело и плохо, но я отчетливо понимала, что смерти Дарелла мне не вынести. Каким бы он ни был, пусть даже не стоил моих чувств, но я ничего не могла с собой поделать. Правильно сказал кто-то мудрый, что любовь зла.

Медлить было нельзя. Пусть Стиан мне и поверил, но рано или поздно у него все равно возникнут сомнения. И, скорее всего, рано. Да и до отъезда из дворца оставалось совсем немного. Так что продолжительные раздумья были для меня непозволительной роскошью. Понимая, что тянуть бессмысленно и даже опасно, разговор с Дареллом я запланировала на следующий же вечер.

В спальне Дарелла царила темнота. Я не спеша зажгла несколько свечей, в очередной раз рассуждая про удобство магии. Жаль, что вызов огня позволял сотворить только пару искр. А то вот бы здорово было порадовать Стиана прицельным огненным шаром. Честно, сама иногда поражалась своей кровожадности.

В общем, я старалась думать о чем угодно, кроме предстоящего крайне унижительного разговора. Настроения к тому же не добавляли воспоминания, связанные с этой комнатой. Я, конечно, гнала их прочь, но не особо получалось. Да и трусила отчаянно. Стыдно признаться, но я бы только обрадовалась, если бы Дарелл, к примеру, уехал куда-нибудь. Я бы для очистки совести прождала его до полуночи и вернулась в свою спальню, радуясь, что пусть хотя бы на день получила отсрочку.

Но, конечно же, Дарелл мне такого счастья не предоставил. К тому моменту, как он пришел, я умудрилась задремать, уютно устроившись в кресле. Просто так старалась унять волнение, что перестаралась с успокаивающей магией, и спокойствие в итоге получилось слишком повальным. Так что проснулась я от крайне негостеприимно прозвучавшего:

— Что ты здесь делаешь?

Если честно, первое мгновение я спросонья сама не могла найти ответа на этот вопрос. Но мрачный взгляд Дарелла быстро согнал всю сонливость.

— Я бы хотела с тобой поговорить, — я встала с кресла и поправила чуть примявшееся платье. Очень старалась, чтобы выражение лица и голос ни в коем случае не выдали мое граничащее с паникой волнение.

— Говори, разве я против, — Дарелл прошел мимо меня к окну и задернул массивные

портьеры. — Только, будь любезна, за дверью. А еще лучше в другом крыле дворца.

О да, я бы с радостью так и поступила. Едва заглушила вновь дурниной голосащую гордость, глубоко вздохнула и как можно спокойней произнесла:

— Дарелл, разговор очень серьезный. Речь пойдет о судьбе Арвидии.

Мне кажется, с тем же успехом эту фразу могла сказать ему дверная ручка. И то бы он заинтересовался больше.

Опустился в кресло и снисходительно бросил:

— Даю тебе две минуты.

Первым порывом было гневно высказать все, что я о нем думаю. Впрочем, перечисление всех «ласковых» эпитетов явно бы в две минуты не уместилось. Да даже в два часа! Смесь обиды и злости упорно не давала собраться решимостью. И пока я нервно вышагивала по комнате, Дарелл наблюдал за мной с нескрываемой иронией и не менее откровенной скукой в серых глазах.

Невозмутимо констатировал:

— Одна минута.

С трудом сдержалась, чтобы не запустить ему в голову канделябром. Отвернувшись к столу и сжала пальцы в кулаках так, что от впившихся в ладони ногтей в глазах потемнело от боли. Зато кое-как усмирила свои чувства. Страшно представить, насколько большее все бы воспринималось, если бы не спасительное «Ледяное сердце».

Я очень старалась говорить спокойно. И, кажется, мне это даже удалось.

— Расторгнуть брак мы не можем и освободить друг друга скоропалительной смертью тоже. Можешь мне не верить, но пытаться тебя убивать я все же не собираюсь. Впрочем, и ты, похоже, отправить меня оправдываться к богам не планируешь, иначе не стал бы тянуть. Но учитывая принадлежность к королевскому роду, наши с тобой отношения — это не только вопрос личной жизни. Как бы мы друг к другу не относились, судьба королевства важнее любой неприязни. Даже настолько сильной.

— И к чему ты клонишь? — ему надоели мои пространственные речи.

Озвучить свою мысль оказалось еще сложнее, чем я думала. Мне даже показалось на мгновение, что мой язык задеревенел и просто отказывается это произносить. С трудом собралась решимостью, да и то, вместо уверенного голоса, получилось робкое бормотание:

— Арвидии нужен наследник.

Конечно же, я заранее представляла его реакцию и готовила себя к самому худшему. Но одно дело, когда это происходит в воображении, и совсем другое — испытывать наяву.

Мелькнувшее в глазах Дарелла изумление мгновенно сменилось целой гаммой эмоций. В частности презрение и насмешка отобразились уж очень красноречиво. И все это сопровождалось проклятыми янтарными отблесками... Складывалось такое впечатление, что он вот-вот готов расхохотаться. И если в собственном представлении я была благородной и самоотверженной девушкой, которая, заглушив собственную гордость, готова на подвиги ради любимого. То, похоже, Дареллом я воспринималась эдакой павшей портовой девицей, которая предлагает свои услуги пьяным морякам, но даже и те брезгуют. Это настолько открыто читалось в его глазах, что я чуть не задохнулась от жгучей обиды. Гордость уже не вопила, она орала так, что даже, наверное, даже в Ардане было слышно.

Но прежде чем kloчущая от злости я успела уйти, Дарелл снизошел до ответа. И столько в его голосе прозвучало откровенного презрения, что я очень захотела умереть на месте.

— Это, конечно, похвально, что ты так рьяно заботаешься о будущем моей страны. Но есть одно чересчур весомое «но»: ты слишком мне противна.

Я закусила губу, чтобы не разреветься, и, не глядя на него, вышла из комнаты. Мысленно проклинала и его за жестокость, и себя за глупую слабость. Надо было заранее догадаться, что моя затея провалится, тогда бы хоть удалось избежать такого унижения. Правда, толку теперь было сокрушаться?

Прошло два дня. Сама не знаю, чего я ждала. По идее дальше оставаться во дворце было бессмысленно. Толку ждать, что меня вот-вот выставят. Уж лучше уехать прямо сейчас самой. Тем более обида во мне уже потихоньку перевешивала все остальное. То ли силы воли у меня не хватало, то ли мои чувства к Дареллу были ненастоящие, но упорно маячила мысль, что давно уже пора бросить все и уехать. Только почему-то не уезжала. Оправдывала себя тем, что из-за весенних дождей, наверняка, дорогу и в Северное графство размыло. Просто другой причины не придумывалось. А признаться самой себе, что все же на что-то надеюсь и, несмотря ни на что, не хочу сдаваться, я не решалась.

Дарелла я эти дни не видела. К счастью. После того разговора, мне казалось, что его презрение ко мне многократно возросло. Если такое вообще возможно. А проверять это при личной встрече как-то не хотелось.

И, видимо, смирившись надо мной, провидение решило разбавить безысходную мрачность последнего времени более-менее радостными эмоциями. Меня навестила Мирта.

Мы встретились в одной из дворцовых гостиных. Не знаю, как полагалось принимать гостей нормальной королеве, но я решила, что Мирта в любом случае на меня не обидится за нарушения этикета, если таковые имелись. Справедливости ради, я так и не поняла, то ли она по мне так сильно соскучилась, то ли ей просто жуть как хотелось похвастаться перед мужем своей дружбой с королевой. Но я решила хотя бы по этому поводу не раздумывать и искренне подружке обрадовалась. Ведь кроме Лейфа и Лили мне и поговорить-то было не с кем.

— Элина! — с привычным воплем Мирта стиснула меня в объятиях.

Маячащий за ее спиной худощавый молодой человек с глазами испуганной лани и средней степени блондинистой лохматости смутился настолько, что даже запунцовел. Видимо, считал, что с королевскими особами такое панибратство недопустимо. Не знаю, насколько он походил на барона, но вот мое представление о поэтах вполне оправдывал.

Сама же Мирта никак не изменилась. По-прежнему походила на болтливое и очень милое розовое пирожное. Видимо, только на мне замужество сказалось столь удручающее. Что подруга, конечно же, не преминула заметить.

— Элина, что у тебя вид такой тоскливый? — в лоб поинтересовалась она, плюхаясь на диван, от чего расшитые воланами юбки ее розового платья взметнулись вверх, демонстрируя круглые коленки. И без того смущенный барон смутился еще сильнее.

— Просто королевой быть не особо весело, — я вяло улыбнулась.

Мирта только собиралась накинуться на меня с новой лавиной расспросов, но к счастью, вошла служанка с подносом. Вид золотого блюда с разнообразными пирожными мгновенно выветрил у моей подруги все расспросы. С прежней непосредственностью она уже принялась за лакомства, забыв и о моем тоскливом виде, и о собственном муже, который по-прежнему пунцовел у дверей.

Мне стало жаль скромного барона.

— Проходите, присаживайтесь, — с вежливой улыбкой я указала на диван.

Промаршировав к указанному месту, он сел и замер истуканом с неестественно прямой спиной. На бледном лице переживающего поэта открыто читалось, что он силится что-то сказать, но никак не может придумать, что именно.

Я опустилась в кресло напротив и взяла чашку с чаем со столика между нами. Оставалось терпеливо ждать. Насколько я знала Мирту, она была потеряна для общества, пока количество сладостей не сократится хотя бы наполовину.

— Эх, хорошо у тебя здесь, — она, наконец, откинулась на диванные подушки и с блаженной улыбкой огляделась. Взгляд замер на сидящем рядом бароне.

— О, кстати, — спохватилась Мирта, — Элина, знакомься, это Гард.

Тот тут же вскочил на ноги и поклонился мне, еще больше усилив неловкость.

— Ваше Величество, — невнятно пробормотал он и заглох, видимо, потеряв нить мыслей.

Удивительно, но при всем внешнем тщедушии голос у него оказался басовитомощный. Таким только приказы войскам раздавать.

— Очень рада с вами познакомиться, — я улыбнулась.

Он пытался завернуть в ответ что-то витиеватое, но его хватило только на нечто невнятное «И я».

— Не обращай внимания, — Мирта махнула рукой, — он у меня всегда такой стеснительный. Давай рассказывай, как ты тут живешь.

— Вот так и живу, — врать не хотелось, а говорить правду уж тем более.

— Я вижу, что хорошо, — она потянулась за еще одним пирожным. — Эх, Элина, жуть как тебе завидую.

— Поверь мне, не стоит, — я мрачно улыбнулась и перевела тему: — Лучше расскажи, как твои дела.

— Да мои-то по-старому. Нас вообще чего в столицу-то занесло, — Мирта активно жестикулировала надкушенным пирожным, из-за чего нос рядом сидящего барона пару раз чуть не оказался в креме, — у тетушки Гарда вчера день рождения праздновали, вся родня съехалась. Ты же знаешь, я столицу не особо люблю, но тут подумала, почему бы и не съездить, тем более тебя навестить смогу. Ну и не зря, конечно, поехали, весело было, да и угощения оказались на высоте. Там таких фазанов подавали...mmm... — она закатила глаза, — Элина, ты даже не представляешь...

Я не удержалась от улыбки. Знала бы Мирта, как я-то ей завидовала. Как мне самой бы хотелось вот так же радоваться простым мелочам: вкусному пирожному, красивому платью, хорошей погоде... Да если уж честно, мне дико хотелось радоваться хоть чему-то! Можно было, конечно, списать на то, что из-за «Ледяного сердца» я ничего не чувствую, но я прекрасно понимала, что дело вовсе не в заклятии. Не оно окрашивает мою жизнь в траурные краски. А ненависть Дарелла и невозможность что-либо изменить. От таких грустных мыслей пальцы инстинктивно потянулись к спрятанному под тканью на груди теплому эмальдиру. Если честно, мне уже иногда казалось, что все светлые воспоминания — всего лишь сны, которые я больше не вижу. И только этот удивительный камешек оставался единственным доказательством, что когда-то существовавшие ко мне чувства Дарелла были реальными. Хотя тут ключевым уже становилось именно слово «были»...

Звонкий голос Мирты отвлек меня от мрачных размышлений.

— ...а какую Гард своей тетушке поздравительную оду написал! Ты бы слышала! Ой, Гард, и вправду почитай, а? Элина жуть как оды любит!

Мне оставалось лишь с вежливой улыбкой кивнуть.

Резво вскочивший барон как-то даже про свою скромность забыл и начал бодрым голосом декламировать нечто высокопарное. Я пила чай и делала вид, что слушаю, а сама в это время уныло в мыслях пересчитывала цветочки на обивке дивана. Не то, чтобы поэт из барона был никудышный, но я в свое время настолько наслушалась от Мирты его творений, что теперь мне дурнело уже и от пары строк сложенных в рифму.

Но как я ни старалась, полностью отвлечься не смогла, и особенно громкие отрывки длиннющей оды настырно слухом улавливались. От одного из них я даже чуть чаем не подавилась.

— Повторите, пожалуйста, эти две строчки, — лихорадочно попросила я, еще сама не понимая, что именно меня так зацепило.

Чуть растерявшийся барон послушно продекламировал:

— По-прежнему цветете Вы,

Как заросли дурман-травы...

— Какой травы? — пробормотала я резко севшим голосом. Мгновенно вспомнился рассказ травницы Хедды о том, как в свое время мать Стиана приготовила на основе дурман-травы зелье для короля Аларда. Зелье на одну ночь...

— Ну дурман-трава, Элина, — снисходительно пояснила Мирта, — чего ты не видела ее, что ли?

— Нет, — я мотнула головой. — А ты?

— И я не видела, — она виновато улыбнулась и тут же заворчала на Гарда: — Какая-то ода у тебя нереалистичная.

— Почему нереалистичная? — у глубоко оскорбленного поэта даже подбородок задрожал. — Я видел, как цветет дурман-трава!

— Где? — тут же спросила я.

— Так у моей тетушки в саду и растет, — он махнул рукой, видимо, в сторону сада тетушки. — Только вы не говорите никому, — понизил голос до шепота, — а то вроде маги раньше использовали дурман-траву для каких-то своих зелий и всю ее повыдергали. Тетушка-то моя страсть как любит всевозможные цветочки, а травка эта чудно цветет. Да и растет у нее всего кустик крохотный.

— Никому не скажу, — клятвенно пообещала я и как бы между прочим поинтересовалась: — А где именно ваша тетушка живет?

Часть вторая. Глава тринадцатая

Происходящее казалось настолько абсурдным, что я едва сдерживалась от истеричного смеха. Ну правда, вот попадусь я стражнику местного сада и что скажу? Мол, здравствуйте, это я, ваша королева, решила вот травки у вас пощипать. В списке Дарелла моих злодеяний как раз, наверное, только воровства и не хватает. Впрочем, он все равно не удивится.

Я прижалась спиной к холодному каменному забору и перевела дыхание. Вот вроде бы весна в самом разгаре, а морозно совсем не по-весеннему. Хотя, быть может, мой озноб больше вызывало волнение, все-таки не каждый же день я залазила в чужие сады. Сад тетушки Гарда, кстати, казался просто огромным. Пока я обходила забор по периметру уже успела впасть отчаяние, что до рассвета ну никак не успею в нем найти этот единственный несчастный кустик дурман-травы. Оставалось надеяться на удачу. Да и перед тем, как отправиться на злостную прополку чужих цветников, я отыскала в травнике описание нужного мне растения. Вроде как дурман-трава цвела ярко-оранжевыми цветами, которые в темноте светились и источали характерный сладко-горький аромат. Если светящиеся бутоны я еще представляла, то уж с ароматом, который, по словам автора травника «нельзя ни с чем спутать» обстояло сложнее.

Ночной сад выглядел донельзя угрюмым. Из-за купола над ним здесь было не только жарковато, но и как-то неестественно. Мне лично казалось, что я очутилась в стеклянной колбе, набитой травой. Очень хотелось поскорее перебраться обратно за забор в пусть промозглую, но настоящую весну. Уж слишком царящее здесь лето отдавало фальшью.

Я осторожно кралась по гравийной дорожке, готовая в любой момент умчаться назад. Но, к счастью, пока что не наблюдалось ни стражников, ни собак. Наверное, тетушка Гарда не допускала мысли, что в ее сад могут забраться воры. И уж тем более королевы.

Цветы на разбитых вдоль дорожек клумбах пахли исключительно цветами, безо всякой «характерности». Да и светиться не спешили. Я уже даже начала отчаиваться, пока вдруг в нос не ударил до тошнотворного сладкий запах какой-то гадости. И сразу же мелькнула догадка, что это то, что нужно. По крайней мере, «сладко-горький» сюда подходило больше всего. И действительно, буквально за следующим поворотом тропинки на клумбе обнаружился довольно хилый пучок невнятной травы с мерцающими оранжевыми цветами на тонких стеблях. Мелькнула виноватая мысль, что это, скорее всего, последний представитель дурман-травы. Но жизнь Дарелла для меня была важнее разнообразия арвидийских растений. Без угрызений совести я сорвала этот маленький кустик. И только оранжевые бутоны качнулись с очевидным укором.

— Ну простите, пожалуйста, — я тихо вздохнула, — просто очень надо спасти жизнь одному безнадежно упрямому человеку.

Цветы больше не возражали. Я поспешила прочь из сада и обратно во дворец. Теперь-то я не сомневалась в успехе. Все-таки магия — куда более надежная штука, чем шаткая надежда на превосходство разума Дарелла над его ненавистью. И пусть я была сама себе противна, что, по сути, уподобляюсь той же Майре. Но я пока старалась об этом не думать.

За приготовление зелья я взялась на следующее же утро. Хорошо, хоть Лейфа как раз не было во дворце, а то он бы непременно пристал с расспросами. А так, я спокойно обосновалась в его каморке и принялась за дело.

Рецепт приготовления зелья нацаренуса я нашла только в одной книге, хотя

пересмотрела не меньше десятка описывающих разнообразные зелья. После перечисления ингредиентов и порядка их смешивания автор честно предупреждал о последствиях:

«Зелье нацаренуса вызывает однократное чувство притяжения к магу, сие зелье приготовившего. Не имеет вкуса и запаха, может быть добавлено в вино или воду; но ни в коем случае не в чай либо другие травяные напитки. По прошествии нескольких часов после готовности зелья у мага его приготовившего проявляется возвратная реакция: частичная потеря последних воспоминаний, состояние телесной слабости, упадок душевных сил и кратковременное ослабление магических способностей. Это происходит в независимости от того, было применено зелье или нет».

Меня всевозможные «возвратные реакции» волновали мало. Несмотря на сложность самого рецепта приготовления, я была уверена, что справлюсь. Да и добавить его Дареллу в вино тоже особой проблемой не представлялось. Ловкая Лили управится без труда. Причем, я намеревалась осуществить все сегодня же вечером. А завтра утром можно будет спокойно уезжать домой, в Северное графство. Пусть способ и являлся, мягко говоря, подлым, но главная цель достигалась: Дарелл будет в безопасности, ведь ребенок создаст какую-никакую общую связь между нами, так что защитная магия будет распространяться и на него. Да и последним королем он уже не станет. О том же, что единственной ночи может оказаться недостаточно, я старалась не думать. В конце концов, еще одной порции дурман-травы я все равно уже нигде достать не смогу.

Зелье было готово, когда уже начали опускаться сумерки. Его получилось совсем немного — примерно с четверть бокала. Перелитое в прозрачную колбу оно пузырилось ядовито-фиолетовым цветом и источало тот самый убийственный запах дурман-травы. Правда, если верить словам автора рецепта, аромат должен был исчезнуть ко времени полного остывания смеси.

Я аккуратно разместила еще горячую колбу в подставке на столе и начала расставлять книги с рецептами зелий обратно на полки стеллажа, когда дверь за моей спиной распахнулась. Дарелл, видимо, искал Лейфа, по мне скользнул лишь равнодушным взглядом, как по мебели. И уже собрался выходить, как замер на пороге. Неудивительно, что витающий в комнате приторно-противный аромат не остался им незамеченным. Остановившийся на колбочке с зельем взгляд серых глаз не предвещал ничего хорошего.

Дарелл подошел к столу и, взяв колбу в руки, с насмешливым удивлением поинтересовался:

— Зелье нацаренуса? Это ты для меня так расстаралась?

Я даже дышать перестала, так и замерла в обнимку с книгами.

Не сводя с меня презрительного взгляда, Дарелл демонстративно разжал пальцы, и колба послушно полетела вниз и треснулась о каменный пол, разлетаясь осколками стекла и каплями драгоценного содержимого.

— Какая жалость, — с деланным сочувствием Дарелл покачал головой, хмыкнул и вышел из комнаты.

Не веря своим глазам, я все смотрела на осколки под ногами. Мне казалось, что это не колба разбилась, а моя последняя надежда разлетелась вдребезги.

— Хватит, — прошептала я срывающимся от едва сдерживаемых слез голосом, — с меня хватит...

Робкие убеждения, что нельзя сдаваться, больше не действовали. Пусть я оказалась слабой, но больше не намеревалась терпеть ни дня. Да и в любом случае теперь я ничего не

могла сделать.

С ненормальным спокойствием, которое буквально балансировало на грани истерики, я разложила книги по их местам на стеллаже. Собрала осколки колбы с пола, пару раз поранив острыми краями пальцы. Зелье уже успело испариться, не оставив после себя даже запаха. Хорошо, если бы так же произошло с моими чувствами к Дареллу, но применить последнее заклятие «Ледяного сердца» граничило с сумасшествием. Я все же верила, что вдали от столицы, в покое родного графства чувства не будут настолько остры. По крайней мере, мне очень хотелось в это верить.

Вернувшись в свою спальню, я тут же начала собирать в дорожный сундук нужные мне вещи. Брала только то, что привезла с собой во дворец. Все положенные для королевы драгоценности и шикарные наряды теперь вызывали у меня настолько сильное чувство отвращения, что даже то платье, что было надето на мне, жутко хотелось поскорее снять.

Вскоре Лили принесла ужин и, я передала через нее приказ, чтобы завтра на рассвете был готов экипаж для долгой поездки. Собственное неестественное спокойствие, если честно, меня даже пугало. Наверное, потому, что я прекрасно понимала, что таким образом пытаюсь замаскировать от самой себя чувство мрачного бессилия и безвыходности. На этом фоне даже злость на Дарелла терялась. Пусть он постоянно причинял мне боль. Пусть его поступок с зельем оказался последней каплей в моем терпении. Но все это никак не пошатнуло чувство к нему. Вроде бы и робкое, но на удивление живучее. Даже частичное бесчувствие «Ледяного сердца», хоть и бросало на него тень, но подавить никак не могло. И от осознания этого становилось совсем тоскливо. Кто вообще сказал, что любовь — это дар, редкое счастье?! Да ею впору было только врагов проклинать!

Последней крохой радости оставался лишь эмельдир. Уж этот верный камень, в отличие от его дарителя, уж точно никогда не сменит ласковое тепло на холод презрения. Все-таки магия куда надежнее людей.

Возвращение Лили прервало мои размышления.

— Госпожа, — тут же с порога затараторила она, — тут проблема...ну с экипажем.

— А что случилось? — не поняла я.

— Оказывается, теперь, по приказу короля, вы не имеете права покинуть дворец без его разрешения, — чуть виновато пояснила Лили, будто даже ей было стыдно за такой деспотизм Дарелла. — В общем, чтобы уехать, это вам к королю сначала нужно, его согласия попросить.

Я сжала руки в кулаках, злость вспыхнула с новой силой.

— Что ж, — решительно произнесла я, — значит, пойду к нему. Ты знаешь, где Дарелл сейчас?

— От стражи слышала, что в своем кабинете, ну в северном крыле замка, — с готовностью ответила Лили.

Я тут же поспешила прочь из комнаты. Ну все, сейчас найду Дарелла и прямым текстом выскажу ему все, что о нем думаю! Хватит! Надоело мне быть тихой и смиренной! Я была настолько зла сейчас, что даже не придавала значения оклику Лили:

— Госпожа, вы забыли накидку!

Дарелл и вправду оказался в своем кабинете. Задумчиво перебирал какие-то бумаги на столе. Увидев меня, наградил буквально убийственным взглядом. То ли его покоробил то, что я вошла, не постучавшись. То ли вообще сам тот факт, что посмела заявиться. Учитывая, что меня его общество тоже ни разу не радовало, я не стала ходить вокруг да около:

— Дарелл, мне нужно разрешение, чтобы покинуть дворец!

Он откинулся на кресле, смерил меня снисходительно-презрительным взглядом, но ничего не сказал. Ну да, конечно, он наслаждался моментом! Я же пришла к нему просить! Может, рассчитывал, что умолять тут его начну. А вот и не дождется!

— Дарелл, — меня едва не трясло от бушующей злости, — выдай разрешение! Ты же так хотел от меня избавиться, так вот, пожалуйста, я и сама больше не горю ни малейшим желанием находиться с тобой под одной крышей!

— И куда же ты собралась? — поинтересовался он, по-прежнему не сводя с меня внимательного взгляда.

— От тебя подальше. Это самое главное, и большего тебе знать не требуется, — парировала я.

И снова он ничего мне не ответил, что взбесило меня еще больше. Да как вообще меня угораздило влюбиться в такого человека?!

— Дарелл! — я едва сохраняла спокойный вид. — Что ты тянешь?

— Я подумаю, — снизошел он все-таки до ответа.

— Подумаешь о чем? — опешила я.

— Отпускать тебя или не отпускать. Все-таки здесь ты под моим контролем, а уедешь и, мало ли, какие козни будешь строить. После зелья нацаренуса от тебя любой подлости можно ожидать.

Даже на расстоянии я видела, насколько ярки сейчас янтарные отблески в его глазах. Похоже, внушение со временем не только не ослабевало, а еще и усиливалось. Но сейчас даже это не казалось мне оправданием для Дарелла.

— Ты не сможешь меня удержать здесь.

— Почему же? — он усмехнулся. — Очень даже могу.

Ну вот где логика? Сначала все выставить пытался, а теперь собрался взаперти держать. Вот только я не намеревалась его слушаться. Все равно из дворца выберусь и без разрешения Дарелла. С каждым мгновением мне лишь тяжелее находится рядом с ним. Тяжелее и унижительнее.

— Значит, разрешения ты мне не дашь? — без каких-либо эмоций констатировала я. Дарелл встал из-за стола и приблизился ко мне.

— Нет, Элина, ты покинешь дворец только тогда, когда я сам решу, — он хотел добавить что-то еще, но вдруг осекся на полуслове. Изменился в лице так, словно чуть ли не привидение увидел.

И только сейчас до меня дошло, что не зря Лили напоминала мне о накидке. Без нее открытый ворот платья не скрывал эмельдир, и вот его-то Дарелл сейчас и заметил.

— Как ты смеешь, — процедил он сквозь зубы, — носить его после всего этого?!

И в то же мгновение он резким движением сорвал цепочку с эмельдиром с моей шеи и отшвырнул к камину. Глаза Дарелла буквально светились янтарем. Казалось, мой муж едва-едва сдерживается, чтобы не убить меня. Видимо, он и сам этого опасался — спешно вышел из кабинета.

А я так и осталась стоять истуканом. Взгляд замер на крохотных осколках у камина. Оправа погнулась и уже не держала расколовшийся от удара о стену камень.

Я не верила своим глазам, просто не хотела верить. Минут десять просто стояла и смотрела. Кое-как наскребла душевных сил подойти поближе.

Медленно опустилась на колени и подняла осколки темно-зеленого камня. Просто

камня. Равнодушно холодного, без малейшего намека на то удивительное тепло, которое единственное меня поддерживало все это время. Я смотрела на расколотый эмельдир в немом ступоре и чувствовала, что во мне самой словно что-то надломилось, какой-то внутренний стержень, который не давал мне сдаться все это время. А еще я запоздало кое-что поняла. Я цеплялась за иллюзию. В глубине души робко верила в то, что все может вернуться, что когда-нибудь Дарелл снова будет относиться ко мне как и раньше. Я верила в невозможное, как и этот хрупкий камень хранил уже не существующее тепло. Но эмельдир раскололся, и вместе с ним умерла последняя надежда что-либо изменить.

Сжав острые осколки в кулаке до боли, я с отчаянием прошептала сквозь слезы:

— Я не хочу... Не хочу больше это чувствовать.... Не хочу ни тоски, ни надежды... Не хочу этой проклятой любви... Ничего больше не хочу...

Выход был настолько очевиден, что я даже поразилась, почему я не решалась на это раньше.

Просто так перенести последнюю степень заклятия «Ледяного сердца» я не смогла и ненадолго потеряла сознание. А когда я открыла глаза, даже не поняла, что открыла. Привычный мир изменился. Краски потухли окончательно, и все вокруг казалось лишь банальными вариантами серой пелены.

Встала на ноги, с недоумением уставилась на осколки эмельдира на своей ладони. Равнодушно швырнула остатки камня в камин и направилась в свою комнату. Я точно знала, что завтра утром уеду отсюда, и без какого-либо разрешения. А главное, теперь я точно была готова жить дальше без Дарелла. Мне уже даже казалось совершенно неважным, что Стиан все-таки скоро до него доберется. Если все же все мои, пусть и кажущиеся теперь глупыми, усилия пропали даром, мне было все равно.

Уже в спальне я бросила безразличный взгляд на свое невозмутимое отражение в зеркале над камином. Не увидела в нем прежней Элины. Видимо, та умерла вместе с последними своими глупыми эмоциями к человеку, который совсем того не стоил. Впрочем, это все было уже не важно. Новую, пусть и словно вылепленную изо льда, меня ждало Северное графство и долгожданный покой.

Часть вторая. Глава четырнадцатая

К счастью, на следующий день с утра пораньше нашелся таки экипаж, кучер которого согласился меня отвезти, несмотря на запрет короля. Учитывая, что одежду я сложила еще вчера, мне осталось забрать лишь свои книги из каморки Лейфа. Куда я прямиком и направилась.

Рыжий маг обнаружился в своем обиталище. Причем, чем-то очень взволнованный.

— Элина! — воскликнул он, когда я вошла. — Тут такое дело, ты прямо не поверишь...

— он запнулся, с недоумением глядя, как я в аккуратную стопочку складываю книги.

— Это ты зачем?

— Забираю то, что привезла, — я внимательно осмотрела стеллаж, чтобы уж точно ничего не забыть.

Лейф, видимо, хотел уточнить, но его мысли снова переключились:

— Элина, помнишь, мы с тобой совсем недавно о посохе Севера говорили? Ну о том, что он раньше здесь хранился, а сколько-то там лет назад пропал? Так представляешь, он объявился! Буквально вчера местные маги снова засекли его активность! Это вообще немыслимо! — от переизбытка эмоций он, схватившись за голову, кругами бороздил комнату.

Угу, хороши же местные маги, если только сейчас боевую магию засекли.

— Неизвестно где неизвестно кто пытается воспользоваться боевой магией! Это же к чему может привести?! Это же...это... — Лейф снова запнулся. — Элина, ты вообще меня слушаешь?

— Лейф, для таких вопросов есть король. Вот к нему и обращайся.

Если честно, его буйство эмоций мне казалось настолько нелепым, даже противоестественным. Странно, что я раньше не понимала, насколько это глупо.

— Да что с тобой такое?.. — окончательно растерялся рыжий маг.

— Со мной, наконец-то, все в порядке. Чего и тебе желаю? — я взяла книги и направилась к двери. — Счастливо оставаться.

— Погоди, — заторможено пролепетал он, — а ты куда?

— Возвращаюсь в Северное графство. Что, несомненно, следовало сделать еще давно.

— Так ты что, — голос Лейфа дрогнул, он словно сам не верил тому, что говорил, — сдаешься?..

Я замерла на пороге.

— Да, Лейф, сдаюсь, — я пожала плечами и вышла из комнаты.

Вспомнились слова мамы. В отличие от нее, я не смогла ни бороться, ни простить.

Если бы не это дурацкое зелье нацаренуса, создание которого ослабило мои магические силы, иллюзию я бы распознала сразу. Но, увы, никакого подвоха я не почувствовала. За окнами проносился вроде бы знакомый пейзаж, мерное покачивание кареты упорно убаюкивало, и я опрометчиво не стала бороться с сонливостью, даже не почувствовав ее неестественность. И если раньше мой запрет на сны проявлялся лишь смазыванием образов и невозможностью их запомнить, то теперь я словно провалилась в липкую холодную темноту. настолько безжизненную, что грань между нею и абсолютной пустотой являлась едва различимой. И не думаю, что это было последствием магического воздействия извне. Скорее всего, это «Ледяное сердце» постаралось. И, похоже, вот так вот проводить ночи в

мертвой темноте мне теперь предстояло до конца жизни. Правда, учитывая некоторые обстоятельства, которые выяснились при пробуждении, жить оставалось не так уж и много.

Я проснулась от того, что карета остановилась. Причем, так резко, что я едва не слетела с мягкого сидения. С трудом открыла глаза, перед которыми первые мгновения все хаотично расплывалось. Хорошо, хоть разум не стал медлить и болтаться в полудреме, но среагировать я все равно не успела. Видимо, на внезапность и было рассчитано. Взившиеся из-под сидения цепи моментально захлестнулись на моих запястьях тяжелыми черными браслетами со знакомой зловещей вязью рун на ободке.

— Стиан, — я устало вздохнула.

Глупо, конечно, с моей стороны было верить, что он в расстроенных чувствах уползет в свое герцогство или вообще вернется в Риданию, чтобы там до конца своих дней страдать из-за недостижимости столь вожаделенной цели.

Вторя моим мыслям, дверца кареты распахнулась, и брат Дарелла явил мне свою самодовольную физиономию.

— Элина, — он лучезарно улыбался, — как мило с твоей стороны было заглянуть ко мне в гости.

— И всех гостей ты так встречаешь? — я тряхнула намертво вцепившимися в руки оковами.

— Нет, что ты, только самых желанных, — он резко потянул за цепь, и если бы я чуть замешкалась, то просто-напросто вывалилась бы из кареты.

Спрыгнула на землю и огляделась. Вот честно, даже представить не могла, где именно нахожусь. По обе стороны старой дороги черной стеной стоял угрюмый дремучий лес, с виду совершенно непроходимый из-за бурелома. Сама же дорога утыкалась в невнятного вида развалины. Наверное, раньше это был небольшой замок. Теперь же от него осталась лишь половина. Копания в памяти ничего не дали. Не слышала я раньше ни про какие руины в окрестностях столицы. Хотя кто знает, сколько я проспала, и как далеко за это время успела очутиться.

— Милый пейзажик, не правда ли? — Стиан смотрел на меня с нескрываемым злорадством.

— Не скажи. Твоя парадная гостиная для приема гостей явно подкачала.

Пусть я не успела воспользоваться защитной магией до цепей, но окутывающая меня теперь искристая дымка вполне позволяла чувствовать себя в относительной безопасности. Жаль, что она все же не могла меня освободить.

— Зато я не сомневаюсь, что приготовленные тебе покои ты непременно оценишь по достоинству, — Стиан потянул меня за собой в сторону развалин.

Я не стала напрасно тратить силы на бесполезные попытки освободиться, следовала за ним. Правда, это не имело ничего общего с покорностью судьбе. Просто сказалось полное равнодушие ко всему. И к происходящему в том числе. Быть может, раньше меня бы посетило хотя бы любопытство, что такое пришло на ум Стиану. Ведь он не сможет причинить мне никакого вреда, даже пальцем не тронет. Но явно ведь что-то задумал.

Упомянутые «приготовленные мне покои» оказались обыкновенным подземельем, которое, как и положено, пахло сыростью, затхлостью, плесенью и прочими ароматами застарелой темноты. От тяжелой кованой двери вниз вела полуразвалившаяся деревянная лестница, по которой я едва не слетела кубарем из-за нехватки освещения и немилосердно тащащего за собой Стиана. Он швырнул цепь на пол, и та намертво приросла, словно

вцепившись в камень невидимыми железными зубами. Так что все мое пространство теперь ограничивалось длиной этой злосчастной цепи. Правда, и особо разгуливать здесь было негде, подземная камера оказалась совсем небольшой.

Я равнодушно оглядела склизкие стены в непонятных наростах, из-за которых казалось, будто это сама старость на них повисла клочьями, и равнодушно констатировала:

— Ты не умеешь принимать гостей.

Стиан расхохотался. Смотрел на меня чуть ли не с восхищением. Видимо, его впечатляло мое самообладание. Быть может, он ждал, что я начну биться в истерику или что там еще положено делать людям с нормальными чувствами.

— Элина, ты поразительна. Безумно жаль с тобой расставаться.

— Не поверишь, Стиан, но мне с тобой совсем не жаль.

Мою фразу он проигнорировал. Спокойно продолжал:

— Но ничего не поделаешь, ты сама решила перейти мне дорогу. А я помех не потерплю, даже таких прелестных, — Стиан одарил очередной приторной улыбкой. — Прости, милая, но трон Арвидии для меня важнее, чем ты. А раз уж убить я тебя не могу, то придется тебе сделать мне напоследок одолжение и умереть самой.

— Ага, от голода в этом подземелье, я уже поняла, — я равнодушно зевнула. — Если на этом все, то будь добр, избавь меня от своего общества. Для меня предпочтительнее умирать в одиночестве.

— Не все, — мягко возразил он. — Я не так жесток, как ты думаешь.

Стиан подошел ко мне и остановился в опасной близости. Впрочем, опасной только для него. Жаль, что защитная магия реагировала только на внешнее воздействие. То есть сама я тронуть его и, соответственно, спровоцировать очередное впечатывание в стену не могла.

— У меня к тебе очень заманчивое предложение, Элина, — липкий взгляд не сулил вообще ничего заманчивого. — Убери свою дурацкую защиту, немного ласки, и я тебе обещаю, что твоя смерть будет быстрой и безболезненной.

Я едва не расхохоталась. Не из-за веселости, конечно, просто слишком уж такая «заманчивость» отдавала абсурдом.

— Оказывается, голодная смерть — это еще не самый худший вариант, — усмехнулась я.

Стиан побагровел.

— Что ж, — холодно произнес он, — ты сделала свой выбор. И не надейся, Дарелл тебя здесь никогда не найдет.

Я и не надеялась. Вообще не сомневалась, что даже и искать не станет.

Стиан ушел, напоследок гроыхнув тяжелым засовом. В крошечной темноте я добрела до широкой деревянной полки, расположение которой запомнила, еще когда свет из открытой двери хоть немного разгонял темноту, и села.

Страх, само собой, не было. Ну умру я от голода и что? Все равно ведь рано или поздно всем приходится умирать. А учитывая мою не особо радостную жизнь, то вариант «рано» выглядит не так уж и катастрофично. Да и магия вполне позволяла не чувствовать голода и жажды, так что хоть муки мне не грозили. И даже досады не возникло, что Стиан все-таки одержал верх. Правда, одного никак понять не могла, я ведь была его единственным шансом на трон, так как он собирался стать королем теперь? Но, видимо, какой-то другой способ все же нашел, раз решил от меня избавиться. Впрочем, это все уже казалось совершенно неважным. Я легла на деревянный настил и, решив, что все равно заняться больше не чем,

применила крохи магии на спокойный сон. Если проваливание сознания в безжизненную темноту можно было так назвать.

Мое одиночество было нарушено через три дня. Я вообще никого не ожидала увидеть, но из этих «никого» Уллу меньше всего.

Дверь вверху деревянной лестницы гроыхнула, и в проеме слабого света возникла моя сестра. Она не стала спускаться вниз. Поставила перед собой довольно внушительный сосуд, который до этого с трудом держала в руках. Он больше походил на громоздкую напольную вазу. Причем, очень старую и запечатанную сверху воском.

— Вот видишь, Элина, — с изрядной долей высокомерия произнесла Улла, — справедливость все-таки восторжествовала, королевой Арвидии стану я.

Похоже, моя милая сестра была еще не в курсе, что Стиан намерен и от нее избавиться.

— Это мой тебе подарок на прощанье, — она толкнула ногой сосуд, и тот загрохотал вниз по ступеням, грозя окончательно разрушить и без того хлипкую лестницу.

Впрочем, и сам он этого путешествия не пережил. Треснувшись в итоге о каменный пол, раскололся на три части. Одновременно гроыхнула дверь за моей сестрой.

Зависшие в воздухе моей волей магические огоньки более-менее разгоняли темноту. Я равнодушно покосилась на живой клубок среди глиняных осколков сосуда. Каменные змеи. Как мило. Улла никогда ничего мне не дарила, а тут вдруг расщедрилась на такую редкость.

Раньше я бы, наверное, наивно подумала: «Вот, бедная моя сестра, будучи не в силах меня освободить, решила облегчить мне участь и раздобыла каменных змей, чтобы я не мучилась от голода, а умерла мгновенно». Но сейчас у меня и мысли подобной не возникло. То ли «Ледяное сердце» сказалось, то ли я, наконец, поумнела. Видимо, уж очень Улле не терпелось примерить корону королевы, вот она и не захотела ждать, пока я умру сама. Да уж, они со Стианом просто идеальная пара...

Мы изучали каменных змей в гильдии. По картинкам в книгах. Уж очень сии создания редко встречались, чтобы можно было предоставить хотя бы один живой экземпляр на обозрение любопытных учеников. Вообще, при содействии боевой магии и большого воображения некоторых ее обладателей в свое время появилось множество тварей. Но большинство из них истребили, так что до наших дней умудрились дожить только каменные змеи. Чем они отличались от обычных змей? Ну, например, тем, что обладали настолько прочным панцирем, что его не могло пробить ни одно оружие. Да и питались они исключительно кровью. Причем, не делали особой разницы между человеческой и, допустим, мышьиной. Вот только укушенный ими необратимо каменел. Видимо, и Улла решила сделать из меня статую. Да вот только мою сестру как всегда подвело незнание. Будучи созданными с помощью магии, ее саму каменные змеи на дух не переносили. И те два экземпляра, которые сцепившись вывалились из треснувшего сосуда, первым делом забились в самый дальний от меня угол.

Прошло еще четыре дня. А, может, и нет. Отмерять время здесь было сложновато. Да я и не считала это необходимым. Подорванные созданием зелья нацаренуса магические силы постепенно восстанавливались. Правда, одновременно истощались силы физические. Пусть я, спасибо магии, не чувствовала ни голода, ни жажды, но последствий это не меняло. Голова кружилась от слабости так, что каждый шаг грозил падением. Я предпочла не рисковать и по своей камере не разгуливать. Оставалось лишь надеяться, что к тому моменту, как смогу полноценно воспользоваться магией, я все же еще буду пребывать в царстве живых.

Разнообразием мое времяпрепровождение не отличалось. Я либо спала, либо наблюдала за каменными змеями. Те ко мне уже привыкли и спокойно ворошились в углу, создав себе подобие гнезда из мелких булыжников. Вот ведь странно, даже такие кровожадные существа, да и не по воле природы появившиеся, собирались в подобия семей. Не думаю, что создавший их неизвестный ныне маг закладывал в них такую особенность. Для него явно важнее была их способность убивать. Ну просто Стиан многолетней давности.

Кстати, о Стиане. Я почему-то ждала, что он будет изредка навещать, чтобы позлорадствовать, но он так ни разу не объявился. Наверное, уже всю строил свои козни в столице. Кто знает, быть может, Дарелл уже был мертв, и дело оставалось только за мной. Но я-то не собиралась доставлять Стиану такой радости. Пусть уж Книга Смерти посуществует пока без моего имени на своих страницах.

Странно, но теперь мысли о смерти Дарелла вообще меня не волновали. Равнодушие целиком завладело даже этой когда-то до боли острой темой. Оно и к лучшему. Глупо волноваться о том, кому нет до тебя никакого дела. Впрочем, я уже считала, что глупо волноваться о чем-либо вообще.

В очередной раз проснувшись утром, я поняла, что медлить больше нельзя. Если дожидаться большего прилива магии, то я просто уже буду не в состоянии встать. Того, что накопила, уже должно было хватить. Ну а если нет...второго шанса все равно не будет.

Пошатываясь, встала. Чтобы не упасть, приходилось держаться за стену. Пальцы увязали в толстом слое пыли и старой паутины, но меня это вообще не волновало. Каменные змеи даже перестали как обычно копошиться и наблюдали за мной. Не знаю, насколько разумными существами они являлись, так что, быть может, догадывались, что я задумала, и уже предвкушали в случае провала возможность, наконец, отвесть моей крови.

Телепортация звена далась на удивление легко. Хотя я и чувствовала, что эта легкость — лишь видимость. В любом случае, лишившись одной из связующих частей, цепь перестала меня удерживать.

С громадным трудом я все же поднялась по лестнице. Первоначально я собиралась брать за саму дверь, но моих сил явно на такое не хватало. Решила обойтись только засовом. Вообще, конечно, очень опрометчиво было со стороны Стиана не предусмотреть заранее такую лазейку.

В свое время магистр Вингард рассказывал о грани для каждого мага. Что всегда есть предел. И если его переступить, зачерпнуть хоть на крохотную долю сил больше, чем у тебя есть, тем самым заимствовав их чуть ли не из своей души, это будет последнее использование магии. Вот и сейчас я чувствовала, что за освобождение мне придется заплатить именно такую цену.

Переместившийся засов загремел по ту сторону. Я из последних сил навалилась на кованый металл двери, и та с натяжным скрипом поддалась. Кое-как захлопнула ее за собой прежде, чем следом выбрались каменные змеи, которые, конечно же, почувствовали, что теперь я окончательно и бесповоротно магически пуста.

В окружающем мире опускались сумерки. Но несмотря на полумрак, сидящего на массивном булыжнике возле развалин Стиана, я увидела сразу.

— Я тебя уже ждался, — он усмехнулся. — Что ж ты так долго, Элина? Вот всегда знал, что в Западной гильдии не способны обучить достойного мага.

Он прыгнул с камня и направился ко мне. С виду совсем невзрачная палка в его правой руке навеяла ассоциации с обломком чего-то. Я даже догадывалась чего. Древнего посоха.

Что ж, мне ведь в свое время жутко любопытно было посмотреть на действие боевой магии. И вот, пожалуйста, хоть перед смертью такая возможность представилась.

Часть первая. Глава пятнадцатая

Хорошо хоть Стиан не мог знать, что я теперь бессильна, и по-прежнему считал, что пользуюсь защитной магией. Разуверять я его, само собой, не спешила. Да и слабость свою тщательно скрывала, хотя и чувствовала, что вот-вот ноги подкосятся, и я упаду. Глупо, конечно, с моей стороны было недооценить Стиана. Впрочем, долго гадать о содержании его замысла не пришлось.

Заметив мой взгляд, он не без иронии поинтересовался:

— Неужели знаешь, что это такое?

— Все-таки в Западной гильдии достаточно хорошо обучают, чтобы обломок посоха Севера можно было узнать мгновенно, — благо, мой голос звучал спокойно и подкашивающую слабость не выдавал. — Дай угадаю, Майра выкрала его из дворца.

— Все верно. Моей матушке хватило ума и дальновидности прихватить с собой столь милую вещицу, когда Алард ее изгнал. Вот прямо как чувствовала, что она мне пригодится.

— И ты не боишься?

— Чего? — Стиан едва не расхохотался.

— Последствий от использования посоха.

— Неужели я похож на того, кого волнует гнев богов? — с противной ухмылкой на лице Стиан остановился, не дойдя до меня нескольких шагов.

Я не стала озвучивать, на кого он похож. С потерей магии, которая все эти дни меня поддерживала, затяжной голод и жажда, спохватившись, норовили вот-вот отправить меня в бессознательное состояние. И, скорее всего, с последующим отбытием моей души к вышеупомянутым богам на поклон. Держалась я пока только чудом.

— Видишь ли, Элина, для своих потомков боги сделали маленькое такое исключение: использовать боевую магию можно, вот только убивать с ее помощью нельзя.

Стиан схватил край цепи, которая по-прежнему ограничивала мою свободу. Жаль, что еще в подземелье я не додумалась телепортировать еще несколько ее звеньев, чтобы окончательно руки освободить. Хотя тогда бы мне не хватило магии на дверь. Впрочем, учитывая планы Стиана, моя попытка побега в любом случае оказалась лишь бессмысленной тратой сил.

Чуть ли не волоком таща меня за собой вглубь развалин, он продолжал снисходительно просвещать:

— Обещано покарать всякого, кто боевой магией для убийства воспользуется. Но колдовать-то буду не я, а посох, — в его голосе сквозило столько самодовольства, что было ясно как день, Стиан до одури гордился своей «гениальностью».

— С защитной магией и посох Севера не справится, — как можно самоуверенней заявила я, едва не спотыкаясь о завал камней на чудом уцелевшей лестнице, по которой за цепь Стиан тянул меня куда-то на самый верх полуразвалившейся башни.

— Ну что ты, Элина, я же не идиот, чтобы на тебя драгоценную силу посоха расходовать, — он засмеялся. — Ты, моя милая, и без моей помощи к богам отправишься. Если не сегодня, так через неделю или месяц. Пусть голодную смерть и можно отсрочить с помощью магии, но избежать нельзя. Но одну добрую услугу ты мне оказать все же успеешь. Из тебя получилась такая замечательная приманка, что мой любимый братец примчится сюда непременно. Вот тут-то мне посох и пригодится.

— Не примчится, и не надейся. Тут ты просчитался.

Если честно, мне было уже все равно, кто и куда примчится. Возражала, скорее, по инерции.

— О, чуть не забыл рассказать тебе самое забавное, — Стиан ухмыльнулся. — У меня есть для тебя замечательная новость! Видишь, какой я добрый, хоть перед смертью тебя порадую. Так вот, когда тебя мой человек из дворца увез, разъяренный Дарелл, конечно же, приказал найти сбежавшую без его позволения жену. А найти никак не получалось. Ведь поехала вроде как в Северное графство, но по пути бесследно исчезла. И что ты думаешь, братец мой сразу все свою ярость растерял, настолько за тебя испугался. Вот уж честно, не ожидал, что что-то у него к тебе еще осталось внушением не уничтоженное. И тогда меня посетила гениальнейшая мысль! Знаешь, что я сделал?

Я ничего не ответила, и так с трудом удерживала себя в сознании. Но Стиан уже и сам продолжал, светясь от самодовольства:

— Я просто взял и избавил его от внушения! Вот ведь ирония, правда? Ты столько с этим билась, но ничего поделаться не смогла. Что ты на меня так смотришь? Не понимаешь, почему я так поступил? Считаешь, глупо? О нет, милая моя, это один из моих гениальнейших ходов! Ты хоть представляешь, что творилось с Дареллом, когда внушение спало? К тому же я сделал так, чтобы он узнал всю правду. Ох, Элина, это был сладчайший миг торжества! Я даже и не ожидал, что от осознания истины моему братцу станет настолько плохо. Ведь как же, такое чувство вины теперь, чуть ли не до самоненависти, и при всем при этом ты пропала без вести! — он торжествующе засмеялся. — Но я добрый, подсказал, где тебя искать, так что Дарелл вот-вот появится. И здесь-то я его с громадным удовольствием прикончу.

Наполовину заваленная камнями винтовая лестница башни окончилась небольшой площадкой. Наверное, раньше тут был смотровой пост, теперь же от него остался лишь кусок стены больше похожий на столб. Пропитанная магией Стиана цепь захлестнулась об этот остаток кладки, накрепко пригвоздив меня к холодным камням и пребольно впившись в и без того измученные запястья. Синяки, наверняка, грозили нешуточные. Хотя учитывая наиболее вероятное развитие событий, мертвой мне уже будет не до синяков.

Стиан завел еще одну торжествующую речь, но я уже не слушала. Мельком уловила только что-то на тему его предстоящих планов. Мол, после смерти Дарелла хоть королевский род и прервется, но Стиан все равно докажет свое происхождение, и его право на трон будет бесспорным. Просто потому, что больше претендовать будет некому. Народ слишком верит в божественное происхождение королевского рода, так что даже незаконнорожденность Стиана перестанет иметь значение.

— Не окажись ты настолько глупой, то могла бы править вместе со мной, — подытожил он с деланным разочарованием в голосе. — Вот скажи, Элина, толку было пытаться мне помешать? Зачем вообще все эти усилия? Иначе чем глупостью я это назвать не могу.

Я едва удерживала себя в сознании. Было, само собой, не до споров, но я все же нашла силы произнести:

— То, что защищала я, намного важнее того, ради чего убиваешь ты.

Стиан ничего не ответил. Лишь презрительно хмыкнул. Довольно насвистывая и в такт помахивая обломком посоха, он отправился вниз по лестнице.

Я пришла в себя от того, что что-то обожгло губы. Металлический холод горла фляжки настолько контрастировал с обжигающими каплями неизвестного травяного напитка, что в

первое мгновение я ничего кроме этих крайностей не осознавала. Откуда в окружающей меня темноте вообще взялись какие-то ощущения? Но мрак отступал. Скорее всего, именно неведомое «раскаленное» зелье вытягивало меня в реальность.

И действительно, я постепенно приходила в себя. Еще ничего не слыша и не видя, я почувствовала холодную траву под ладонями. Чуть колкие травинки раздражали саднящие запястья. Не знаю, куда делись оковы, но факт оставался фактом: мои руки теперь были свободны. Правда, толку. Шевелить ими я пока не могла.

Но смерть все равно, кажется, откладывалась. Каким-то непостижимым образом силы понемногу возвращались. Видимо, благодаря неведомому зелью. Жаль, что магия вернуться не могла.

Что-то касалось моего лица. Чья-то теплая ладонь. И тепло это казалось странным. И знакомым, и незнакомым одновременно. Сложно объяснить. Ну вот как будто вроде бы самый обыкновенный огонь, но он не может ни поджечь, ни согреть — вообще лишился всех своих свойств. Так и это когда-то столь драгоценное тепло больше на меня не действовало.

Глаза открывать не хотелось. Просто потому, что не хотелось видеть ни Дарелла, ни окружающий мир. Я-то надеялась, что лишившись всех эмоций, наконец-то обрету покой, но почему-то мне упорно в этом мешали. Наверное, действительно, проще было бы умереть, чем обрести спокойствие при жизни.

Но как бы мне не хотелось побыть еще в равнодушной темноте, смерти Дареллу я все равно не желала. Так что волей-неволей пришлось приходиться в себя, чтобы предупредить его о ловушке. Правда, спохватилась я поздно. Открыла глаза как раз в тот момент, когда неумолимой стеной по лесу покатила огненная волна. Стиан остался верен своим принципам. Как обычно ударил в спину.

Но вместо того, чтобы в миг превратить нас в две горстки пепла, огонь замер в паре шагов от Дарелла, надсадно треща от натуги. Складывалось такое впечатление, что он силился преодолеть невидимую преграду. Только так и не смог, лишь озлобленно лизнул траву за невидимой границей и потух. Можно, конечно, списать это на чудо или на то, что у Стиана вдруг проснулась совесть, и он передумал кого бы то ни было убивать, но я достаточно изучила трактат по защитной магии, чтобы опознать ее действие с первого взгляда. Не знаю, где умудрился ей выучиться Дарелл, но факт оставался фактом, владел ею в совершенстве.

Он что-то обеспокоенно сказал мне, но я еще с трудом воспринимала звуки, так что ничего не расслышала. Да и говорить пока не могла. Оставалось лишь молча следить за происходящим.

Не знаю, сколько именно заклятий было в арсенале у посоха Севера, но за огненной стеной последовала какая-то черная хмарь, которая живым плотным облаком буквально вгрызлась в невидимый барьер. Быть может, зрение меня и подвело, но я на доли секунды заметила искристые трещины в воздухе. Похоже, защита держалась с трудом.

Дарелл снова что-то сказал. Причем, обращался уже не ко мне, и судя по выражению его лица, это было нечто очень ругательное. Повернулся к лесу, откуда темнота и напозла, легонько тряхнул пальцами, словно сбрасывая с них невидимые нити, и я в очередной раз убедилась, что арвидийским королям закон не писан. Ладно, защитная магия. Мало ли, вдруг мой трактат был не единственным и подобный как-то попал к Дареллу. Но где он мог изучить боевые заклятия? Впрочем, стоило вспомнить эмельдир. Теперь-то было понятно, как он смог его добыть. Вовсе без помощи посоха.

Яркая вспышка света разорвала черное облако в безжизненные лохмотья. Пришлось даже зажмуриться. А когда открыла глаза, Дарелла рядом уже не было. Видимо, пошел здороваться с братом.

Вылетевший из-за деревьев Стиан описал своей персоной в воздухе кривоватую дугу и не просто упал, а буквально впечатался в каменную кладку развалин. Нормальный человек, наверняка, тут же бы покинул этот мир. Но он, как известно, к нормальным не относился. Видимо, тоже сказалась королевская кровь. Ничем другим я такую уникальную живучесть объяснить не могла. Стиан встал, чуть пошатываясь. Обломок посоха в его руках больше не внушал никакого опасения. Безликий артефакт, притом еще и действующий далеко не в полную свою силу, не шел ни в какое сравнение с мощью боевой магии, порожденной человеком. В «гениальном» злодейском плане оказался маленький просчет, который грозил стоять Стиану жизни. И судя по перекошенному от бессильной злости выражению его лица, он сам это прекрасно понимал.

Я села на траве. Встать еще сил не было. Не скажу, что скользящая по почерневшей от прокатившегося пламени земле каменная змея внушала мне панический ужас. За последние дни я привыкла относиться философски и к змеям, и к возможной смерти. Видимо, защитного барьера все же больше не было, потому что ничего каменную гадину не остановило. Не знаю, то ли она бежала от яростных вспышек магии, которыми обменивались Дарелл и Стиан, то ли просто вознамерилась мною перекусить. Но, скорее всего, решила совместить и то, и другое.

Замерла в нескольких шагах от меня, зашипев куда-то в ночную темноту за моей спиной. Я даже оборачиваться не стала, и так прекрасно догадываясь, какое действующее лицо намерено присоединиться к этой событийной ночи. Действительно, не могла же Улла пропустить столь зрелищное мероприятие как убийство арвидийского короля. Да только вряд ли она подозревала, что перевес сил оказался совсем не в пользу ее мужа.

В горле чуть запершило. Видимо, вернулась способность говорить. Но я молчала. Нетерпеливо топчущаяся неподалеку Улла едва не прожигала замершую змею глазами. Моя сестра явно не догадывалась, что та просто-напросто выбирает между мною и ей, иначе бы не поступила столь опрометчиво.

— На твоём месте я бы этого не делала, — прошептала я еще плохо слушающимся голосом, когда Улла подошла на несколько шагов.

Сестра не удостоила меня и взглядом. Носком изящной туфельки брезгливо подопнула змею поближе ко мне. Не хватало только истерично-нетерпеливого «Ну кусай же ее, наконец!».

Каменная змея рассудила по-своему. Впилась прямо в обтянутую ткань туфельку, запросто прокусив ее острыми зубами. Улла даже закричать не успела. В миг покрылась плотной словно земляной коркой. Не знаю, на каком основании в книгах по магии сравнивали укушенных с изящными статуями. Каменное изваяние, бывшее раньше моей сестрой, больше походило на искривленный столб в черных наростах, словно сама природа его брезгливо изуродовала.

Я не почувствовала абсолютно ничего. Хотя даже по моим теперешним равнодушным меркам должна была. Но ни одна струна в душе не всколыхнулась. Без каких-либо эмоций смотрела на эту крайне неприятную с виду холодную каменную глыбу, а в мыслях мелькали одна за другой картины. Словно экспериментируя, память подсовывала мне то одно, то другое воспоминание, будто надеясь, что хоть на что-то яотреагирую. Улла представала в

основном перед глазами такой же как в детстве: с золотыми кудряшками, миловидным личиком, в кружевных платьицах — похожая на ювелирной работы куклу. После очередной выходки она капризно морщила чуть вздернутый носик и уверенно заявляла: «Это не я, это Элина!». И я каждый раз брала вину на себя. Я просто любила сестру, искренне любила. Жаль, я еще в то время не поняла, что любить кого-либо невероятно глупо.

Ничего так и не всколыхнулось. Ни сожаления, ни торжества, что вот, мол, каждый получил по заслугам. Я чувствовала только усталость. Равнодушно проследила взглядом, как скользнувшая мимо меня каменная змея исчезла в ночной темноте, и снова легла на холодную траву.

Резко воцарилась удивительная тишина. Разлившийся вокруг свет был настолько ярким, что я зажмурилась. Но это мало помогло. Ослепительное сияние проникало даже через сомкнутые веки, до боли раздражая глаза.

Говорящих было множество, но все их голоса звучали одновременно, сливаясь в один. Насколько мощный, что хотелось зажать руками уши, только бы не слышать ничего. Наверное, сущность смертного человека просто не могла вынести происходящее. Сама не знаю, каким чудом я тогда не ослепла, не оглохла, и вообще не сошла с ума.

— Ты нарушил наш запрет. Ты убил, — голос звучал равнодушно и пусть даже не ко мне обращался, но мне казалось, что моя душа буквально в узел завязывается. То ли от ужаса, то ли от осознания собственной ничтожности.

— Я готов понести наказание, — в усталой интонации Дарелла не было и намека на покорность либо равнодушие. Он просто признавал непреложную истину.

— Ты убил из-за нее. Смертная уйдет в небытие смертных. Это и станет твоим наказанием.

— Элина не виновата ни в моих, ни в ваших ошибках! — в голосе Дарелла сквозила знакомая ярость. — Я не отдам вам ее жизнь, можете хоть всю Арвидию до основания разнести!

— Твои слова не достойны одного из нас.

— Я больше не хочу быть одним из вас.

Тишина царила не меньше минуты. Я, кажется, даже дышать через раз забывала. Мне казалось, что связывающая мое тело и душу тоненькая нить натянулась до звона и не рвется до сих пор только чудом удерживающей ее силой знакомого тепла.

Вновь заговоривший голос множества был по-прежнему невозмутимо спокоен.

— Понимаешь ли ты, на что себя обрекаешь? Ты канешь в небытие как и все смертные. У тебя останется только эта человеческая жизнь. Ты потеряешь право стать одним из нас. Ты лишишься вечности.

Ответ Дарелла прозвучал решительно и твердо:

— Для меня она дороже вечности.

Едва он это произнес, как все закончилось. Исчез слепящий свет, и прекратилось мое мучительное балансирование на грани жизни и смерти. И хотя в первые мгновения мне казалось, что теперь едва ли не заново придется учиться дышать и даже думать, но все было не так катастрофично. Постепенно приходила в себя. Почувствовала, как Дарелл взял меня на руки, прижал к себе, что-то горячо шепча...

В книгах о златокудрых рыцарях обычно на этом все и заканчивалось. Злодей был повержен, герои пылко признавались друг другу в любви, и оставалось лишь отпраздновать грандиозную свадьбу с описанием нарядов и изысканных угощений страниц на пятнадцать.

Но я уже давно поняла, что в таких книжках все врут. Ну или просто у темноволосых принцев все обязательно выходит совсем не так, как у златокудрых рыцарей. Впрочем, и я на прекрасную героиню не походила. Вместо того, чтобы броситься со счастливыми рыданиями в объятия своего возлюбленного, я сделала с точностью до наоборот.

Отстранилась от Дарелла. Не стала вворачивать пространственные речи с описанием своим мыслей и мотивов, а просто-напросто попросила оставить меня в покое. Насовсем.

Он ничего не возражал. Молча смотрел на меня, словно пытался увидеть что-то сокровенное. Что-то, что позволило бы понять.

Мы вместе добрались до столицы, и, несмотря на подкашивающую слабость, я в тот же день отправилась в Северное графство. Дарелл не пытался меня ни удержать, ни переубедить. Впервые он оставил право выбора за мной.

Я вернулась домой.

Эпилог

Пришедшее в Северное графство лето принесло с собой проливные дожди. Правда, с тем же успехом небо могло сыпать хоть снегом, хоть лягушками — мне было все равно. Могла с утра до вечера сидеть в библиотеке возле окна и без каких-либо мыслей наблюдать за сбегающими по стеклу каплями.

Я так хотела покоя, но в итоге он оказался таким же бессмысленным, как и все остальное. Мама еще на днях сказала:

— Ты ходишь, говоришь, дышишь, но при этом в тебе совсем нет жизни. Словно от прежней Элины осталась лишь холодная тень.

По сути, возражений и не находилось. Конечно, после смерти Уллы моим родителям и так было не сладко, а тут еще я со своим равнодушием ко всему. Но я ничего не могла изменить, даже если бы и хотела.

Так дни проходили друг за другом безликой чередой. Пустая темнота ночи сменялась не менее пустым светом утра. Я никак не могла понять, что же наполняло мою жизнь раньше. Ведь было же что-то. Неужели я жила одними глупыми эмоциями? Если так, то мне оставалось совсем немного. Чувствовала себя медленно угасающей. Словно погружалась постепенно в серую безжизненную пелену. Оставалось надеяться, что хоть посмертный покой будет иметь хоть какой-либо смысл.

Родители уехали в столицу на традиционный праздник начала лета, как и полагалось по этикету. Я, само собой, об этикете не волновалась вообще, отказалась, и осталась в одиночестве на несколько дней, что, естественно, и не радовало, и не огорчало.

Под вечер засиделась за книгой в кабинете. Правда, толком и не читала, больше слушала, как грохочет гроза за окном. Погода разбушевалась не на шутку. Вот даже природа проявляла свои эмоции, в отличие от некоторых людей. Побрела в свою комнату, даже и не подозревая, что меня там ждет сюрприз. Сюрприз сидел в кресле, вытянув ноги, и, казалось, дремал. Но едва я вошла, открыл глаза.

— Что ты здесь делаешь? — устало спросила я. Вот только выяснения отношений мне не хватало. И вообще, он сейчас должен быть на празднике в столице, и уж точно никак не в моей комнате. Да и как я умудрилась пропустить его приезд? Видимо, бушующая стихия скрыла.

— Хотел с тобой поговорить, — спокойствие Дарелла не уступало моему. Встал и подошел ко мне.

— О чем?

— О том, что человеческая жизнь слишком коротка, чтобы расходовать ее впустую.

Все произошло так быстро, что я не успела ему помешать. На моей шее защелкнулась тонкая цепочка, и коснувшийся кожи кулон с заключенным в него темно-зеленым камнем в первое мгновение обдал холодом. Но все тут же переменялось.

Настолько больно мне не было даже тогда, когда боги решали оставить меня в живых или нет. Будто бы раскаленный, новый эмельдир буквально выжигал что-то во мне. От жуткой боли я не могла ни пошевелиться, ни закричать. Дарелл крепко прижимал меня к себе и виновато шептал:

— Потерпи, иначе никак...

Что-то внутри, будто бы в самой душе расплавлялось, словно воск зажженной свечи. Казалось, тепло эмельдира неумолимо прожигает какой-то ледяной сгусток, и тот, хоть и нехотя, но поддается, откалываясь, тая и освобождая то, что прятал в своих мертвых объятьях. И только когда растаяла последняя льдинка, невыносимый жар сменился привычным успокаивающим теплом.

Если бы Дарелл не держал меня, я бы непременно упала. Боль отступила, и сквозь навалившееся бессилие потихоньку начало проглядывать что-то еще. Я мучительно пыталась вспомнить, как это называется, но оттенков было так много, что я никак не могла разобраться в этой мешанине ставших за последнее время непривычными чувств. Пока одно из них вдруг не возобладало над остальными и не выплеснулось целой гаммой эмоций.

— Ты... — я оттолкнула Дарелла, голос дрожал от kloкочущей злости. — Как у тебя вообще хватило наглости... — слов для выражения того, что чувствовала, не хватило. Я схватила подсвечник и зашвырнула им ему в голову. Правда, ярость не слишком хорошо сказалась на моей меткости, и орудие возмездия пролетело мимо цели.

Не знаю, что так Дарелла радовало, но лично меня его довольная улыбка взбесила еще больше. Предметов для швыряния в пределах досягаемости больше не было, я по инерции схватилась за эмельдир, мирно покоящийся на моей шее, но намерение превратить его в снаряд тут же утихло. Правда, злости все равно от этого не убавилось.

— И чему ты радуешься? — гневно поинтересовалась я, меря шагами комнату.

— Тому, что тебе понравился мой подарок, — Дарелл снова сел в кресло и с улыбкой следил за мной взглядом.

— Который ты снова при первой же возможности разобьешь? — не удержалась я.

— Я не намерен повторять старые ошибки.

— Вот и я не намерена. Так что, будь добр, избавь меня от своего общества, — я красноречиво открыла дверь.

Он и не подумал встать. С деланным укором поинтересовался:

— И ты готова выставить меня вон, среди ночи, под проливной дождь?

— С превеликим удовольствием!

— Я лучше останусь, — Дарелл потянулся и зевнул. — Кровать у тебя, конечно, маленькая, но я думаю, мы не подеремся.

Прекрасно понимая, что его наглость мне все равно не пересилить, я угрюмо буркнула:

— Хорошо, оставайся, но чтобы утром тебя здесь не было.

И не дожидаясь его ответа, вышла в коридор, напоследок хлопнув дверью от бессильной злости.

Дарелл не последовал за мной. И, если честно, не знаю, обрадовало это меня или

больше огорчило. Все-таки кроме злости чувствовала столько всего, что с непривычки голова шла кругом.

Расположилась в комнате для гостей, на всякий случай вплотную придвинув к двери кресло. Раздевшись до нижней рубашки, я забралась в холодную постель. Хотелось плакать. От всего сразу. И больше всего от дотошной мысли «А что, если его, правда, завтра утром уже здесь не будет?». Пусть я злилась на Дарелла. Злилась настолько, что едва зубами не скрипела. Но не могла не признать, что еще одного исчезновения его из моей жизни я не переживу. И никакие заклятия мне в этом больше не помогут. Да даже если бы я и владела еще магией, то все равно бы к «Ледяному сердцу» больше не прибегла. Только сейчас поняла, что лучше чувствовать и боль, и тоску, и отчаяние, чем то мертвое равнодушие.

Сжала пальцами теплый эмельдир и все-таки разревелась. Выплескивалось все, что накопилось за это время. Все невыплаканные слезы этих месяцев. Я даже по Улле плакала, хотя разумом и понимала, что сестра сама виновата в своей смерти. Но главной причиной моей истерики был, конечно же, Дарелл. Безумно хотелось вскочить, бежать к нему, чтобы он обнял, успокоил, утешил, пообещал, что никогда меня не оставит... Но столько времени затапываемая гордость теперь отыгрывалась вовсю. Голосила, мол, пообещать он может что угодно, а потом опять кто-нибудь скажет какую-нибудь гадость про меня, и он снова поверит. Да Дарелл ведь даже не извинился! И что пусть сейчас больно, но если я поддамся слабости, то потом будет еще больней. В общем, аргументы сыпались из нее, как из рога изобилия. Оставалось лишь отчаянно стискивать пальцами подушку и отсчитывать непрекращающимися слезами каждое мгновение. И как же мне хотелось услышать шаги за дверью, но Дарелл так и не пришел. Обессилив от отчаянья и слез, заснула я только под утро.

Мне снилось серое с фиолетовыми прожилками небо. Снились трины в Священной Роще, усыпанные светло-голубыми бутонами готовых вот-вот распуститься цветов. Снился улыбающийся Дарелл, который радостно говорил:

— Ты можешь пытаться выгнать меня из своей жизни, но из своих снов ты меня больше не выгонишь.

— Я тогда специально спать не буду, — бурчала я в ответ.

А он смеялся. Обнимал меня и ласково шептал:

— Будешь. И не спорь с королем.

Проснувшись, я сначала и не поняла, что проснулась. То ли сон плавно перекочевал в реальность, то ли реальность походила на сон. Но обнимающий меня Дарелл никуда не делся. Держал на руках и довольно улыбался. Видимо, мое сонное выражение лица уж очень его смешило. Я не меньше минуты смотрела на него как замороженная, не веря, что он осязаем. С трудом отвела взгляд и огляделась. Мы ехали в закрытом экипаже и, судя по пейзажу за окном, время приближалось к полудню, и от замка мы уже были далеко. Да и я оказалась сплеченная в одеяло как в кокон.

— Что происходит-то? — в растерянности пробормотала я.

— Ничего особенного, — улыбался Дарелл. — Мы едем домой.

— Куда? — не поняла я.

— Ну домой. Во дворец. В столицу, — милостиво пояснил он.

— Погоди, — опешила я, — ты что... вот так вот взял и похитил меня?!

— Можно и так сказать, — его невинной улыбке позавидовал бы даже младенец. — Но, думаю, твои родители поймут.

Я попыталась вырваться, но одеяло очень сильно сковывало мои движения. Да и

объятия Дарелла не способствовали освобождению. Оставалось лишь высказывать свое возмущение словами.

— Короли так себя не ведут, — презрительно фыркнула я.

— Возможно, — он пожал плечами. — Но для тебя я не король. Как и ты для меня не королева.

— А кто? — угрюмо поинтересовалась я, готовясь вот-вот смертельно обидеться.

— Драгоценная, единственная, очаровательная даже в своем упрямстве, — ласково шептал он, касаясь губами лица и обжигая дыханием. — Самая-самая важная, дороже всего на свете...

— Даже вечности? — тихо спросила я.

— Даже вечности, — он кивнул.

Я едва подавила желание вновь разреветься. Но гордость голосила, чтобы я не смела так просто сдаваться.

— Твоего поведения это все равно не оправдывает, — я старательно изображала каменную неприступность.

— Я все-таки надеюсь, что ты меня простишь, — в серых глазах плясали хитрые искорки. — Ну а пока не добрались до постоянного двора, можешь, так и быть, продолжать ругать.

— Я тебя и на постоялом дворе ругать буду, — тут же заявила я.

— Там уже не получится, — с деланной серьезностью возразил он. — Там уже будем мириться. Иначе никак.

— Это почему? — не поняла я.

— Так там ведь кровати тоже маленькие. Придется хоть как заключить перемирие, ведь спать получится только в обнимку.

— Ничего, поспишь на полу, — я нагло улыбнулась.

— Короли на полу не спят, — с укором напомнил он.

— Так для меня ты не король.

— Это для тебя. А для комнат на постоянных дворах я очень даже король. И вообще,

— Дарелл демонстративно нахмурился, — этот вопрос решенный. И мнение некоторых полуголых девиц в одеяле не спрашивается.

Наверное, следовало и дальше возмущаться и спорить. Обижаться на него и изображать холодное равнодушие. Но я не стала. Все-таки Дарелл был прав: человеческая жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на такие глупости.

Больше книг на сайте - Knigolub.net